

БЕЛАРУСКІ ДЗЯРЖАЎНЫ ЎНІВЕРСІТЭТ
ГІСТАРЫЧНЫ ФАКУЛЬТЭТ

ВЯЛІКАЯ АЙЧЫННАЯ ВАЙНА Ў ЛЁСЕ БЕЛАРУСКАГА НАРОДА

Матэрыялы
міжнароднай навуковай канферэнцыі

Мінск, 23–24 красавіка 2020 г.

Мінск
БДУ
2020

УДК 94(476)"1941/1945"(06)
ББК 63.3(4Бел)62я431
В99

Рэдакцыйная калегія:

доктар гістарычных навук прафесар *А. Г. Каханоўскі* (гал. рэд.);
доктар гістарычных навук прафесар *П. І. Брыгадзін*;
кандыдат гістарычных навук дацэнт *А. В. Бурачонок*;
доктар гістарычных навук прафесар *А. А. Гужалоўскі*;
доктар гістарычных навук прафесар *У. К. Коршук*;
кандыдат гістарычных навук дацэнт *В. С. Макарэвіч* (нам. гал. рэд.);
кандыдат гістарычных навук дацэнт *А. М. Максімчык* (адк. сакратар);
кандыдат гістарычных навук дацэнт *А. І. Малюгін*;
доктар гістарычных навук прафесар *С. М. Ходзін*;
кандыдат гістарычных навук дацэнт *І. І. Янушэвіч*

Рэцэнзенты:

доктар гістарычных навук прафесар *В. Г. Шадурскі*;
кандыдат гістарычных навук дацэнт *В. В. Даніловіч*

Вялікая Айчынная вайна ў лёсе беларускага народа : матэрыялы
В99 міжнар. навук. канф., Мінск, 23–24 крас. 2020 г. / Беларус. дзярж. ун-т ;
рэдкал.: А. Г. Каханоўскі (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДУ, 2020. –
349 с.

ISBN 978-985-881-079-5.

Прадстаўлены матэрыялы міжнароднай навуковай канферэнцыі, прымеркаваныя да 75-годдзя Перамогі ў Вялікай Айчыннай вайне і падрыхтаваныя даследчыкамі з Беларусі, Арменіі, Кыргызстана, Расійскай Федэрацыі. Разглядаецца шырокі спектр пытанняў, звязаных з баявымі дзеяннямі на тэрыторыі Беларусі, партызанскай і падпольнай барацьбой, вызваленнем рэспублікі ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў, аднаўленнем прамысловасці і сельскай гаспадаркі, мемарыялізацыяй падзей і культуры памяці аб Вялікай Айчыннай вайне.

УДК 94(476)"1941/1945"(06)
ББК 63.3(4Бел)62я431

ISBN 978-985-881-079-5

© БДУ, 2020

ПЛЕНАРНЫЯ ДАКЛАДЫ

УДК 94(476) + 930

ТЭМА ВЯЛІКАЙ АЙЧЫННАЙ ВАЙНЫ Ў ДАСЛЕДАВАННЯХ І ВУЧЭБНА-ВЫХАВАЎЧАЙ РАБОЦЕ ВЫКЛАДЧЫКАЎ ГІСТАРЫЧНАГА ФАКУЛЬТЭТА БДУ

А.Г. Каханоўскі

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь,
Kohanovsky@bsu.by*

У артыкуле раскрываецца шырокая палітра навуковых інтарэсаў выкладчыкаў і студэнтаў гістарычнага факультэта Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта, звязаных з даследаваннем гісторыі Вялікай Айчыннай вайны, мемарыялізацыяй памяці аб ёй. Асобнае месца адведзена выкарыстанню тэмы гісторыі Вялікай Айчыннай вайны ў вучэбна-выхаваўчай рабоце, арганізацыі навуковых мерапрыемстваў на гістарычным факультэце.

Ключавыя словы: Вялікая Айчынная вайна; гістарычны факультэт БДУ; мемарыялізацыя памяці.

ТЕМА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ИССЛЕДОВАНИЯХ И УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА БГУ

А.Г. Кохановский

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск,
Беларусь, Kohanovsky@bsu.by*

В статье раскрывается широкий спектр научных интересов преподавателей и студентов исторического факультета Белорусского государственного университета, связанных с исследованием истории Великой Отечественной войны, мемориализацией памяти о ней. Отдельное внимание уделено использованию темы истории Великой Отечественной войны в учебно-воспитательной работе, организации научных мероприятий на историческом факультете.

Ключевые слова: Великая отечественная война; исторический факультет БГУ; мемориализация памяти.

THE GREAT PATRIOTIC WAR IN RESEARCH WORK AND EDUCATIONAL AND PEDAGOGICAL ACTIVITY OF TEACHING STAFF OF THE FACULTY OF HISTORY OF THE BSU

A.G. Kakhanouski

*Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus,
Kohanovsky@bsu.by*

The article examines a wide range of research interests of teaching staff and students of the Faculty of History of the Belarusian State University related to the study of history of the Great Patriotic War, perpetuation the memory of it. The author pays particular attention to the use the topic of history of the Great Patriotic War in educational and pedagogical activity, the organization of scientific events at the Faculty of History.

Key words: *the Great Patriotic War; the Faculty of History of the BSU; perpetuation of memory.*

Даследчыцкі твар, навуковыя школы гістарычнага факультэта Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта фарміраваліся дзесяцігоддзямі. Фактычна ў сценах Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта адбылася інстытуцыяналізацыя беларускай гістарычнай навукі. На сёняшні дзень гістарычны факультэт уяўляе адзіны ў краіне цэнтр, дзе ў навукова-педагагічнай дзейнасці прадстаўлены ўвесь спектр гістарычных навук, але, як не dziўна, тэма Вялікай Айчыннай вайны як прадмет даследчыцкіх інтарэсаў выкладчыкаў і навучэнцаў з'явілася, перш за ўсё, ў апошнія тры дзесяцігоддзі.

У пасляваенны час, калі многія выкладчыкі і супрацоўнікі факультэта былі непасрэднымі ўдзельнікамі баявых дзеянняў, Вялікая Айчынная вайна разглядалася найперш у межах вучэбных дысцыплін “Гісторыя БССР”, “Гісторыя СССР, “Гісторыя КПСС”. Для студэнтаў, якія спецыялізаваліся па кафедры гісторыі БССР, чытаўся толькі адзін спецкурс па ваеннай тэматыцы і быў ён прысвечаны партызанскай і падпольнай барацьбе супраць нямецка-фашысцкіх захопнікаў у Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны. Аўтарам яго быў прафесар Д.Б. Мельцар. Выкладчыкі, якія прайшлі франтамі Вялікай Айчыннай вайны, звычайна прафесійна займаліся іншымі перыядамі ўсеагульнай і айчыннай гісторыі.

З адыходам з жыцця большасці ўдзельнікаў Вялікай Айчыннай вайны, калі паступова знікае магчымасць “жывой памяці”, усё больш актуальнай і значнай для навукова-педагагічнай дзейнасці факультэта становіцца гісторыя вайны. Сёння тэма Вялікай Айчыннай вайны – адна з найбольш перспектыўных для навуковых даследаванняў і вучэбна-выхаваўчай, грамадскай працы выкладчыкаў і навучэнцаў гістарычнага факультэта Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. За апошнюю чвэрць стагоддзя падрыхтаваны і абаронены некалькі дзесяткаў дысертацыйных даследаванняў, надрукаваны звыш 500 навуковых публікацый (манаграфій, навучальных дапаможнікаў, зборнікаў матэрыялаў, артыкулаў, успамінаў), дакументальных кінастужак і інш.

Ваеннае ліхалецце прайшло праз дзяцінства прафесараў У.К. Коршука [7, 8], І.Ф. Раманоўскага, дацэнта А.І. Котава. На вачах У.К. Коршука акупанты растралілі маці, далей былі сямейны партызанскі лагер, дзіцячы дом. Сіратой застаўся ў час вайны І.Ф. Раманоўскі, малалетнім зняволеным лагера ў Азарычых стаў А.І. Котаў. Гісторыю партызанскага руху, нацысцкі акупацыйны рэжым у Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны закраналі ў сваёй даследчыцкай дзейнасці У.К. Коршук і І.Ф. Раманоўскі, гісторыю БДУ у час вайны – А.І. Котаў. Пытанні гістарычнай палітыкі, мемарыялізацыі падзей вайны, гістарыяграфія гісторыі Вялікай Айчыннай вайны ўваходзяць у сферу навуковых інтарэсаў прафесара В.І. Менькоўскага [13].

Пытанні гістарыяграфіі гісторыі Беларусі перыяду Вялікай Айчыннай вайны, нацысцкі акупацыйны рэжым на тэрыторыі Беларусі даследуе дацэнт К.І. Козак [4–6]. Ім падрыхтаваны каля 100 навуковых і дакументальных публікацый. Савецкая контрпрапаганда на акупіраванай тэрыторыі Беларусі ў час Вялікай Айчыннай вайны стала прадметам навуковых пошукаў дацэнта Г.А. Болсун [2]. Гісторыя партызанскага руху, народнага супраціўлення нацысцкаму акупацыйнаму рэжыму на тэрыторыі Беларусі – адна з тэм даследчыцкіх інтарэсаў дацэнта А.М. Максімчыка [11, 12]. Вывучэнню партызанскага руху, разгортвання антыфашысцкага супраціўлення на тэрыторыі Беларусі ў час Вялікай Айчыннай вайны шмат увагі надае дацэнт М.Ф. Шумейка [15]. Чалавек на вайне, мемарыялізацыя падзей Вялікай Айчыннай вайны ў Беларусі сталі прадметам разгляду ў многіх артыкулах дацэнта Г.С. Хадасевіч [16]. Беларусы на франтах Вялікай Айчыннай вайны, памяць аб вайне,

недапушчэнне скажэння яе падзей знаходзяцца ў сферы ўвагі дацэнта С.С. Александровіча [1]. Апошнім часам да пытанняў гісторыі Вялікай Айчыннай вайны пачаў звяртацца ў сваёй даследчыцкай дзейнасці прафесар А.М. Лукашэвіч [9, 10]. Захаванне музейнай спадчыны Беларусі ў час Вялікай Айчыннай вайны стала адной з тэм шматбаковай навуковай працы прафесара А.А. Гужалоўскага [3]. Асобныя аспекты гісторыі Вялікай Айчыннай вайны, мемарыялізацыі памяці аб ёй у Беларусі закранаюць дацэнты В.А. Латышава, Л.А. Осіпава [14] і інш.

Падзеям Вялікай Айчыннай вайны на тэрыторыі Беларусі прысвечаны кандыдацкія дысертацыі Я. А. Грэбеня, Ю.У. Матусевіч, А.М. Дакуновой (Мох), А.В. Беяева, Г.П. Багданавай і інш., якія былі падрыхтаваны на кафедры гісторыі Беларусі новага і навейшага часу. Штогод студэнты гістарычнага факультэта абараняюць курсавыя і дыпломныя работы, дзе раскрываюць розныя старонкі падзей Вялікай Айчыннай вайны ў Беларусі. У 2019 г. лаўрэатам рэспубліканскага конкурса студэнцкіх навуковых работ стаў выпускнік гістарычнага факультэта У.К. Вазнясенскі, які падрыхтаваў працу аб Брэсцкім умацаваным раёне летам 1941 г.

Тэме Вялікай Айчыннай вайны прысвячаліся шматлікія навуковыя канферэнцыі, круглыя сталы, якія праводзіліся гістарычным факультэтам, асабліва ў сувязі з юбілейнымі датамі Перамогі, вызвалення Беларусі ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў. Арганізаваны конкурсы студэнцкіх навуковых і творчых работ, віктарыны для школьнікаў. У 2017 г. выйшаў з друку зборнік работ студэнтаў, пераможцаў Першага Міжнароднага расійска-беларускага конкурса студэнцкіх навуковых работ па гісторыі “Агульны шлях да Вялікай Перамогі: да 70-годдзя вызвалення Беларусі”. Конкурс быў арганізаваны гістарычнымі факультэтамі Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта і Маскоўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя М.В. Ламаносава. У 2014–2019 гг. праведзены пяць такіх конкурсаў, якія атрымалі агульную назву “Агульны шлях да Вялікай Перамогі: Подзвіг народа бессмяротны”. Акрамя таго, створана агульная база даных аб супрацоўніках і навучэнцах, якія ваявалі і загінулі на франтах Вялікай Айчыннай вайны. Гэта база пастаянна папаўняецца і размешчана на інтэрнет-старонцы “Вечна памятаем і шануем: Вялікая Айчынная вайна ў гісторыі МДУ і БДУ”. Выкладчыкі і супрацоўнікі факультэта прымаюць

удзел у арганізацыі і правядзенні трыццыйнага Міжнароднага маладзёжнага форуму “Святло Вялікай Перамогі”.

Асобнае месца ў навуковай і навукова-асветніцкай дзейнасці факультэта займаюць пытанні гістарычнай памяці, мемарыялізацыі ахвяр нацызму. 29 сакавіка 2019 г. на гістарычным факультэце адбыўся беларуска-аўстрыйскі семінар па гісторыі лагера “Малы Трасцянец”, удзельнікі якога абмеркавалі пытанні культуры памяці аб Другой сусветнай вайне. У цэнтры ўвагі аказалася таксама трагедыя мірных жыхароў, перш за ўсё яўрэйскага насельніцтва, якое стала ахвярай лагера смерці “Трасцянец”. 23 мая 2019 г. на гістарычным факультэце БДУ адбыўся брыфінг на тэму мемарыялізацыі памяці трагічных падзей Другой сусветнай вайны і Вялікай Айчыннай вайны на тэрыторыі Беларусі. Працягам беларуска-аўстрыйскага супрацоўніцтва ў галіне гісторыі стала арганізацыя Беларуска-аўстрыйскага круглага стала “Другая сусветная вайна ў гісторыі і памяці беларускіх і аўстрыйскіх грамадзян”, які адбыўся на гістарычным факультэце БДУ 18–19 верасня 2019 г. Тэма Вялікай Айчыннай вайны, дыскусійныя пытанні яе гісторыі, памяць аб ёй пастаянна становіліся прадметам абмеркавання на сумесных круглых сталах з польскімі і нямецкімі даследчыкамі, якія арганізаваліся гістарычным факультэтам БДУ.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. *Александрович С.С.* Белорусы в Сталинградской битве // Сталинградская битва в судьбах народов: Материалы Международной научно-практической конференции; Волгоград, 1 февраля 2013 г. Волгоград: Принт, 2013. С. 141–144.

2. *Болсун Г.А.* Местные пропагандисты в системе агитационной работы оккупационных властей на территории Беларуси (1941–1944 гг.) // Гуманітарна-эканамічны веснік. 2016. № 1/2. С. 31–36.

3. *Гужаловский А.А.* Белорусские музеи в период Великой Отечественной войны // Вопросы музеологии. 2018. Т.9. № 1. С. 27–37.

4. *Козак К.И.* Германский оккупационный режим на территории Беларуси. 1941–1944: историография и источники. Минск: БГУ, 2006.

5. *Козак К.И.* Германские и коллаборационистские потери на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны (1941–1944): анализ и итоги. Минск: ИП Логвинов, 2012.

6. *Козак К.И.* Беларусь как страна – хранитель традиций Праведничества // Вклад белорусского народа в Победу в Великой Отечественной войне / А.М. Литвин [и др.]. Минск: Белорусская наука, 2015. С. 378–399.

7. *Коршук В.К., Романовский И.Ф.* Их детство ukrала война. О преступлениях фашистов на оккупированной территории Беларуси // *Беларуская думка*. 2018. № 1. С. 56–62.

8. *Коршук В.К.* Уничтожение гражданского населения в системе нацистской оккупационной политики в Беларуси (1941–1944 гг.) // *Сборник материалов международного симпозиума «Человечность в годы бесчеловечности: сохранение памяти о жертвах среди мирного населения в годы Второй мировой войны в советское и постсоветское время: исторический, образовательный и социально-культурный контекст»*, [20–22 марта 2018 г., г. Минск] / Минск. обл. исполн. ком., Междунар. обществ. объедин. «Взаимопонимание», Гос. учрежд. «Гос. мемориал. комплекс «Хатынь». – Минск, 2018. С. 74–76.

9. *Лукашевич А.М.* Проблема интерпретации событий начального периода Второй мировой войны в белорусской учебной литературе // *Беларусь у эпоху геапалітычных і сацыяльных зрухаў Новага і Навейшага часу. Да 25-годдзя кафедры гісторыі Беларусі новага і навейшага часу гістарычнага факультэта Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта: матэрыялы міжнар. навук.-практ. канф.*, Мінск, 22 лістап. 2019 г. / Беларус. дзярж. ун-т ; рэдкал.: А.Г. Каханоўскі (старш.) [і інш.]. Мінск, 2019. С. 235–241.

10. *Лукашевич А.М.* Вклад белорусского народа в победу над нацистской Германией: проблемные аспекты отечественной историографии // *Великий подвиг народа по защите Отечества: вехи истории. Сб. научных статей / под общей ред. С.А. Минюровой, Ю.И. Биктуганова, М.В. Богинского*. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2020. Т. 1., ч. 1. С. 346–355.

11. *Максимчик А.Н.* Народы Кавказа в партизанском и подпольном движении на территории Беларуси // *Вклад белорусского народа в Великую Победу: мат-лы республ. Науч.-практ. конф.*, 27 ноября 2009 г. / редкол.: Е.А. Гребень (отв. ред.) [и др.]. Минск, 2010. С. 125–131.

12. *Максимчик А.Н.* Продовольственное обеспечение советских партизан в Беларуси в годы Великой Отечественной войны // *Журн. Беларус. гос. ун-та. История*. 2019. № 3. С. 26–37.

13. *Меньковский, В.И., Елисеев А.Б.* Историография деятельности Русской православной церкви в годы Великой Отечественной войны // *Великая Отечественная война в пространстве исторической памяти российского общества: Материалы международной науч. конференции (28–29 апреля 2010 г., Ростов-на-Дону – Таганрог)* / Отв. ред. акад. Г.Г. Матишов. Ростов-на-Дону, 2010. С.142–145.

14. *Осипова Л.А.* Удзел моладзі г. Мінска ў аднаўленні адукацыйных устаноў (1944–1945 гг.) // *Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць: матэрыялы Міжнар. Навук. Канф.*, Мінск, 6 крас. 2018 г. Вып. 17 / рэдкал. А.А. Каваленя (адк. рэд.), С.Я. Новікаў (нам. адк.рэд) і інш. Мінск, 2019. С. 137–143.

15. *Шумейко М.Ф.* Из истории установления антифашистского подполья в Беларуси в годы Великой Отечественной войны // *Беларусь в годы Великой*

Отечественной войны: уроки истории и современность. – Мат. междунар. научн. конф., посвящ. 60-й годовщине освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков. Минск, 29-30 июня 2004 г. Минск, 2004. С. 248–251.

16. *Хадасевич А.С.* Состояние высшей школы Беларуси в годы Великой Отечественной Войны // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць: матэрыялы Міжнар. навук. канф., Мінск, 8 крас. 2017 г. Вып. 16 / рэдкал.: А.А. Каваленя (адк. рэд.), С.Я. Новікаў (нам. адк. рэд.) [і інш.] Мінск, 2018. С. 178–184.

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В БЕЛАРУСИ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

И.И. Янушевич

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск,
Беларусь, yanush@bsu.by*

В статье проводится анализ положения Русской православной церкви накануне Великой Отечественной войны в СССР и на оккупированной немецко-фашистскими захватчиками территории. Установлено, что положение религиозных организаций в стране Советов было катастрофическим. С самого прихода к власти большевики начали агрессивную атаку на религию и церковь. Правящая партия поставила задачу построения безрелигиозного общества. Был произведен полный отъем собственности. Определено, что в советском государстве свободно безбоязненно гражданин не мог проявлять свои религиозные чувства. Публичное или установленное компетентными, партийными, комсомольскими органами исполнение религиозных обрядов могло повлечь ответственность вплоть до уголовной. Население было крайне недовольно тотальным ограничением права на свободу совести. Немецкое руководство старалось максимально использовать данный факт в своей пропагандистской работе. Оккупационные власти ошибочно предполагали, что духовенство и иерархия Православной церкви пойдет на сотрудничество в нарушение канонов и догматов Церкви.

Ключевые слова: Великая отечественная война; Русская православная церковь; коммунистическая партия; автокефалия.

ПРАВОСЛАЎНАЯ ЦАРКВА Ё БЕЛАРУСІ НАПЯРЭДАДНІ І Ё ГАДЫ ВЯЛІКАЙ АЙЧЫННАЙ ВАЙНЫ

І. І. Янушэвіч

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь,
yanush@bsu.by*

У артыкуле праводзіцца аналіз становішча Рускай Праваслаўнай Царквы напярэдадні Вялікай Айчыннай вайны ў СССР і на акупаванай нямецка-фашысцкімі захопнікамі тэрыторыі. Устаноўлена, што становішча рэлігійных арганізацый у краіне Саветаў было катастрофічным. З самага прыходу да ўлады бальшавікі пачалі агрэсіўную атаку на рэлігію і царкву. Кіруючая

партыя паставіла задачу пабудовы безрэлігійнага грамадства. Было праведзена поўнае адабранне уласнасці. Вызначана, што ў савецкай дзяржаве свабодна бязбоязна грамадзянін ня мог праяўляць свае рэлігійныя пачуцці. Публічнае, устаноўленае кампетэнтнымі, партыйнымі, камсамольскімі органамі выкананне рэлігійных абрадаў магло пацягнуць адказнасць аж да крымінальнай. Насельніцтва было вельмі незадаволена татальным абмежаваннем права на свабоду сумлення. Нямецкае кіраўніцтва старалася максімальна выкарыстоўваць гэты факт у сваёй прапагандысцкай працы. Акупацыйныя ўлады памылкова меркавалі, што духавенства і іерархія Праваслаўнай Царквы пойдзе на супрацоўніцтва ў парушэнне канонаў і дагматаў Царквы.

Ключавыя словы: Вялікая Айчынная вайна; Руская праваслаўная царква; камуністычная партыя; аўтакефалія.

ORTHODOX CHURCH IN BELARUS BEFORE AND DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

I.I. Yanushevich

Belarusian State University, Independence Ave., 4, 220030, Minsk, Belarus, yanush@bsu.by

The article analyzes the situation of the Russian Orthodox Church in the USSR before the Great Patriotic War and on the territory occupied by the German fascist invaders. It was established that the position of religious institutions in the country of the Soviets was catastrophic. Since coming to power, the Bolsheviks launched an aggressive attack on religion and the church. The ruling party has set the task of building a non-religious society. The property was fully weaned. It is determined that in the Soviet state, the citizens could not express their religious feelings freely and without fear. The public performance of religious rites discovered by the competent Party or Komsomol bodies could entail liability up to criminal. The population was extremely dissatisfied with the total restriction of the right to freedom of conscience. The German leadership tried to make the most of this fact in their propaganda work. The occupation authorities mistakenly assumed that the clergy and hierarchy of the Orthodox Church would cooperate breaking the canons and dogmas of the Church.

Keywords: World War II; Russian Orthodox Church; Communist Party; autocephaly.

Начавшаяся 22 июня 1941 г. Великая Отечественная война потребовала немедленной мобилизации как всех финансовых,

материальных ресурсов, так и ресурсов духовных. В своем обращении 3 июля 1941 г. И.В. Сталин произнес не характерные для последних безбожных десятилетий слова – «братья и сестры». Атмосфера в обществе в 1930-е гг. была чрезвычайно напряженной. Сложившаяся внутри и внешнеполитическая ситуация требовала в срочном порядке консолидации общества для обеспечения выживания единственного в мире социалистического государства. Официальная пропагандистская машина активно работала. Значительная часть общества по различным мотивам была нацелена созидать в ожидании обещанного светлого будущего. Были и противники режима, количество которых определялось исходя из политического момента, а уровень государственного развития не позволял сформировать систему для наказания исключительно действительно совершивших или намеревавшихся совершить противоправное действие. Пеницитарная система отнюдь не способствовала переходу заключенных на материалистические рельсы, особенно священнослужителей. Это касалось внутренних убеждений, а не внешней демонстрации своего отношения к религии в местах заключения и после освобождения. Конституция 1936 г. в области обеспечения свободы совести не зафиксировала полный запрет исповедания религии в СССР. Предполагавшийся номенклатурой очередной шаг по полному запрещению любой религиозной деятельности был отвергнут И. В. Сталиным, обозначившим при обсуждении новой редакции следующее: «Далее идет поправка к статье 124-ой проекта Конституции, требующая ее изменения в том направлении, чтобы запретить отправление религиозных обрядов. Я думаю, что эту поправку следует отвергнуть, как не соответствующую духу нашей Конституции» [1, с. 149]. Так же И. В. Сталин предложил вернуть священнослужителям как полноценным гражданам активное и пассивное избирательное право, «сняв» со священнослужителей ярлык лишенцев. Это, безусловно, был продуманный шаг. Необходимо было уменьшать количество ярых противников действующего режима. Конституция давала возможность организации религиозной жизни и участия в исполнении религиозных обрядов широкого круга людей. Высший закон государства фактически разрешал религиозную пропаганду хотя бы и посредством самой минимальной деятельности. В плане предоставления священнослужителям избирательных прав

И.В. Сталин однозначно обозначил: «... не все бывшие кулаки, белогвардейцы или попы враждебны Советской власти» [1, с. 149]. Усиливала проблему высокая религиозность граждан. Перепись населения 1937 г. Вопрос об отношении к религии был внесен лично И. В. Сталиным. Ответ обескуражил и его, и получивших доступ к результатам. Около 57 % или около 90 млн. граждан даже при угрозе всевозможных санкций записались верующими [2, с. 74]. Религиозность была высокой. И если для безграмотных старше 70-ти лет положительный ответ у 94.5 % был в целом оправдан и ожидаем, то 32.5 % у грамотной молодежи от 16 до 19 лет родившихся после 1917 г. и в большинстве своем прошедших через систему советского воспитания означал практически полный провал деятельности партийно-государственных структур на антирелигиозном фронте. Это не могли быть только дети сектантов и церковников.

С другой стороны на февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б) 1937 г. указал на «политическую слепоту» целого ряда руководителей, что вызвало очередную волну репрессий. В области антирелигиозной деятельности на передний план так же выходят жесткие силовые действия, приведшие к полному прекращению официального функционирования религиозных общин и исполнения любых религиозных действий, не смотря на их гарантию Основным законом [3, л. 394]). Священнослужители были практически ликвидированы или лишены возможности осуществлять свою пастырскую деятельность, а религиозность была загнана в подполье. В восточной части БССР к 1940-м гг. не осталось ни одного функционирующего храма, а антирелигиозная пропаганда массированно навязывала населению мысль о вреде религии и церкви в жизни человека [4, с. 376]. Стоит отметить, что советские Беларусь и Украина к середине 1930-х гг. были лидерами по закрытию храмов. В БССР к 1936 г. функционировало 10.9 % от дореволюционной численности, хотя по СССР насчитывалось 28.8 % , по РСФСР – 35.6 % и только УССР с 9% опережала нашу республику [5, л. 81]. В 1937 г. – первой половине 1938 г. в БССР было арестовано 400 православных священников и монахов, 1 митрополит, 5 епископов и архиепископов [6, л. 56–57]. В целом по БССР к началу Великой Отечественной войны, по приблизительным данным, погибли в лагерях или были расстреляны около 2000 клириков.

Еще одной важной особенностью были западные регионы, ставшие составной частью СССР незадолго до начала Великой Отечественной войны. Воссоединение народов Беларуси и Украины в сентябре 1939 г. в условиях наличия существенных недоработок в организации антирелигиозной пропаганды явилось существенной проблемой для компартии и Союза воинствующих безбожников. В западных регионах имелось бзначительное число функционирующих богослужебных зданий, священнослужителей, верующих, не подверженных массивной безбожной агитацией. Организовать здесь быстрое закрытие храмов было политически нецелесообразным и весьма сложной задачей. В пределах Виленской, Гродненской и Пинской епархий насчитывалось более 800 храмов и пять монастырей [7, с. 97]. Безусловно, местное православное население хоть и испытывало на себе значительное давление Римско-католической церкви и польских властей, но ограничения в большей степени касались политических и экономических сторон. Главной задачей компетентных органов было ликвидировать наиболее явно выступающие против социалистических преобразований антисоветские элементы. Посчитали целесообразным изолировать от общества 53 православных священнослужителя. Из них 10 были позднее освобождены, а из 15 архиереев арестовывались только 2 [8, с. 136].

Фактически все духовенство можно было считать политически неблагонадежным. Местное население не могло быстро привыкнуть, что естественное для них исповедование той или иной религии и выполнение религиозных обрядов является преступлением. Восточные товарищи наличие храма, «попа», церковных служб рассматривали как временную недоработку ответственных антирелигиозников. Неблагоприятный пропагандистский фон несли и безобразия, чинимые теми же красноармейцами-безбожниками. Для многих из них поп и храм были в диковинку, как вредные пережитки прошлого. Поэтому они зачастую просто поджигали храмы и поклонные кресты, надсмехались над клириками и верующими. В тоже время у граждан из «религиозной пустыни» появилась возможность хоть как-то удовлетворить свои религиозные потребности в западных районах. Органы скрупулезно фиксировали подобные случаи. Родственники переехавших туда на работу партийных работников «подвергались опасности» вновь совершить религиозные действия и попасть под воздействие

«религиозного дурмана»: «Жена коммуниста тов. Гаврученко с приездом в Ивановский район стала активно посещать церковь, в результате причастилась сама и причастила своих детей» [9, л. 43].

Предпринимая нападение на СССР, нацисты предполагали эффективность использования религиозного фактора в очернении деятельности большевиков на советских территориях. В системе Главного управления имперской безопасности в структуре Гестапо имелся специальный «церковный отдел». В его задачи входили контроль и наблюдение за деятельностью общественных движений, религиозных организаций всех конфессий, изучение настроений духовенства и активных прихожан, внедрение агентуры в церковные административно-управленческие структуры и вербовка агентов из среды священнослужителей и активных прихожан. Он также обеспечивал продвижение «своих» людей на различные иерархические должности, в церковные и общественные фонды. Гестапо и на оккупированных территориях входили в непосредственный контакт с представителями духовенства и националистическими лидерами. Так же «курировали» данный вопрос Зипо, СД и разведывательное управление СС. [10, с. 22]. Немецким руководством поддерживалось любое стремление к дроблению и противостоянию религиозных организаций на прежних советских территориях. А. Гитлер обозначил в апреле 1942 г. свое видение религиозной политики на оккупированных территориях: «Нашим интересам соответствовало бы такое положение дел, при котором каждая деревня имела бы собственную секту где развивались бы свои собственные представления о Боге. Даже если в этом случае в отдельных деревнях возникнут шаманские культы, подобно негритянским или американо-индейским, то мы могли бы это только приветствовать, ибо это лишь увеличивало бы количество факторов, дробящих русское пространство на мелкие единицы» [7 с. 106].

Религиозная жизнь в период нацистской оккупации на территории Беларуси активизировалась. За первый год после захватами гитлеровцами нашей республики в Минской епархии, из бывших там до революции 400 приходов, было вновь открыто 120 [3, с. 211]. Оккупанты не разрешили открыть в Минске семинарии. Вместо них были организованы краткосрочные курсы по окончании которых рукополагалось от 20 до 30 священников, дьяконов и чтецов. Образованные клирики были не нужны.

Священнослужитель должен был уметь исполнять исключительно религиозные обряды. Духовное просвещение, а тем более миссионерская деятельность были недопустимы. Гитлеровцы пытались таким образом завоевать симпатии населения. В тоже время следует отметить, что все религиозные организации действовали в полной зависимости от оккупационных властей и должны были решать навязываемые им задачи.

Экзарх западных областей Украины и Беларуси Николай (Ярушевич) в то время находился в Москве. В марте 1942 г. собор белорусских епископов избрал епископа Пантелеймона митрополитом Беларуси. Было создано шесть епархий [11, с. 274]. Согласно выдвинутым властями требованиям Православная Церковь в Беларуси должна называться «Белорусская Автокефальная Православная Национальная Церковь» (БАПЦ). Проповедь, обучение Закону Божию и церковное делопроизводство должны были вестись на белорусском языке, а богослужения совершаться на церковно-славянском языке. Назначение же епископов, благочинных и священников могло производиться только с ведома немецкой власти.

Важную роль в жизни Церкви собирались играть вернувшиеся на Родину с немецкими войсками националистические деятели. Фактически шла речь о том, поставить Белорусскую церковь под свой контроль. Пантелеймон, вопреки желанию националистов и немецких властей, не провозгласил Белорусскую церковь автокефальной. Митрополит и не мог это сделать по православным канонам. Введение белорусского языка для произношения проповедей считал нецелесообразным в силу того, что языком городского населения в подавляющем большинстве был русский. По настоянию националистов оккупационные власти заключили Пантелеймона в монастырь и передали управление Церковью его помощнику, архиепископу Филофею (Нарко), который получив от Пантелеймона письменное разрешение созвал 30 августа 1942 г. белорусский церковный собор. Необходимо отметить, некоторые священнослужители не смогли вовремя приехать в Минск из-за вмешательства германских властей. В постановления собора было включено заявление об автокефалии Белорусской церкви. Однако, провозглашения автокефалии фактически не произошло. В уставе был записан один заведомо не реализуемый пункт: «Каноническое объявление автокефалии последует после признания ее всеми

автокефальными православными церквями» [12, с. 219]. 2 сентября 1942 года Собор принял обращение к Константинопольскому патриарху и другим патриархам восточных церквей с просьбой признать Белорусскую православную церковь автокефальной. Между тем автокефалия никогда не упоминалась ни в церковных документах, ни в официальной церковной печати. В мае 1944 г. собор белорусских епископов объявил постановления собора 1942 г. недействительными на том основании, что на этом соборе отсутствовали два старших белорусских епископа, которые не были допущены на собор оккупационными властями. Московская патриархия не признала каноничность БАПЦ. В 1944 г., с возвращением советских войск, провозглашенная автокефалия была ликвидирована. Несмотря на намерения некоторых архиереев хоть таким образом обеспечить религиозные потребности верующих, их политический выбор был антинародным [10, с. 21].

Политика нацистов по отношению к религиозным организациям в Беларуси не имела успеха. Верующие стремились к религиозному возрождению, а не к «германизации» и «гитлеризации» своей Родины. Руководствуясь гражданскими чувствами, священники и верующие не ограничивались молебнами, а с первых дней войны участвовали в помощи фронту и тылу. Многие священники солдатами и офицерами прошли дорогами войны, а некоторые из них участвовали в партизанском движении, хотя, безусловно, были редкие случаи антинародной деятельности и в среде православных клириков.

Таким образом, проведенное исследование показало, что в указанный период режимы действовали по отношению к Православной церкви исключительно с позиции силы с целью использования для своих целей. Продвижение безбожия в СССР к концу 1930-х гг. зашло в тупик. Союз воинствующих безбожников, фактически полностью развалившийся в БССР к середине 1930-х гг., не мог организовать информационно-пропагандистскую работу на минимально достаточном уровне. Партийное и советское руководство определяло религиозность населения по наличию богослужебных помещений и клириков. В представлении многих руководителей отсутствие «попа» и храма снимало с повестки дня и вопрос атеистической пропаганды. Высшее партийное руководство осознавало опасность лишения большого процента населения его естественного права на исповедание той или

иной религии со всеми присущему этому процессу элементами. Руководство гитлеровской Германии предполагало использование религиозных чувств верующих исключительно в своих интересах, считая веру в Бога враждебной нацистской идеологии. На территории Беларуси до момента ликвидации при помощи отдельных националистических деятелей предполагалось создать псевдо православную церковь. БАПЦ не была признана канонической, а ее деятельность справедливо осуждена. Пастырская обязанность по духовному служению людям, оказавшимся в чрезвычайно сложных условиях бесчеловечного оккупационного режима, оказалось переплетена с политическим выбором духовенства.

Библиографические ссылки

1. *Сталин И.В.* Вопросы ленинизма. Изд. 11. М.: Госполитиздат, 1953.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4п. Оп. 1. Д. 11834 (Отчеты, докладные записки и информации о состоянии партийной и антирелигиозной пропаганды и агитации, изучении истории ВКП(б) в районных парторганизациях и др. 13 мая – 30 декабря 1937 г.)
3. *Жиромская В.Б.* Полвека под грифом «секретно»: Всесоюзная перепись населения 1937 года. М.: Наука, 1996.
4. *Янушевич И.И.* Православная церковь в Беларуси в межвоенный период (1921–1939). Минск: РИВШ, 2012. С. 371–377.
5. Государственный архив Российской Федерации Ф. 5263. Оп. 1. Д. 32. (Докладные записки о состоянии дел по материалам Комиссии культов ЦИК СССР с 01.01 по 01.09. 1936 г. и направленные в ЦИК СССР и ЦК ВКП(б), о состоянии религиозных организаций в СССР, отношении их к проекту новой Конституции, о работе Комиссии культов ЦИК СССР и практике проведения законодательства о культах с приложением сведений о состоянии религиозных объединений и молитвенных зданий в РСФСР, о приеме ходяков, поступающих жалобах и заявлениях о работе комиссии за 1934 г.).
6. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 13219 (Докладные записки НКВД БССР в ЦК ВКП(б) о наличии классово-чуждых элементов и фактах вредительства в системе Наркомпроса и Академии наук БССР, антисоветской деятельности церковников и сектантов в БССР (пересланы из ЦК ВКП(б) в ЦК КП(б)Б 7 июля 1938 г.). 21–25 июня 1938 г.).
7. *Кривонос Ф.* Белорусская Православная Церковь в XX столетии. Минск: Врата, 2008.
8. *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Вече, Лепта, 2010.
9. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 16882 (Докладные записки обкомов и райкомов КП(б)Б о состоянии антирелигиозной пропаганды, выполнении плана государственных поставок зерна колхозами и единоличными хозяйствами,

подготовке к ремонту сельскохозяйственной техники по МТС и др. 23 сентября 1940 г. – 8 мая 1941 г.).

10. *Одинцов М.И.* Власть и религия в годы войны. М.: Российское объединение исследователей религии, 2005.

11. *Поспеловский Д.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М.: 1995.

12. *Мартос А.* Беларусь в исторической, государственной и церковной жизни. Буэнос-Айрес: 1966. Репринт: Минск: Белорусский экзархат Русской Православной Церкви, 1990.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ БЕЛОРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

В.В. Данилович

*Институт истории НАН Беларуси, ул. Академическая, 1, 220072, г. Минск, Беларусь,
г. Минск, ii@history.by*

Проблема вольного обращения с историей Великой Отечественной войны, манипулирования ею, разрушения смыслов Великой Победы не должна игнорироваться. Именно поэтому в статье рассмотрены ключевые факты и события Великой Отечественной войны на территории Беларуси в контексте истории белорусской государственности. Нападение нацистской Германии и её сателлитов на СССР поставило под вопрос дальнейшее существование многих народов Советского Союза, в том числе и белорусского. Вместе с тем, была поставлена под вопрос советская государственность и государственность советских республик, включая БССР. Поэтому Победа в Великой Отечественной войне, которая была достигнута благодаря чрезвычайной стойкости, героизму, мужеству и самоотверженности советских людей, имеет исключительное значение для белорусской государственности. Патриотическая борьба военного поколения – это национальная гордость белорусов. В Беларуси проводится огромная работа по увековечению и сохранению памяти поколения победителей. Также в статье представлены цель и направления осуществления инициированной Национальной академией наук Беларуси всебелорусской акции «Народная летопись Великой Отечественной войны: вспомним всех!».

***Ключевые слова:** Великая Отечественная война; история белорусской государственности; сохранение исторической памяти.*

ВЯЛІКАЯ АЙЧЫННАЯ ВАЙНА Ў КАНТЭКСТЕ ГІСТОРЫІ БЕЛАРУСКАЙ ДЗЯРЖАЎНАСЦІ

В.В. Даніловіч

*Інстытут гісторыі НАН Беларусі, вул. Акадэмічная, 1, 220072, г. Мінск, Беларусь,
ii@history.by*

Праблема вольнага абыходжання з гісторыяй Вялікай Айчыннай войны, маніпулявання ёю, разбурэння сэнсаў Вялікай Перамогі не павінна ігнаравацца. Менавіта таму ў артыкуле разгледжаны ключавыя факты і падзеі Вялікай Айчыннай вайны на тэрыторыі Беларусі ў кантэксте гісторыі беларускай

дзяржаўнасці. Нападзенне нацысцкай Германіі і яе сатэлітаў на СССР паставіла пад пытанне далейшае існаванне многіх народаў Саветаў Саюза, у тым ліку і беларускага. Разам з тым, была пастаўлена пад пытанне савецкая дзяржаўнасць і дзяржаўнасць савецкіх рэспублік, уключаючы БССР. Таму Перамога ў Вялікай Айчыннай вайне, якая была дасягнута дзякуючы надзвычайнай стойкасці, гераізму, мужнасці і самаахвярнасці савецкіх людзей, мае выключнае значэнне для беларускай дзяржаўнасці. Патрыятычная барацьба ваеннага пакалення – гэта нацыянальны гонар беларусаў. У Беларусі праводзіцца вялікая работа па ўвекавечанні і захаванню памяці пакалення пераможцаў. Таксама ў артыкуле прадстаўлены мэты і напрамкі ажыццяўлення ініцыяванай Нацыянальнай акадэміяй навук Беларусі Усебеларускай акцыі «Народны летапіс Вялікай Айчыннай вайны: успомнім усіх!»

Ключевые слова: Великая Отечественная война; история белорусской государственности; сохранение исторической памяти.

THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE CONTEXT OF THE HISTORY OF THE BELARUSIAN STATEHOOD

V. Danilovich

*Institute of history of the National Academy of Sciences of Belarus, 1 Akademicheskaya str.,
Minsk, 220072, Republic of Belarus, ii@history.by*

The problem of freely handling the history of the Great Patriotic war, manipulating it, and destroying the meaning of the Great Victory should not be ignored. That is why the article considers the key facts and events of the Great Patriotic war on the territory of Belarus in the context of the history of the Belarusian statehood. The attack of Nazi Germany and its satellites on the USSR called into question the continued existence of many peoples of the Soviet Union, including the Belarusian one. At the same time, the Soviet statehood and the statehood of the Soviet republics, including the BSSR, were called into question. That is why the Victory in the Great Patriotic war, which was achieved thanks to the extreme fortitude, heroism, courage and selflessness of the Soviet people, is of exceptional importance for the Belarusian statehood. Patriotic struggle of the military generation is the national pride of Belarusians. A great deal of work is being done in Belarus to perpetuate and preserve the memory of the winners' generation. The article also presents the purpose and directions of implementation of the all-Belarusian campaign initiated by the National Academy of Sciences of Belarus «People's chronicle of the Great Patriotic war: let's remember everyone!».

Key words: Great Patriotic war; history of the Belarusian statehood; preservation of historical memory.

В 2020 году исполняется 75 лет со дня нашей общей Победы в Великой Отечественной войне. Героические и трагические события этой войны все дальше уходят в историю, и нам подчас трудно ощутить остроту событий того времени. Новые поколения в силу разных причин не всегда имеют возможность приобщиться к многочисленным уникальным документальным источникам.

Вместе с тем, не прекращаются попытки пересмотра истории и итогов Второй мировой и Великой Отечественной войн. На поверхности бытия все чаще появляется демонстрация легковесных устремлений, желаний акцентировать внимание на негативных событиях военной истории, просчётах и ошибках советского командования.

Проблема вольного обращения с историей Второй мировой и Великой Отечественной войн, манипулирования ею, разрушения смыслов Великой Победы не должна игнорироваться. Это опасное явление, способствующее нарастанию нестабильности в мире, реализации реваншистских настроений, возникновению новых очагов напряжённости, в том числе военной.

Вызовы времени ставят перед историками задачи ликвидации ещё существующих “белых пятен” в исследовании нашего исторического прошлого, в том числе и Великой Отечественной войны, противостояния попыткам его фальсификации. Неабсолютность объективного научного изучения и популяризации историко-культурного наследия Беларуси, противостояния фальсификации отечественной истории неоднократно подчёркивал Президент Республики Беларусь Александр Григорьевич Лукашенко.

В целом нельзя не отметить, что события Второй мировой и Великой Отечественной войн занимают особо важное место в процессах государственного строительства Беларуси. Поэтому они фактически представлены в отдельном, четвёртом томе пятитомной «Истории белорусской государственности».

Великая Отечественная война явилась тяжелейшим испытанием для белорусского народа. Нападение нацистской Германии и её сателлитов на СССР поставило под вопрос дальнейшее существование многих народов

Советского Союза, в том числе и белорусского. Вместе с тем, была поставлена под вопрос советская государственность и государственность советских республик, включая БССР. Поэтому Победа в Великой Отечественной войне, которая была достигнута благодаря чрезвычайной стойкости, героизму, мужеству и самоотверженности советских людей, имеет исключительное значение для белорусской государственности. Нельзя не отметить, что белорусский народ самоотверженно поднялся на борьбу против захватчиков. Это было всенародное движение сопротивления, направленное на отстаивание независимости Отечества, сохранение национальных традиций и духовных ценностей.

Как известно, в соответствии с германским планом «Барбаросса», против войск западных округов СССР были развёрнуты 3 группы армий: «Север», «Центр», «Юг», а также отдельная армия «Норвегия», финская армия, 2 румынские армии и венгерская корпусная группа. По собственной инициативе на восточный фронт направили свои войска Италия в составе 3 дивизий – 62 тыс. человек, Словакия – корпус 28 тыс., Хорватия – полк более 3 тыс. человек [1, с. 132–133].

В стратегическом резерве Германии для наступления на Советский Союз имелось ещё 28 дивизий и бригад, в том числе две танковые. Всего для ведения «молниеносной войны» было подготовлено 190 дивизий, в том числе 19 танковых и 14 моторизованных, которые насчитывали 5,5 млн человек. Их вооружение составляло около 4300 танков и штурмовых орудий, 47,2 тыс. орудий и миномётов и около 5 тыс. боевых самолетов. Наступление вермахта поддерживали четыре германских воздушных флота и военно-воздушные силы Румынии и Финляндии [2, с. 6–23].

Им противостояли войска западных военных округов Советского Союза, насчитывавшие 170 дивизий и 2 бригады, общей численностью около 2,7 млн бойцов и командиров. Их вооружение составляло 8,8 тыс. танков (из них 1475 новых типов), 7,4 тыс. самолетов (из них 1540 новых типов), 46800 стволов артиллерии и миномётов [3, с. 145–148; 4, с. 54–57].

Германские войска без объявления войны, вероломно вторглись 22 июня 1941 г. в пределы СССР. Советские воины вступили в жестокую схватку с хорошо обученной и вооружённой армией Третьего рейха.

Главные события разворачивались на белорусском направлении, где наступала наиболее мощная группа германских армий «Центр» под командованием генерал-фельдмаршала Ф. фон Бока.

Начальный период войны явился наиболее трудным для Советского Союза и особенно для народа Беларуси. В результате неблагоприятного исхода приграничных сражений и больших потерь в людях и военной технике советские войска были вынуждены с тяжелыми боями отступать в глубь страны. Вместе с тем, героическое сопротивление войск Красной Армии отборным, хорошо подготовленным армиям германского вермахта в период оборонительных боев на территории Беларуси не позволило противнику реализовать план «молниеносной войны».

Важную роль в успешном отражении германской агрессии сыграла перестройка работы государственных, партийных и хозяйственных органов на нужды войны. Настойчивые усилия партийно-советского руководства СССР позволили в краткий срок создать государственную систему управления, которая представляла собой сочетание чрезвычайных организационных, политических, мобилизационных, экономических и репрессивных мер, способных эффективно реагировать на возникающие угрозы. Усиление централизации и концентрации власти позволило повысить оперативность принятия решений.

Войска Западного фронта и ополченцы самоотверженно отстаивали рубежи белорусской земли, однако под напором превосходящих, хорошо вооруженных и обученных войск противника вынуждены были отступать, неся огромные потери в живой силе, вооружении и технике. Только среди войск Западного фронта общие потери в живой силе составили 417729 человек, из них 341012 считаются безвозвратными (погибшие, умершие от ран, попавшие в плен) [4, с. 93–94]. К началу сентября 1941 г. вся территория БССР была оккупирована германскими войсками.

Уже в начале войны германские агрессоры нанесли громадный ущерб Беларуси. Были разрушены и сожжены многие города и сёла. Германские варвары с первых дней боевых действий развернули войну на уничтожение.

Однако агрессоры столкнулись с массовым антигерманским сопротивлением, которое было активным и хорошо организованным и ярко проявлялось в борьбе партизан и подпольщиков, а с другой стороны,

в саботаже приказов и распоряжений германских властей, нежелании местных жителей активно сотрудничать с оккупационными властями.

Чтобы удерживать под контролем территорию захваченной Беларуси, оккупанты вынуждены были держать здесь военно-полицейские силы численностью до 150 тыс. человек, без учёта фронтовых частей, которые также часто использовались в борьбе против партизан [5, с. 378].

Исходя из геополитических установок германских властей, на оккупированных территориях был создан механизм геноцида и обезлюдивания. Нацисты стремились беспредельной жестокостью, политикой насилия и страха подавить волю мирных жителей к сопротивлению. Под прикрытием мощной и целенаправленной культурно-просветительской и пропагандистской риторики оккупанты совершили за годы войны свыше 140 карательных операций против партизан и населения Беларуси [6, с. 25; 7, с. 3–4; 8, с. 44–64]. Осуществлялся и насильственный вывоз населения на принудительные работы на территорию Третьего рейха. Вся практика германских оккупационных и военных властей на захваченной территории Беларуси убедительно свидетельствует, что для германских военно-политических лидеров белорусский народ являлся не более чем биологическим материалом, который они стремились использовать для достижения геополитических целей – установления мирового господства.

Поэтому германские власти не позволили белорусской политической коллаборации создать поистине национальные государственные органы. Образованные вспомогательные структуры являлись, не более чем политическим фарсом. Провозглашенные оккупантами «Белорусская самопомощь», «Белорусская рада доверия», «Белорусская центральная Рада» не обладали не только политической властью, но и не имели практических полномочий. Их деятельность была ограничена указаниями и распоряжениями германских функционеров и направлена на поддержку оккупационного режима, организацию борьбы с партизанским движением и патриотическим подпольем, на выполнение военно-экономических задач для нужд Третьего рейха.

В этих условиях подавляющее большинство местного населения сохраняло верность советской власти и белорусской государственности, отстаивало ее всеми доступными средствами, постоянно оказывая

всемерную поддержку и помощь партизанам, подпольщикам и воинам Красной Армии.

Усилиями многих патриотов партизанское движение обрело широчайший размах. В рядах белорусских партизан насчитывалось более 374 тыс. бойцов, свыше 400 тыс. человек составляли партизанские резервы [9, с. 16].

Наряду с представителями белорусского народа в вооруженном сопротивлении против германских агрессоров, упорную борьбу вели патриоты 70 национальностей и народностей Советского Союза и зарубежных стран. В рядах белорусских партизан находилось около 4 тыс. выходцев из европейских государств: сотни поляков, чехов и словаков, югославов, десятки венгров, французов, бельгийцев, австрийцев, голландцев. Однако более 88 % партизан являлись местными жителями [10, с. 291 – 292].

В теснейшем и неразрывном взаимодействии с партизанским движением происходило становление и развитие подпольных органов и организаций, численность которых в итоге составила более 70 тыс. человек [5, с. 12].

По своим масштабам, размаху, организованности и эффективности борьбы движение сопротивления оккупантам на территории Беларуси не имело равных в истории. Белорусские партизаны, взаимодействуя с подпольщиками, опираясь на помощь и поддержку местных жителей, вели постоянную вооруженную борьбу против оккупантов.

Вместе с тем нежелание польских лидеров и украинских националистов считаться с объективными геополитическими процессами и этнотерриториальным объединением белорусского народа создавали в западнобелорусских регионах напряженную обстановку межнациональных отношений и необоснованное противостояние формирований Армии Крайовой, ОУН–УПА, советских партизан и войск Красной Армии. На оккупированной территории Беларуси польские и украинские националистические силы вели не только антисоветскую, но и антибелорусскую борьбу, что приводило к огромным человеческим жертвам и большим материально-техническим потерям. Вместе с тем, в истории белорусского, украинского и польского народов немало страниц совместной борьбы с германским нацизмом. Освобождение белорусской, украинской и польской земли благодаря самоотверженной борьбе войск

Красной Армии, восстановление городов и сел Беларуси, Украины и Польши – это наша общая история, которую нужно хранить и помнить, передавая от поколения к поколению.

К сожалению, следует заметить, что в конце XX – начале XXI вв. некоторые отечественные и зарубежные авторы пытались пересмотреть масштабы антигерманского сопротивления и его эффективность, акцентируя внимание на негативных сторонах борьбы патриотов. Однако эти усилия не могут опровергнуть тысяч и тысяч примеров самоотверженной борьбы белорусского народа против германских агрессоров. Было разное, но не слабость духа и измена Родине определяли развитие истории. Всегда и во все времена мужество и отвага, огромная сила духа, любовь к Отечеству и преданность своему народу являлись той главной движущей силой, которая способствовала победе над сильным и опытным врагом.

Примеров, которые убедительно свидетельствуют о самоотверженном сопротивлении белорусского народа огромное количество. За проявленное упорство, героизм и мужество более 140 тыс. партизан и подпольщиков Беларуси были награждены орденами и медалями, а 94 из них присвоено звание Героя Советского Союза [11, с. 299].

В годы суровых испытаний десятки тысяч белорусских патриотов мужественно сражались с германскими захватчиками, умело руководили патриотическим движением, которое охватило своим влиянием практически все крупнейшие города и населённые пункты Беларуси. Среди них: А. Азончик, Н. Авхимович, Т. Бородин, И. Бельский, А. Брагин, Т. Бумажков, В. Ванеев, И. Варвашеня, И. Ветров, П. Воложин, А. Волынец, Л. Гайдучонок, С. Гало, И. Ганенко, Н. Гойшик, Д. Гуляев, А. Далидович, А. Данукалов, В. Дроздович, Ф. Дубровский, Е. Жилынин, Р. Жулего, С. Жунин, К. Заслонов, Я. Заяц, Е. Зенькова, М. Зимянин, И. Кабушкин, П. Калинин, Н. Кедышко, А. Клещёв, И. Климов, Е. Клумов, И. Ковалёв, В. Козлов, В. Корж, Д. Короткевич, М. Криштафович, Р. Кунько, В. Лобанок, А. Масловская, Р. Мачульский, П. Машеров, Д. Мовчанский, К. Орловский, Н. Осипова, Ф. Павловский, Г. Покровский, П. Пономаренко, З. Портнова, М. Прудников, Ф. Ромма, В. Самутин, С. Сикорский, И. Титков, Г. Токуев, Н. Троян, Е. Филиппских, В. Хоружая, В. Царюк, В. Чернышёв,

Р. Шершнёва, М. Шмырев, В. Щербина, Ф. Языкович, И. Ярош и многие другие.

Военные действия и массовые карательные акции против жителей оккупированной территории привели к огромным людским потерям и нанесли огромный материальный ущерб Беларуси, что отрицательно сказалось на развитии всех сегментов экономики в послевоенные годы. Наиболее значимыми и непоправимыми были людские потери. В годы войны погибло около 3 млн жителей Беларуси. Почти полностью были уничтожены энергетические мощности, 90 % станочного парка, на 40 % сократились посевные площади. Оккупанты уничтожили и вывезли в Германию 2800 тыс. голов крупного и 5700 тыс. голов мелкого скота. Из имевшихся до войны 10773 тыс. м² жилья городов и районных центров сохранилось только 2762 тыс. м², без крыши над головой остались почти 3 млн человек. Полностью было уничтожено 6177 и частично 2648 школьных помещений, 40 вузов, 24 научные учреждения, 200 библиотек, 4756 театров и клубов, 1377 больниц и амбулаторий, 2188 детских учреждений. Разрушена и почти полностью уничтожена сеть учреждений народного образования, театры, детские учреждения. Беларусь потеряла половину своего национального богатства. Общий ущерб народному хозяйству БССР составлял невероятно огромную цифру – 75 млрд руб., что равнялось 35 государственным бюджетам Беларуси в 1940 г. [12, с. 544; 13, с. 451].

Необходимо подчеркнуть, что решающий вклад в разгром нацистской Германии внесла многонациональная Красная Армия. То, что не смогла сделать ни одна армия стран западной Европы, совершили доблестные советские воины, партизаны и подпольщики. В кровопролитных оборонительных сражениях начального периода войны, в сражениях под Могилевом и Смоленском, Киевом и Москвой, великих битвах под Сталинградом, Ленинградом, на Курской дуге, операции «Багратион» были продемонстрированы неисчислимые примеры мужества, отваги, стойкости и самопожертвования. Именно на советско-германском фронте войска нацистской Германии потеряли до 75% танков и штурмовых орудий, свыше 75% авиации, 74% артиллерии. Красная Армия разгромила и пленила 607 дивизий Германии и её союзников. Великобритания и США разбили в Западной Европе, Северной Африке и Италии не более 176 дивизий вермахта и германских сателлитов.

За героизм и мужество, проявленные в годы войны, около 400 тыс. воинов-белорусов и уроженцев Беларуси были награждены боевыми орденами и медалями Советского Союза. Среди полных кавалеров ордена Славы 73 наших земляка, 449 человек стали Героями Советского Союза, а П. Головачев, С. Шутов, Е. Гусаковский, И. Якубовский были дважды удостоены этого звания. В годы Великой Отечественной войны 23 наших генерала-земляка командовали армиями, более 400 человек белорусов и уроженцев Беларуси являлись генералами и адмиралами [11, с. 61].

Патриотическая борьба военного поколения – это национальная гордость белорусов, которой мы гордимся, передавая от поколения к поколению как невиданную в истории ратную славу наших предков. В Беларуси проводится огромная работа по увековечению памяти непримиримой борьбы поколения огненных военных лет. На белорусской земле благодарные потомки возвели 180 Курганов Славы, более 8,5 тыс. памятников, обелисков и мемориалов, под которыми упокоились миллионы тех, кто, не щадя собственной жизни отстаивал свободу и независимость советского Отечества [11, с. 329]. В нашей стране создано 146 томное издание книг «Память». В этом фундаментальном духовном памятнике увековечены героические подвиги воинов и офицеров, защищавших белорусскую землю в трагическом 1941 г. и освобождавших Беларусь в 1943–1944 гг. Не забыты имена партизан и подпольщиков, самоотверженно сражавшихся в тылу германских агрессоров и тысячи имён мирных граждан, выступивших на защиту родной земли в тылу оккупантов. Ратный труд огненного военного поколения запечатлен в сотнях художественных произведений, полотнах живописцев, художественных и документальных кинофильмах. Эта работа продолжается.

В современных сложнейших геополитических условиях, когда становится всё меньше и меньше участников военных событий для нас жизненно важно сохранить для потомков память о героизме и самоотверженности наших предков, поколений победителей в Великой Отечественной войне.

Именно поэтому Национальная академия наук Беларуси инициировала всебелорусскую акцию «Народная летопись Великой Отечественной войны: вспомним всех!» В рамках акции во взаимодействии с руководством областных и районных исполнительных

комитетов, учреждениями образования и культуры, общественными организациями, всеми заинтересованным гражданами Республики Беларусь развёрнута работа по сбору сохранившихся воспоминаний и фотографий участников событий Великой Отечественной войны. В Институте истории НАН Беларуси осуществляется сбор информации и научная обработка полученных сведений, подготовка на их основе соответствующих изданий, а также создание электронной базы данных. Безусловно, создание народной летописи Великой Отечественной войны станет весомым вкладом в дело сохранения исторической памяти, в выработку в белорусском обществе иммунитета против искажений и фальсификаций исторического прошлого.

В заключении нельзя не отметить, что годы Великой Отечественной войны стали судьбоносными. Ценой огромнейших жертв и потерь Беларусь отстояла свою национальную государственность. По большому счету, в первую очередь благодаря героическим усилиям народов СССР страны Европы, да и остальной мир были избавлены от фашистского порабощения.

Библиографические ссылки

1. Мировые войны XX века: в 4 кн. Кн. 3: Вторая мировая война: ист. очерк. М.: Наука, 2005.
2. 1941 год – уроки и выводы. М.: Воениздат, 1992.
3. Рассекреченное лето 1941 г.: сборник документов и материалов. М.: Союз ветеранов госбезопасности, 2011.
4. Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. Минск: БЕЛТА, 2005.
5. Вклад белорусского народа в Победу в Великой Отечественной войне. Минск: Беларуская навука, 2020.
6. Нямецка-фашысцкі генацыд на Беларусі (1941–1944). Мінск: БелНДЦДААС, 1995.
7. Зверства немецко-фашистских захватчиков: Документы. М: Военное издательство НКО СССР, 1943. Вып. 8.
8. Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии. 1941–1944. Минск: Беларусь, 1965.
9. Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944): краткие сведения об организационной структуре партизанских соединений, бригад (полков), отрядов (батальонов) и их личном составе. Минск: Беларусь, 1983.
10. История белорусской государственности. В 5 т. Т. 4: Белорусская государственность накануне и в период Великой Отечественной войны и

послевоенного восстановления (1939–1953 гг.). Минск: Беларуская навука, 2019.

11. Долготович Б.Д., Коваленя А.А. Созвездие героев земли белорусской. Минск: Беларуская энцыклапедыя ім. Петруся Бровкі, 2019.

12. Гісторыя Беларускай ССР: у 5 т. Т. 4: Беларусь напярэдадні і ў гады Вялікай Айчыннай вайны Савецкага Саюза (1938–1945 гг.). Мінск: Навука і тэхніка, 1975.

13. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны: в 3 т. Т. 3. Минск: Беларусь, 1985.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПО СОХРАНЕНИЮ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ВОЙНЕ

А.К. Демянюк

*ГУ «Национальный архив Республики Беларусь», 220114, Республика Беларусь, г. Минск,
Независимости пр-т, 116. director@narb.by*

Сохранение объективной исторической Памяти о событиях Великой Отечественной войны – одна из важнейших задач современного белорусского общества. В условиях информационных и гибридных войн предпринимаются попытки ревизии и пересмотра результатов Второй мировой и Великой Отечественной войн. В статье рассматривается деятельность Национального архива Республики Беларусь (НАРБ) – ведущего центра в республике по публикации документальных источников периода 1939-1945 гг., направленная на сохранения объективной Памяти и на ее научное обоснование. Через призму изданных документальных сборников делается вывод о большом вкладе архива в дело научного изучения ранее неизвестных страниц истории войны, введении в научный оборот большого массива новых исторических источников.

Выставочные проекты архива имеют большое воспитательное и образовательное значение для молодого поколения белорусов. Наглядный показ документальных источников позволяет в доступной форме донести историю различных аспектов Великой Отечественной войны до большого количества граждан.

Созданные и действующие в архиве базы данных активно используются учеными и всеми интересующимися не только Республики Беларусь, но и ближнего и дальнего зарубежья. База данных «Белорусские деревни, сожженные в годы Великой Отечественной войны» - уникальный акт сохранения трагической Памяти и увековечивания событий 1941-1944 гг.

Архивом ведется активная работа по персонификации истории движения Сопrotивления на оккупированной территории БССР. В рамках совместного проекта НАРБ с холдингом «Издательский дом «Беларусь сегодня» активно наполняется база данных на участников партизанского и подпольного движения в Беларуси на интернет-портале «Партизаны Беларуси».

Ключевые слова: *Великая Отечественная война; историческая Память; Национальный архив Республики Беларусь; партизанское движение; сборник документов.*

ДЗЕЙНАСЦЬ НАЦЫЯНАЛЬНАГА АРХІВА РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ ПА ЗАХАВАННЮ ГІСТАРЫЧНАЙ ПАМЯЦІ АБ ВАЙНЕ

А. К. Демянюк

*ДУ «Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь», 220114, Рэспубліка Беларусь, г. Мінск,
Незалежнасці пр-т, 116. director@narb.by*

Захаванне аб'ектыўнай гістарычнай памяці аб падзеях Вялікай Айчыннай вайны – адна з найважнейшых задач сучаснага беларускага грамадства. Ва ўмовах інфармацыйных і гібрыдных войнаў робяцца спробы рэвізіі і перагляду вынікаў Другой сусветнай і Вялікай Айчыннай войнаў. У артыкуле разглядаецца дзейнасць Нацыянальнага архіва Рэспублікі Беларусь (НАРБ) – вядучага цэнтра ў рэспубліцы па публікацыі дакументальных крыніц перыяду 1939–1945 гг., накіраваная на захаванне аб'ектыўнай памяці і на яе навуковае абгрунтаванне. Праз прызму выдадзеных дакументальных зборнікаў робіцца выснова аб вялікім укладзе архіва ў справу навуковага вывучэння раней невядомых старонак гісторыі вайны, увядзенні ў навуковы абарот вялікага масіва новых гістарычных крыніц.

Выставачныя праекты архіва маюць вялікае выхаваўчае і адукацыйнае значэнне для маладога пакалення беларусаў. Наглядны паказ дакументальных крыніц дазваляе ў даступнай форме данесці гісторыю розных аспектаў Вялікай Айчыннай вайны да вялікай колькасці грамадзян.

Створаныя і дзеючыя ў архіве базы дадзеных актыўна выкарыстоўваюцца навукоўцамі і ўсімі тымі, хто цікавіцца не толькі ў Рэспубліцы Беларусь, але і з блізкага і далёкага замежжа. База дадзеных «Беларускія вёскі, спаленыя ў гады Вялікай Айчыннай вайны» – унікальны акт захавання трагічнай Памяці і ўшанавання падзей 1941–1944 гг.

Архівам вядзецца актыўная праца па персаніфікацыі гісторыі руху супраціву на акупаванай тэрыторыі БССР. У рамках сумеснага праекта НАРБ з холдынгам «Издательский дом «Беларусь сегодня» актыўна нападняецца база дадзеных на удзельнікаў партызанскага і падпольнага руху ў Беларусі на інтэрнэт-партале «Партызаны Беларусі».

Ключавыя словы: *Вялікая Айчынная вайна; гістарычная памяць; Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь; партызанскі рух; зборнік дакументаў.*

ACTIVITIES OF THE NATIONAL ARCHIVE OF THE REPUBLIC OF BELARUS TO PRESERVE THE HISTORICAL MEMORY OF THE WAR

A. K. Demyanyuk

State Institution "National Archive of the Republic of Belarus", 116 Nezaleznaschi Ave., Minsk, 220114, Republic of Belarus. director@narb.by

Preserving objective historical Memory of the events of the Great Patriotic War is one of the most important tasks of the contemporary Belarusian society. In the context of information and hybrid wars, attempts are being made to revise the results of the World War II and the Great Patriotic War. Activities of the National Archives of the Republic of Belarus (NARB) – the leading center in the Republic for the publication of documentary sources of the period of 1939–1945 – aimed at preserving objective Memory and establishing its scientific basis are analyzed. On the basis of published documentary collections a conclusion is drawn about a great contribution of the Archives to the scientific study of previously unknown pages of the history of the war, the introduction of a large array of new historical sources into scientific use.

The Archives' exhibition projects are of great upbringing and educational value for the young generation of Belarusians. A visual display of documentary sources allows conveying the history of various aspects of the Great Patriotic War in an accessible form to a large number of citizens.

The databases created and operating in the Archives are actively used by researchers and all those interested both in the Republic of Belarus and also in the foreign countries. The database "Belarusian villages burned down during the Great Patriotic War" is a unique act of preserving the tragic Memory and perpetuating the events of 1941–1944.

The Archives is actively working to personify the history of the Resistance movement in the occupied territory of the BSSR. Within the framework of the joint project of the NARB with the holding "Publishing House "Belarus Today", the database on the participants of the partisan and underground movement in Belarus on the Internet portal "Partisans of Belarus" is being actively filled.

Key words: *the Great Patriotic War; historical Memory; National Archives of the Republic of Belarus; partisan movement; collection of documents.*

Отсчет своей истории Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ) ведет с 28 мая 1927 г., когда Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Белорусской ССР законодательно оформили создание Центрального архива Октябрьской революции БССР (ЦАОР БССР). Новый этап в истории архива начинается с июня 1995 г. После передачи документов бывшего Центрального партийного архива Компартии Белоруссии он реорганизован в Национальный архив Республики Беларусь. Документы Центрального партийного архива до передачи их в систему государственной архивной службы были в большинстве засекречены и малодоступны для пользователей. С 1993 г. начался пересмотр режима их хранения. Сотрудники НАРБ после приема комплекса бывшего Центрального партийного архива завершили работу по рассекречиванию партийных фондов [1].

На сегодняшний день Национальный архив Республики Беларусь – это ведущий центр страны по публикации документов периода после 1917 г. Значительный комплекс документов в его фондах охватывает период 1941–1945 гг. В них объективно зафиксированы как чудовищные преступления нацистского оккупационного режима на белорусской земле, так и героическая борьба Красной Армии, партизан и подпольщиков против захватчиков, трудовой подвиг белорусов после освобождения территории республики. Основные материалы сосредоточены в фондах партизанских и подпольных формирований, Белорусского штаба партизанского движения, ЦК КП(б)Б, личных фондах бывших участников партизанской борьбы, трофейных фондах нацистских оккупационных и коллаборационистских учреждений и организаций.

Тема Великой Отечественной войны является одной из магистральных в исследовательской, публикационно-издательской и выставочной деятельности Национального архива Республики Беларусь. Только за период с 1995 г. по настоящее время сотрудниками архива были изданы более 50 сборников документов по истории Великой Отечественной войны. К сожалению, приходится признать, что в настоящее время в ряде государств предпринимаются попытки пересмотреть результаты Второй мировой и Великой Отечественной войн, ведутся информационные войны за историческую Память. В этой

ситуации архивисты и архивные учреждения – как главные хранители документальных первоисточников – фактически выдвигаются на «передовые рубежи» ее сохранения и защиты.

В документальных изданиях архива нашли отражения практически все аспекты событий 1941–1944 гг., многие из которых впервые были озвучены и представлены широкой общественности. Выделим несколько основных блоков (разделов) при характеристике изданий.

В 2000-е гг. было издано несколько важных сборников документов, посвященных предвоенному и начальному периоду войны. Например: «Накануне: Западный особый военный округ (конец 1939 г. – 1941 г.)», «НКВД в Западной Беларуси: сентябрь – декабрь 1939 г.» [2, 3].

Значительное внимание в археографической работе архива уделено публикации документов, связанных с оккупационным режимом нацистов. Здесь можно выделить следующие тематические блоки: трагедия Холокоста [4, 5, 6], нацистские лагеря смерти и концентрационные лагеря [7–10], карательные операции оккупантов [11], военная коллаборация [12]. Отдельно необходимо выделить большую работу, которая проводится архивом по изучению темы сожженных в годы войны деревень Беларуси и России: в рамках данного направления издан ряд сборников [13–16 и др.]. Здесь также следует сказать об уникальной базе данных «Белорусские деревни, сожженные в годы Великой Отечественной войны», в которую внесены данные на более, чем 9 тыс. белорусских деревень частично или полностью уничтоженных в годы войны. База находится в открытом доступе на официальном сайте Национального архива Республики Беларусь (<http://www.narb.by/>).

Большая работа была проведена по изучению темы, связанной с вывозом жителей БССР на принудительные работы в Германию и их возвращением на родину [17–18]. За цикл этих работ коллектив авторов-составителей был удостоен Государственной премии Республики Беларусь за 2002 г.

Героическая история борьбы белорусского народа с оккупантами представлена на страницах документальных сборников, посвященных партизанскому движению и его различным аспектам [19, 20]. В работе над этой темой составителями применялись различные подходы: географический [21], «бригадности» [22] и др. Благодаря вышедшим в 2017–2019 гг. сборникам «Белорусский штаб партизанского движения.

Сентябрь–декабрь 1942 года» и «Оперативные сводки Белорусского штаба партизанского движения: январь–июль 1944 г.» [23, 24] на новый высокий научный уровень была поднята тема деятельности Белорусского штаба партизанского движения. В первом из указанных сборников было опубликовано 204 документа, большинство из которых впервые были введены в научный оборот. С 2019 г. НАРБ начал работу по подготовке электронных изданий в мультимедийной серии «Партизанский архив». В год 75-летия освобождения республики от нацистских захватчиков вышло первое издание из данной серии [25]. В год 75-летия Великой Победы запланирована подготовка и издание еще двух электронных сборников: «Сводки и спецсообщения руководящих органов партизанского движения Беларуси: 1942 год» и «Оперативные и разведывательные сводки Белорусского штаба партизанского движения: 1943 год».

Значительное внимание в публикационной работе архива уделено вопросам увековечивания исторической Памяти о Великой Отечественной войне [26, 27] и проблемам восстановления разрушенного войной народного хозяйства БССР [28, 29].

Большое воспитательное значение играют подготовленные сотрудниками архива выставки (электронные, баннерные, стационарные и передвижные). Например, в 2019 г. общественности была представлена передвижная выставка «Этот день мы приближали как могли!», подготовленная Государственным музеем военной истории Республики Беларусь совместно с Национальным архивом Республики Беларусь. Представленные на выставочных баннерах материалы освещают события Великой Отечественной войны с июня 1941 года и до полного освобождения территории Беларуси в июле 1944 года. Это фотографии руководителей и участников партизанского движения, военнослужащих Красной Армии, принимавших участие в боях за освобождение Беларуси, образцы партизанской и подпольной печати, директивы, приказы и др. Отдельный раздел посвящен деятельности, направленной на сохранение и увековечение памяти о событиях Великой Отечественной войны в Республике Беларусь. Выставка «посетила» все областные центры Беларуси, а также была представлена в России, Китае, Польше и Молдове.

В 2019 г. также был реализован выставочный проект «Словаки в партизанском движении на территории Беларуси 1941–1944 гг.», подготовленный Национальным архивом Республики Беларусь совместно с Посольством Республики Беларусь в Словацкой Республике и Институтом военной истории в Братиславе. Выставка была приурочена к 75-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков. На выставке были представлены уникальные и ранее неизвестные документы: агитационные плакаты, шифрограммы, приказы командиров партизанских отрядов, наградные и личные листки, боевые характеристики, списки личного состава, автобиографии партизан-словаков, журналы боевых действий, фотографии, истории партизанских бригад и отрядов, в которых воевали словаки на оккупированной территории Беларуси.

В заключении несколько слов необходимо сказать о совместном проекте НАРБ и холдинга «Издательский дом «Беларусь сегодня» по созданию интернет-портала «Партизаны Беларуси» (<https://partizany.by/>). 16 октября 2018 года Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко подписал Указ № 408, которым был утвержден План подготовки и проведения мероприятий по празднованию 75-й годовщины освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков и Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Пунктом 27 данного плана мероприятий предусмотрено «создание общедоступной базы данных о партизанах и подпольщиках, действовавших на территории Беларуси во время Великой Отечественной войны и информационного интернет-портала «Партизаны Беларуси». На сегодняшний день в базу данных введены персональные электронные карточки на более чем 70 тыс. человек. Практически завершён ввод комплекса наградной документации на партизан, после чего в «работу пойдут» другие кадровые документы: личные дела, листки по учёту кадров, списки личного состава и др. Интернет-портал «Партизаны Беларуси» – это уникальный проект на территории бывшего СССР, это дань Памяти и акт мемориализации событий Великой Отечественной войны. База данных будет содержать информацию о партизанах более чем 70 национальностей и народностей, воевавших в лесах Беларуси и даст возможность проводить большую аналитическую работу.

Таким образом, можно говорить о том, что Национальный архив Республики Беларусь проводит большую работу по сохранению объективной исторической Памяти о событиях Великой Отечественной войны. Изданные сборники документов отличаются актуальностью тематик, высокой степенью научности, объективностью представленных материалов. Выставочные проекты архива позволяют визуализировать документы и сделать их доступными для максимально широкой аудитории.

Библиографические ссылки

1. ГУ «Национальный архив Республики Беларусь». Хранители документальной памяти / [авторы текста: М.Н. Скоморощенко, С.В. Кулинок]. Минск : Колорград, 2019.
2. Накануне: Западный особый военный округ (конец 1939 г. – 1941 г.): док. и материалы / сост.: В.И. Адамушко, К.А. Нарушевич, В.Д. Селеменев и др. Минск: НАРБ, 2007.
3. НКВД в Западной Беларуси: сентябрь–декабрь 1939 г.: док. и материалы / сост.: В.Д. Селеменев, А.Р. Дюков (рук.), А.Ф. Великий и др. Минск–Москва: Фонд «Ист. память», 2019.
4. Холокост в Беларуси, 1941-1944: док. и материалы / сост.: Э.Г. Иоффе, Г.Д. Кнатько, В.Д. Селеменев. Минск: НАРБ, 2002.
5. Выжить – подвиг: воспоминания и док. о Минском гетто / сост.: И.П. Герасимова, В.Д. Селеменев. Минск: НАРБ, 2008.
6. Свидетельствуют палачи: уничтожение евреев на оккупированной территории Беларуси в 1941–1944 гг.: док. и материалы / сост.: В.И. Адамушко, И.П. Герасимова, В.Д. Селеменев. Минск: НАРБ, 2009.
7. Заложники вермахта (Озаричи – лагерь смерти): док. и материалы = Die Geiseln der Wehrmacht (Osaritschi – das Todeslager). Dokumente und Belege; сост.: Г.Д. Кнатько (рук.), М.И. Богдан, А.Н. Гесь и др. Минск: НАРБ, 1999.
8. Лагерь смерти Тростенец: док. и материалы / сост.: В.И. Адамушко, Г.Д. Кнатько, Н.Е. Калесник, В.Д. Селеменев и др. Минск: НАРБ, 2003.
9. Советские и немецкие военнопленные в годы Второй мировой войны = Sowjetische und deutsche kriegsgefangene in den jahren des zweiten weltkriegs / сост.: В. Селеменев, Ю. Зверев, К.-Д. Мюллер и др. Дрезден–Минск: [б. и.], 2004.
10. Лагеря советских военнопленных в Беларуси, 1941–1944 : док. и материалы / сост.: Н.А. Денисова, С. Зукан-Флосс, М.Е. Тумаш и др. Минск: НАРБ, 2016.
11. «Котбус». Нацистская карательная операция в Беларуси, май - июнь 1943 г. : док. и материалы / сост.: В.Д. Селеменев (рук.), М.Н. Скоморощенко, М.Е. Тумаш и др. Минск : НАРБ, 2018.

12. Убийцы Хатыни: 118-й украинский батальон охранной полиции в Белоруссии, 1943–1944 гг.: сборник документов / сост. И.А. Валаханович, В.Г. Воропаев, А.Р. Дюков, В.Д. Селеменев. М.: Изд-во «Пятый Рим» (ООО «Бестселлер»); Фонд «Историческая память», 2018.
13. Хатынь: трагедия и память: док. и материалы / сост.: В.И. Адамушко, В.Д. Селеменев, В.В. Скалабан и др. Минск: НАРБ, 2009.
14. Трагедия белорусских деревень, 1941–1944 : док. и материалы / сост.: Н.А. Денисова, Н.В. Кириллова, В.Д. Селеменев. Минск; М.: Фонд «Ист. память», 2011.
15. Хатынский некрополь : док. и материалы / сост.: Н.А. Денисова, Н.В. Кириллова, В.Д. Селеменев (рук.) и др. Минск: НАРБ, 2014.
16. Сожженные деревни России. 1941–1944: док. и материалы / сост.: Н.В. Кириллова, В.Д. Селеменев, М.Е. Тумаш и др.. М.: Фонд «Ист. память», 2017.
17. Белорусские оstarбайтеры: угон населения Беларуси на принудительные работы в Германию (1941–1944) : док. и материалы : в 2 кн. / сост.: Г.Д. Кнатько (рук.), В.И. Адамушко, Н.А. Бондаренко, В.И. Кириченко, М.Г. Никитин, Р.А. Черноглазова. Минск: НАРБ, 1996.
18. Белорусские оstarбайтеры : репатриация (1944–1951) : док. и материалы. Кн. 3 : в 2 ч. / сост.: Г.Д. Кнатько (рук.), В.И. Адамушко, М.И. Богдан, Н.А. Бондаренко, И.Н. Курков. Минск : НАРБ, 1998.
19. Авиация партизанам: 1941–1944: док. и воспоминания / сост.: Г.Д.Кнатько, В.Д.Селеменев. Минск: НАРБ, 2005.
20. Партизаны в операции «Багратион» : док. и материалы / сост.: Н.А. Денисова, В.Д. Селеменев, М.Е. Тумаш и др. Минск: НАРБ, 2014.
21. Гомельщина партизанская : док. и материалы. Вып. 1 : Начало : июнь 1941 г. – май 1942 г.; Вып. 2 : Развитие : Июнь 1942 г. – август 1943 г. / сост.: В.Д. Селеменев (рук.), И.А. Валаханович, В.В. Скалабан и др. Минск: НАРБ, 2010.
22. История 4-й Белорусской партизанской бригады / сост.: Д.Н. Жигалов, В.Д. Селеменев, В.В. Скалабан и др. Минск: НАРБ, 2010.
23. Белорусский штаб партизанского движения. Сентябрь–декабрь 1942 года : док. и материалы / сост. : В.Д. Селеменев (рук.), М.Н. Скоморощенко, М.Е. Тумаш. Минск: Беларус. энцыкл., 2017.
24. Оперативные сводки Белорусского штаба партизанского движения: январь–июль 1944 г.: док. и материалы / сост.: В.Д. Селеменев, С.В. Кулинок, М.Н. Скоморощенко. Минск: НАРБ, 2019.
25. Оперативные и разведывательные сводки Белорусского штаба партизанского движения: 1944 год [Электронный ресурс] / сост.: С.В. Кулинок, М.Н. Скоморощенко, А.А. Суша; редкол.: А.К. Демянюк, В.Д. Селеменев, Р.С. Мотульский. Минск: Национальный архив Республики Беларусь, Национальная библиотека Беларуси, 2019 г. (Серия «Партизанский архив»).
26. Увековечение памяти защитников Отечества и жертв войн в Беларуси, 1941–2008 гг.: док. и материалы / сост.: В.И. Адамушко, В.Д. Селеменев, В.В.Скалабан и др. Минск: НАРБ, 2008.

27. Памятники Великой Отечественной войны в Беларуси, 1942–1991 гг.: док. и материалы / сост.: Н.Е. Калесник, В.Д. Селеменев, М.Е. Тумаш. Минск: НАРБ, 2015.

28. Возрожденный из руин : восстановление и развитие Минска в 1944–1955 гг. : док. и материалы / сост.: В.Д. Селеменев (рук.), С.В. Кулинок, М.Н. Скоморощенко, М.Е. Тумаш. Минск: НАРБ, 2017.

29. Восстановление сельского хозяйства 1943-1945 гг. : док. и материалы / сост.: В.Д. Селеменев (отв. сост.), В.В. Кондрашин (отв. сост.), М.Н. Скоморощенко, М.Е. Тумаш и др. Минск: НАРБ, 2018.

НЕ ЗАБЫТЬ НАМ ГОДЫ ОГНЕВЫЕ... (ПО ДОКУМЕНТАМ ЗАПАДНОГО ШТАБА ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ)

Т.И. Тарасенкова

*Государственный архив новейшей истории Смоленской области, ул. Ленина, 28, 214000,
г. Смоленск, Россия, tata-tarassenkova@yandex.ru*

В статье рассматриваются документы Западного штаба партизанского движения о деятельности партизанского полка имени 24 годовщины Рабоче-Крестьянской Красной армии. История полка не становилась предметом исследования историков. Единственное издание (Богданов Ю. Н., Гнездилов В. Ф. Легендарный Ф.Д. Гнездилов – московский ополченец, смоленский партизан, советский гвардеец. Москва, 2017) основано на послевоенных воспоминаниях командира Ф.Д. Гнездилова. Документы архивного фонда ЗШПД об истории полка изучаются впервые. Анализируются вопросы формирования отряда, его структуры, дисциплины, боевой деятельности, обеспечения оружием, отношения с местным населением. Боевую основу полка составляли военнослужащие Красной армии, попавшие в окружение в районе Вязьмы в октябре 1941 г. В полк вступали и местные жители. Командование полка поддерживало связь с другими отрядами и частями Красной армии, заброшенными в тыл противника. Архивные документы показывают вклад партизанского полка имени 24 годовщины РККА в борьбу с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Смоленская область; Западный штаб партизанского движения; полк имени 24 годовщины РККА; командир Ф.Д. Гнездилов.

НЕ ЗАБЫЦЬ НАМ ГАДЫ АГНЯВЫЯ ... (ПА ДАКУМЕНТАХ ЗАХОДНЯГА ШТАБА ПАРТЫЗАНСКАГА РУХУ)

Т. И. Тарасенкова

*Дзяржаўны архіў найноўшай гісторыі Смаленскай вобласці, Леніна, 28, 214000,
г. Смаленск, Расія, tata-tarassenkova@yandex.ru*

У артыкуле разглядаюцца дакументы Заходняга штаба партызанскага руху аб дзейнасці партызанскага палка імя 24 гадавіны Рабоча-Сялянскай Чырвонай Арміі. Гісторыя палка не станавілася прадметам даследавання гісторыкаў. Адзінае выданне (Багданаў Ю. Н., Гняздзілаў В. Ф. Легендарны

Ф.Д. Гнезділаў – Маскоўскі апалчэнец, смаленскі партызан, савецкі гвардзеец. Масква, 2017) заснавана на пасляваенных успамінах камандзіра Ф.Д. Гнезділава. Дакументы архіўнага фонду ЗШПР пра гісторыю палка вывучаюцца ўпершыню. Аналізуюцца пытанні фарміравання атрада, яго структуры, дысцыпліны, баявой дзейнасці, забеспячэння зброяй, адносін з мясцовым насельніцтвам. Баявую аснову палка складалі вайскоўцы Чырвонай Арміі, якія трапілі ў акружэнне ў раёне Вязьмы ў кастрычніку 1941 г. У полк ўступалі і мясцовыя жыхары. Камандаванне палка падтрымлівала сувязь з іншымі атрадамі і часткамі Чырвонай Арміі, закінутымі ў тыл праціўніка. Архіўныя дакументы паказваюць уклад партызанскага палка імя 24 гадавіны РККА ў барацьбу з нямецка-фашысцкімі захопнікамі ў гады Вялікай Айчыннай вайны.

Ключавыя словы: Вялікая Айчынная вайна; Смаленская вобласць; заходні штаб партызанскага руху; полк імя 24 гадавіны РККА; камандзір Ф.Д. Гнезділаў.

WE WILL NOT FORGET THE YEARS OF FIRE... (ACCORDING TO THE DOCUMENTS OF THE WESTERN HEADQUARTERS OF THE PARTISAN MOVEMENT)

T. I. Tarasenkova

State archives of modern history of the Smolensk region, Lenin Street, 28, 214000, Russia, tatarasenkova@yandex.ru

The article discusses the documents of the Western headquarters of the partisan movement on the activities of the partisan regiment named after the 24th anniversary of the Workers 'and Peasants' Red Army. The history of the regiment did not become the subject of research by historians. The only publication (Bogdanov Yu. N., Gnezdilov V.F. Legendary F.D. Gnezdilov – Moscow militia, Smolensk partisan, Soviet guardsman. Moscow, 2017) is based on post-war memoirs of commander F.D. Gnezdilov. The documents of the ZShPD archive fund about the history of the regiment are being studied for the first time. The questions of the formation of the detachment, its structure, discipline, combat activity, arms supply, relations with the local population are analyzed. The combat base of the regiment was made up of Red Army soldiers who were encircled in the Vyazma region in October 1941. Local residents also joined the regiment. The command of the regiment maintained contact with other detachments and units of the Red Army, thrown into the enemy's rear. Archival documents show the contribution of the

partisan regiment named after the 24th anniversary of the Red Army in the fight against Nazi invaders during the Great Patriotic War.

Key words: the Great Patriotic war; Smolensk region; Western headquarters of the partisan movement; regiment named after the 24th anniversary of the Red army; commander F.D. Gnezdilov.

В этом году исполняется 75 лет со времени окончания Великой Отечественной войны, но события тех лет по-прежнему живы в нашей памяти. В годы войны Смоленская область долго находилась в оккупации, поэтому основные героические страницы нашей военной истории связаны с деятельностью партизанских отрядов. Именно на долю партизан выпали наибольшие трудности в борьбе с немецкими захватчиками. О том, как разворачивалась эта борьба, нам рассказывают сохранившиеся архивные документы Западного штаба партизанского движения – отчеты о боевых действиях, приказы, донесения, дневники, письма, воспоминания участников партизанского движения.

Первые партизанские отряды на Смоленщине начали формироваться к концу 1941 г. Одним из них стал отряд имени 24 годовщины РККА. Он образовался в ноябре 1941 г. на территории Ельнинского района. Отряд назвали «ФД» – по инициалам его командира и организатора Федора Даниловича Гнездилова [2, л. 1].

Еще в июле 1941 г. Ф.Д. Гнездилов вступил в ополчение и был отправлен на Западный фронт в составе 9-й Кировской дивизии народного ополчения, которая после принятия солдатами воинской присяги получила наименование 139-й стрелковой дивизии [3, л. 3]. Как и многие ополченцы, в октябре 1941 г. он был тяжело ранен и попал в окружение, перейти линию фронта не смог. Очень пронзительно и трагично звучат строки из воспоминаний Ф.Д. Гнездилова о первых моментах после ранения и завершения боя:

«... Я заметил вздыбившуюся, искалеченную воронками землю, подбитые танки невдалеке, с развороченными башнями и оторванными стволами, опрокинутые пушки. И повсюду тела, тела в самых разнообразных позах. Рядом со мной лежал Николай Левченко, с ним я повстречался в лесу два дня назад. А здесь он почему-то упал навзничь и как будто прислушивался к тому, что происходило на поле. А вон Андрей Морков – наполовину припорошен землей. Видна только его свисающая,

изуродованная голова. А ведь он первый дал мне папиросу, когда я вошел в землянку около деревни Покров и попросил закурить. У леска он же вслед за мной высказался за то, чтобы пробиваться к своим на восток. И вот он – убит. А я – живой. Что это, счастье, фортуна?... Но что делать, на войне как на войне» [1, с. 72].

Только через 12 дней раненый и голодный Федор Данилович добрался до д. Савостьяново Ельнинского района, где его приютила в своей избе крестьянская вдова Алдошкина, у которой уже прятался один окруженец.

В начале ноября 1941 г. в доме бывшего председателя колхоза А.Д. Миронова, помимо хозяина и Ф.Д. Гнездилова, собрались М.И. Никифоров, В.Ф. Гурьянов, И. Шейн, В.П. Буташов, Н.С. Литвинов и П.Д. Моханек – всего восемь человек, ставших ядром партизанского отряда. В январе 1942 г. численность отряда уже достигла 40 человек, в феврале – 400, а к июню 1942 г. – 2640 [3, л. 5].

В отряд вступали окруженцы, оставшиеся в тылу врага, бежавшие из немецкого плена бойцы и командиры, местные жители. Для молодых была создана особая молодежная рота, в ней воевали подростки 15-16 лет [2, л. 1; 3, л.14]. Поддерживать дисциплину в партизанском формировании было очень сложно. Партизаны из местных жителей, как правило, не были знакомы с военной дисциплиной, не умели обращаться с оружием. Они охотно защищали от врага родные деревни, но отказывались идти воевать в другие местности. Поэтому некоторые партизанские группы теряли до половины своего личного состава.

Важной сферой работы было участие в организации сельского управления, которое создавалось по инициативе немецких властей. Для управления деревнями и селами немцы назначали старшин и старост. Но своих людей у них не хватало, поэтому они привлекали к сотрудничеству местных жителей. Идея заключалась в том, чтобы на должности сельских управленцев рекомендовать тех односельчан, которые готовы были оказывать помощь партизанам. В большинстве случаев такое подспудное влияние на оккупационные власти оказывалось действенным.

Боевое крещение отряд «ФД» получил в декабре 1941 г. Германское командование, обеспокоенное частыми нападениями на немецкие гарнизоны в Бражино и Теренино, направило туда из Ельни карательный отряд. Эсэсовцы сожгли на своем пути несколько деревень. Решив дать

немцам отпор, партизаны «ФД» организовали засаду у деревни Савостьяново. В коротком бою карательный отряд был разбит.

В январе 1942 г. партизаны в нескольких деревнях восстановили советскую власть, а к концу февраля от немцев были освобождены около 300 населенных пунктов в 16-ти сельсоветах Ельнинского, Дорогобужского, Восточного и Спас-Деменского районов. Во всех этих местах восстанавливались органы советской власти. Так, если до оккупации в населенном пункте был сельский совет, то собирали население и избирали председателя и секретаря сельсовета. Если был колхоз, то избирали правление колхоза, если была бригада, то выбирали бригадира.

В начале 1942 г. отряд Ф.Д.Гнездилова объединился с еще одним отрядом – Г.С. Амирова. Появилась возможность преобразовать партизанский отряд в полк. Реорганизация завершилась к 23 февраля 1942 г., поэтому полк получил название в честь 24 годовщины РККА. Командиром стал – Федор Данилович Гнездилов, комиссаром – Гаян Суфиянович Амиров [3, л. 8].

Реорганизация и укрупнение отряда потребовали ужесточения дисциплины. Руководство приняло решение запретить в деятельности партизанского формирования какую-либо «партизанщину», в отрицательном смысле этого слова. Текущая служба и боевая работа должны были строиться на базе воинских уставов Красной армии. Во всех подразделениях вводился партийно-политический аппарат: комиссары, политруки, парторги и комсорги. Категорически запрещались самосуды, расстрелы, мародерство, пьянство. Вводилась строгая дисциплина. Все это требовалось для того, чтобы обеспечивать постоянную боевую готовность формирования, позволявшую в любое время встретить врага во всеоружии.

Наравне с мужчинами стойко переносили тяготы партизанской жизни и женщины. Их в полку было более 30 человек – врачи, фельдшеры, медсестры и, конечно, разведчицы [2, л. 1-2]. Считалось, что женщины – разведчицы привлекают к себе меньше внимания, поэтому им можно было поручать самые трудные задания.

Обычно разведчицы находились там, где располагались немецкие гарнизоны: в городах Ельне, Спас-Деменске, в совхозе Теренино и других местах. Как правило, разведчицы действовали группами по два –

три человека. Если ставилась задача разведать вражеский гарнизон, то они поодиночке добирались туда, а затем встречались на явочной квартире. После сбора нужных сведений о расположении немецких частей, об огневых средствах противника, о постах, женщины спешили в штаб. Много ценных сведений доставили разведчицы З. Шведова, А. Пырикова, Л. Калиновская, Т. Антонова и другие [1, с. 264].

Вооружение партизан было трофейным. Собирали его чаще по ночам, а иногда и днем под видом перевозки дров, сена или соломы. Успешные боевые операции увеличивали количество трофейного оружия. Если в первый месяц своего существования отряд имел всего две винтовки, 8 обрезов, один пистолет и пулемет, то к лету 1942 г. в полку насчитывалось 28 артиллерийских орудий, 5 танков, 20 автомашин, бронированный автомобиль, 85 минометов, 125 пулеметов, много винтовок, патронов и гранат [2, л. 1-2].

Насаждаемый на оккупированной территории «новый порядок», гибель соотечественников вызывали у мирных жителей чувство протеста. Поэтому они, как могли, помогали партизанам. Иногда жительницы деревень, расположенных недалеко от места дислокации партизан, ходили в разведку, принося ценные сведения о противнике. Почти в каждой деревне создавались группы самообороны из оставшихся женщин и стариков.

Крестьяне обеспечивали партизан продуктами питания. Но когда запасы продуктов бывали на исходе, полковому повару требовалась немалая изобретательность, чтобы накормить бойцов. По воспоминаниям партизан, лучшей едой в этих случаях считались «сваренные ягоды с добавлением в них ложки муки на котелок, или отварная картошка с ягодами, а иногда всего лишь кипяток с ягодами». В воспоминаниях комиссара полка П.А. Мельникова (сменившего в мае 1942 г. Г.С. Амирова) сохранился рецепт блюда, которое готовилось «из грибов, щавеля, крапивы, дикой капусты с добавлением ложки муки или любой крупы». Это лишь некоторые эпизоды из нелегкой жизни лесных воинов [2, л. 30].

Командование полка поддерживало связь с другими партизанскими формированиями: полком им. С. Лазо, соединением «Дедушка». В феврале 1942 г. была установлена связь с частями Красной армии и командующим Западным фронтом генералом армии Г.К. Жуковым.

Партизаны помогали армейским частям, заброшенным в тыл противника. Так, на оккупированной территории оказалась одна из кавалерийских частей генерал-майора П.А. Белова. Партизаны полка снабдили красноармейцев продовольствием, фуражом, лошадьми, а также провели призыв молодежи и направили мобилизованных юношей в пришедшую часть.

За боевые заслуги руководство Западного фронта наградило командование полка орденами Красного Знамени. Отмечая успехи партизан, газета «Правда» 22 мая 1942 г. сообщала: «Партизанский отряд им. 24 годовщины РККА, действующий в захваченных немцами районах Смоленской области, нанес оккупантам большой урон. Партизаны за время своей боевой деятельности уничтожили свыше 3000 гитлеровцев, взяли в плен 125 немецких солдат и офицеров. Разгромлено 12 штабов немецких частей и подразделений, уничтожено 3 танка, 4 орудия, ...11 складов с боеприпасами, 9 складов с продовольствием. Захвачено 6 орудий, 25 минометов, 650 винтовок, 30 автомашин... и другое военное имущество» [4].

В июне 1942 г. командование Западного фронта приняло решение вывести из немецкого тыла группу войск генерала П.А. Белова. Эта задача оказалась очень трудной. Партизанский край был охвачен плотным кольцом вражеских войск. На всех направлениях с апреля 1942 г. шли кровопролитные бои. По воспоминаниям командира 2-го батальона Г.Г. Ковалева, к началу июня 1942 г. немцы прорвали оборону партизан. К этому времени у сражавшихся закончились боеприпасы, продукты, были большие потери. В ротах 2-го батальона в живых оставалось не более 10 партизан. В этой ситуации командир полка (с мая 1942 г. – полковник Ф.П. Шмелев) отдал приказ разбить полк на мелкие группы. Только благодаря этому решению оставшиеся в живых партизаны смогли выйти из вражеского кольца. Так закончился боевой путь партизанского полка им. 24 годовщины РККА. А созданные на его основе небольшие диверсионные группы продолжали действовать до полного освобождения Ельнинского района от оккупантов.

Библиографические ссылки

1. *Богданов Ю. Н., Гнездилов В. Ф.* Легендарный ФД. Федор Гнездилов – московский ополченец, смоленский партизан, советский гвардеец. М: Алгоритм, 2017.

2. Государственный архив новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО).
Ф. 8. Оп. 1. Д. 209.
3. ГАНИСО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 212.
4. Правда. 1942. 22 мая (№ 142). [Электронный ресурс]. Режим доступа:
<http://mpgu.su/wp-content/uploads/2020/04/Правда-№142-от-22.05.1942.pdf>. Дата
доступа: 14.04.2020.

ВЯЛІКАЯ АЙЧЫННАЯ ВАЙНА Ў ЛЁСАХ І НАВУКОВЫХ ДАСЛЕДАВАННЯХ ВЫКЛАДЧЫКАЎ ГІСТАРЫЧНАГА ФАКУЛЬТЭТА БДУ

В.С. Макарэвіч

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь,
makarevich.bsu.79@gmail.com*

У артыкуле разглядаецца ўплыў Вялікай Айчыннай вайны на лёсы выкладчыкаў гістарычнага факультэта БДУ, якія адзначыліся сваім ўкладам у набліжэнне перамогі над фашызмам; называюцца прозвішчы найбольш вядомых выкладчыкаў, якія спазналі нядолю жыцця пад акупацыяй, разам з пералікам асобных фактаў з іх біяграфій. Ажыццёўлены таксама рэтраспектыўны позірк на уклад гісторыкаў гістарычнага факультэта БДУ у вывучэнне падзей ВАВ, а таксама на стан даследавання падзей ВАВ на кафедры гісторыі Беларусі новага і навейшага часу БДУ у апошнія дзесяцігоддзі.

Ключавыя словы: Вялікая Айчынная вайна; выкладчыкі БДУ; гістарычны факультэт; гісторыкі БДУ; кафедра гісторыі Беларусі новага і навейшага часу; франтавікі; працы на гісторыі Вялікай Айчыннай вайны.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В СУДЬБАХ И ИССЛЕДОВАНИЯХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА БГУ

В.С. Макаревич

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск,
Беларусь, makarevich.bsu.79@gmail.com*

В статье рассматривается влияние Великой Отечественной войны на судьбы преподавателей исторического факультета БГУ, которые отметились своим вкладом в приближение победы над фашизмом; называются фамилии наиболее известных преподавателей, вместе с перечислением отдельных фактов из биографий, которые познали несчастья жизни под оккупацией. Осуществлён также ретроспективный взгляд на вклад историков исторического факультета БГУ в изучение событий Великой Отечественной войны, а также на состояние исследования событий ВОВ на кафедре истории Беларуси нового и новейшего времени БГУ в последние десятилетия.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; преподаватели БГУ; историки БГУ; исторический факультет; кафедра истории Беларуси нового и новейшего времени; фронтовики; работы по истории Великой Отечественной войны.

THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE FATE AND RESEARCH OF SCIENTISTS OF THE HISTORY DEPARTMENT OF BELARUSIAN STATE UNIVERSITY

V. Makarevich

*Belarusian State University, Nezaleznasci Ave., 4, 220030, Minsk, Belarus,
makarevich.bs.u.79@gmail.com*

The article discusses the impact of the great Patriotic war on the fate of the History Faculty scientists from Belarusian state University, who noted contribution to the victory over fascism; it is mentioned names and some facts from biographies of the most known scientists who lived under the Nazis occupation. Also a retrospective look on the contribution of historians from the History Faculty to the study of the events of the Great Patriotic War is also realized, as well as the research status on the events of the Great Patriotic War at the Department of Modern and Contemporary History of Belarus of the History Institute during last decades.

Key words: *Great Patriotic War; scientists from the Belarusian State University; historians from the Belarusian State University; Faculty of History; Department of Modern and Contemporary History of Belarus; front-line soldiers; works on the history of the Great Patriotic War.*

Па тэматыцы Вялікай Айчыннай і Другой сусветнай войнаў сабраны дзясяткі, нават сотні тысяч дакументаў рознага характару, працавала мноства следчых камісій і адбыліся дзясяткі вялікіх і сотні менш значных судовых працэсаў над злачынцамі гэтай вайны. Апошнія нават не так даўно. Вывучэнню пытанняў гісторыі Вялікай Айчыннай вайны прысвечаны тысячы навуковых кніг і артыкулаў. І заўсёды, так ці інакш, навуковая нараца ўзнікае лёсы людзей перыяда вайны. У гэтым тэксце хацелася б звярнуцца да тэмы месца Вялікай Айчыннай вайны ў лёсах выкладчыкаў гістарычнага факультэта БДУ, а таксама іх укладу ў вывучэнне праблем гісторыі Вав. Асобна рэтраспектыўным поглядам спынюся таксама на стане вывучэння праблем Вав на факультэце і асобна на кафедры гісторыі Беларусі новага і навішага часу на цяперашнім этапе.

Ад самых першых дзён аднаўлення дзейнасці БДУ ў 1943 г. на станцыі Сходня пад Масквой і да цяперашняга часу, на факультэце працавалі і працуюць людзі, якія бачылі Вялікую Айчынную вайну ўласнымі вачыма. У першыя пасляваенныя дзесяцігоддзі на факультэце працавала цэлая плеяда выкладчыкаў-франтавікоў, якія былі жывой крыніцай ведаў пра крывавае, жудаснае, але і гераічнае падзеі на франтах і змаганне ў тыле. Многія ўнеслі свой баявы ўклад у перамогу над гітлерызмам. Так, на факультэце працаваў удзельнік баявых дзеянняў і ветэран Кажушкоў Анатоль Іосіфавіч – кандыдат гістарычных навук, (1962). Анатоль Іосіфавіч працаваў на факультэце з 1963 г. на кафедры гісторыі СССР. Быў аўтарам некалькіх выданняў па гісторыі БДУ. [1] У 1971—1978 гг. быў загадчыкам падрыхтоўчага аддзялення БДУ.

Яшчэ адным удзельнікам ВАВ быў выкладчык факультэта Драгун Юрый Іосіфавіч. У канцы 1944 г. быў мабілізаваны на фронт. Узнагароджаны медалямі “За вызваленне Варшавы”, “За ўзяцце Берліна”, “За перамогу над Германіяй у Вялікай Айчыннай вайне”, ардэнамі Айчыннай вайны I і II ступені. Ён быў выпускніком БДУ 1960-га года. Працаваў у БДУ з 1962 г. У 1963 г. скончыў аспірантуру і ў 1971 г. абараніў кандыдацкую дысертацыю, атрымаў вучонае званне дацэнта. Займаўся даследаваннем праблем гістарыяграфіі, быў аўтарам шматколкасных артыкулаў і метадычных распрацовак, манаграфіі па гістарыяграфіі гісторыі СССР.

Аспірантам гістфака БДУ на момант пачатку вайны быў Трухноў Рыгор Маркавіч. Быў мабілізаваны. Адзначыўся ў Сталінградскай бітве, стаў кавалерам ардэноў Айчыннай вайны, Чырвонай Зоркі і іншых узнагарод. Удзельнічаў у вызваленні Ўкраіны, Беларусі, Польшчы. У складзе 14-ай кавалерыйскай дывізіі вызваляў выжыўшых вязняў з лагера смерці Майданэк.

Савет ветэранаў БДУ у свой час узначальваў яшчэ адзін удзельнік ВАВ і выкладчык гістарычнага факультэта -- Марчанка Іван Васільевіч. Ён удзельнічаў у Вялікай Айчыннай вайне на Паўночна-Заходнім, 2-м Беларускам і 3-м Прыбалтыйскім франтах. Узнагароджаны ардэнамі розных ступеняў, ордэнам Чырвонай Зоркі, медалямі, Ганаровай граматай і Граматай Вярхоўнага Савета БССР. Апошнія гады жыцця займаў таксама пасаду намесніка начальніка ваеннай кафедры БДУ. Аўтар кнігі “Свяшчэнны абавязак”, якая выйшла ў 1987 годзе.

Будучы прафесар гістарычнага факультэта Ліўшыц Гілер Маркавіч, на момант пачатку вайны быў першым ў БССР дацэнтам па ўсеагульнай гісторыі. Пераправіў сям'ю ў Магілёў, а сам з'явіўся ў дзеючую армію. Пачаў службу ў каменданцкім узводзе ў г. Навазыбкаў. Яго вайсковая частка, якая ўваходзіла ў склад 13-й арміі, трапіла ў акружэнне, але змагла вырвацца з яго і з баямі пад Прапойскам адысці на ўсход. У далейшым Гілер Маркавіч трапіў пад бронь і быў дэмабілізаваны. Працаваў у тыле.

Доктар гістарычных навук, загадчык кафедры гісторыі БССР у канцы 1970-х – пачатку 1980-х гг. Валянціна Ўладзіміраўна Чапко бадай што адна з найбольш заслужаных ветэранаў і жанчына, чый лёс у гады вайны быў проста неверагодна як трагічны, так і гераічны. Будучы вучоны нарадзілася у Смілавічах у 1924 г. Паехала вучыцца ў Ленінград, дзе яе застала вайна. Лёс Валянціны Ўладзіміраўны вельмі насычаны ваеннымі падзеямі. Акрамя таго, што студэнтакай яна стала блакадніцай, узводзіла абарончыя умацаванні, атрымала цяжкае раненне падчас адной з бамбардзіровак горада, то ўжо пасля госпіталя яна аказалася ў складзе дзеючай арміі. Служыла ў роце сувязі разам са сваёй маці, фельчарам. Разам з ёй прайшла амаль усю Еўропу і нават паспела паслужыць на Усходнім фронце падчас баявых дзеянняў з Японіяй. Пасля вайны Валянціна Уладзіміраўна скончыла гістарычны факультэт БДУ, працавала у інстытуце гісторыі АН БССР, педінстытуце, а з 1975 па 1983 г. узначальвала кафедру гісторыі БССР на гістарычным факультэце БДУ. Лёс Валянціны Ўладзіміраўны надзвычай насычаны падзеямі і таму напісаня ёй успаміны чытаюцца з вялікай цікавасцю, захапленнем і адначасова здзіўленнем ад таго, колькі цяжкасцяў і выпрабаванняў павінна была знесці Валянціна Ўладзіміраўна ў свае дзіцячыя і юнацкія гады.

Данііл Сяргеевіч Клімоўскі – загадчык кафедры гісторыі Старажытнага свету і Сярэдніх вякоў. Перад вайной вучыўся ва Ўльянаўскім ваенным вучылішчы сувязі. Званне лейтэнанта атрымаў 10 чэрвеня 1941 г., а праз 10 дзён пачалася вайна. Данііл Сяргеевіч прайшоў усю вайну, служыў на розных пасадах ад камандзіра ўзвода да памошніка начальніка штаба палка. Баявы шлях пачаў на Паўднёва-Заходнім фронце, пасля прадоўжыў на Волхаўскім, Ленінградскім, 3-м і 2-м беларускіх. Быў тройчы паранены, але заўсёды пасля ранення вяртаўся ў

дзеючую армію. Быў узнагароджаны ордэнам Чырвонай Зоркі, двума ардэнамі Айчыннай вайны I ступені, медалямі.

Студент, а ў будучым дэкан гістарычнага факультэта Аляксей Ісаевіч Сідарэнка ваяваў пад Ленінградам як намеснік камандзіра танкавага батальёну па палітычнай частцы. Быў цяжка паранены, камісаваны ў жніўні 1944 г. Баявыя подзвігі А.І. Сідарэнка адзначаны ардэнамі “Айчыннай Вайны” і “Чырвонай Зоркі”, медалямі “За Адвагу”, “За абарону Ленінграда”, “За перамогу над Германіяй у Вялікай Айчыннай вайне 1941 – 1945 гг.”

Дэканам факультэта ў 1955 -1973 гг. быў таксама франтавік, разведчык Савачкін Пётр Захаравіч. Ён удзельнічаў у баях пад Сталінградам, служыў камандзірам разведкі дывізіі, удзельнічаў у баях за Днепр, далей праз усю Еўропу прайшоў да Берліна. За баявыя заслугі ўзнагароджаны ардэнамі “Чырвонай Зоркі” і “Айчыннай вайны” I і II ступені.

У 1970-80-я гг. на факультэце працаваў таксама былы франтавік Осіпаў Канстанцін Іванавіч. Ён прыйшоў на факультэт пасля службы ў савецкай арміі. Быў адзін з нямногіх франтавікоў і выкладчыкаў, хто ваенную праблематыку зрабіў сферай сваёй выкладчыцкай працы – чытаў спецкурсы па гісторыі ВАВ. Стаў кандыдатам гістарычных навук, аўтарам больш 20 навуковых прац.

На факультэце працаваў таксама старэйшым лабарантам франтавік Мазурэнка Міхаіл Кузьміч. Быў узнагароджаны ордэнам “Чырвонай Зоркі”, медалямі “За баявыя заслугі”, “За абарону Каўказа” і 11-цю іншымі. Удзельнікам Вялікай Айчыннай вайны быў таксама выпускнік ваенна-марскога палітычнага вучылішча, а ў будучым загадчык кафедры гісторыі СССР нашага факультэта Іларыён Мяфодзьевіч Ігнаценка. Служыў намеснікам камандзіра ўзвода 355-га асобнага інжынернага батальёна Чарнаморскага флоту. Узнагароджаны медалём “За абарону Каўказа”.

Удзельнікам Вялікай Айчыннай вайны быў таксама і Лаўрэнці Сямёнавіч Абецэдарскі, які пасля стварэння кафедры гісторыі БССР у 1958 г. стаў яе першым загадчыкам. Лаўрэнці Сямёнавіч, які студэнтам БДУ быў прызваны на фронт, удзельнічаў у Маньчжурскай наступальнай аперацыі. Быў узнагароджаны медалём “За баявыя заслугі”.

Дацэнт у факультэта, кандыдату гістарычных навук Дзянісу Аляксандравічу Дудкову, які быў настаўнікам Л.С. Абецэдарскага, давялося служыць у гаўбічнай брыгадзе Войска Польскага на 1-м Беларускам фронце. Узнагароджаны медалямі “За вызваленне Варшавы”, “За ўзяцце Берліна”, “За перамогу над Германіяй у Вялікай Айчыннай вайне”.

Удзельнікам Вялікай Айчыннай быў таксама і намеснік дэкана факультэта Яфрэм Іванавіч Карнейчык. Напярэдадні вайны Яфрэм Іванавіч падрыхтаваў да абароны кандыдацкую дысертацыю, але абараніць яе не дала вайны. Тым не менш, пасля адкрыцця працы БДУ на станцыі Сходня пад Масквой, Ваенным Саветам 10-й гвардзейскай арміі яму была выдадзена камандзіроўка ў Маскву ў Беларускі Дзяржаўны Ўніверсітэт (май 1944 г.) для абароны кандыдацкай дысертацыі.

Сярод выкладчыкаў, якія працавалі на факультэце ў даваенны час, а пасля адзначыліся ў дзеючай арміі, нельга не ўзгадаць імя Яфрэма Іванавіча Ахрэмчыка. У 1936-1941 гг. ён быў намеснікам дэкана нашага факультэта. У чэрвені 1941 г. пайшоў на фронт добраахвотнікам. Быў лектарам палітаддзела 30-ай арміі, з сакавіка 1944 г. намеснікам начальніка ваеннага шпітала па палітчастцы.

Некаторыя гісторыкі нашага факультэта, якія працавалі ў даваенны час, праславіліся як змаганнем на франтах, так і ўдзелам у партызанскай і падпольнай барацьбе. Так, не змог рэалізаваць свой талент напоўніцу, бо не вярнуўся з фронту таленавіты гісторык дацэнт Іосіф Фадзеевіч Лочмель, які быў адным з першых беларускіх даследчыкаў савецка-польскіх адносін і гісторыі паўстання 1863-64 г. Іосіф Фадзеевіч служыў старэйшым інструктарам у 376-ай стралковай дывізіі. Апошняе яго воінскае званне – старшы палітрук. Загінуў на фронце ў 1942 г. Махнач Мікалай Сямёнавіч, перадваенны вучоны сакратар інстытута гісторыі АН БССР і выкладчык гістарычнага факультэта, з лістапада 1941 г. уваходзіў у адну з падпольных груп г. Мінска, працаваў на біржы працы, забяспечваў падпольшчыкаў дакументамі, накіроўваў на працу на патрэбныя аб’екты. У сакавіку 1944 г. быў арыштаваны СД і па некаторых дадзеных расстраляны пад Мінскам ў Трасцянецкі ў чэрвені таго ж году.

Знаходзіўся на акупаванай тэрыторыі, а пасля ў партызанскім атрадзе С.Лазо брыгады «За Савецкую Беларусь» Мінскай вобласці, да

моманту перапраўкі ў тыл, вядомы гісторык, прафесар гістарычнага факультэта БДУ знакаміты ўсходазнаўца і бібліеіст Мікалай Міхайлавіч Нікольскі. Падчас уцёкаў ад акупацыйных войск з горада, ён разам з сям'ёй пешкі спрабаваў дабрацца да Магілёва, але ўцекачоў абагналі гітлераўскія войскі і давялося вярнуцца ў Мінск. Як пасля пісаў сам акадэмік, «...у немцаў не працаваў, жыў з продажу рэчаў». У напісанай пасля вайны аўтабіяграфіі пра гэты перыяд жыцця М.М.Нікольскі пісаў: «У акупацыі я працягваў навуковую працу..., напісаў дзве вялікія манаграфіі і сабраў матэрыял для трэцяй. Са студзеня-лютага 1942 г. у мяне завязалася сувязь з партызанамі, якая паступова пашыралася». Гітлераўцы планавалі ў прапагандысцкіх мэтах выкарыстаць імя акадэміка, прапаноўвалі супрацоўніцтва, але акадэмік адмовіўся. У жніўні 1943 г. М.М.Нікольскі быў перапраўлены да партызан, а вясной 1944 г. на самалёце – ў Маскву. У аўтабіяграфіі гісторык пісаў: «1 жніўня 1943 г. я з сям'ёй трапіў з Мінска ў партызанскую зону, у якой прабыў (у трох брыгадах: «Разгром», 1-й Мінскай і імя Лазо да 9 сакавіка 1944 г., калі быў эвакуіраваны з сям'ёй у савецкі тыл». У партызанскай зоне акадэмік якраз і скончыў рукапіс прыгаданых манаграфій. Ім былі падрыхтаваны кнігі «Частное землевладение и землепользование в древнем Двуречье» і «Этюды по истории финикийских общинных и земледельческих культов (кнігі апублікаваны ў 1948 г.). Знаходзячыся сярод партызан, знакаміты гісторык вельмі хваляваўся за сваю працу і прасіў: «У выпадку, калі я не дажыву да радаснай сустрэчы з Вялікай Зямлёй... прыняць усе захады па дастаўцы... рукапісаў у Маскву, у Акадэмію навук» [1]. Варты ўвагі таксам той факт, што звязанца з партызанскім атрадам акадэміку дапамагла аспірантка БДУ, партызанская сувязная З. Завістовіч.

У цяжкіх умовах жылі і працавалі выкладчыкі беларускіх ВНУ ў тылавых раёнах СССР. З 1942 г. ЦК КП(б)Б і СНК БССР пачалі мерапрыемствы па аднаўленню ў эвакуацыі некаторых ВНУ. Устанаўлівалася месцазнаходжанне выкладчыкаў у эвакуацыі, складаліся спісы. У 1943 г. на станцыі Сходня пад Масквой была адноўлена дзейнасць БДУ. Сярод адкрытых шасці факультэтаў быў і гістарычны. На 25 мая 1943 г. на гістфаку БДУ, які рыхтаваўся да адкрыцця, лічыліся адшуканымі сем выкладчыкаў. Увосень, калі універсітэт ужо працаваў, іх паболела. Адных толькі спецыялістаў па ўсеагульнай гісторыі

налічвалася 5 чалавек: У.Перцаў, В.Шаўчэнка, Л.Шнеерсон, Г.Яфімаў, І.Хануцін. З 1 верасня 1944 г. у БДУ аднавілася падрыхтоўка кадраў вышэйшай кваліфікацыі ў аспірантуры ў тым ліку па гісторыі. У 1941-1945 гг. гісторыкі факультэта разам з народамі годна прайшлі праз выпрабаванні вайны, набліжалі перамогу над фашызмам на франтах і ў барацьбе пад акупацыяй. Нягледзячы на цяжкі час ваеннага часу, некаторыя змаглі працягнуць сваю прафесійную дзейнасць. У тыле навучалі студэнтаў, а нават, хоць і адзінкава, але рыхтаваліся і абараняліся дысертацыі.

Крывавае шрамы ў памяці дзяцінства пра жахі вайны, голад, растрэлы, несправядлівасць, пра загінуўшых сваякоў пакінула вайна ў памяці вучоных і выкладчыкаў гістарычнага факультэта Ніны Антонаўны Гусакавай, Казіміра Адамавіча Рэвякі, Міхаіла Сямёнавіча Корзуна, Уладзіміра Канстанцінавіча Коршука, Івана Фёдаравіча Раманоўскага, Пятра Іосіфавіча Зялінскага, дзяцінства якіх прайшло на акупаваных тэрыторыях Беларусі. Некалькі гадоў свайго дзяцінства правёў у партызанскім атрадзе імя Чапаева адзін з найбольш вядомых хеталагаў у свеце, дацэнт нашага факультэта Генадзь Іосіфавіч Даўгяла. Эвакуавацца пад абстрэламі давялося сям'і Давіда Барысавіча Мельцэра. Апынуўшыся на чужбіне, шаснаццацігадовы юнак, будучы вучоны, добраахвотнікам запісаўся ў дзеючую армію і быў накіраваны ў Лугінскую школу авіямеханікі, але па хваробе не быў накіраваны на фронт.

Безумоўна, вайна не магла застацца па-за сферай навуковых даследаванняў супрацоўнікаў факультэта. Але вайна для пакалення ветэранаў была балючым успамінам, таму не многія займаліся ваеннай праблематыкай прафесійна, асабліва ў першы пасляваенны перыяд.

Калі казаць пра прафесійнае даследаванне праблематыкі Вялікай Айчыннай вайны, то адну з першых навуковых работ – кандыдацкую дысертацыю па акупацыйным рэжыме на тэрыторыі Беларусі напісаў колішні рэктар універсітэта (ў 1938-1946 гг.) гісторык Савіцкі Парфён Пятровіч (1904–1954). Зусім нядаўна, у гэтым годзе, студэнты факультэта, разам з намеснікам дэкана Верамейчык Алінай Яўгенаўнай, удзелінічалі ў добраўпарадкаванні магілы рэктара на Вайсковых могілках у Мінску. Даследаванне міжнародных аспектаў пачатку Другой сусветнай вайны знаходзілася ў сферы навуковых інтарэсаў загадчыка кафедры гісторыі Старажытнага Свету і Сярэдніх вякоў Данііла

Сяргеевіча Клімоўскага (1920-1982). Нягледзячы на кафедру, якой загадваў, ён быў спецыялістам па германа-польскіх адносінах пярэдадняя Другой сусветнай вайны [1; 2]. Некаторыя публікацыі па гісторыі Вялікай Айчыннай вайны, ўжо пасля пераезду ў ЗША ў 1992 г., паявілася ў Мельцэра Барыса Давідавіча. Навуковы акцэнт даследчыка быў змешчаны з савецка-балгарскіх адносін на гебраістыку. У даследчае поле прафесара ўвайшлі трагедыя і гераізм яўрэяў Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны. У час працы ў БДУ Давід Барысавіч таксама чытаў спецкурс па партызанскім руху. Спецкурс па гісторыі ВАВ чытаў на факультэце таксама былы франтавік Осіпаў Канстанцін Іванавіч.

Даследаванню разнастайных аспектаў гісторыі ВАВ шмат ўвагі надаецца выкладчыкамі факультэта цягам апошніх некалькіх дзесяцігоддзяў. У асноўным гэта ўжо даследчыкі, якія нарадзіліся напярэдадні вайны, альбо ў пасляваенны перыяд. Вялікі ўклад у распрацоўку ваеннай праблематыкі зрабіў выкладчык кафедры гісторыі Беларусі новага і навейшага часу Лемяшонак Уладзімір Іосіфавіч. Акрамя таго, што ён стаў адным з найбольш значных спецыялістаў па гісторыі ВАВ, ён быў адным са стваральнікаў шматтомнага выдання – кнігі “Памяць”. Быў галоўным рэдактарам Арганізацыйна-метадычнага цэнтара Дзяржаўнага камітэта Рэспублікі Беларусь па друку па яе выданні, аўтарам звыш 160 навуковых прац, у тым ліку трох манаграфій: “Гераічныя старонкі вызвалення Беларусі” (1984), “Вызваленне – без грыфа “Сакрэтна” (1996) [4], “Ідэйна-палітычная работа Кампартыі Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны” (1988); падрыхтаваў больш за 700 навуковых артыкулаў у часопісах, энцыклапедыях, зборніках. Працаваў на факультэце як сумяшчальнік. Лёсы дзяцей на вайне сталі адным з напрамкаў навуковых даследаванняў дацэнта кафедры гісторыі Беларусі новага і навейшага часу Котава Альберта Іосіфавіча. Альберт Іосіфавіч займаўся і іншай праблематыкай гісторыі ВАВ, гісторыяй універсітэта, складаў зборнікі дакументаў і матэрыялаў. [5] Быў аўтарам і суаўтарам звыш 150 навуковых прац. Узнагароджаны юбілейнымі медалямі Рэспублікі Беларусь «60 гадоў Перамогі ў Вялікай Айчыннай вайне 1941–1945 гг.» (2005), «65 год вызвалення Рэспублікі Беларусь ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў» (2009), «65 гадоў Перамогі ў Вялікай Айчыннай вайне 1941–1945 гг.»

Даследаванню праблем Вялікай Айчыннай вайны былі прысвечаны таксама артыкулы выкладчыкаў кафедры Раманоўскага Івана Фёдаравіча і Коршука Ўладзіміра Канстанцінавіча, якія дзецьмі прайшлі праз пакуты вайны. [6] Распрацоўвалі ці закраналі ваенную праблематыку у сваіх даследаваннях на кафедры гісторыі Беларусі новага і навейшага часу таксама Зялінскі Пётр Іосіфавіч, акадэмік Касцюк Міхаіл Паўлавіч.

Ваенная праблематыка, ці праблемы непасрэдна звязаныя з Вялікай Айчыннай ці Другой сусветнай вайной станавіліся і працягваюць заставацца таксама прадметам даследавання выкладчыкаў іншых кафедр факультэта. На кафедры гісторыі Расіі гэта Літвіноўскі Іван Афанасьевіч, Болсун Галіна Аляксандраўна [6]. Галіна Аляксандраўна даследуе праблемы супрацьстаяння савецкай і нацыскай прапаганды на тэрыторыі БССР, аграрную палітыку акупацыйных улад. Адною са сфер навуковых інтарэсаў прафесара Яноўскага Алега Антонавіча стала гісторыя БДУ, у тым ліку ў гады вайны [8]. Яшчэ ў 1973–1976 гг. таксама намаганнямі Алега Антонавіча у БДУ была створана вялікая музейная экспазіцыя па вайне. На кафедры крыніцазнаўства метадалогію даследавання праблем ВАВ даследаваў Сідарцоў Уладзімір Нікіфаравіч, праблемам мемарыялізацыі, Халакоста прысвечаны публікацыі Козака Кузьмы Іванавіча [9]. Кузьма Іванавіч працяглы перыяд узначальваў Гістарычную майстэрню, якая стала адным з цэнтраў папулярызацыі ведаў пра Халакост і цэнтрам мемарыялізацыі. На кафедры гісторыі паўднёвых і заходніх славян яе загадчык Салькоў Анатоль Пятровіч непасрэдна займаецца вывучэннем знешняй палітыкі СССР ў гады Другой сусветнай вайны і пасляваеннага перыяда ў балканскім рэгіёне. Нядаўна Анатоль Пятровіч выдаў манаграфію «Нацыянальна-тэрытарыяльныя канфлікты ў Цэнтральна-Усходняй Еўропе ў знешняй палітыцы СССР 1938-49» [10].

Гэта канешне не поўны пералік аўтараў і іх работ, якія былі зроблены па праблемах гісторыі Вялікай Айчыннай вайны на факультэце. Нямала старэйшых выкладчыкаў, аспірантаў, студэнтаў бакалаўрыяту і магістратуры таксама прысвячалі свой час на даследаванні гэтых праблем і падрыхтоўку навуковых тэкстаў. Іх канешне значна больш, і чакаем таксам новых грунтоўных артыкулаў і манаграфічных даследаванняў. Ужо былі ўзгаданыя і Лемяшонак Уладзімір Іосіфавіч, Котаў Альберт Іосіфавіч., чыў уклад у вывучэнне гісторыі Вялікай Айчыннай вайны на кафедры ў апошнія два-тры дзесяцігоддзі быў вельмі значны. Закраналі

праблемы ВАВ таксама ў сваіх работах Зялінскі Пётр Іосіфавіч, Адамушка Уладзімір Іванавіч, Ладысеў Уладзімір Фёдаравіч, Кулеш Людміла Мікалаеўна, Хадасевіч Ганна Сяргееўна.

У гэтым месца хацеў бы больш спыніцца на цяперашнім стане даследавання праблем гісторыі Вялікай Айчыннай вайны на кафедры гісторыі Беларусі новага і навейшага часу. На цяперашні час праблематыку гісторыі ВАВ працягваюць даследаваць такія даследчыкі як Раманоўскі Іван Фёдаравіч, Коршук Уладзімір Канстанцінавіч, Максімчык Андрэй Мікалаевіч [11]. На кафедры выконваецца тэма НДР «Удзел горцаў Паўночнага Каўказу ў партызанскім руху на тэрыторыі Беларусі», кіраўніком якой з'яўляецца дацэнт А.М. Максімчык, выканаўцамі дацэнт А.В. Бурачонок, старшы выкладчык А.М. Назаранка і аспірант І.В. Чарняўскі. Да ваеннай праблематыкі ў сваіх артыкулах звяртаюцца прафесары Каханоўскі Аляксандр Генадзьевіч [12] і Лукашэвіч Андрэй Міхайлавіч [13], кандыдаты гістарычных навук Багдановіч Аляксей Барысавіч, Хадасевіч Ганна Сяргееўна, якая даследуе гісторыю праваслаўнай царквы ў гады ў ВАВ, а таксама стан школьнай справы ў гэты складаны перыяд гісторыі [14], Осіпава Людміла Аляксандраўна, Паддубская Алена Фёдараўна [15], якая закранае у даследаваннях аспекты гісторыі каталіцкай царквы ў гады Другой сусветнай вайны. Канешне, тэматыка ВАВ адна з найбольш прыярытэтных на кафедры гісторыі Беларусі новага і навейшага часу. Так склалася, што фактычна кожныя два гады, а часам і часцей, аспірантамі і суіскальнікамі кафедры рыхтуюцца кандыдацкія і доктарскія дысертацыі па тэме ВАВ. За пошнія сем гадоў, пачынаючы з 2013 г., гэта кандыдацкая дысертацыя Дакуновай Алены Мікалаеўны “Савецкія ваеннапалонныя на акупаванай тэрыторыі Беларусі: умовы ўтрымання, супраціўленне (1941-1944)” [16], абароненая у 2013 г., Івіцкага Андрэя Міхайлавіча “Матэрыяльна-тэхнічнае і харчовае забеспячэнне партызан Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны.”, [17] абароненая ў 2016 г., Матусевіч Юліі Ўладзіміраўны “Медычная дапамога партызанам і насельніцтву партызанскіх зон Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны” [18], абароненая ў 2017 г. Чакаюць абароны ўжо прайшоўшыя пэўныя стадыі апрабавання кандыдацкая дысертацыя Шыманскай Наталлі Анатольеўны па партызанскім руху ў Беларусі і доктарская дысертацыя суіскальніка доктарскай ступені Грэбня Яўгена Аляксандравіча,

прысвечаная вывучэнню жыцця насельніцтва на акупаванай тэрыторыі Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны. Выкладчыкі і прафесары кафедры Каханоўскі А.Г., Лукашэвіч А.М., Максімчык А.М, Бурачонак А.В., Верамейчык А.Я., Макарэвіч В.С. актыўна працуюць са сродкамі масавай інфармацыі па папулярызацыі гісторыі вялікай Айчыннай вайны. Тэматыка Вялікай Айчыннай вайны штогод займае ад 5 да 10 працэнтаў тэм курсавых і дыпломных работ студэнтаў, якія пішуць работы па кафедры гісторыі Беларусі новага і навейшага часу.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. *Кожушков А.И.* Белорусский государственный университет имени В. И. Ленина в годы великой Отечественной войны. Методические разработки для преподавателей. Минск. 1984.

2. *Климовский Д.С.* Германия и Польша в локальной системе европейских отношений: Из истории зарождения второй мировой войны. – Минск: Изд-во БГУ им.В.И.Ленина, 1975.

3. *Климовский Д.С.* Зловещий пакт: Из истории германо-польских отношений межвоенного двадцатилетия. Минск: Изд-во БГУ им. В.И.Ленина, 1968.

4. *Лемяшонак У.І.* Вызваленне – без грыфа сакрэтна! Мінск, 1996.

5. Беларусь у перыяд Другой сусветнай і Вялікай Айчыннай вайны (1939–1945) : дакументы і матэрыялы : дапаможнік для студэнтаў гістарычнага факультэта / [склад. А. І. Котаў]. Мінск, 2008.

6. *Коришук В.К.* Уничтожение гражданского населения в системе нацистской оккупационной политики в Беларуси (1941–1944 гг.) // Сборник материалов международного симпозиума «Человечность в годы бесчеловечности: сохранение памяти о жертвах среди мирного населения в годы Второй мировой войны в советское и постсоветское время: исторический, образовательный и социально-культурный контекст», [20-22 марта 2018 г., г. Минск] / Минск. обл. исполн. ком., Междунар. обществ. объедин. «Взаимопонимание». Минск, 2018. С. 74–76.

7. *Болсун Г.А.* Фашистская пропаганда на оккупированной территории Белоруссии (1941–1943 гг.) // Весн. Бел. дзярж. ун-та. Сер. 3. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. 1997. № 3. С. 3–7.

8. *Яновский О. А.* 21-й учебный год Белорусского университета – возрождение в условиях Великой Отечественной войны / А. А. Прохоров, С. Н. Ходин, О. А. Яновский // Российские и славянские исследования: науч. сборник. Вып. X / редкол: А. П. Сальков, О. А. Яновский (отв. редак.) [и др.]. Минск: БГУ, 2015. – С. 9–30.

9. *Козак К.И.* Германские и коллаборационистские потери на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны (1941–1944): анализ и итоги. Минск: И П Логвинов И.П., 2012.

10. *Сальков А. П.* Национально-территориальные конфликты в Центрально-Восточной Европе во внешней политике СССР (1938–1949 гг.). Минск: БГУ, 2019.

11. *Максимчик А.Н.* Продовольственное обеспечение советских партизан в Беларуси в годы Великой Отечественной войны // Журн. Белорус. гос. ун-та. История. 2019. № 3. С. 26–37.

12. *Каханоўскі А.Г.* Так пачыналася вайна // Памяць : Маладзечна. Маладзеч. р-н : гіст.-дак. хронікі гарадоў і р-наў Беларусі / уклад. Л.І. Карповіч; рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск, 2002. С. 226–227.

13. *Лукашэвіч А.М.* Пачатак Другой сусветнай вайны. Ваенныя дзеянні. 1 верасня – 6 кастрычніка 1939 г. // Вялікі гістарычны атлас Беларусі: у 4-х тамах. Т. 4 / Дзярж. камітэт па маёмасці Рэсп. Беларусь; рэд. кал.: А.А. Гаеў (старшыня) і інш. Мінск: Белкартаграфія, 2018. С. 28–29.

14. *Хадасевіч А.С.* Состояние высшей школы Беларуси в годы Великой Отечественной войны // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць: матэрыялы Міжнар. навук. канф., Мінск, 8 крас. 2017 г. Вып. 16 / рэдкал.: А.А. Каваленя (адк. рэд.), С.Я. Новікаў (нам. адк. рэд.) [і інш.] Мінск, 2018. С. 178 – 184.

15. *Паддубская А.Ф.* Каталіцкая царква ў грамадска-палітычным жыцці Італіі (1943-1962 гг.): дыс. ... канд. гіст. навук: спец. 07.00.03 / Паддубская А.Ф. Мінск, 2013.

16. *Докунова Е. Н.* Советские военнопленные на оккупированной территории Беларуси: условия содержания, сопротивление (1941—1944 гг.): дис. ... канд. ист. наук: спец. 07.00.02 / Докунова Е.Н. Минск, 2012.

17. *Ивицкий А. М.* Материально-техническое и продовольственное обеспечение партизан Беларуси в годы Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук: спец. 07.00.02 / Ивицкий А.М. Витебск, 2016.

18. *Матусевич Ю.В.* Медицинская помощь партизанам и населению партизанских зон Беларуси в годы Великой Отечественной войны: дис. канд. ист. наук: спец. 07.00.02 / Матусевич Ю.В. Минск, 2017.

МІЖНАЦЫЯНАЛЬНЫЯ АДНОСІНЫ НА АКУПРАВАНАЙ НАЦЫСТАМІ ТЭРЫТОРЫІ БЕЛАРУСІ Ў АДЛЮСТРАВАННІ АЙЧЫННАЙ ГІСТАРЫЯГРАФІІ

У.В. Здановіч

*Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А.С. Пушкіна, 224016, Рэспубліка Беларусь,
г. Брэст, бульвар Касманаўтаў 21, e-mail: zvv2003@tut.by*

У артыкуле аналізуюцца працы беларускіх даследчыкаў, прысвечаныя міжнацыянальным адносінам на акупаванай нацыстамі тэрыторыі Беларусі. Гістарыяграфічны агляд сведчыць, што шэраг пытанняў вылучанай тэмы атрымалі асвятленне ў айчыннай гістарыяграфіі. Асаблівае значэнне надавалася беларуска-польскім і украінска-беларускім адносінам на тэрыторыі Заходняй Беларусі. Гісторыя іншых нацыянальных меншасцяў у літаратуры згадваецца пераважна ў кантэксце больш значных праблем. Адначаецца, што ў розных акупацыйных структурных адзінках нацыянальная палітыка германскай уладаў мела свае асаблівасці і была накіравана на размежаванне нацыянальных супольнасцяў. Абвастрэнню нацыянальных адносін на акупаванай тэрыторыі Беларусі садзейнічалі жорсткая рэпрэсіўная палітыка СССР, асабліва ў адносінах да насельніцтва Заходняй Беларусі, напярэдадні вайны, шырокая прапаганда і агітацыя акупантаў, дзейнасць польскіх і ўкраінскіх нацыяналістычных фарміраванняў.

Ключавыя словы: гістарыяграфія; Вялікая Айчынная вайна; Заходняя Беларусь; нацысцкая акупацыйная палітыка; міжнацыянальныя адносіны.

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НА ОККУПИРОВАННОЙ НАЦИСТАМИ ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В ОТРАЖЕНИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В. В. Зданович

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина, 224016, Республика Беларусь, г. Брест, бульвар Космонавтов 21, e-mail: zvv2003@tut.by

В статье анализируются работы белорусских исследователей, посвященные межнациональным отношениям на оккупированной нацистами территории Беларуси. Историкографический обзор свидетельствует, что ряд вопросов выбранной темы получили освещение в отечественной историографии. Особое значение придавалось белорусско-польским и

украинско-белорусским отношениям на территории Западной Беларуси. История других национальных меньшинств в литературе упоминается преимущественно в контексте более значимых проблем. Отмечается, что в различных оккупационных структурных единицах национальная политика германских властей имела свои особенности и была направлена на разграничение национальных сообществ. Обострению национальных отношений на оккупированной территории Беларуси содействовали жесткая репрессивная политика СССР, особенно по отношению к населению Западной Беларуси, накануне войны, широкая пропаганда и агитация оккупантов, деятельность польских и украинских националистических формирований.

Ключевые слова: историография; Великая Отечественная война; Западная Беларусь; нацистская оккупационная политика; межнациональные отношения.

INTERETHNIC RELATIONS IN THE BELARUSIAN NAZI OCCUPIED TERRITORY IN BELARUS

V.V. Zdanovich

*Brest State University named after A.S. Pushkina, 224016, Republic of Belarus, Brest,
Cosmonauts Boulevard 21, e-mail: zvv2003@tut.by*

The article analyzes the work of Belarusian researchers devoted to ethnic relations in the Nazi-occupied territory of Belarus. Historiographic review shows that a number of issues of the selected topic have been covered in domestic historiography. Particular importance was attached to the Belarusian-Polish and Ukrainian-Belarusian relations in the territory of Western Belarus. The history of other national minorities is mentioned in the literature mainly in the context of more significant issues. It is noted, however, that in the various occupying structural units, the national policy of the German authorities had its own peculiarities and was aimed at dividing national communities. The aggravation of national relations in the occupied territory of Belarus was facilitated by the brutal repressive policies of the USSR, especially with regard to the population of Western Belarus, on the eve of the war, the widespread propaganda and agitation of the invaders, and the activities of Polish and Ukrainian nationalist groups.

Key words: historiography; Great Patriotic War; Western Belarus; nazi occupation policy; interethnic relations.

Нягледзячы на тое, што вывучэнне гісторыі нацысцкага акупацыйнага рэжыму ў гады Вялікай Айчыннай вайны застаецца адным

з прыярытэтных напрамкаў айчыннай гістарычнай навукі, многія праблемы айчыннай ваеннай гісторыі застаюцца недастаткова вывучанымі. Да іх ліку адносіцца і праблема ўзаемастановаў прадстаўнікоў розных нацыянальнасцей, пражываючых на акупіраванай тэрыторыі рэспублікі. У савецкі перыяд асаблівасці нацыянальнай палітыкі захопнікаў асвятліліся лаканічна і не давалі поўнага ўяўлення пра складаня этнічныя працэсы. Характэрнай асаблівасцю беларускага перыяду стала засваенне новых накірункаў у даследаванні праблемы, а таксама дэталёвае асвятленне разнастайных аспектаў акупацыйнага рэжыму, разгляд якіх у савецкай гістарыяграфіі вызначаўся лаканічнасцю. Не абшылі ўвагай даследчыкі і праблему міжнацыянальных адносін на акупіраваных нацыстамі тэрыторыях, што ў значнай ступені звязана са спробамі нацыянальных гісторыкаў нанова асэнсаваць гісторыю, вызначыць у ёй сваё месца.

Міжнацыянальныя адносіны знайшлі адлюстраванне ў разнастайных гістарыяграфічных крыніцах : фундаментальных абагульняльных працах па гісторыі Вялікай Айчыннай вайны, гісторыі Беларусі, гісторыі партызанскага руху і падпольнай барацьбы; манаграфіях; артыкулах ў перыядычным друку і зборніках. Да абагульняльных і калектыўных прац, у якіх утрымліваецца значны фактычны матэрыял, адносяцца “Беларусь в годы Великой Отечественной войны” [1], “Беларусь. 1941–1945: Подвиг. Трагедия. Память” [2], “Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII – пачатку ХХІ ст.” [3], “Рижский мир в судьбе белорусского народа. 1921–1953 гг” [4], “Разняволеная памяць. Прымусовая праца беларускіх грамадзян на акупіраванай тэрыторыі Беларусі (1941–1944 гг.) [5] і “Вяртанне ў рабства: прымусовая праца насельніцтва Беларусі. 1941–1945 гг.” [6], 6-томная “Гісторыі Беларусі” [7], “История белорусской государственности” [8].

Асобныя аспекты вылучанай тэмы разглядаюцца ў манаграфіях В.В. Барабаша [9], А.А. Кавалені [10], А.М. Літвіна [11], М.Г. Жылінскага [12], Я.А. Грэбеня [13], В.І. Ермаловіча і С.В. Жумара [14], Д.А. Крывашэя [15], Э.С. Ярмусіка [16], артыкулах У.І. Гуленкі [17].

Праведзены гістарыяграфічны аналіз дазваляе сцвярджаць, што нацыянальная палітыка акупантаў у значнай ступені залежала ад падзей на франтах вайны і спалучала ў сабе імкненне да падштурхоўвання міжнацыянальных канфліктаў і тактыку палітычнай ізаляцыі,

недапушчэнне самастойнага нацыянальнага ўплыву на акупіраваных тэрыторыях. Найбольш ярка асаблівасці нацыянальнай палітыкі акупантаў праявіліся ў заходнебеларускім рэгіёне, які па сваім палітычным, сацыяльна-эканамічным, канфесійным і нацыянальным становішчы істотна адрозніваўся ад астатняй тэрыторыі БССР.

Асобае месца ў рэгіёне займалі беларуска-польскія адносіны, абвастрэнню якіх садзейнічалі зменлівыя паводзіны акупацыйных улад, якія эвалюцыяніравалі ад падтрымкі прадстаўнікоў польскай нацыянальнасці да курса В. Кубе, накіраванага на падтрымку беларусаў. Нацыянальныя супярэчнасці праявіліся і пад час пастаўкі рабочай сілы ў Германію. “У залежнасці ад таго, кім былі прадстаўнікі мясцовай адміністрацыі, – падкрэсліваюць аўтары манаграфіі “Вяртанне ў рабства”, – на прымусовую працу адпраўляліся прадстаўнікі варожага этнасу” [6, с. 261].

На этнічныя працэсы ўплывала і канфесійная сітуацыя ў рэгіёне, якая мела глыбокія гістарычныя карані. “Словазлучэнні “паляк-католік” і “беларус-праваслаўны”, – адзначае Э.С. Ярмусік – ўспрымаліся не толькі як знакі пэўнай эпохі, але і як ідэйныя сімвалы ў жорсткай палітычнай барацьбе за цалкам вызначаны тэрыторыі Заходняй Беларусі” [16, с. 164–165].

Яшчэ больш канфліктны характар беларуска-польскія адносіны набылі на тэрыторыі заходніх рэгіёнаў Гродзеншчыны, якія былі далучаны да асобай акругі “Беласток” і ўключаны ў склад Усходняй Прусіі. У адпаведнасці з планами нямецкай адміністрацыі тэрыторыю планавалася “анямечыць” і інкарпараваць у Трэці Рэйх, таму што яна, на думку кіраўніцтва Германіі, не з’яўлялася ні польскай, ні беларускай, але выключна германскай. Рэалізацыі дадзенага плана садзейнічала і ўвядзенне на тэрыторыі Гродзеншчыны дзвух афіцыйных моў – нямецкай і беларускай. Разам з тым, першапачаткова аналагічны статус захоўвала і польская мова. Як адзначае Я.Ф. Калубовіч, адзін з дзеячаў Беларускай Цэнтральнай Рады, калабарацыянісцкай адміністрацыі, створанай нямецкімі акупацыйнымі ўладамі ў прапагандысцкіх мэтах, нямецкае камандаванне скарысталася палякамі, якія, ведаючы мясцовыя ўмовы і адміністрацыйны апарат прапанавалі акупантам свае паслугі [18, с. 15, с. 21]. Вынікам дадзенай палітыкі ў першыя ж дні сталі шматлікія даносы

і расправы з прадстаўнікамі беларускай інтэлігенцыі і свядомым вясковым актывам.

Супрацьстаянне паміж прадстаўнікамі польскай і беларускай нацыянальнасцей узмацняла дзейнасць на тэрыторыі Беларусі Арміі Краёвай. Прэтэнзіі лонданскага польскага ўрада, на землі Заходняй Беларусі прыводзілі да непазбежнага канфлікту паміж акаўцамі і савецкімі партызанамі. “Вынік барацьбы, – падкрэсліваюць аўтары калектыўнага выдання “Беларусь в годы Великой Отечественной войны”, – быў трагічным для абодвух бакоў, кожны з якіх адстойваў сваю праўду і не шкадаваў для гэтага сіл і сродкаў” [1, с. 292].

Аднак, нягледзячы на азначаныя акалічнасці, супрацьстаянне паміж прадстаўнікамі польскай і беларускай нацыянальнасцей не набыло такога крывавага канфлікту, як паміж палякамі і украінцамі, які дасягнуў свайго піку 11 ліпеня 1943 г., калі адначасова было атакавана больш за 150 польскіх населеных пунктаў на тэрыторыі Валыні.

Як адзначае беларускі даследчык В.В. Барабаш “гуляючы на існаваўшых міжнацыянальных супярэчнасцях, гітлераўцам удалося справакаваць канфлікты паміж украінцамі і палякамі ў асобных раёнах Беларусі, далучаных да рэйхскамісарыята “Украіна” і паміж літоўцамі і палякамі ў паўночназаходніх раёнах Беларусі, якія адышлі да генеральнай акругі “Літва”. Разам з тым былі асуджаныя на няўдачу актыўныя спробы фашыстаў распаліць буйнамаштабную вайну паміж палякамі і беларусамі Польскае насельніцтва Беларусі на працягу ваенных гадоў усё больш актыўна ўключалася ў барацьбу з акупантамі ў шэрагах савецкіх антыфашыстаў” [19, с. 14].

Свае асаблівасці мела нацыянальная палітыка акупантаў на большай частцы Брэсцкай, Пінскай і часткова Палескай абласцей Беларусі, якія згодна з новым адміністрацыйна-тэрытарыяльным падзелам увайшлі ў склад райхскамісарыята “Украіна”. Так, у Брэсце ў адрозненне ад Генеральнай акругі Беларусь, на тэрыторыі якой В. Кубе з восені 1941 г. зрабіў стаўку на падтрымку беларусаў, праводзілася палітыка, накіраваная на ўкраінізацыю горада. Дзяржаўнымі мовамі ў горадзе былі аб’яўлены нямецкая і ўкраінская. Аднак, украінская мова аказалася не зразумелай для большасці жыхароў і ўжо 6 лістапада 1941 г. было выдадзена распараджэнне Брэсцкага гарадскога камісара ў адпаведнасці з якім дапускалася выкарыстанне польскай мовы [22, с. 24].

Праводзячы ідэалагічную апрацоўку украінцаў, гітлераўцы сцвярджалі, што галоўныя ворагі ўкраінцаў – гэта “маскалі”, што ўкраінцы вышэй рускіх, так як яны нібыта перажылі жыватворны ўплыў арыйскай расы ў сярэднія вякі. Для ваеннапалонных украінцаў ўсталёўваўся больш мяккі рэжым, а частка іх была ў пачатку вайны вызвалена з палону і адпушчана дахаты. Беларускай гітлераўскай прапаганда імкнулася даказаць, што іх ворагі рускія, якія эксплуатавалі беларусаў, а таксама палякі і яўзі. Таму шчаслівая будучыня Беларусі, згодна з гітлераўскай прапагандай, магла быць толькі пад абаронай Германіі і пры ўмове ўдзелу беларусаў у барацьбе супраць савецкага партызанскага руху.

Такая палітыка актывізавала дзейнасць у паўднёвых раёнах рэспублікі ўкраінскіх нацыяналістаў і перш за ўсё арганізацый АУН–УПА. У 1990-я гг. ва Украіне пачаў актыўна культывавацца вобраз удзельнікаў нацыяналістычнага падполля як актыўных змагароў супраць савецкага таталітарызму. У беларускіх даследчыкаў іншы погляд на праблему. Стрыжнем сучаснай беларускай гістарыяграфіі з’яўляецца цалкам апраўданая выснова аб тым, што пазіцыя ўкраінскіх нацыяналістаў залежала ад ваенна-палітычных абставінаў, якія складваліся на фронце і ў тыле германскіх войск. Да лета 1943 г. аўнаўцы актыўных баявых дзеянняў супраць савецкіх партызан не вялі, а ў адносінах да акупацыйных войск займалі пазіцыю пасіўнай абароны. Пасля 1943 г. украінскія нацыяналістычныя фарміраванні перайшлі да барацьбы з савецкімі партызанскімі атрадамі і брыгадамі. Дадзеная выснова, у прыватнасці, утрымліваецца ў артыкулах У.І. Гуленкі [18].

Абвастрэнню нацыянальных адносін на акупаванай тэрыторыі Беларусі садзейнічалі таксама жорсткая рэпрэсіўная палітыка СССР, асабліва ў адносінах да насельніцтва Заходняй Беларусі, напярэдадні вайны, паражэнні Чырвонай Арміі ў пачатковы перыяд ваенных дзеянняў, шырокая прапаганда і агітацыя акупантаў. У цэлым жа перыяд вайны адзначаны надзвычай глыбокай змяненнем каштоўнасцей сістэмы каардынатаў, у якой жыло беларускае грамадства. Смерць і разбурэнні ў выніку баявых дзеянняў, страта блізкіх і родных, здзекі захопнікаў выклікалі цяжкую псіхалагічную траўму мільёнаў людзей, якія не былі гатовыя да такой працяглай і знясільваючай вайны, голаду, холаду, генацыду.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. Беларусь в годы Великой Отечественной войны : 1941–1945 гг. / А. А. Коваленя (рук. авт. кол.) [и др.]. Минск : БелТА, 2005.
2. Беларусь. 1941–1945: Подвиг. Трагедия. Память : в 2 кн. / НАН Беларуси, Ин-т истории ; редкол.: А. А. Коваленя (пред.) [и др.]. Минск : Беларус. навука, 2010.
3. Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў к. XVIII – пач. XXI стст. : у 2 кн. / рэдкал.: А. А. Каваленя [і інш.] ; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі. Мінск : Беларус. навука, 2012. Кн. 2 / М. У. Смяховіч [і інш.].
4. Рижский мир в судьбе белорусского народа. 1921–1953 гг. : в 2 кн. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории / редкол.: А. А. Коваленя [и др.]. Минск : Беларус. навука, 2014. Кн. 2.
5. Разняволеная памяць. Прымусовая праца беларускіх грамадзян на акупаванай тэрыторыі Беларусі (1941–1944 гг.) : зб. навук. арт. / пад рэд. А. М. Літвіна. Мінск : Медысонт, 2010.
6. *Літвін А. М.* Вяртанне ў рабства: прымусовая праца насельніцтва Беларусі (1941–1945 гг.): пер. / А. М. Літвін, Я. А. Грэбень, С. Я. Новікаў ; агул. рэд. А. М. Літвіна. Мінск : Тэсей, 2010.
7. Гісторыя Беларусі : у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск : Экаперспектыва, 2000–2006. Т. 5 : Беларусь у 1917–1945 гг. / А. Вабішчэвіч [і інш.]. 2006.
8. История белорусской государственности. В 5 т. Т. 4 Белорусская государственность накануне и в период Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления (1939–1953 гг.) / А.А. Коваленя [и др.]. Минск: Беларуская навука, 2019.
9. *Барабаш В. В.* Поляки в антифашистской борьбе на территории Беларуси (1941–1944 гг.). Гродно : ГрГУ, 1998.
10. *Каваленя А. А.* Прагерманскія саюзы моладзі Беларусі. 1941–1944. Вытокі. Структура. Дзейнасць. Мінск : БДПУ імя М. Танка, 1999.
11. *Літвін А.М.* Акупацыя Беларусі (1941–1944): пытанні супраціву і калабарацыі. Мінск : Беларус. кнігазбор, 2000.
12. *Жылінскі М. Г.* Адукацыя на акупіраванай тэрыторыі Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны (чэрвень 1941 – ліпень 1944 гг.) / Навук. рэд. А.А. Каваленя. Мінск : БДПУ, 2006.
13. *Гребень Е.А.* Гражданское население Беларуси в условиях немецкой оккупации (1941–1944 гг.). Минск : БГАТУ, 2016.
14. *Ермолович В.И.* Огнем и мечом: Хроника польского националистического подполья в Белоруссии (1939–1953 гг.) / В.И. Ермолович, С.В. Жумарь. Минск: БелНИЦДААД, 1994.
15. *Кривошей Д.А.* Судьбы народов Беларуси под оккупацией (июнь 1941 – июль 1944 гг. М. : Фонд «Историческая память», 2017.
16. *Ярмусик Э.С.* Католический костел в Белоруссии в годы Второй мировой войны (1939–1945). Гродно : ГрГУ, 2002.

17. Гуленка У. І. Палеская сеч украінскай паўстанцкай арміі // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск : БелЭн, 1993–2003. Т. 5. 1999. С. 385

18. Под немцами. Воспоминания, свидетельства, документы. Историко-документальный сборник / Сост. К.М. Александров. СПб: Скрипториум, 2011.

19. *Барабаш В.В.* Поляки в антифашистской борьбе на территории Беларуси (1941–1944 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / В.В. Барабаш ; Белорус. гос. пед. ун-т. Минск, 1999.

20. Брест в 1941–1944 гг. Оккупация. Документы и материалы / Учрежд. «Государственный архив Брестской области»; сост. Г.Д. Калустова [и др.]. Брест: Альтернатива, 2016.

БЕЛАРУСЬ НАЦЯРЭДАДНІ І ЦАДЧАС ВЕЛІКАЙ АЙЧЫННАЙ ВАЙНЫ

УДК 373.167.1:94(47)

ОБРАЗ ВРАГА И ГЕРОИЗМ СОВЕТСКОГО НАРОДА В ПЛАКАТНОЙ ГРАФИКЕ НАЧАЛЬНОГО ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

О.В. Бригадина

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск,
Беларусь, brigadinaol@mail.ru*

В статье рассматриваются основные направления идеологической работы советско-партийной власти на начальном этапе Великой Отечественной войны. Акцент сделан на анализе потенциала плакатного искусства по формированию образа врага в массовом сознании, и патриотизма. На основе источников, произведений художников-плакатистов, анализируются основные направления творчества. Определяются наиболее популярные темы и сюжеты плакатной графики. Обращается внимание на роль творческих объединений и «Окон ТАСС» в мобилизации советского населения и формировании у них уверенности в победе над врагом. Представлена информация о творческих достижениях известных в СССР художников-графиков.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; агитационно-массовое искусство; плакат; творческие объединения.

ВОБРАЗ ВОРАГА І ГЕРАІЗМ САВЕЦКАГА НАРОДА Ў ПЛАКАТНАЙ ГРАФІЦЫ ПАЧАТКОВАГА ПЕРЫЯДУ ВЯЛІКАЙ АЙЧЫННАЙ ВАЙНЫ

В. В. Брыгадзіна

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь,
brigadinaol@mail.ru*

У артыкуле разглядаюцца асноўныя напрамкі ідэалагічнай працы савецка-партыянай улады на пачатковым этапе Вялікай Айчыннай вайны. Акцэнт зроблены на аналізе патэнцыялу плакатнага мастацтва па фарміраванні вобраза ворага ў масавай свядомасці, і патрыятызму. На аснове крыніц, твораў мастакоў-плакатыстаў, аналізуюцца асноўныя напрамкі творчасці. Вызначаюцца найбольш папулярныя тэмы і сюжэты плакатнай графікі.

Звяртаецца ўвага на ролю творчых аб'яднанняў і «Вокны ТАСС» ў мабілізацыі савецкага насельніцтва і фарміраванні ў іх ўпэўненасці ў перамозе над ворагам. Прадстаўлена інфармацыя аб творчых дасягненнях вядомых у СССР мастакоў-графікаў.

Ключавыя словы: Вялікая Айчынная вайна; агітацыйна-масавае мастацтва; плакат; творчыя аб'яднанні.

THE IMAGE OF THE ENEMY AND THE HEROISM OF THE SOVIET PEOPLE IN THE POSTER GRAPHICS OF THE INITIAL PERIOD OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

O. Brigadina

Belarusian State University, Nezaleznasci ave, 4, 220030, Minsk, Belarus, brigadinaol@mail.ru

The main directions of the ideological work of the Soviet authorities at the initial stage of the Great Patriotic War are discussed in the article. Emphasis is made on the analysis of the potential of poster art in shaping the image of the enemy in the mass consciousness, and patriotism. Based on different sources, works of poster artists, the main directions of creativity are analyzed. The most popular topics and plots of poster graphics are revealed. Attention is payed to the role of creative associations and the “Okna TASS” in mobilizing the Soviet population and building their confidence in victory over the enemy. Information is provided on the creative achievements of renowned graphic artists in the USSR.

Key words: *Great Patriotic War; mass agitation art; poster; creative associations.*

Ранним утром 22 июня 1941 г. фашистская Германия вероломно напала на Советский Союз. Смертельная опасность нависла над страной. От каждого советского человека требовались самоотверженность и мужество. «Все для фронта, все для победы!» – эти слова стали смыслом жизни и работы.

Художники-плакатысты оперативно откликнулись на события первых дней войны. В течение недели массовыми тиражами было выпущено пять плакатных листов, а в издательствах готовились к печати еще свыше пятидесяти [1, с. 23]. Уже к вечеру 22 июня 1941г. *Кукрыниксы* (М. Куприянов, П. Крылов, Н. Соколов) создали эскиз плаката «*Беспощадно разгромим и уничтожим врага*». Как отметил Д.В. Сарабьянов «В первоначальном варианте штык красноармейца пронзал руку Гитлера, поэтому плакат звучал скорее как

предупреждение. Но распечатан он был уже с другим сюжетом. Штык вонзался прямо в голову Гитлера, что вполне отвечало конечной цели разворачивавшихся событий. Духу времени соответствовали и удачное сочетание в сюжете плаката героического и сатирического образов» [2, с. 121]. Не останавливаясь на анализе этого композиционного приема, отметим лишь, что подобное решение помогает более глубокому раскрытию содержания, повышает выразительность произведения.

С 22 по 29 июня 1941г. из печати вышли плакаты Н. Долгорукова «Так было... Так будет!», «Сметем с лица земли фашистских варваров», Кукрыниксов «Наполеон потерпел поражение, тоже будет и с зазнавшимся Гитлером», А. Кокорекина «Смерть фашистской гадине!».

Сатирический плакат соединил в себе традиции плаката гражданской войны с достижением политической газетно-журнальной карикатуры 30-х гг. Художники умело использовали язык метафоры, сатирические иносказания, плоскость белого листа, на котором четко вырисовывался силуэт фигур и хорошо читался лозунг. Популярны были сюжеты противостояния сил: злой агрессивной и справедливой защищающей. Особенно много сатирических плакатов было создано в течение 1941г. Среди них: Кукрыниксы «Людоед-вегетарианец, или две стороны одной медали»; «Мы злому врагу все отрежем пути, из петли, из этой ему не уйти!». Н. Долгоруков «Выступали – веселились, отступали – облезлись». Сатирический плакат показывал в смешном свете врага и тогда, когда он был опасен в начале войны, и в то время, когда немецкая армия начала терпеть первые поражения. В плакате «Не так страшен черт, как его малюют» Кукрыниксы представили сцену из берлинской придворной жизни. В реальности фюрер был худым, на полотне же он – силач с большими бицепсами. Яркие плакаты были созданы И. Серебряным «Накося, выкуси!», Н. Долгоруковым «Он слышит грозные напевы», В. Дени «На Москву! Хох! От Москвы: ох», «Лицо Гитлеризма» и другие. Найдена удачная символическая характеристика фашизма. «Враг показан в виде извивающейся огромной змеи в форме свастики, которую пронзает штыком воин Красной Армии. Работа выполнена с использованием характерного для плаката приема: без фона, с применением только черного и красного цветов. Изображение борющихся сил – агрессивной и отражающей агрессию – дано в резком противостоянии. [3, с. 43]. В первые месяцы войны сюжеты плакатов

были насыщены сценами атак и единоборств советского воина с фашистом, причем основное внимание, как правило, обращалось на передачу яростного сопротивления. Таковы плакаты: «Вперед за нашу победу» С. Бондара, «Наше дело правое. Враг будет разбит!» Р. Гершаника, «Фашисты не пройдут!» Д. Шмаринова, «Вперед, Буденовцы!» А. Полянского, «Стальной лавиной раздавим врага» В. Одинцова, «Руби гадов!» М. Авилова, «Покажем презренным фашистским убийцам, как драться умеет советский моряк!» А. Кокорекина. Остановить нашествие любой ценой призывал плакат А. Кокоша «Боец, оказавшийся в окружении. Борись до последней капли крови!» [4, с. 330].

Плакат И. Тоидзе «Родина-мать зовет!» был издан миллионными тиражами на всех языках народов СССР и его популярность не случайна. Основная сила воздействия заключена в психологическом содержании образа – «в выражении взволнованного лица простой женщины, в ее призывающем жесте.» [5, с. 67].

На первом этапе войны основные усилия были направлены на разъяснение характера войны и целей СССР. «Независимость и сила народа, который начал создавать свое социалистическое государство, корнями уходило в героическое прошлое России. Как прадеды прогнали Наполеона, так и нынешнее поколение прогонит Гитлера, как дрались наши отцы за революцию и свободу, так и мы будем драться – подобные лозунги писали на плакатах и листовках, и вряд ли в этом было сомнение». [3, с. 44]. В плакатах 1941г. содержание часто углублялось присутствием второго символического плана, исторической параллели. Художники прибегали к сопоставлению современных воинов и полководцев прошлого, сцен современного боя и условных аллегорических изображений, символизирующих Родину. В плакатах неоднократно изображались национальные герои России, призывающие потомков к борьбе с врагом. Были выпущены листы, изображавшие Александра Невского, Суворова, Кутузова, а также героев гражданской войны Чапаева и Щорса. К числу таких плакатов относятся: «Так было: Так будет!» Н. Долгорукова, «Славна богатырями земля наша» В. Говоркова, «К оружию, Славяне! Разгромим фашистских угнетателей» В. Одинцова, «Грудью на защиту Ленинграда» А. Кокорекина.

Достаточно часто сюжетами плакатов становились эпизоды мобилизации, создания народного ополчения. Например, «Могучее Народное Ополчение» В. Цветковой, «Молодежь, в бой за Родину!» В. Правдина, «Защита Отечества есть священный долг каждого гражданина СССР» З. Правдиной. Фотоплакат «Наши силы неисчислимы» В.Корецкого нес идею создания единого народного ополчения для борьбы с врагом. Художник обратился к символу русского национального патриотизма – скульптуре Мартоса «Минин и Пожарский», которая на плакате олицетворяла Москву и весь многонациональный советский народ. Тогда же, в июне, В.Корецкий создал композицию «Будь героем!». Этот плакат, увеличенный в несколько раз был установлен вдоль улиц Москвы, по которым в первые недели войны проходили колонны мобилизованных жителей города [2, с. 24]. Защитников Ленинграда вел в бой плакат В.Серова «Наше дело правое – победа будет за нами».

Одним из наиболее распространенных сюжетов был образ женщины, заменившей ушедшего на фронт мужчину у станка, за рулем трактора, за штурвалом комбайна. Лучшие плакаты этой темы «Больше хлеба для фронта и тыла. Убрать урожай полностью!» Н. Ватолиной и Н.Денисова, «На трактор девушки садятся смело!» Т. Ереминой, «Мы поклялись своим мужьям» М. Бри-Бейн, «Чем крепче тыл, тем крепче фронт!» О. Эйгес. Многие плакаты затрагивали тему трудовой дисциплины: «Прогулы ликвидировать полностью!» С. Игуманова, «Брак-Враг» Б. Клинич, «Водители машин! Бесперебойно доставляйте грузы на фронт» Я. Бекетова, «Собирай лом», «Ты чем помог Фронту?» и другие. Один из самых известных плакатов тыловой тематики – «Не болтай!» Н.Ватолиной.

Особое место в плакатном искусстве Великой Отечественной войны занимают «Окна ТАСС» и творческое объединение ленинградских художников «Боевой карандаш». Работал в «Боевом карандаше» коллектив художников, среди которых были скульпторы, графики, живописцы. Тексты сочиняли поэты Н. Тихонов, В. Саянов, А. Прокофьев, С. Спасский, Б. Тимофеев. Тематика работ была многообразна. Яркие, доходчивые, образные плакаты призывали к борьбе с врагом, позорили трусов, прославляли подвиги героев фронта и тыла. Они были злободневны, исполнены оптимизма, созвучны чувствам и

мыслям защитников города. Наибольшей популярностью пользовались листы сатирического характера, высмеивавшие врага: например «Боевое меню врагу к каждому дню», «О крысе голодной и силе народной», «О хвостах и крестах». Н.Муратова. Популярность «Боевого карандаша» была так велика, что вскоре стали появляться родственные ему издания – например, сатирические листы «Балтийского прожектора», издаваемые Политуправлением Балтийского флота. Здесь работали художники Ю.Непринцев, С.Бойм, В.Трескин.

24 июня 1941г. в Союзе художников СССР был избран творческий коллектив, ставший в дальнейшем коллективным автором «Окон ТАСС: около 130 художников и 80 поэтов: М.Черемных, Н.Денисовский, Б.Ефимов, В.Лебедев, В.Козлинский, Кукрыниксы Д. Бедный, С.Маршак, К.Симонов. 27 июля 1941г. в 4 часа дня в Москве на Кузнечном мосту были вывешены первые «Окна ТАСС»[6; с. 23]. Плакаты хорошо знали на фронте и в тылу, на оккупированной территории и в партизанских отрядах, во многих странах мира, в том числе и в самой Германии. Министр пропаганды Германии Геббельс приговорил к смертной казни всех, кто принимал участие в выпуске «Окон ТАСС». Приезжавшие с фронтов за плакатами красноармейцы и партизаны рассказывали о показаниях на допросах пленных немецких офицеров, которые имели приказ высших органов фашистской власти: «Как только будет взята Москва, все, кто работал в «Окнах ТАСС», будут висеть на фонарных столбах»[6;с.25]. В Москву с фронта приезжали автомашины, чтобы свежие «Окна ТАСС» доставить на передовую. В увеличенном виде, на фанерных щитах они выставлялись на виду маршевых рот и непосредственно на передовой. Особую значимость «Окон ТАСС» в борьбе с немецко-фашистскими оккупантами показала первая публичная выставка, открытая 22 марта 1942г. в залах Исторического музея на Красной площади. К этому времени было выпущено 364 названия плакатов «Окон ТАСС». Посетителями выставки были москвичи, иностранные дипломаты, солдаты и партизаны, находившиеся в столице на лечении и в командировках. Они оставляли в книге отзывов свои впечатления от увиденного на этой выставке: «Выставка является в данный момент таким же грозным оружием для врага, как и наши боевые автоматы» [6;с.30]. Выставки плакатов также прошли в Тегеране, Стокгольме, Йоханнесбурге, Лондоне, Вашингтоне,

Пекине, Стамбуле и других городах. Было выпущено около полутора тысяч «Окон ТАСС». Художники «Окон ТАСС» добивались лаконичного, меткого рисунка и контрастного цвета, литераторы сочиняли остроумный текст и легко запоминающуюся рифму. Вот некоторые текстовые подписи на первых плакатах: «Взял фашист маршрут на Прут, но фашиста с Прута прут», «Каждый удар молота – удар по врагу!», «Смерть фашистской гадине!», «Мы знали: защитник Москвы не сплоскает!», «Громя фашистов без пощады, морские пушки говорят: кто бьет врага у Ленинграда, тот защищает Сталинград! Врага на Севере уложишь – на Волге бить врага поможешь!» и другие [6; с.45].

Советский военный плакат первого периода войны играл роль катализатора: надо было всколыхнуть огромную страну, поднять ее на борьбу с врагом. С плакатов обращались беззащитные матери, сестры, дети, которые молили об одном – защитить и отомстить врагу, образ которого был и страшным, и уродливым.

Библиографические ссылки

1. Агитация за счастье. Советское искусство сталинской эпохи. Каталог выставки. СПб.: Изд-во РНБ, 1994.
2. Плакаты войны и победы. Под ред. А.Ф. Шклярука М.: Контакт-Культура, 2005.
3. Плакаты Великой Отечественной, 1941-1945 [Изоматериал]: фотоальбом / сост. и текст А.В. Шумакова, Р.Г. Алеева. М.: Планета, 1985.
4. *Ильина Т.В.* Отечественное искусство. М.: Высшая школа, 2000.
5. Русский плакат. 100 шедевров за 100 лет / Под ред. А.Ф. Шклярука. М.: Контакт-Культура, 2001.
6. Окна ТАСС. 1941-1945. / под ред. В.М. Масленникова. М.: Контакт-Культура, 1970.

ЭТНАДЭМАГРАФІЧНЫЯ І МІГРАЦЫЙНЫЯ ПРАЦЭСЫ Ў ЗАХОДНЯЙ БЕЛАРУСІ НАПЯРЭДАДНІ ВЯЛІКАЙ АЙЧЫННАЙ ВАЙНЫ

Д.А. Дзядзюля

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь,
dariadedyulya@gmail.com*

Важную ролю ў жыцці беларускага грамадства адыгрываюць міграцыйныя працэсы. З пачаткам Другой сусветнай вайны адбыліся кардынальныя змены ў аб'ёмах, інтэнсіўнасці і накіраванасці міграцыйных патокаў. На падставе аналізу вывучаных крыніц і навуковай літаратуры ў артыкуле разглядаюцца асноўныя міграцыйныя працэсы на тэрыторыі Заходняй Беларусі

Ключавыя словы: Другая сусветная вайна; Заходняя Беларусь; міграцыйныя працэсы; бежанцы; дэпартацыя; эміграцыя; этнічны склад насельніцтва.

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Д.А. Дедюля

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск,
Беларусь, dariadedyulya@gmail.com*

Важную роль в жизни белорусского общества играют миграционные процессы. С началом Второй мировой войны резко изменились объем, интенсивность и направление миграционных потоков. На основании анализа изученных источников и научной литературы в статье рассматриваются основные миграционные процессы в Западной Беларуси.

Ключевые слова: Вторая мировая война; Западная Беларусь; миграционные процессы; беженцы; депортация; эмиграция; этнический состав населения.

ETHNODEMOGRAPHIC AND MIGRATION PROCESSES IN WESTERN BELARUS ON THE EVE GREAT PATRIOTIC WAR

D. Dedyulya

*Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus,
dariadedyulya@gmail.com*

Migration processes play an important role in the life of the Belarusian society. With the outbreak of World War II, the volume, intensity and direction of migration flows changed dramatically. Based on the analysis of the studied sources and scientific literature, the article examines the main migration processes in Western Belarus.

Key words: *World War II; Western Belarus; migration processes; refugees; deportation; emigration; ethnic composition of the population.*

У гісторыі Беларусі мінулага XX стагоддзя было нямала глабальных узрушэнняў. Адною з найбольш драматычных падзей, па прызнанні шматлікіх гісторыкаў, стала Савецка-польская вайна 1919–1920 гг., якая завяршылася 18 сакавіка 1921 г. падпісаннем ў Рызе мірнага дагавора. У адпаведнасці з умовамі Рыжскага мірнага дагавора паміж РСФСР і Украінай, з аднаго боку, і Польскай Рэспублікай – з другога, беларуская нацыя і яе этнічная тэрыторыя аказаліся падзеленымі на тры часткі. Амаль палова этнічнай тэрыторыі Беларусі адышла да Польскай Рэспублікі (II Рэчы Паспалітай), яшчэ адна частка была ўключана ў склад РСФСР (з 1922 г. – СССР). Такім чынам, падзел тэрыторыі Беларусі парушыў беларускую нацыянальную самасвядомасць і зрабіў Беларусь адным з асноўных «палёў напружанасці» ў польска-савецкіх адносінах у наступныя гады [12, с. 99].

У адпаведнасці з адміністрацыйна-тэрытарыяльным падзелам Польшчы заходнебеларускія землі былі падзелены на 29 паветаў, якія ўваходзілі ў склад 4 ваяводстваў: Беластоцкага, Навагрудскага, Палескага і Віленскага – гэта сучасныя Брэсцкая і Гродзенская поўнасцю і часткова Мінская і Віцебская вобласці (у азначаны перыяд – Навагрудскае ваяводства, Палескае ваяводства без Камень – Кашырскага, Сарненскага і часткі Пінскага і Столінскага паветаў, Гродзенскі, Ваўкавыскі і часткова Аўгустоўскі і Сакулкаўскі паветы Беластоцкага ваяводства, Ашмянскі, Браслаўскі, Вілейскі, Дзісенскі, Маладзечанскі, Пастаўскі і часткова

Свянцянскі паветы Віленскага ваяводства), што ў цэлым складала 29% усёй тэрыторыі Польскай Рэспублікі або 113 тыс. км² і 12,5% яго насельніцтва – 3,4 млн. чалавек (на 1921 г.), з іх толькі 1 млн. 34,6 тыс. беларусаў, а ў 1931 г. – 984,1 тыс. чалавек [1, с.12; 10, с. 11]. Аднак, дадзеныя афіцыйнай статыстыкі Польшчы патрабуюць верыфікацыі. Гэта звязана з некалькімі фактарамі: перш за ўсё з тым, што для павелічэння колькасці палякаў у іх склад наўмысна залічвалася значная частка беларусаў-католікаў і польскамоўных жыхароў; па-другое, людзі, якія мелі намер перайсці ў каталіцызм, фармальна застаючыся праваслаўнымі, маглі падчас перапісу 1921 г. дэклараваць польскую нацыянальнасць; па-трэцяе, у часткі насельніцтва Заходняй Беларусі былі праблемы з вызначэннем сваёй нацыянальнай прыналежнасці.

Варта адзначыць, што да цяперашняга часу ў беларускай і польскай гістарычнай навуцы не існуе адзінага пункту гледжання на конт дэмаграфічнай сітуацыі ў Заходняй Беларусі. Цяжкасць вызначэння этнічнага складу рэгіёну была абумоўлена недастатковасцю статыстычных дадзеных. Адным з шматлікіх даследаванняў пры вызначэнні нацыянальнай структуры насельніцтва Заходняй Беларусі з'яўляецца аналіз этнічнай структуры на падставе дадзеных Другога ўсеагульнага перапісу насельніцтва польскага географа, прафесара Польскай акадэміі навук – Пятра Эберхардта. Паводле яго падлікаў, у 1931 г. сярод жыхароў Заходняй Беларусі палякаў было 1 млн. 351 тыс. чалавек (36%), беларусаў – 1 млн. 787,8 тыс. чалавек (47,6%), 283,3 тыс. яўрэяў (8,8%), 70,2 тыс. рускіх (2,2%), а таксама ўкраінцаў, літоўцаў, немцаў і інш. – 2,4% [15, с. 123]. Як бачна, найбольш шматлікімі былі тры этнасы: беларусы, палякі і яўрэі.

Частка сучасных беларускіх гісторыкаў, якая прытрымліваецца этнічнага прынцыпу вызначэння межаў Заходняй Беларусі, адносіць да яе толькі тыя землі, якія адышлі БССР пасля Другой сусветнай вайны (82.000 кв.км.). На іх думку, колькасць насельніцтва Заходняй Беларусі ў 1931 г. часцей за ўсё вызначаецца ў 4,6 млн. чалавек, дзе беларусы складалі 65%, а палякі 15% [5, с. 26].

Складанае эканамічнае становішча, нявырашаныя сацыяльныя праблемы і цяжкія ўмовы жыцця вымушалі жыхароў Заходняй Беларусі эміграваць у іншыя краіны і нават кантыненты. Польскія ўлады былі зацікаўлены ў эміграцыі як сродку аслаблення напружанасці ў

сацыяльна-эканамічным жыцці, грамадскапалітычнай сферы, для вырашэння яўрэйскага пытання [11, с.79]. Эміграцыя насельніцтва з Заходняй Беларусі ў 1921 – 1939 гг. ажыццяўлялася ў трох напрамках: еўрапейскім (краіны Еўропы), трансатлантычным (краіны Паўночнай і Паўднёвай Амерыкі), блізкаўсходнім (Палесціна) [4, с.12]. Па сведчанні афіцыйнай польскай статыстыкі, з 1927 да 1938 гады з Віленскага, Навагрудскага, Беластоцкага, Палескага ваяводстваў выехалі на пастаяннае месца жыхарства ў іншыя краіны 97,6 тыс. Чалавек [16, с. 54]. Такія лічбы тлумачацца тым, што адным з крытэрыяў для польскіх статыстаў пры аднясенні чалавека да той ці іншай нацыянальнай групы служыла веравызначэнне, таму хутчэй за ўсё, у вышэйзгаданых лічбах адлюстравана толькі колькасць праваслаўных і грэка-каталіцкіх грамадзян Польшчы. На думку беларускай даследчыцы Мярчук В.М., усяго на працягу 1926 – 1938 гг. з тэрыторыі чатырох ваяводстваў (Беластоцкага, Віленскага, Навагрудскага, Палескага) легальна выехала каля 212,5 тыс. чалавек з якіх 116,5 тыс. чалавек – у еўрапейскія краіны, 96 тыс. чалавек – у краіны Паўночнай і Паўднёвай Амерыкі, Палесціну. Значную частку еўрапейскай эміграцыі складала 16 сезонная сельскагаспадарчая міграцыя ў Латвію – 75,9 тыс. чалавек [4, с. 16].

Пачатак Другой сусветнай вайны стаў прычынай актыўных міграцыйных працэсаў на тэрыторыі Заходняй Беларусі. У 1939 – 1941 гадах на тэрыторыі Заходняй Беларусі праходзіла некалькі патокаў міграцыі. Першы склалі бежанцы ў асноўным яўрэйскай і ў меншай ступені польскай нацыянальнасці, якія рушылі з цэнтральных і заходніх раёнаў Польшчы і Літвы на ўсход краіны, у тым ліку на тэрыторыю Заходняй Украіны і Заходняй Беларусі [14, с. 66].

17 верасня 1939 г. Чырвоная Армія перайшла савецка-польскую мяжу і пачала ваенную аперацыю, што прывяло да другога патоку міграцыі. Большасць польскіх бежанцаў кінулася з Заходняй Беларусі на тэрыторыю, занятую Нямеччынай, а некаторая частка – у Румынію і Літву. Аднак і бежанцаў, якія засталіся ў заходніх абласцях Беларусі, было дастаткова для таго, каб значна павялічыць колькасць насельніцтва рэгіёну [14, с. 66].

Адразу пасля далучэння новай тэрыторыі органамі мясцовай адміністрацыі і прадстаўнікамі Чырвонай Арміі праводзіўся маніторынг нацыянальнага складу насельніцтва. У даведцы аб палітыка-эканамічным

стане ваяводстваў Заходняй Беларусі, складзенай у кастрычніку 1939 г., паказвалася, што палякі складаюць 72% у Беластоцкім ваяводстве, 59,9% – у Віленскім, 52,6% – у Навагрудскім, 14,5% – у Палескім; беларусы – 11,1%, 24,2%, 33,0% і 46,6%, адпаведна [5, с.29]. Інакш кажучы, у сярэднім у чатырох ваяводствах, прылічаных да Заходняй Беларусі, палякі налічвалі 49,8%, а беларусы – 28,7%. Апроч іх, тут пражывалі 4,4% літоўцаў, 9% яўрэяў, 7,43% украінцаў і іншыя нацыянальнасці. Паводле дадзеных сучасных гарадзенскіх даследчыкаў, да БССР ў 1939 годзе адышлі тэрыторыі з насельніцтвам 4 908 200 чалавек, на якіх палякі складалі 43% (2 110 500 чалавек), беларусы – 42% (2 061 400). Такім чынам, колькасць беларусаў і палякаў была прыкладна роўнай [5, с. 30].

З першага дня перад новай адміністрацыяй паўстала мноства самых разнастайных пытанняў. Неабходна было прымаць меры па перасяленню бежанцаў з Заходняй Беларусі, т.я. яны стваралі цяжкасці для населеных пунктаў у месцах іх канцэнтрацыі. 21 кастрычніка 1939 г. Часовае абласное ўпраўленне абавязвала ўсіх старшыняў Часовых упраўленняў паведаваць у трохдзённы тэрмін правесці ўлік усіх бежанцаў [12, л. 1]. Для гэтага яны павінны былі з'явіцца з асабістымі дакументамі для рэгістрацыі ў памяшканне Часовых упраўленняў, але на самой справе многія так і не прыходзілі на рэгістрацыю. Вось тыповая карціна, якая назіралася ў памежных гарадах Заходняй Беларусі пры канцы 1939 г. «... Бежанцаў так шмат, што ўсе вакзалы буйных гарадоў заняты імі. У Беластоку ўвесь вакзал заняты імі. Цэлыя сем'і з малымі дзецьмі па некалькі сутак сядзяць на вакзале. У адной сінагозе знаходзіцца 5 тысяч бежанцаў. Жывуць у жудасных антысанітарных умовах, у цягніках поўна бежанцаў. У горадзе Беластоку на таўкучцы прадаюць адзенне і іншыя асабістыя рэчы, купляюць прадукты харчавання ... » – адзначалася ў дакладнай запісцы Пракаповіча да ЦК КП (б) Б [14, с. 69].

Перасяленне бежанцаў ішло двума хвалямі: напрыканцы 1939 года (добраахвотнае) і ў 1940 годзе (прымусовае). Так, напрыклад, Ваенны савет Беларускага фронту чакаў прадастаўлення да 15 кастрычніка 1939 г. у штаб фронту (гор. Ваўкавыск) спісаў тых бежанцаў, хто прыйшоў з тэрыторыі занятай часткамі нямецкай арміі і жадаючых перасяліцца на Далёкі Усход [7, л.58]. Яшчэ да афіцыйнага далучэння Заходняй Беларусі да СССР з'явілася сакрэтная пастанова Савета народных камісараў СССР

ад 16 кастрычніка 1939 года «Аб размяшчэнні 20 000 бежанцаў рабочых, сялян і інтэлігенцыі на торфараспрацоўцы, будоўлях і іншых падобных прадпрыемствах БССР». Згодна з гэтай пастановай за перыяд з 25 кастрычніка па 14 лістапада 1939 года з Заходняй Беларусі ва ўсходнія вобласці Беларускай ССР быў перапраўлены 22 471 бежанец [2, с.164 – 165]. Усіх іх працаўладкавалі, а многіх вербавалі на працы на Урал, Данбас, у Сярэдняю Азію, на Каўказ і ва Ўсходнюю Сібір. Умовы працы аказаліся цяжкімі, жыллёвыя ўмовы таксама, а заробак нізкім. Таму да 7 лютага 1940 г. у Заходнюю Беларусь вярнулася каля 4,3 тыс. бежанцаў [2, с. 165].

Паводле рапарту Л. Цанавы ад 5 лютага 1940 г. на тэрыторыі Беларускай ССР жылі 72 996 бежанцаў (з іх 65 796 яўрэяў). Рэальная колькасць бежанцаў была больш, бо не ўсе яны рэгістраваліся, і перавышала 120 тыс. чалавек [2, с.30].

Для вырашэння праблемы бежанцаў 29 чэрвеня 1940 г. была праведзена аперацыя па іх высяленню ва ўсходнія і паўночныя раёны СССР, у выніку якой у цяжкіх былі пагружаныя 7 224 сям'і (усяго 22 879 чалавек). Астатніх партыямі адпраўлялі пазней [3, с. 303].

Для арганізацыі працы па фарміраванні новых органаў савецкай улады на тэрыторыю Заходняй Беларусі былі камандзіраваныя партыйныя работнікі – «усходнікі». Так, напрыклад, паводле звестак пра агульную колькасць камандзіраваных савецкіх работнікаў, праз год пасля далучэння да БССР (кастрычнік 1940 г.), толькі ў Беластоцкую вобласць за год было накіравана ўсяго 12396 «усходнікаў» [2, с.82]. Кадровая палітыка савецкай улады заключалася ў тым, каб правяраныя і палітычна добранадзейных людзі ўзначалілі найбольш важныя ўстановы і прадпрыемствы. Нярэдка бывала, што добранадзейнасць замяняла работніку кампетэнтнасць. Каб кадровая сітуацыя была больш збалансаванай, важнае значэнне надавалася вылучэнню мясцовых кадраў у апарат кіравання, судовыя, сілавыя органы, гандлёвыя, прамысловыя і фінансавыя структуры [9, с.51]. Пры накіраванні работнікаў у заходнія вобласці БССР савецкі ўрад імкнуўся выканаць нацыянальны баланс. Згодна з прынцыпам палітыкі карэнізацыі пры прызначэнні на пасаду ў адміністрацыйныя ўстановы перавага давалася беларусам.

Як асобную з'яву неабходна вылучыць палітычную эміграцыю насельніцтва. Пасля заканчэння польскай кампаніі ў Заходняй Беларусі

органами НКУС была праведзена рэгістрацыя і ўлік затрыманых салдат і афіцэраў польскай арміі і іншых грамадзян Польшчы. Затым яны былі перададзеныя ў распараджэнне Упраўлення НКУС па справах ваеннапалонных і інтэрніраваных, створанага 19 верасня 1939 г. Па дакументам НКУС ад 19 лістапада 1939 г., у лагерах НКУС лічылася 125 тыс. чалавек. З іх было адпраўлена ў Заходнюю Украіну і Заходнюю Беларусь 42.400 чалавек [6, с. 309].

У мэтах папярэджання шырокай хвалі антысавецкіх выступленняў органы бяспекі паралельна праводзілі буйныя мерапрыемствы па дэпартацыі некаторых груп насельніцтва. Дэпартацыі падлягалі такія «сацыяльна-чуждыя элементы» як польскія афіцэры, паліцыянты, чыноўнікі, удзельнікі антысавецкага польскага падполля, асаднікі, работнікі ў лясной і вартавой ахове, прастытуткі. Фактычна першай і найбольш масавай дэпартацыяй на тэрыторыі Заходняй Беларусі была праведзена акцыя па высяленні асаднікаў і работнікаў лясной аховы. У адпаведнасці з дакладнай запіскай народнага камісара ўнутраных спраў БССР Л. Цанавы аперацыя пачалася 10 лютага 1940 г. У гэты дзень было дэпартавана 9 584 гаспадарак з агульнай колькасцю 50 224 чалавек [8, с.78].

У хуткім часе былі падрыхтаваныя новыя мерапрыемствы па перасяленні жыхароў. 9 красавіка 1940 г. па Брэсцкай вобласці была праведзена работа па высяленню прастытутака. 13 красавіка 1940 г. высяленню падлягалі ваеннапалонныя афіцэры, паліцыянты і рэпрэсаваныя сем'і [7, л.58 – 59]. На падставе СНК СССР ад 2 сакавіка 1940 года «Аб ахове дзяржаўнай мяжы ў заходніх абласцях БССР і УССР» прадугледжвалася адсяленне жыхароў вёсак, якія пражывалі ўздоўж заходняй савецкай мяжы. Асноўную частку – 5 829 двароў – перасялялі на пэўную адлегласць ад сваіх вёсак у вызваленыя дамы ад асаднікаў і леснікоў [3, с.303 – 304].

Такім чынам, ва ўмовах сацыяльна-эканамічнай напружанасці ў верасні 1939 г. пачаўся працэс тэрытарыяльнай і этнаграфічнай кансалідацыі беларускай нацыі. На тэрыторыі Заходняй Беларусі напярэдадні Вялікай Айчыннай вайны праходзілі масавыя ўнутраныя і знешнія міграцыйныя працэсы. У выніку польская прысутнасць, якая пераважала да 1939 г. у заходняй частцы Беларусі змянілася ўзмацненнем беларускай і рускай. Пачаўся інтэнсіўны міграцыйны прыток, перш за

ўсё, рускіх вайскоўцаў і партыйных работнікаў, што стварала іншую сацыякультурную і этнічную рэальнасць. Аднак, кадравая і нацыянальная палітыка савецкага кіраўніцтва была накіравана на наданне заходняму рэгіёну этнічнага беларускага аблічча.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. *Вабішчэвіч А.М.* Нацыянальна-культурнае жыццё Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.) / Брэсц. дзярж. ун-т імя А.С. Пушкіна. Брэст: Выдавецтва БрДУ, 2008.

2. *Карпенкіна Я. В.* Советизация еврейского населения Западной Белоруссии (1939–1941 гг.): дисс...канд. ист. наук: 07.00.02 / Я.В. Карпенкіна; НИУ ВШЭ. М., 2018.

3. *Костюк М. П.* «Советизация» Западной Беларуси в предвоенные годы // Восень 1939 года ў гістарычным лёсе Беларусі: Міжнародныя навукова-практычная канферэнцыя: матэрыялы. Мінск: Бел. навука, 2010. С. 297–309.

4. *Мярчук В. М.* Эміграцыя насельніцтва з Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.): аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук: 07.00.02 / В.М. Мярчук; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі. Брэст, 2016.

5. *Петровская О.* Формирование границ Западной Белоруссии в 1939–1940 гг. // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. Т. 1. № 1 (4). 2012. С. 24–41.

6. Польша в XX веке: очерки политической истории / [Крисань М. А. и др.]; Российская акад. наук, Ин-т славяноведения. М.: Индрик, 2012.

7. Протокол №1 первой Брестской областной конференции КП(Б)Б // Государственный архив Брестской области (ГАБО). Ф. 1п. Оп. 1б. Д. 3. Л. 58–59.

8. Рижский мир в судьбе белорусского народа. 1921–1953 гг. Кн. 2 / Нац. акад. наук Беларусі, Ін-т історыі / редкол.: А.А. Коваленя [и др.]. Минск: Беларуская навука, 2014.

9. *Розенблат Е.С.* Западные области Белоруссии в 1939–1941 годах: оккупация – воссоединение – советизация // Западная Белоруссия и Западная Украина в 1939–1941 гг.: люди, события, документы. СПб.: Алетейя, 2011. С. 42–61.

10. *Сорокин, А. А.* Аграрный вопрос в Западной Белоруссии. 1920–1939 гг. Минск: [Наука и техника], 1968. С. 11–13.

11. *Стрелец М. В., Билевич О. И.* Общественно-политическая и культурная деятельность белорусской эмиграции в 1918–1939 гг. // Гуманитарные и юридические исследования. 2015. № 1. С. 78–79.

12. Телеграмма всем председателям Временных уездных управлений Полесской области // ГАБО. – Ф. 292. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–3.

13. *Тихомиров А. В.* Фактор Беларуси в процессе советско-польского мирного урегулирования 1920–1921 гг. // Российские и славянские исследования: науч. сб. / Белорус. гос. ун-т.; Минск, 2008. С. 93–100.

14. *Толочко Д. М.* Проблема еврейских беженцев из Польши в советско-германских отношениях (сентябрь 1939 – июнь 1941 гг.) // Актуальные проблемы германской истории, политики, экономики, культуры: материалы III международной научной конференции. Брест, 2007. С. 66–71.

15. *Эберхард П.* Дэмаграфічная сітуацыя на Беларусі: 1897–1989 / Пад. рэд. У. Люкевіча. Брэст: Belfort, Беларускі Фонд Сораса, 1997.

16. *Mały rocznik statystyczny.* Warszawa: Główny urząd statystyczny Rzeczypospolitej Polskiej, 1939.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ НА ОСВОБОЖДЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССКОЙ ССР: КАДРОВЫЙ ВОПРОС (1943–1945 гг.)

С.А. Елизаров

*Гомельский государственный технический университет им. П.О. Сухого, пр-т.
Октября, 48, 246023, г. Гомель, Республика Беларусь, sergeyelisarov@mfil.ru*

На основе оригинальных архивных материалов рассмотрены вопросы подбора руководящих кадров для работы в местных органах государственной власти и управления в 1943-1945 гг. на освобожденной от нацистской оккупации территории Белорусской ССР. Выделены обстоятельства, осложнявшие решение кадровых вопросов. Отмечается, что главным реальным кадровым источником оказались бывшие партизаны и подпольщики, большинство из которых не имело необходимого управленческого опыта и организационных навыков работы в государственных органах власти и управления. Часть новых руководителей стали использовать свое новое служебное положение в корыстных целях. По мере прибытия из частей Красной Армии и тыловых районов СССР людей с довоенным опытом руководящей работы партизанские кадры в органах государственной власти и управления заменялись и переводились на другие участки работы (прежде всего – на хозяйственные должности).

Ключевые слова: Белорусская ССР; освобождение Беларуси; Совет депутатов трудящихся; органы власти и управления; кадровый состав.

АДНАЎЛЕННЕ СІСТЭМЫ МЯСЦОВЫХ ОРГАНАЎ УЛАДЫ І КІРАВАННЯ НА ВЫЗВАЛЕНАЙ ТЭРЫТОРЫІ БЕЛАРУСКАЙ ССР: КАДРАВАЕ ПЫТАННЕ (1943–1945 гг.)

С. А. Елізараў

*Гомельскі дзяржаўны тэхнічны ўніверсітэт ім. П. В. Сухого, пр-т Кастрычніка, 48,
246023, г. Гомель, Рэспубліка Беларусь, sergeyelisarov@mfil.ru*

На аснове арыгінальных архіўных матэрыялаў разгледжаны пытанні падбору кіруючых кадраў для працы ў мясцовых органах дзяржаўнай улады і кіравання ў 1943–1945 гг.. на вызваленай ад нацысцкай акупацыі тэрыторыі

Беларускай ССР. Вылучаныя абставіны, якія ўскладнялі рашэнне кадравых пытанняў. Адзначаецца, што галоўнай рэальнай кадравай крыніцай былі былыя партызаны і падпольшчыкі, большасць з якіх не мела неабходнага кіраўніцкага вопыту і арганізацыйных навыкаў працы ў дзяржаўных органах улады і кіравання. Частка новых кіраўнікоў сталі выкарыстоўваць сваё новае службовае становішча ў карыслівых мэтах. Па меры прыбыцця з Чырвонай Арміі і тылавых раёнаў СССР людзей з даваенным вопытам кіруючай працы партызанскія кадры ў органах дзяржаўнай улады і кіравання замяняліся і пераводзіліся на іншыя ўчасткі працы (перш за ўсё – на гаспадарчыя пасады).

Ключавыя словы: Беларуская ССР; вызваленне Беларусі; Савет дэпутатаў працоўных; органы ўлады і кіравання; кадравы склад.

RESTORATION OF THE SYSTEM OF LOCAL AUTHORITIES AND ADMINISTRATION IN THE LIBERATED TERRITORY OF THE BELARUSIAN SSR: PERSONNEL ISSUE (1943-1945)

S. A. Elizarov

Pavel Sukhoi State Technical University of Gomel, Oktyabrya Ave., 48, 246023, Gomel, Republic of Belarus, sergeyelisarov@mail.ru

On the basis of original archival materials, the issues of selecting senior personnel to work in local government bodies and administration in the territory of the Belarusian SSR liberated from the Nazi occupation in 1943-1945 are considered. The circumstances that complicated the solution of personnel issues are highlighted. It is noted that the main real source of personnel were former partisans and underground workers, most of whom did not have the necessary managerial experience and organizational skills to work in state authorities and management. Some of the new managers began to use their new position for self-serving purposes. As soon as people with pre-war leadership experience arrived from the Red Army and rear areas of the USSR, partisan cadres in state power and management bodies were replaced and transferred to other areas of work (first of all, to economic positions).

Key words: Belarusian SSR; liberation of Belarus; Soviet of workers' deputies; authorities and management; personnel.

По мере освобождения от нацистской оккупации на белорусских землях восстанавливалась партийно-государственная властная вертикаль в ее довоенном виде, в том числе – местные советские органы власти и управления, до января 1948 г. (до первых послевоенных выборов в

местные Советы депутатов трудящихся) – в лице аппарата сельских и поселковых Советов, исполкомов районных, районных в городах, городских и областных Советов. Для их организации в первую очередь требовалось решить кадровую проблему – подобрать работников на основные руководящие должности районного и областного звеньев: председателей, их заместителей, секретарей, заведующих отделами исполкомов. Практическую работу по подбору этих местных кадров руководителей первое время осуществлял Отдел Кадров ЦК КП(б)Б и отделы кадров обкомов КП(б)Б.

До войны в Белорусской ССР к группе областных и районных руководящих советских работников относилось 262 человека. За годы войны в составе этой группы управленцев прошли значительные изменения, ограничившие возможности их использования после освобождения Беларуси на прежних должностях: из 39 довоенных председателей облисполкомов и их заместителей 11 ушли в Красную Армию, 3 – выполняли спецзадания в тылу врага, 15 находились в распоряжении ЦК КП(б)Б, 7 работало в восточных областях СССР, 3 – погибли. Из 223 председателей городских и районных исполкомов 70 ушли в Красную Армию, 43 выполняли спецзаданий в тылу противника, 39 находились в резерве ЦК КП(б)Б, 20 работало в восточных областях СССР, 12 погибло, 30 пропало без вести [1, л. 17].

Активная работа по подбору кадров местных руководителей БССР началась с конца 1943 г. в связи с началом освобождения белорусской территории. Прежде всего в этой работе ориентировались на руководящий состав подпольных организаций, командно-политический состав партизанских отрядов и бригад, а также возвращение из тыловых районов СССР ранее работавших в республике руководителей. На бюро ЦК КП(б)Б были подобраны и утверждены оперативные группы обкомов и райкомов КП(б)Б, областных и районных исполкомов Советов по Гомельской, Могилевской, Витебской и Полесской областям, которые выехали на соответствующие фронты и вместе с передовыми частями Красной Армии вступали на территорию своих административно-территориальных единиц. В этот период для обеспечения кадрами партийных и советских органов освобожденных районов и областей преимущественно использовались кадры партизанских отрядов, соединявшихся с советскими частями. Также для этой же цели ЦК

КП(б)Б отозвал из восточных областей СССР более 1.500 человек, ранее работавших в Беларуси. Одновременно для решения кадровой проблемы еще в июле 1943 г. при ЦК КП(б)Б были организованы шестимесячные курсы по подготовке и переподготовке партийных и советских работников для освобождающихся районов БССР [1, л. 45].

Всего же за 1943 г. – первую половину 1944 г. на руководящую работу в областные, городские и районные партийные, советские и хозяйственные органы и организации БССР было отобрано 2219 подпольщиков и партизан, 2114 прибывших из восточных районов СССР. Уже в первом полугодии 1944 г. все должности председателей облисполкомов (4 человека), их заместителей (16 человек), председателей райисполкомов (40 человек) были заполнены. На 20 мая 1944 г. из 140 советских руководителей областного уровня (председатели областных исполкомов, их заместители, заведующие отделами облисполкомов, работников областных органов прокуратуры, суда, кооперации и т. п.) работали 130, из 975 районного уровня – 841 [1, л. 151–152].

В первое полугодие 1944 г., в преддверии окончательного освобождения белорусской территории, Отделом Кадров ЦК КП(б)Б совместно с отделами кадров обкомов партии были сформированы по опыту 1943 г. оперативные группы, укомплектованные работниками на основные руководящие должности в местном партийно-советском аппарате. Состав этих оперативных групп был утвержден на бюро ЦК КП(б)Б. В период проведения наступательной операции «Багратион» они двигались вместе с наступающими частями Красной Армии, вместе с ними (в редких случаях – через 1–2 дня) вступали в освобожденные города и районы и приступали к своей работе [1, л. 3].

За все время освобождения Беларуси (с осени 1943 г. по август 1944 г.) по данным Отдела Кадров ЦК КП(б)Б с частями Красной Армии соединились 187 партизанских бригад и отдельных партизанских отрядов общей численностью около 214 тыс. человек (в том числе летом 1944 г. – около 162 тыс.). При расформировании партизанских бригад и отрядов 93594 человека было направлено в Красную Армию, в армии, формировавшиеся на территории СССР – 1849 человек, в НКВД, НКГБ и погранвойска – 12039 человек, на руководящую областную и районную партийную, советскую и хозяйственную работу – 2219 человек. Только из командно-политического состава партизанских формирований летом

1944 г. было распределено на руководящую партийную, советскую и хозяйственную работу 1032 человека, в республиканские наркоматы – 67 человек [1, л. 4].

На начало 1945 г. в БССР из требуемых по штатам 1225 руководящих советских работников местного уровня реально имелось 991. Оставались еще не занятыми должности четырех заместителей председателей облисполкомов, семи председателей райисполкомов и 176 их заместителей, 56 председателей районных плановых комиссий (райпланов) и т. д. Большинство этих вакансий было в восточных областях республики. В западных же регионах ситуация выглядела гораздо лучше – здесь советские органы были укомплектованы практически полностью. Западные регионы, где процессы советизации до начала Великой Отечественной войны только начались и где были сильно развиты не только антисоветские настроения, но и активность антисоветских вооруженных формирований различного направления (от бывших коллаборантов до отрядов Армии Краевой), прежде всего вызывали беспокойство партийно-советского руководства, и именно сюда в первую очередь направлялись имевшиеся в наличии кадры «проверенных» руководители. В соответствии с решениями ЦК КП(б)Б от 31 октября 1944 г. и 26 апреля 1945 г. с октября 1944 г. по октябрь 1945 г. сюда было направлено 618 человек, из них на советскую работу – 200 [2, л. 88].

Осложняло подбор кадров отсутствие у большинства назначенных руководителей опыта мирной работы на управленческих должностях. Из 190 председателей районных и городских исполкомов 156 (82 %) заняли эту должность впервые, еще 12,6% имели стаж работы до 2 лет. Главным источником пополнения их состава являлись бывшие партизаны и подпольщики (76,4 %). Примерно такая же ситуация была и среди председателей сельсоветов: среди них 71,2 % впервые заняли эту должность, а бывшие партизаны составляли 71,2 % [1, л. 17–18].

Отсутствие опыта работы на партийных и государственных должностях и необходимых для гражданской работы организационных управленческих качеств «руководителя советского типа» были основной причиной большой текучести среди местных руководящих кадров, которая росла в масштабах по мере подготовки новых кадров на республиканских и областных курсах партийных и советских работников,

возвращения из рядов Советской Армии и из тыловых районов СССР людей с довоенным опытом руководящей работы. В 1944 г. сменяемость районных кадров руководителей была на относительно низком уровне по основной причине – отсутствие более квалифицированных и имевших опыт руководителей: секретарей горкомов и райкомов партии сменилось лишь 19 %, председателей райисполкомов – 24,1 %, председателей райпланов – 13,9 %, заведующих райфинотделами – 23,8 %, заведующих районными земельными отделами – 22,9 %. Но в 1945 г. ситуация временно изменилась – появляется возможность замены работниками, демобилизованными из рядов Советской Армии и прибывших из тыловых районов СССР: за 1945 г. сменилось 37,2 % секретарей райкомов и горкомов партии, 53,1 % председателей городских и районных исполкомов, 50,9 % председателей райпланов, 58,5 % заведующих райземотделами, 39,0 % заведующих райфиноотделами [3, л. 30].

Всего по районным кадрам номенклатуры ЦК КП(б)Б за 1945 г. было заменено 38,5 % человек. Ведущими были причины, связанные именно с отсутствием опыта работы и необходимых управленческих навыков: как «не справившиеся с работой» было освобождено от должностей 12,3 %, «освобождены и отозваны для более рационального использования» (что фактически означало преимущественно перевод с административно-управленческой на хозяйственную работу) – еще 9,2 % номенклатурных кадров районного масштаба. Вместо них должности заняли работники, мобилизованные из армии и направленные целевым назначением по линии ЦК ВКП(б).

Наиболее сложная ситуация наблюдалась среди председателей сельсоветов: в 1945 г. их сменилось 53,7 %, при этом один раз – 39 %, два раза – 5 %, более трех раз – 1,3 %. Из потерявших свои должности 86 % было снято как «не справившиеся с работой и по другим причинам» и только 14 % выдвинуто «на другую работу» [2, л. 19–20].

В 1945 г. по статье «скомпрометировавшие себя» было снято с работы 3,3% работников районного уровня номенклатуры ЦК КП(б)Б. Ряд партийных и советских руководителей, чьи стиль и методы руководства сложились в условиях партизанской борьбы с оккупантами, и в новых условиях продолжали использовать прежние, ставшие привычными, насильственные средства. Кроме того, часть из них не

выдержала испытания мирным временем и должностями: получив большие полномочия, они посчитали, что вправе самостоятельно, вне рамок закона, материально компенсировать опасности и тяготы своей прежней подпольной и партизанской деятельности. К тому же система прежнего довоенного жесткого контроля сверху донизу была ослаблена, что было воспринято частью местных руководителей как возможность (вероятно, они понимали, что временная) использовать свое служебное положение в личных целях. В отчетах Отдела Кадров ЦК КП(б)Б содержится немало примеров нарушений законности районными руководителями: «...грубый произвол и издевательства над населением», «грубое извращение устава сельскохозяйственной артели», «нарушение советских законов и зажим критики и самокритики», «недостойное поведение в быту», «присвоение трофейных коров», «неправильное проведение хлебозаготовок под силой оружия и избияния крестьян и систематическое пьянство», «присвоение государственных ценностей, трофейного имущества и спекуляцию» и т. п. «Примеры» такого поведения нередко показывали секретари райкомов партии, за которыми следовали и советские руководители. За 1945 г. (из известного автору) только решениями ЦК КП(б)Б за подобного рода нарушения были сняты с занимаемых должностей, привлечены к партийной и уголовной ответственности партийные и советские руководители 10 районов [2, л. 54–67].

Таким образом, в период освобождения территории Беларуси от нацистской оккупации существовали объективные сложности при формировании кадрового состава местной вертикали власти и управления. Большинство прежних руководителей оказалось вне пределов Беларуси (в частях Красной Армии, в тыловых районах СССР) и фактически главным реальным кадровым источником оказались бывшие партизаны и подпольщики, большинство из которых не имело необходимого управленческого опыта и организационных навыков работы в государственных органах власти и управления. По оценке работников Отдела Кадров ЦК КП(б)Б, из подобранных из числа партизан председателей районных и городских исполкомов в 1943–1944 гг. лишь 36,2% работали «не плохо» [2, л. 17]. Часть новых руководителей использовали свое новое служебное положение в корыстных целях. По мере прибытия из частей Красной Армии и

тыловых районов СССР людей с довоенным опытом руководящей работы в органах государственной власти и управления партизанские кадры заменялись и переводились на другие участки работы (прежде всего – на хозяйственные должности).

Библиографические ссылки

1. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4п. Оп. 41. Д. 303.
2. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 41. Д. 395.
3. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 41. Д. 302.

БЕЛОРУССКАЯ МИЛИЦИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИОГРАФИИ

А.В. Кащеев

Учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», пр-т Машерова, 6, 220005, г. Минск, Республика Беларусь, kascheevav@rambler.ru

Период Великой Отечественной войны является одним из самых непростых в истории белорусской милиции. За последние пятьдесят лет проделана большая работа по исследованию различных аспектов организации и деятельности органов внутренних дел БССР в 1941–1944 гг. Однако современное состояние историографии по данной проблеме свидетельствует о наличии серьезных препятствий для проведения дальнейших успешных исследований. В частности, отсутствие общепризнанной терминологии и обоснованности ее употребления в научных работах. Данная проблема обозначается и предлагается один из вариантов ее решения.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; милиция; БССР; историография.

БЕЛАРУСКАЯ МІЛІЦЫЯ ў ГАДЫ Вялікай Айчыннай Вайны: Праблемныя пытанні гістарыяграфіі

А. У. Кашчэў

Установа адукацыі «Акадэмія Міністэрства ўнутранніх спраў Рэспублікі Беларусь», пр-т Машэрава, 6, 220005, г. Мінск, Рэспубліка Беларусь, kascheevav@rambler.ru

Перыяд Вялікай Айчыннай вайны з'яўляецца адным з самых няпростых у гісторыі беларускай міліцыі. За апошнія пяцьдзясят гадоў праведзена вялікая праца па даследаванні розных аспектаў арганізацыі і дзейнасці органаў унутраных спраў БССР у 1941–1944 гг. Аднак сучасны стан гістарыяграфіі па гэтай праблеме сведчыць аб наяўнасці сур'ёзных перашкод для правядзення далейшых паспяховых даследаванняў. У прыватнасці, адсутнасць агульнапрызнанай тэрміналогіі і абгрунтаванасці яе ўжывання ў навуковых працах. Між тым дадзена праблема акрэслена і прапануецца адзін з варыянтаў яе рашэння.

Ключавыя словы: Вялікая Айчынная вайна; міліцыя; БССР; гістарыяграфія.

BELARUSIAN POLICE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR: PROBLEMATIC ISSUES OF HISTORIOGRAPHY

A. V. Kascheev

*Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, 220005, Minsk,
Masherov Avenue, 6, 220005, Minsk, Belarus, kascheevav@rambler.ru*

The period of the Great Patriotic War is one of the most difficult in the history of the Belarusian police. Over the past fifty years, a great deal of work has been done to study various aspects of the organization and activities of the internal affairs bodies of the BSSR in 1941–1944. However, the current state of historiography on this issue indicates the presence of serious obstacles to further successful research. In particular, the lack of generally accepted terminology and the validity of its use in scientific works. This problem is indicated and one of the options for its solution is proposed.

Key words: *The Great Patriotic War; police; BSSR; historiography.*

Годы Великой Отечественной войны являются одним из самых трагических, но в тоже время и героических периодов белорусской истории. Огромные человеческие потери, разрушения и лишения которые испытывало население БССР в 1941–1944 гг., оставили глубокий след в памяти белорусского народа. Неудивительно, что этому периоду уделялось и уделяется большое внимание со стороны профессиональных историков. С каждым годом проблемное поле исследований расширяется, выявляются новые факты и источники, проливающие свет на события тех лет. Более того сохранение памяти о Великой Отечественной войне непосредственно связано с информационной и духовно-нравственной основой белорусского государства. В современных реалиях патриотическое воспитание молодежи практически не возможно без изучения истории этой войны. В белорусской историографии, пожалуй, нет другой темы, которая вызывала бы такой научный интерес исследователей. Ежегодно по истории Великой Отечественной войны либо связанным с ней темам выходят десятки, если не сотни публикаций. Анализ официального сайта Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь свидетельствует, что с 2014 г. в нашей стране по истории Второй мировой и Великой Отечественной войн было подготовлено и защищено две докторские и 10 кандидатских

диссертаций. Это впечатляющая цифра. Однако для профессионалов очевидно, что по мере углубления в тематику, расширяется проблемное поле исследований. В этой связи, представляется, что тема Великой Отечественной войны останется в белорусском историческом дискурсе навсегда [1, с. 1].

Анализ историографии по истории органов внутренних дел Республики Беларусь (далее – ОВД) свидетельствует о том, что вопросы, связанные с деятельностью ОВД в годы Великой Отечественной войны, разрабатывались и продолжают разрабатываться, находя отражение как в научной, так и в учебной литературе [2, 3]. Первое серьезное издание, в котором были затронуты эти вопросы, вышло в 1967 г.[4]. Несмотря на наличие ограничительного грифа для служебного пользования (далее – ДСП) «История милиции Белорусской ССР (1917–1967 гг.)» являлась по сути юбилейным изданием, что отразилось на представленном в нем материале. В разделе, посвященном участию белорусской милиции в Великой Отечественной войне, в первую очередь подчеркивалась роль милиции и милиционеров в организации сопротивления и борьбе с гитлеровскими захватчиками и коллаборационистами. В целом раздел, как и вся книга, носил описательный, научно-популярный характер, на что указывают вставки в текст прямой речи и отсутствие научного аппарата (ссылок и списка использованных источников и литературы). Однако желание авторов обозначит особую роль милиции, приводило к появлению целого ряда неточностей и искажений. Например, отсутствие указания на объединение Народного комиссариата внутренних дел (далее – НКВД) и Народного комиссариата государственной безопасности (далее – НКГБ) в июле 1941 г. в единый Народный комиссариат (НКВД) нивелирует роль сотрудников ликвидированного НКГБ БССР в борьбе с врагом в 1941–1943 гг.

Начало разработки истории белорусской милиции в годы Великой Отечественной войны на сугубо научной основе связано с деятельностью Минской высшей школы МВД СССР. Именно ее преподавателем – А.В. Шарковым – была подготовлена и защищена в 1987 г. кандидатская диссертация [5], материалы которой нашли отражение как в очередном юбилейном издании, посвященном истории милиции Беларуси [6], так и в учебном пособии [7]. Все указанные работы имели ограничительный гриф ДСП, поэтому до распада СССР, содержащиеся в них материалы

были известны ограниченному кругу лиц. Сегодня также сохраняются определенные ограничения, связанные с использованием и опубликованием сведений, полученных из ведомственных архивов. Особое внимание в ранних работах В. А. Шаркова обращено на деятельность ОВД по созданию истребительных батальонов, организации антифашистского подполья и партизанского движения. При этом, обозначая создание 3 августа 1941 г. объединенного НКВД БССР, автор автоматически причисляет к сотрудникам ОВД и сотрудников государственной безопасности. Уже, будучи доктором наук, Анатолий Васильевич подготовил и опубликовал монографию, в которой сконцентрировался на рассмотрении деятельности НКВД БССР в годы Великой Отечественной войны [8]. Уже само название, свидетельствовало о желании преодолеть сложившиеся ранее противоречия. Однако, значительно расширив проблемное поле исследования (структурные изменения НКВД СССР и БССР накануне и в годы войны, эвакуация населения, в том числе и заключенных, борьба с антисоветским подпольем), А. В. Шарков не до конца определился с терминологией, используя два понятия – «сотрудник НКВД» и «сотрудник ОВД», не размежёвывая их и не давая им определения. Данный пример хорошо иллюстрирует первопричину сложностей, возникающих у исследователей, изучающих белорусскую милицию в годы Великой Отечественной войны. Как отмечалось ранее, в состав НКВД в рассматриваемый период, входила не только милиция. О ее роли в организации сопротивления немецко-фашистским захватчикам можно говорить только в рамках НКВД., поэтому оправданным является использование таких понятий как «сотрудник НКВД», «органы и войска НКВД» и т.д. В противном случае достоверность полученных результатов может быть подвергнута сомнению. В этой связи возникают, например, вопросы к выводам, полученным В. А. Герусом о фактически ведущей роли ОВД в создании и укомплектовании истребительных батальонов [9, с. 75]. С одной стороны при организации и комплектовании истребительных батальонов руководствовались приказом НКВД СССР от 25 июня 1941 г., с другой стороны, как отмечает В. М. Салодкая, их личный состав состоял в основном из добровольцев и формировался при активном участии местного партийного руководства [10, с. 78].

В тоже время в рамках таких направлений исторических исследований как «историческая биография» или микроистория, в которых прослеживается деятельность отдельных сотрудников или коллективов ОВД в годы Великой Отечественной войны использование терминологии связанной с милицией является обоснованным и необходимым. Однако таких исследований практически нет.

Сложности возникают не только у исследователей истории милиции. Например, в диссертационном исследовании Н. А. Шиманской, в котором предпринята попытка раскрыть роль органов государственной безопасности в организации и развитии партизанского движения на оккупированной территории Беларуси в 1941–1944 гг. [11], также нет четкого определения, что представляли эти органы в рассматриваемый период, кто входил в состав оперативных и диверсионных групп «НКГБ-НКВД», кем организовывалась и кто участвовал в разведывательной и контрразведывательной работе партизанских отрядов. Да и обоснованность употребления такой аббревиатуры как «НКГБ-НКВД» вызывает сомнения. Все это, фактически, подтверждает, уже выдвинутое требование о необходимости комплексного подхода при исследовании места и роли НКВД БССР в годы войны.

Следует признать, что анализ историографии по истории белорусской милиции в годы Великой Отечественной войны, свидетельствует об отсутствии единого обоснованного терминологического аппарата. Это обстоятельство затрудняет работу исследователей и ставит под вопрос достоверность полученных ими результатов. Решение данной проблемы возможно при рассмотрении деятельности белорусской милиции в рассматриваемый период в рамках и в условиях ее взаимодействия с другими подразделениями, как НКВД БССР, так и НКВД СССР. Немаловажную роль также могут сыграть биографические и микроисторические исследования белорусской милиции.

Библиографические ссылки

1. *Здановіч У. В.* Беларусь у гады Вялікай Айчыннай вайны (1941–1945 гг.) у адлюстраванні айчыннай гістарыяграфіі : аўтарэф. дыс. ... д-ра гіст. навук : 07.00.09. Мінск, 2016.
2. *Вишневский А. Ф., Ильинский Н. И., Сороковик И. А.* История милиции Беларуси (1917–1994 гг.) : учебник. Минск : Академия милиции, 1995.

3. *Жмуровский А. С., Мурашко А. И.* История органов внутренних дел : учеб пособие. Минск : Академия МВД, 2017.
4. История милиции Белорусской ССР (1917–1967 гг.): краткий очерк. Минск : Типография МООБ БССР, 1967.
5. *Шарков А. В.* Деятельность органов внутренних дел Белорусской ССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Минск, 1987.
6. Очерки истории милиции Белорусской ССР, 1917–1987. Минск : Беларусь, 1987.
7. *Шарков А. В., Павлов В. П.* Деятельность органов внутренних дел Белорусской ССР в годы Великой отечественной войны 1941–1945 гг. : учеб. пособие. Минск : Минская высшая школа МВД СССР, 1989.
8. *Шарков А. В.* НКВД Беларуси в вооруженной борьбе с нацистским агрессором и националистическим подпольем в годы Великой Отечественной войны. Минск : Академия МВД, 2012.
9. *Герус В. А.* Участие милиции БССР в Великой Отечественной войне / Организационно-правовая деятельность государственных органов Беларуси в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (Минск, 23–24 нояб. 2015 г.) : материалы междунар. науч.-теор. конф. / Белорус. гос. эконом. ун-т. Минск, 2015. С. 75–76.
10. *Салодкая В. М.* Истребительные батальоны в Беларуси в Великой Отечественной войне (1941-1944 гг.) // Працы гістарычнага факультэта БДУ. 2015. Вып. 10. С. 77-87.
11. *Шиманская Н. А.* Органы государственной безопасности в организации и развитии партизанского движения на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Минск, 2020.

ВОЙНА: СУРОВОЕ ИСПЫТАНИЕ НА ПРОЧНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА

В.К. Коришук

Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, modernhistbel@gmail.com

В статье рассмотрена трагедия гражданского населения в условиях войны, жестокость немцев, сущность их «нового порядка». Показано, что и в страшные годы оккупации большинство населения встало на защиту Отечества. Раскрыты причины и формы народного сопротивления врагу.

Ключевые слова: агрессия; оборона; оккупация; уничтожение; злодеяния; смерть; сопротивление; партизаны; дети; сражения; фронт; героизм; патриотизм.

ВАЙНА: СУРОВЫЯ ВЫПРАБЫВАННІ НА ТРЫВАЛАСЦЬ ЧАЛАВЕКА

У.К. Коришук

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь, modernhistbel@gmail.com

У артыкуле разгледжана трагедыя грамадзянскага насельніцтва ва ўмовах вайны, жорсткасць немцаў, сутнасць іх «новага парадку». Паказана, што і ў страшныя гады акупацыі большасць насельніцтва ўзнялося на абарону Айчыны. Раскрыты прычыны і формы народнага супраціву ворагу.

Ключавыя словы: агрэсія; абарона; акупацыя; знішчэнне; злачынствы; смерць; супраціўленне; партызаны; дзеці; змаганне; фронт; гераізм; патрыятызм.

WORLD WAR II: A SEVERE CHALLENGE FOR HUMAN ENDURANCE

V. K. Korshuk

Belarusian State University, Nezaleznasci Ave., 4, 220030, Minsk, Belarus, modernhistbel@gmail.com

The article examines the tragedy of the civilian population during the World War 2, the cruelty of the Nazi, the essence of their "new order". He author notes that in the terrible years of occupation, the majority of the population rose to defend the

Motherland. The article reveals the reasons and forms of popular resistance to the occupants.

Key words: aggression; defense; occupation; destruction; atrocities; death; resistance; partisans; children; battles; front; heroism; patriotism.

75 лет прошло со дня Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Большинство ныне живущих граждан Беларуси родились уже после войны. Это их счастье, что не видели ужасов того страшного времени. Но это их обязанность знать и помнить о тех, кто не пришёл из окопов, кто безвинно был уничтожен гитлеровцами; знать о героизме нашего народа, думать о том, что было бы со страной, с каждым из нас, да и были бы мы, если бы наши родители, наши деды и прадеды не стали в те грозные годы грудью на защиту Родины. Ведь война шла на уничтожение.

В Памятке немецкому солдату, распространяемой Вермахтом накануне начала войны с СССР, есть страшный призыв: «У тебя нет сердца, нервов, на войне они не нужны. Уничтожь в себе жалость и сострадание – убивай всякого русского, советского, не останавливайся, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик, – убивай, этим ты спасешь себя от гибели, обеспечишь будущее своей семьи и прославишься навеки...» [1, с. 22].

И фашисты убивали, жгли и разоряли. Оккупировав территорию Беларуси, гитлеровцы установили здесь режим грабежа, террора, массовых репрессий. Им нужна была Беларусь при минимуме её населения. Были попраны все международные конвенции, все нормы морали. На захваченной белорусской земле немцы творили преступления и зверства, не поддающиеся человеческому разуму.

Фашизм уничтожал людей разными способами: расстрелами, виселицами, голодом, сжиганием в крематориях. Это была колоссальная машина зверств и убийств. Жестокость была неизмеримой, масштабы преступлений огромны, нацистское мировоззрение, извращенное до крайностей, а убийства – тщательно организованными и продуманными. Так, в Минске 26 октября 1941 г. впервые на оккупированной территории СССР гитлеровцы устроили показательные казни, повесив на виду у специально согнанных людей в разных местах города, 12 подпольщиков.

Какая же сила толкала немцев на такие жестокие преступления. Не Гитлер с больной рукой, не хромой Геббельс, а миллионы немцев – здоровяков вешали и расстреливали людей, сжигали и закапывали живыми. И при этом охотно фотографировались на фоне трупов с победоносной улыбкой. В этом отношении показательна запись в своем дневнике немецкого солдата Э. Гольца «28 июня 1941 г. по дороге от Мира к Столбцам мы разговаривали с населением языком пулемётов. Крики, стоны, кровь, слёзы и много убитых. Никакого сочувствия мы не ощущали» [2, с. 28]. Расстрелы и массовые экзекуции приобрели огромные размеры. Это должно было навести страх, подавить малейшие попытки сопротивления населения оккупационному режиму. Во всех крупных городах Беларуси фашисты намеревались создать поселения для привилегированных слоёв немецкого общества. При этом на каждого господина «вышей германской расы», каковыми считали себя гитлеровцы, планировалось оставить два представителя «низшей расы».

На первых порах, когда немцы оккупировали Беларусь, население не представляло себе всех ужасов и несчастий, которые они с собой принесли. Люди вели себя настороженно, были в состоянии подавленности и растерянности. Под влиянием провокационных слухов, не имея сведений о действительном положении на фронте, многие выжидали. Были и такие, кто надеялся с помощью гитлеровцев спастись от сталинских репрессий, избавиться от большевизма, у некоторой части населения появились иллюзии относительно «освободительной роли Германии». Подобные надежды сильно ослабли в связи с ужесточением оккупационного режима. Нацистские карательные акции, события на фронте, партизанская пропаганда постоянно уменьшали количество тех, кто доверял гитлеровцам.

Оккупанты обнародовали строгие приказы, за нарушение которых следовал расстрел. Проводилась политика экономического ограбления. Все фабрики и заводы поступали в полное распоряжение немцев. Администрация имела право избивать рабочих, сажать их в карцер, высылать в концлагеря. Население грабили всевозможными налогами и поборами. Продовольствие и промышленные товары вывозились в Германию. Были созданы центральное налоговое общество «Восток», металлургические объединения, частные немецкие фирмы, монополии, акционерные общества. Люди в возрасте от 14 до 65 лет привлекались в

обязательном порядке к принудительным работам на строительстве оборонительных сооружений, мостов, дорог.

Одним из проявлений гитлеровской оккупационной политики был вывоз населения на принудительные работы в Германию. В Рейхе этих людей называли «восточными рабочими», пытаясь таким образом лишить их не только имени и фамилии, но и национальности. Особенно широкие масштабы принимает угон в 1943 г. Вначале планировалось вывозить людей 1925 г. рождения, затем 1926, а позже была дана установка отправлять и несовершеннолетних в возрасте от 10 до 14 лет.

Насильственный вывоз людей в Германию, их использование в промышленности и сельском хозяйстве – одно из направлений фашистской политики геноцида, проводимой немецкими властями на оккупированных землях Беларуси. Около 400 тыс. человек было угнано за годы войны на принудительные работы в Германию [3, с. 189].

Орудием репрессий и геноцида являлись фашистские лагеря. Это были места сосредоточения людей для прямого массового уничтожения. В Беларуси вместе с филиалами и отделениями их насчитывалось более 260. Из них 110 лагерей для гражданского населения, в том числе 70 гетто и более 150 лагерей военнопленных. Здесь царила массовая смерть от голода, холода, непосильного труда, эпидемий. Расправы над заключенными сопровождалась пытками и носили мученический характер. Людей сжигали в кремационных печах, уничтожали в газовых камерах, живыми закапывали в землю, сжигали заживо, расстреливали.

В Беларуси за годы Великой Отечественной войны было уничтожено 1,4 млн. гражданского населения, из них около 700 тыс. в немецко-фашистских лагерях. Самым крупным был Тростенецкий лагерь под Минском. Он четвертый по количеству загубленных людских жизней после Освенцима, Майданека и Трешлинка – свыше 206 тыс. человек. [4, с. 396]. Кроме специальных лагерей уничтожения людей, создавались трудовые лагеря с целью использования заключенных как рабочей силы путем их физического истощения и даже смерти.

Весной 1944 г. были созданы 3 лагеря прикрытия. Узники, общая численность которых по всем трем лагерям составляла около 50 тыс. человек, были согнаны гитлеровцами в район Озаричей бывшей Полесской области под видом эвакуации населения из зоны военных действий. С целью посеять на пути наступающей Красной Армии очаг

эпидемии сыпного тифа, согнанные из ближайших населенных пунктов дети, женщины и старики, намеренно размещались вперемешку с сыпнотифозными больными, специально вывезенными из разных районов оккупированной Беларуси. На территории лагеря строжайше запрещалось разводить костры, строить шалаши или землянки, каждое нарушение пресекалось автоматной очередью. Только за 7 дней марта 1944 г. фашисты умертвили здесь около 9 тыс. человек [5, с.289].

Считая большинство мирного населения потенциальным противником, гитлеровцы, нарушая все законы ведения войны, захватывали гражданских лиц, зачисляя их в разряд военнопленных. Все лагеря являлись местами принудительного задержания, местами смерти, местами массового уничтожения людей, носивших гражданскую или военную одежду.

Важнейшим средством реализации планов гитлеровцев были карательные операции, представлявшие совокупность террористических акций военного, политического и экономического характера с целью порабощения людей, грабежа имущества. За годы оккупации Беларуси фашисты провели свыше 140 крупных карательных операций. Методы варварских расправ с гражданским населением, уничтожение населенных пунктов вместе с жителями стали повседневной практикой захватчиков. Трагическую судьбу Хатыни разделили 627 деревень Беларус [3, с. 84].

С особенной жестокостью немцы уничтожали детей, как социально-биологическую основу нашего народа. Детей принуждали к непосильному физическому труду, морили голодом, помещали в концентрационные лагеря, вывозили на каторжные работы в Германию, у них брали кровь для немецких солдат. За время оккупации из Беларуси было вывезено в Германию более 33 тыс. детей. С изуверской жестокостью убивали детей, которые находились в концентрационных лагерях. Дети погибали в огне сожженных гитлеровцами белорусских деревень, тонули в непроходимых болотах, спасаясь от карателей, умирали от голода, холода и болезней. Всего за годы войны в Беларуси погибло 166 тыс. детей... Сиротами осталось более 138 тыс. [6, с. 107]. Беларусь занимает одно из первых мест по числу детей, потерявших родителей в годы войны.

Большинство присутствующих знает о войне от людей, знает её по документам, фильмам, книгам, рассказам очевидцев...А я её видел в

возрасте с 7 до 10 лет. Видел детскими глазами, Брест в огне 1941, откуда мы пешком с родителями уходили на рассвете 22 июня. На всю жизнь я запомнил горящие улицы города, развалины домов, свист пуль и страшный гул вражеских самолётов. Иногда приходилось переступить через трупы людей...

Практически на моих глазах фашисты расстреляли маму, отец находился в партизанском отряде, боясь за жизнь сына, он забрал меня к себе. И с ноября 1943 по июнь 1944, я был с ним в бригаде им. Брагина при штабе соединения партизанских бригад Минской области, а затем в Первом спецдетдоме г. Гомеля. Кстати, сегодня многие не знают, что такое Спецдетдома. А они были созданы в феврале 1944, для детей воинов Красной Армии и партизан и подлежали открытию в первоочередном порядке. Государственные нормы обеспечения этой категории детей была больше на 15-20% по сравнению с общими детдомами. Спецдетдомов в начале 1946 г. в Беларуси было 98 из общего количества 252. Ведь к концу войны в республике было около 82 тыс. детей-сирот, погибших военнослужащих и партизан. [7, с. 413, 416].

Вспоминая войну, я знаю, как это страшно, как страшно войти в страну детства, которое отняла война у детей, родившихся в 30–40-е гг. прошлого столетия. Большинство из них не воевали, не трудились в тылу, но они видели войну своими глазами, видели смерть и кровь, голод и холод. Потеряв родных и близких, отчий дом, они оставались одни... Они просто выживали в страшных условиях оккупации.

Сегодня, отдавая дань уважения и почтения ветеранам войны, которых по данным Министерства труда и социальной защиты, в республике около 5 тыс. человек, следует осознать, что на линию Памяти выходят последние свидетели – дети войны, пережившие тяготы оккупации, выжившие назло врагам и внесшие свой вклад в Победу. Поколение, воспитанное войной, это особая категория людей, незаслуженно забытая у нас. При этом и их с каждым днём становится все меньше.

Злодеяния, которые планировали и осуществляли гитлеровцы на оккупированной земле Беларуси, по массовости, планомерности, утонченности исторически беспрецедентны. Оккупанты расстреляли, замучили, повесили, сожгли заживо, задушили в «газовых камерах» не менее 2,8–3 млн. человек [4, с. 92].

Однако оккупированная территория Беларуси не стала для захватчиков обеспеченным и спокойным тылом. Большинство населения республики встало на защиту Отечества. Широкий размах получило в Беларуси партизанское движение, которое развернулось в первые месяцы оккупации и продолжалось с нарастающим размахом до самого последнего ее дня. По своим целям социально-демографическому составу участников и поддерживающего его населения оно являлось всенародным. 374 тыс. партизан, 70 тыс. подпольщиков и 400 тыс. скрытого резерва, постоянно помогающего партизанам, подтверждение этому. Белорусов среди партизан было около 71,2 процента. При этом 88,6 % партизан являлись жителями БССР [8, с. 143].

Следует сказать, что в силу ряда причин процесс создания партизанских отрядов и подпольных организаций на оккупированной территории Беларуси был трудным. Далекое не сразу эта работа получила должный размах и высокую эффективность. Не хватало опыта организации такой борьбы, проблемы были с оружием, боеприпасами, медикаментами. Ведь партизанская борьба это особая форма борьбы, которую вели люди, представляющие патриотические силы общества, вели путем самовооружения на добровольных началах. Важнейшей, глубинной причиной, побудившей их взять в руки оружие и вступить в борьбу с врагом, было стремление защитить родную землю, родной дом.

Первый призыв к развертыванию народной борьбы в тылу немецко-фашистских войск прозвучал в директиве СНК и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. Ставились задачи «создать невыносимые условия для германских интервентов, дезорганизовать их связь, транспорт и сами воинские части, срывать все их мероприятия, уничтожать захватчиков и их пособников, всемерно помогать созданию конных и пеших партизанских отрядов, диверсионных и истребительных групп». Конкретные рекомендации по формам организации, средствах связи, мерам конспирации были даны в директивах ЦК КП(б)Б «О переходе на подпольную работу партийных организаций районов, занятых врагом» (30 июня 1941 г.) и «О развертывании партизанской войны в тылу врага», принятой 1 июля 1941 г.

Одни партизанские отряды создавались партийными комитетами на местах, другие засылались из-за линии фронта. Формировали партизанские отряды и военнослужащие, попавшие в окружение. Говоря

о причинах, вызвавших в Беларуси широкое партизанское движение, следует сказать, что его развитию несомненно способствовало беззаконие и произвол, чинимые здесь оккупантами. Партизанская борьба была и единственным выходом для многих красноармейцев, не сумевших выйти из окружения и оказавшихся на оккупированной гитлеровцами территории. Среди активных участников борьбы были и те, кто не входил в состав партизанских отрядов, но, живя в деревнях, обеспечивал партизан продовольствием, одеждой, вел разведку, помогал выводить из строя шоссе и железнодорожные коммуникации, нарушать линии связи.

Рельсовая война, глубокие рейды по тылам противника, ощутимые удары по гарнизонам, постоянная разведка, активное взаимодействие с воинами-фронтовиками характеризовали их борьбу.

К 1943 г. сопротивление гитлеровским захватчикам на временно оккупированной территории Беларуси приняло всенародный размах, превратилось в фактор крупного военно-стратегического и политического значения. При этом борьба в тылу врага развертывалась в органической связи и тесном взаимодействии с боевыми операциями Красной Армии на фронте. В результате хорошо скоординированных ударов партизан по вражеским коммуникациям гитлеровскому командованию приходилось затрачивать на перегруппировку своих сил в два-три раза больше времени, чем это требовалось в начале войны. Партизаны истребляли живую силу, срывали политические, военно-экономические и другие мероприятия противника, деморализовали оккупационный аппарат.

В то время, когда фронт требовал от гитлеровцев все новых пополнений, они вынуждены были держать на оккупированной территории огромное количество войск для борьбы с партизанами, подавления сопротивления населения, охраны коммуникаций. Оккупанты стремились вывести свои кадровые части из-под ударов партизан и заменить их воинскими частями, сформированными из военнопленных и местного населения.

Неразрывная связь партизан с населением особенно чувствовалась в партизанских зонах, имевших огромное значение для развертывания борьбы с врагом, охране жизни многих людей. Первая партизанская зона была создана уже осенью 1941 г. К осени 1943 г. партизаны удерживали

под своим контролем более 108 тыс. кв. км – около 60% оккупированной территории Беларуси [8, с. 317]. Здесь, на очищенной от врага территории, функционировали органы советской власти, координировалась вся военно-политическая и хозяйственная жизнь, поддерживалась устойчивая связь с Большой землей. Под охраной партизан здесь жили десятки тысяч советских людей. Переселение мирных жителей в лесные лагеря под защиту партизан приняло широкий размах уже с середины 1942 г. Образование партизанских зон означало полную несостоятельность гитлеровского «нового порядка», беспочвенность надежд фашистской верхушки на «умиротворение» оккупированной территории Беларуси.

Утрата территорий, на которых они с начала вторжения в Беларусь были полновластными хозяевами, влияния на определенные группы населения, потери в людском составе, оружия, техники, дискомфортное состояние войск, когда солдатами владел страх – противник везде и всюду, не знаешь, откуда прилетит пуля, чувство неминуемости краха – таковы показатели результативности партизанской войны, фиксировавшиеся в штабах германского вермахта в 1942–1943 гг. [9, с. 323].

Вынужденные признания противника являются убедительным доказательством эффективности народных форм борьбы с врагом. Ни казни, ни карательные экспедиции, ни административные и пропагандистские меры гитлеровцев не помогали, не сломали волю людей к сопротивлению. Избавиться от кошмара оккупации, фашистского геноцида можно было только сражаясь. Покорность перед врагом не позволила бы выжить значительному количеству людей.

В народе восстал Гражданин и Патриот. Белорусы защищали себя, свою землю. Уже в октябре–декабре 1941 г. в германских документах прямо указывается на массовый характер сопротивления и практически повсеместную поддержку партизан населением Беларуси.

Нельзя недооценивать влияния партизанского движения и на ход войны в целом. Гитлеровцы вынуждены были отвлекать с фронта значительные силы для борьбы с ними. Зимой 1943–1944 гг. против белорусских партизан действовало 18 фашистских дивизий, а также отдельные части, следовавшие на фронт или отводимые в тыл для

переформирования. Но врагу так и не удалось уничтожить ни одной партизанской бригады, ни одного отряда.

Сочетая тактику упорной борьбы с умелым маневрированием, неожиданными ответными ударами, партизаны удерживали в своих руках инициативу вплоть до полного освобождения территории республики от оккупантов. К тому же отдельные операции партизан, например, «Рельсовая война» оказали прямое влияние на положение дел на фронте. Диверсии совершались на всех железнодорожных линиях оккупированной Беларуси.

Наряду с боевой и диверсионной деятельностью партизаны постоянно вели разведку в тылу противника. В этой работе участвовали десятки тысяч патриотов. Разведывательная служба белорусских партизан снабжала командование Красной Армии ценными сведениями о состоянии тыла противника и его планах, своевременно выявляла и обезвреживала шпионов и диверсантов. Информация о противнике собиралась в трудных условиях, в постоянном противоборстве со спецслужбами гитлеровцев.

Характерным для борьбы партизан Беларуси к началу вступления советских войск на территорию республики в сентябре 1943 г. было дальнейшее укрепление их взаимодействия с армейскими частями. Наличие крупных боеспособных партизанских соединений и разветвленной сети подполья в выгодных в тактическом отношении районах учитывалось советским командованием при осуществлении наступательных операций.

В ходе освобождения республики воинские соединения и части Красной Армии тесно взаимодействовали с партизанскими формированиями. С помощью партизан отдельные части Красной Армии проникали в тыл противника, совершали глубокие обходные маневры и совместными внезапными ударами освобождали населенные пункты. За несколько дней до начала операции «Багратион» партизанские отряды провели ряд крупных боёв. Они преграждали гитлеровцам путь к отступлению, захватывали и удерживали до подхода советских войск удобные позиции, переправы и плацдармы, освобождали населенные пункты. Принимали участие в ликвидации окруженных воинских частей. В результате успешного осуществления Белорусской операции советские воины и партизаны разгромили одну из наиболее крепких вражеских

группировок – группу армий «Центр». При этом 17 дивизий и 3 бригады были полностью уничтожены. К концу августа 1944 г., группа армия «Центр» потеряла более 550 тыс. человек. Возник кризис в высших кругах германского руководства, в результате которого 20 июля была совершена попытка покушения на Гитлера [10, с. 5].

Правда, Германия и её союзники ставили под сомнение реальные масштабы катастрофы. В этой связи, было решено 17 июля провести в Москве марш 57 тыс. немецких солдат и офицеров, плененных в ходе операции «Багратион». Это был марш позора, «парад» побежденных, который еще раз показал силу и героизм советского человека. Гитлеровцы планировали пройти парадным маршем по улицам Москвы в качестве победителей, а прошли. За пленными следовали поливальные машины, символически смывая грязь с асфальта.

Трудным был путь к победе, но народ выдержал и вышел победителем.

Миллионы граждан нашей страны положили в годы войны свою жизнь на алтарь Отечества. Они защищали свою землю, свой народ, свою Родину, боролись за жизнь своих детей, внуков и будущих поколений.

Ведь только в ходе Белорусской наступательной операции «Багратион» погибло 178 тыс. человек, более 580 тыс. военнослужащих были ранены [10, с. 59].

Большой вклад в Победу внес белорусский народ. Правда, в последние годы, увлекшись историей Отечества, мы как-то стали «забывать», что победа ковалась на территории огромного Советского Союза. Да, и фронтами в ходе операции «Багратион» командовали генералы И.К. Баграмян, К.К. Рокоссовский, Г.Ф. Захаров, И.Д. Черняховский. Человеческий фактор, психология советских людей, дружба народов СССР сыграли важную роль в достижении победы. Надо знать, надо помнить об этом.

Библиографические ссылки

1. Нацистская политика геноцида и выжженной земли в Белоруссии 1941–1944. Минск, 1984.
2. Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии 1941–1944. Документы и материалы. Минск, 1965.
3. Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. Минск, 2005.

4. Памяць Беларусі. Мінск, 2005.
5. Нямецка-фашысцкі генацыд на Беларусі [1941-1944]. Мінск, 1995.
6. *Бездзель В.Я.* Дзеці на акупаванай тэрыторыі Беларусі [1941–1944] / В.Я.Бездзель. Віцебск, 2013.
7. Вклад белорусского народа в Победу в Великой Отечественной войне. Минск, 2015.
8. Партизанское движение в Беларуси и его роль в разгроме немецко-фашистских захватчиков в 1941–1944 года – Минск, 2009.
9. *Платонаў Р.П.* Старонкі гісторыі Беларусі. Мінск, 1995.
10. Великая Отечественная война. Энциклопедия. М., 2010.
11. Республика – партизанка. М., 2014.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ГРУППЫ ПРИ ЦК КП(б)Б И СНК БССР (МАРТ–СЕНТЯБРЬ 1942 г.)*

Кулинок С.В.

*ГУ «Национальный архив Республики Беларусь», пр-т. Независимости, 116, 220114,
г. Минск, svkulinok@tut.by*

Процесс централизации партизанского движения на оккупированной территории БССР начался весной 1942 г. и связан с деятельностью Северо-Западной группы при ЦК КП(б)Б и СНК БССР. Эта группа занималась подготовкой и отправкой квалифицированных кадров (инструкторов, организаторов, диверсантов, печатников), вооружения, медикаментов в партизанские отряды Витебской, Минской и Могилевских областей. Группа сыграла большую роль в укреплении партизанского движения на обозначенных территориях, а многие ее руководители и сотрудники затем вошли в состав Белорусского штаба партизанского движения. В статье на основе архивных документов оцениваются результаты деятельности Северо-Западной группы, ее роль и место в становлении партизанского движения в 1942 г. на оккупированной территории БССР.

Ключевые слова: БССР; Великая Отечественная война; Витебская область; партизанское движение.

ДЗЕЙНАСЦЬ ПАЎНОЧНА-ЗАХОДНЯЙ ГРУПЫ ПРЫ ЦК КП(б)Б І СНК БССР (САКАВІК–ВЕРАСЕНЬ 1942 г.)

Куліноў С.В.

*ДУ «Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь», пр-т. Незалежнасці, 116, 220114, г.Мінск,
svkulinok@tut.by*

Працэс цэнтралізацыі партызанскага руху на акупаванай тэрыторыі БССР пачаўся ўвесну 1942 г. і звязаны з дзейнасцю Паўночна-Заходняй групы пры ЦК КП(б)Б і СНК БССР. Гэтая група займалася падрыхтоўкай і адпраўкай кваліфікаваных кадраў (інструктараў, арганізатараў, дыверсантаў, друкароў), ўзбраення, медыкаментаў у партызанскія атрады Віцебскай, Мінскай і

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке БРФФИ и РФФИ в рамках проекта № Г20Р-287 «Народ и власть: оккупанты, коллаборационисты и партизаны на пограничной территории Беларуси и северо-запада России в 1941–1944 гг.».

Магілёўскай абласцей. Група сыграў вялікую ролю ва ўмацаванні партызанскага руху на пазначаных тэрыторыях, а многія яе кіраўнікі і супрацоўнікі затым увайшлі ў склад Беларускага штаба партызанскага руху. У артыкуле на падставе архіўных дакументаў ацэньваюцца вынікі дзейнасці Паўночна-Заходняй групы, яе роля і месца ў станаўленні партызанскага руху ў 1942 г. на акупаванай тэрыторыі БССР.

Ключавыя словы: БССР; Вялікая Айчынная вайна; Віцебская вобласць; партызанскі рух.

ACTIVITY OF THE NORTH-WEST GROUP AT THE ZK KP(B)B AND SNK OF THE BSSR (MARCH-SEPTEMBER 1942)

Kulinok S. V.

*The National Archives of the Republic of Belarus, 220114, The Republic of Belarus, Minsk,
Nezavisimosti Av., 116, svkulinok@tut.by*

The process of centralization of the partisan movement in the occupied territory of the BSSR began in the spring of 1942 and was associated with the activities of the Northwest Group under the Central Committee of the Communist Party(b)B and the Council of People's Commissars of the BSSR. This group was engaged in the training and sending of qualified personnel (instructors, organizers, saboteurs, printers), weapons, medicines to partisan detachments of the Vitebsk, Minsk and Mogilev regions. The group played a large role in strengthening the partisan movement in the designated territories, and many of its leaders and employees then became part of the Belarusian headquarters of the partisan movement. Based on archival documents, the article evaluates the results of the North-West Group, its role and place in the formation of the partisan movement in 1942 in the occupied territory of the BSSR.

Key words: BSSR; the Great Patriotic War; Vitebsk region; partisan movement.

Деятельность Северо-Западной группы при ЦК КП(б)Б и СНК БССР до настоящего момента не являлась предметом самостоятельного и глубокого анализа в отечественной историографии Великой Отечественной войны. Многие документы, хранящиеся в архивах по данной проблеме, еще не введены в научный оборот. В данной статье будут рассмотрены основные направления и результаты работы группы.

Определяя важную особенность партизанского движения в БССР в период до создания БШПД, белорусский историк А. Литвин указывает, что «отличительной особенностью руководства... являлась то, что с

первых дней войны фактически все нити руководства тянулись к ЦК КП(б)Б и лично к П. Пономаренко» [3, с. 80]. ЦК КП(б)Б, обкомы и райкомы настойчиво искали наиболее эффективные способы создания стройной и эффективной системы партийного и военно-оперативного руководства сопротивлением в тылу врага. Например, секретарь Витебского обкома партии И. А. Стулов предлагал создать оперативные центры, которые бы направляли главные удары и руководили бы всей деятельностью партизанских соединений: «Таких штабов в Витебской области надо создать четыре, соответственно четырем зонам: Витебской, Оршанской, Полоцкой и Лепельской» [3, с. 82-83].

В условиях постоянного усиления террора со стороны оккупантов, оторванности партизанских отрядов и групп и отсутствия связи с советским тылом, отсутствия координации действий возникала настоятельная необходимость в создании координирующего органа, который бы «находясь вблизи границ Белорусской республики, смогла бы оперативнее связываться с оставленными в тылу врага отрядами, группами, подпольными обкомами и райкомами партии, развертывать всенародную партизанскую борьбу в тылу противника» [1, с. 315]. 20 марта 1942 г. было принято решение о создании Северо-Западной группы при ЦК КП(б)Б и СНК БССР, работающей под партийным руководством в полосе действий 3-й и 4-й армий Калининского фронта. Руководителем был назначен секретарь ЦК КП(б)Б Г. Б. Эйдинов. В состав группы также вошли видные партийные деятели и военные специалисты: А. С. Шавров, В. Г. Романов, П. Е. Крысанов, М. В. Зимянин и др. Основным пунктом базирования группы была д. Шейно Торопецкого района Калининской области.

Этим же решением определялся и круг задач, которые предстояло решать: установление связи с партизанскими отрядами и подпольными партийными организациями; установление надежно действующей курьерской связи; направление руководителей подпольных организаций и партизанских отрядов; сбор донесений и разведывательных данных, их обработка и анализ; помощь партизанским соединениям вооружением, медикаментами, взрывчатыми веществами, печатной продукцией.

Одной из важнейших задач вначале работы группы было установление контакта (связи) с действующими, в первую очередь на территории Витебской области, партизанскими отрядами и группами.

Буквально в первые недели своей работы группа послала своих представителей в Суражский, Городокский, Полоцкий, Россонский и Меховский районы Витебской области. Первыми, с кем Северо-Западная группа установила и поддерживала связь, были партизанские отряды и бригады М. Ф. Шмырева, Д. Ф. Райцева, С. Т. Воронова, А. Ф. Данукалова. При непосредственном участии групп была организована первая партизанская бригада на территории БССР – 1-я Белорусская. Были направлены группы разведчиков и значительные конные разъезды в северные районы Могилевской и Минской областей. В результате предпринятых действий уже к концу июня 1942 г. начали поступать сообщения о деятельности партизанских отрядов почти из всех районов Витебской области и частично Минской области [5, л. 11].

Для выполнения диверсионных задач в тылу врага в июне 1942 г. под руководством группы началось формирование молодежной диверсионной бригады под командованием А. А. Баскакова. Весь состав бригады (275 человек) прошел специальную подготовку по диверсионно-подрывному делу в д. Савино (Усвяцкий район) [5, л. 14].

Важнейшим направлением деятельности Северо-Западной группы была засылка новых отрядов и организаторских групп в тыл противника. За период своей деятельности в тыл к немцам было направлено около 165 групп и отрядов, общей численностью свыше 3000 человек, в том числе полностью укомплектованных отрядов – 27, организаторских групп – 87 и диверсионных групп – 61 [5, л. 14].

Важную роль в структуре группы играл филиал оперативно-учебного центра при Северо-Западной группе ЦК КП(б)Б во главе с капитаном С. И. Казанцевым (всего 45 человек). В задачи филиала входили подготовка квалифицированных кадров (организаторов, подрывников) и их переправка на оккупированную территорию, закладка тайников и складов с продовольствием и боеприпасами, действия на коммуникациях противника – минирование железных и шоссейных дорог, подрыв мостов [6, л. 1–118]. На территорию БССР было направлено значительное количество диверсионных групп и подрывников, в том числе 18 подрывников-испанцев. Некоторые из них были удостоены высоких правительственных наград, в том числе были представлены к званию Героя Советского Союза [7, л. 95–100; 8, л. 22, 25, 27]. Направленные инструкторы и подрывники провели большую работу

по обучению минному и взрывному делу партизан, подготовив около 2500 человек.

В условиях острой нехватки вооружения, боеприпасов и взрывчатых веществ, Северо-Западная группа организовала склады боеприпасов и вооружения в д. Шейно, в г. Торопце и на линии фронта при Витебском обкоме КП(б)Б. За время существования группы партизанам было переправлено: винтовок и карабинов отечественных – 850, винтовок немецких – 3200, автоматов советских – 385, противотанковых ружей (отечественных и немецких) – 138, пистолетов – 452, тола – 40 тонн, ручных гранат – 18000, радиостанций – 20. Кроме этого, было направлено большое количество другого вооружения, медикаментов, продовольствия [5, л. 15].

В Северо-Западной группе аккумулировался большой объем разведывательных данных и оперативных данных по различным вопросам (боевые действия, ситуация в тылу, мероприятия оккупантов и др.). Наиболее важные сведения анализировались и включались в готовящиеся оперативные сводки. Всего было подготовлено 16 сводок [4, л. 1-70]. Они направлялись в Центральный штаб партизанского движения и командованию 3-й и 4-й ударных армий Калининского фронта. По своей структуре оперсводка состоит из двух частей: военные действия белорусских партизанских отрядов и разведывательные данные. Основную часть документа составляла информация о боевых действиях партизанских бригад и отрядов, их составе и оснащении, зверствах оккупантов и т. д. Так, из 66,5 машинописных листов данных, переданных в ЦШПД, 48 (72 %) касались боевой деятельности и лишь 18,5 – разведывательных данных (18 %). В 2 из 16 сводках разведданные полностью отсутствуют, а в остальных не наблюдается четкой системы подачи разведывательной информации. Основными вопросами, которые нашли отражение в оперсводках, являются расположение вражеских гарнизонов, складов, баз, аэродромов, данные о движении эшелонов и состоянии промышленности. Разведывательная информация передавалась бессистемно, не производилось ее деление и классификация, а круг вопросов был достаточно узким. Главной особенностью оперсводок Северо-Западной группы ЦК КП(б)Б был их региональный характер. Данные касались практически только территории Витебской области и крупных областных городов. Донесения о

положении на других территориях носили единичный случай. Вся информация передавалась по принципу отрядности, то есть все собранные отрядом или бригадой оперативные и разведывательные данные шли единым текстом, без разделения и системы. Затем шла информация из другого отряда и т. д. [2].

Укажем, что когда встал вопрос о кадровом укомплектовании формирующегося Белорусского штаба партизанского движения (БШПД), то значительная часть работников Северо-Западной группы при ЦК КП(б)Б перешла в БШПД на руководящие должности (Г. Б. Эйдинов, В. Г. Романов и др.).

Отмечая важность и результаты деятельности Северо-Западной группы ЦК КП(б)Б историк А. Литвин указывает, что «по сути дела Северо-Западная оперативная группа являлась прообразом будущего республиканского штаба партизанского движения» [3, с. 82].

Библиографические ссылки

1. *Калинин П. З.* Белорусский штаб партизанского движения // Непокоренная Белоруссия. М. : Воениздат, 1963.

2. *Кулинок С. В.* Разведывательные сводки Белорусского штаба партизанского движения как источник по истории Беларуси периода Великой Отечественной войны // Архивы и делопроизводство. 2012. № 4. С. 124–134.

3. *Литвин А.* Руководство боевой деятельностью партизанских сил Белоруссии и их оперативное использование в интересах фронта // Партизанское движение в Беларуси и его роль в разгроме фашистских захватчиков в 1941–1944 годах. Минск : Беларус. навука, 2009.

4. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 3. Д. 20.

5. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 3. Д. 136.

6. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 52.

7. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 53.

8. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 15. Д. 759.

СОВЕТСКОЕ СТАРООБРЯДЧЕСТВО В ВОЕННЫЕ ГОДЫ

К.А. Латышев

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск,
Беларусь. dzirtig@gmail.com*

В статье анализируется положение советского старообрядчества в годы второй мировой войны. Определяется общая направленность деятельности старообрядческой церкви в военные годы. Выявляются изменения жизни старообрядцев в военные годы, анализируются их причины. Дается характеристика комплексу изменений положения в годы Второй Мировой войны.

Ключевые слова: историография истории старообрядчества; советское старообрядчество; история старообрядчества; вторая мировая война; старообрядчество в военное время.

САВЕЦКАЕ СТАРАВЕРСТВА ў ВАЕННЫЯ ГАДЫ

К. А. Латышаў

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь
dzirtig@gmail.com*

У артыкуле аналізуецца становішча савецкага стараверства ў гады другой сусветнай вайны. Вызначаецца агульная накіраванасць дзейнасці стараверскай царквы ў ваенныя гады. Выяўляюцца змены жыцця старавераў ў ваенныя гады, аналізуюцца іх прычыны. Даецца характарыстыка комплексу змяненняў становішча ў гады Другой сусветнай вайны.

Ключавыя словы: гістарыяграфія гісторыі стараверства; савецкае стараверства; гісторыя стараверства; другая сусветная вайна; стараверства ў ваенны час.

SOVIET OLD BELIEVERS IN THE WAR YEARS

K.A. Latyshau

*Belarusian State University, Nezavisimosty Ave., 4, 220030, Minsk, Belarus.
dzirtig@gmail.com*

The article analyzes the situation of the Soviet Old Believers during the Second World War. The general orientation of the activities of the Old Believer church during the war years is determined. Changes in the life of the Old Believers in

the war years are revealed, their causes are analyzed. The characteristic is given to the complex of changes in the situation during the Second World War.

Key words: historiography of the history of the Old Believers; Soviet Old Believers; history of the Old Believers; The Second World War; Old Believers in wartime.

Историю старообрядчества в условиях Второй Мировой войны на данный момент по нашему мнению можно отнести к наименее исследованным периодам существования данной этнорелигиозной группы. Как известно, к началу 1940-х гг. в СССР уже десятилетие велась активная антирелигиозная деятельность репрессивного характера. Так, если к 1929 году старообрядческие церкви и общины испытывали на себе в основном меры антирелигиозного давления в виде разнонаправленной антирелигиозной агитации, то в 1930-е гг. советская антирелигиозная политика осуществлялась более радикально. Белорусский исследователь старообрядчества Р.М. Рогинский утверждает: «уже к 1940 г. на территории Гомельщины (Гомельская и Мозырская обл.) были закрыты все старообрядческие храмы и молельни» [1, с. 230]. Ввиду достаточно успешной антирелигиозной политики старообрядцы либо скрывали своё вероисповедание, либо оказывались от веры. Оба данных положения оказывают серьёзное влияние на изучение действий старообрядцев в период Великой Отечественной войны. Российские исследователи А.В. Апанасенок и Е.А. Апанасенок рассматривая историю старообрядчества Курского края считают, что «Великая Отечественная война и первые послевоенные годы ознаменовались некоторым смягчением позиции советской власти по отношению к верующим, что дало ряду старообрядческих общин возможность легализации своего положения и восстановления основ традиционной церковной жизни.» [2, с. 224]. Данный вывод, по нашему мнению, является отражением общего смягчения государственной позиции к положению церкви в СССР, а не выделения (в любой форме) старообрядцев из рядов религиозных организаций.

Мы считаем необходимым выделить одну из немногочисленных тематических публикаций посвящённых непосредственно данной теме: М.В. Шкаровский “Старообрядцы СССР в годы Великой Отечественной войны”. Рассматривая положение старообрядческой церкви Шкаровский

не только концентрирует внимание на том, что к началу 1940-х гг. антирелигиозной политикой старообрядцам был нанесён существенный урон, но и подчёркивает тот факт, что: «В 1940 г. Владыка Иринарх вышел на свободу, и в 1941 г., после получения разрешения советских властей восстановить старообрядческую архиепископию, был возведен епископом Калужским и Смоленским Саввой в сан архиепископа Московского и всея Руси» [3]. Обращаясь к тексту рождественского послания Владыки Иринарха (от 1942 года), мы считаем необходимым отметить не просто призывы к сопротивлению, но и указания на конкретные действия – «Помогайте партизанам, вступайте в их ряды», « Освобождение нашей матери-родины от исконного врага и губителя русского народа — немца — всенародное святое дело»[3]. Шкаровский также отмечал, что старообрядчество активно принимало участие и в сборе денежных средств на нужды армии, так: “только в г. Горьком к декабрю 1941 г. религиозные объединения собрали 1, 2 млн. рублей» [3]. Известно, что старообрядцы продолжали подобную деятельность на протяжении всего периода военных действий. Обратимся к телеграмме архиепископа Иринарха И.В. Сталину от 26 августа 1944 г.: «Старообрядчество счастливо, что многие старообрядцы принимали участие в Великой Отечественной войне в рядах нашей доблестной Красной Армии. Московская старообрядческая архиепископия в великие дни обороны нашей страны объявила сбор в фонд Красной Армии 1 миллиона рублей, который теперь выполнен с превышением и составил 1 миллион 28 тыс. рублей. Сверх того епископат и причт Московского старообрядческого храма Рогожского кладбища внёс от себя 150 тыс. рублей, и лично архиепископ Иринарх — 150 рублей золотой монетой [4]. Особое значение имеет тот факт, что в письме архиепископа было отмечено массовое участие старообрядцев в военных действиях в составе Красной Армии.

В контексте данного вопроса обратимся к исследованию О.Б. Гордеевой, посвящённому судьбам старообрядцев Байкальской Сибири – участникам Второй Мировой войны. Автор, рассматривая данный вопрос, выделяет изменения в духовной жизни старообрядцев и собственно позицию в защите государства. Изменения затронули сугубо религиозный аспект жизни старообрядчества. Основываясь на лично сделанных записях бесед со старообрядцами, автор утверждает, что

возродилась традиция молитвы, которая была практически уничтожена за годы антирелигиозной компании, большее значение уделялось индивидуальной, а не коллективной молитве. Прочитируем момент воспоминаний женщины-старообрядки Федосьи Лаврентьевны Черных, 1919 г.р., с. Тарбагатай – «В войну праздники не праздновали. Сами по себе знали, что Паска, что Троица пришла, помолимся. Война была, некогда вместе, в молельном доме, молиться было!» [5, с. 255.]. Кроме этого, автор выделяет моменты возобновления строгого поста в военное время, восстановление весьма самобытной религиозной традиции «Обета богу», автор раскрывает суть данного обычая следующим образом: «Понеся какой-либо христианский подвиг, ограничив себя в чем-либо, старообрядец просит у Всевышнего вернуть с поля боя живым сына, брата» [5, с. 255.] и отмечает, что данная традиция в невоенное время была практически забыта. Обратим особое внимание на то, что в возрождении данной традиции тесно переплетены религиозная и социальная сфера жизни старообрядцев. Автор отмечает тот факт, что некоторые «обеты» данные в военное время с просьбой возвращения родственников с военных действий продолжали выполняться давшим их старообрядцем и после войны. Не менее важны указания О.Б. Гардеевой на индивидуальное спонсирование старообрядческим обществом военных действий, так, опираясь на архивный материал, автор цитирует телеграмму старообрядца Ермолая Логиновича Петрова к И.В. Сталину. Согласно содержанию письма колхоз, которым руководил Ермолай Логинович, собрал 450 тысяч рублей, а сам Ермолай добавил 50 тысяч личных сбережений, в письме Сталину он просил о том, что бы самолёт, построенный на данные деньги, был направлен его сыну – военному лётчику. В сообщении от Сталина было указано, что просьба выполнена. Автор указывает, что «в личном деле лётчика из Бичуры хранится отчет о часах полета: «Боевой налет днем – 153, ночью – 264 часа» [5, с. 256]. Таким образом, мы можем говорить не только о том, что помощь фронту осуществлялась централизованно высшим руководством старообрядческой церкви, но и об индивидуальном участии различных общин (и старообрядцев) в спонсировании государства и Красной Армии.

Но, считаем необходимым обозначить также тот факт, что не всегда старообрядцы были лояльны советскому правительству, основная причина кроется опять же в антирелигиозной политике периода 1930-х гг.

Немцы зачастую возвращали старообрядцам право на справление религиозных обрядов, к примеру А.В. Апанасенок и Е.А. Апанасенок приводят в пример изъятие старообрядческого храма в 1947 году, который был во время войны возвращён старообрядцем оккупантами [2, с. 224]. Подобные примеры приводит и М.В. Шкаровский, так, «в Пскове староверам была даже предоставлена для проведения богослужений не действовавшая православная церковь св. Василия Великого на горке в центре города».[3]. Упоминается и знаменитая “Республика Зуева”, которая была образована на территории БССР под Полоцком. «Немецкая оккупационная администрация в обмен на уплату фиксированного натурального налога и недопущение на свою территорию советских партизан признала фактическую автономию территории с центром в д. Заскорки» [3]. Проблема изучения коллаборационизма представителей старообрядчества лежит в области поиска объективных исторических источников. Часть сведений о данной проблеме черпаются из публицистических произведений, и установить их историческую достоверность не представляется возможным на данный момент. Однако, мы не можем отрицать тот факт, что старообрядцы в немецкой оккупации в некоторых случаях получали права, утраченные при советской власти.

В результате анализа материала по теме мы пришли к выводу, что корректно выделить 3 основных «линии» в жизни советского старообрядчества в годы Второй Мировой войны. Первая – официальная позиция церкви. Она была лояльна советской власти, церковь принимала участие в агитационных действиях, направленных к старообрядцам, воюющим в Красной Армии и проживающим в оккупации. На протяжении всей войны учувствовала в сборе денежных средств на нужды фронта. Вторая линия – изменение жизни старообрядцев в военное время. Верующие старообрядцы принимали участие в военных действиях. Находящиеся в тылу – содействовали фронту. Происходило определённое слияние социальной и религиозной жизни под влиянием военных событий. Третья линия – положение старообрядцев в оккупации. Ввиду результатов советской антирелигиозной политики немецкая власть, в период оккупации, предоставив права на совершение религиозных обрядов, что должно было привлечь часть старообрядцев на сторону захватчиков. Однако нет оснований говорить о массовости

подобного явления, в отличие от участия старообрядцев в защите своей родины.

Библиографические ссылки

1. *Рогинский Р.М.* Старообрядчество Гомельщины и советская власть. 1920–1930-е годы (по архивным данным и устным источникам) // Старообрядчество: история, культура, современность. Материалы X Международной конференции; Москва-Боровск 15-17 ноября 2011 г. / Под ред. В.И. Осипова. М.: Боровск, 2011. Т.1. С. 229–236.

2. *Апанасенок А.В., Апанасенок Е.С.* «Осколки старого мира» в социалистической деревне: сельские древлеправославные общины Курского края в 1920-е–1980-е гг. // Старообрядчество: история, культура, современность. Материалы X Междунар. конференции; Москва-Боровск 15-17 ноября 2011 г. / Под ред. В.И. Осипова. М.: Боровск, 2011. Т.1. С. 216-228.

3. *Шкаровский М.В.* Старообрядцы СССР в годы великой отечественной войны [Электронный ресурс] // Санкт-Петербургская Духовная Академия – режим доступа: <https://spbda.ru/publications/shkarovskiy-m-v-starobryadcy-sssr-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny/> Дата доступа 01.02.2020

4. Российский государственный архив социально-политической истории.. Ф 628. Оп. 1. Д. 402. Л. 156.

5. *Гордеева О. Б.* На фронте и в тылу: старообрядцы Байкальской Сибири в годы Великой Отечественной войны // Вестник ИрГТУ. 2014. №6 (89). С. 253-258. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/na-fronte-i-v-tylu-starobryadtsy-baykalskoy-sibiri-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny> Дата доступа 20.03.2020.

ОСВОБОЖДЕНИЕ БЕЛАРУСИ: ТРУДНОЕ НАЧАЛО ВОССТАНОВЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ (1943–1945 гг.)

Ю. Литвиновская

*Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники,
ул. П. Бровки, 6, 220013, г. Минск, Беларусь, litwinowski@yandex.by*

После Курского сражения, осенью 1943 г. начался процесс изгнания захватчиков с территории Белорусской ССР. Он завершился в ходе операции «Багратион» летом 1944 г. Окончание боевых действий дало возможность начать восстановление разрушенного войной — городов и деревень, фабрик и заводов, колхозов и совхозов. Основные направления восстановительных работ были определены в решениях союзных властей от 21 августа 1943 г. и конкретизированы в постановлении ЦК ВКП(б) от 1 января 1944 г. Огромные усилия были приложены для разминирования сельскохозяйственных угодий, лесов, городских улиц. Уже в первые недели после освобождения удалось восстановить ряд предприятий для обеспечения нужд фронта и первоочередных потребностей населения. С июля 1944 г. восстановительный процесс в народном хозяйстве стал общим для всей Беларуси. Всё сделанное к лету 1944 г. являлось первым шагом в лечении глубоких ран которые оставила война. К концу войны объём произведённой в республике промышленной продукции достиг 20% от уровня 1940 г.

Ключевые слова: освобождение Беларуси; опустошённая земля; восстановление народного хозяйства.

ВЫЗВАЛЕННЕ БЕЛАРУСІ: ЦЯЖКІ ПАЧАТАК АДНАЎЛЕННЯ РЭСПУБЛІКІ (1943–1945 гг.)

Ю. Літвіноўская

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт інфарматыкі і радыёэлектронікі вул. П. Бровкі, 6,
220013, г. Мінск, Беларусь, litwinowski@yandex.by*

Пасля Курскай бітвы, восенню 1943 г. пачаўся працэс выгнання захопнікаў з тэрыторыі Беларускай ССР. Ён завяршыўся ў ходзе аперацыі «Баграціён» летам 1944 г. Заканчэнне баявых дзеянняў дало магчымасць пачаць аднаўленне разбуранага вайной — гарадоў і вёсак, фабрык і заводаў, калгасаў і саўгасаў. Асноўныя напрамкі аднаўленчых работ былі вызначаны ў

рашэннях саюзных уладаў ад 21 жніўня 1943 г. і канкрэтызаваны ў пастанове ЦК УКП (б) ад 1 студзеня 1944 г. вялізныя намаганні былі прыкладзены дзеля размініравання сельскагаспадарчых угоддзяў, лясоў, гарадскіх вуліц. Ужо ў першыя тыдні пасля вызвалення ўдалося аднавіць шэраг прадпрыемстваў для забеспячэння патрэб фронту і першачарговых патрэбаў насельніцтва. З ліпеня 1944 г. аднаўленчы працэс у народнай гаспадарцы стаў агульным для ўсёй Беларусі. Усё зробленае да лета 1944 г. з'яўлялася першым крокам у лячэнні глыбокіх ран якія пакінула вайна. Да канца вайны аб'ём вырабленай у рэспубліцы прамысловай прадукцыі дасягнуў 20% ад узроўню 1940 г.

Ключавыя словы: вызваленне Беларусі; спустошаная зямля; аднаўленне народнай гаспадаркі.

LIBERATION OF BELARUS: THE DIFFICULT BEGINNING OF THE RESTORATION OF THE REPUBLIC (1943-1945)

Y. Litvinouskaya

Belarusian state University of Informatics and Radioelectronics P. Brouki St., 6, 220013, Minsk, Belarus, litwinowski@yandex.by

After the battle of Kursk, in the autumn of 1943, the process of expelling the invaders from the territory of the Belarusian SSR began. It ended during operation Bagration in the summer of 1944. The end of hostilities made it possible to start rebuilding the war-torn cities and villages, factories and factories, collective farms and state farms. The main directions of restoration work were defined in the decisions of the allied authorities of August 21, 1943 and specified in the resolution of the Central Committee of the CPSU (b) of January 1, 1944. Huge efforts were made to clear agricultural land, forests, and city streets. In the first weeks after the liberation, a number of enterprises were restored to meet the needs of the front and the primary needs of the population. Since July 1944, the restoration process in the national economy has become common for all of Belarus. Everything done by the summer of 1944 was the first step in the treatment of deep wounds left by the war. By the end of the war, the volume of industrial production produced in the Republic reached 20% of the level of 1940.

Key words: liberation of Belarus; devastated land; restoration of the national economy.

Коренной перелом в Великой Отечественной войне положил начало процессу освобождения советской территории. На повестку дня становились задачи восстановления народного хозяйства. Они были

сформулированы в Постановлении Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобождённых от немецкой оккупации» от 21 августа 1943 г.

Осенью 1943 г. Красная Армия вступила на белорусскую землю которая представляла собой картину страшного опустошения. Республика потеряла более половины своего национального богатства, а прямой ущерб составил 75 млрд. рублей, сумму равную 35 бюджетам БССР в 1940 г. [1, с. 12-13].

Восстановительные работы в Беларуси начались осенью 1943 г., с появлением первых освобождённых городов и деревень. Им также в первую очередь была оказана помощь товарами первой необходимости в которых остро нуждалось население. Только с конца сентября 1943 г. по 15 января 1944 г. восточные районы республики получили 20 вагонов муки, 130 т хозяйственного мыла, 37 т различных жиров, 86 т сахара, конфет и кондитерских изделий, 2500 т соли, почти на 5 млн. рублей тканей и другие товары. К лету 1944 г., несмотря на трудности военного времени, здесь было построено более 8 тыс. жилых домов [2, с. 399].

Основные направления восстановительных работ в республике были определены в постановлении ЦК ВКП(б) от 1 января 1944 г. «О ближайших задачах Совнаркома БССР и ЦК КП(б)Белоруссии». Важнейшей задачей являлось налаживание сельскохозяйственного производства через «восстановление колхозов» и проведение весеннего сева 1944 г. «уже колхозными хозяйствами».

Приоритетным направлением являлось также обеспечение «бесперебойной работы Белорусской и Западной железных дорог». Их слаженное функционирование имело «особо важное значение» для проведения операций Красной Армии.

В области восстановления белорусской промышленности, обращалось внимание на необходимость скорейшего пуска «прежде всего промышленных предприятий, необходимых для обслуживания нужд фронта, для восстановления хозяйства, а также для обеспечения нужд населения» [3, с. 487].

Восстановление и функционирование экономики и социальной сферы на освобождённых территориях невозможно было без слаженной деятельности органов власти и их управленческих структур. Практически заново предстояло создать партийные и советские учреждения,

укомплектовать их аппарат, создать органы управления различными отраслями народного хозяйства, просвещения, здравоохранения, восстановить деятельность органов правопорядка.

Недостаток кадров квалифицированных управленцев преодолевался за счёт работников присланных из РСФСР и других советских республик, бывших партизан и подпольщиков, прошедших обучение на курсах по подготовке руководящих кадров. Только в 1944 г. на советскую и партийную работу было направлено 53 тысячи выпускников этих курсов [4, с. 168].

Сложная общественно-политическая обстановка складывалась в западных и юго-западных районах БССР. Там значительная часть населения недоброжелательно встретила восстановление советской власти, бойкотировала призыв в Красную Армию, оказывала поддержку подразделениям Армии Крайовой и Украинской повстанческой армии [4, с. 170-171].

Осуществляя процесс восстановления и нормализации общественно-политической и социально-экономической ситуации в республике, проводившейся в условиях продолжающейся войны, партийно-государственному аппарату Беларуси предстояло действовать в соответствии с существующей обстановкой.

Одной из важнейших задач вставших перед органами власти в республике после окончания военных действий было очищение территории от остатков различного рода взрывчатых веществ.

Согласно решению Государственного Комитета Обороны от 19 февраля 1944 г. ведение всех работ по разминированию и очистке территории от оставшегося оружия и боеприпасов возлагалось на Осоавиахим (Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству). 9 марта 1944 г. соответствующее решение приняли и белорусские власти — Совнарком и ЦК КП(б)Б. Республиканскому Осоавиахиму поручалось сформировать в каждом освобождённом районе команду бойцов из 50 – 100 человек, обучить их и наладить работы по разминированию территории [2, с. 23]. В итоге уже к концу июня 1944 г. работы по разминированию были в основном завершены на территории 33 районов Гомельской, Могилёвской и Полесской областей. Безопасными для проживания стали более 25 тыс. кв. км территории [5, с. 23-24].

К весне 1944 г. на освобождённых территориях уже восстанавливалось свыше 100 промышленных предприятий. В Гомельской области одной из первых в начале января 1944 г. начала работать Новобелицкая спичечная фабрика «Везувий». В марте она выпускала 5 тыс. коробок спичек в сутки [6, с. 471]. Однако, темпы восстановления промышленности и всего народного хозяйства тормозились слабой энергетической базой. Оккупанты уничтожили электрические станции в Гомеле, Мозыре, Добруше, Кричеве. Из всех отраслей промышленности электроэнергетика оказалась в наиболее бедственном положении. До войны мощность электрических станций в этом районе равнялась 30693 кВт. К апрелю 1944 г. она составляла лишь 2,2% от довоенной [7, л. 8, 39].

С июля 1944 г. восстановительный процесс в народном хозяйстве стал общим для всей Беларуси. В строй действующих вводились заводы и фабрики крупнейшего промышленного центра республики г. Минска. К началу 1945 г. 50 из них были полностью или частично восстановлены. Станкостроительный завод им. К.Е. Ворошилова начал ремонтировать танки. Уже в сентябре первые боевые машины отправились на фронт.

9 августа было принято постановление о строительстве в местечке Красное Урочище под Минском автосборочного завода. В ноябре 1944 г. 50 автомашин собранных рабочими завода были переданы Красной Армии. К лету 1945 г. таких машин уже было около 5 тысяч [2, с. 554, 557; 4, с. 173].

Энергичные меры принимались по восстановлению лёгкой промышленности, как крупных, так и небольших предприятий. В 1944 г. уже около 930 из них давали продукцию. Всего же в течение 1944 г. было введено в строй 3406 промышленных объектов. Особое значение, учитывая ситуацию, в данный период имело производство строительных материалов. Важным событием был запуск в начале января 1945 г. Волковысского цементного завода [4, с. 173].

В 1944–1945 гг. принимаются правительственные решения о строительстве в целом ряде городов Беларуси крупных промышленных предприятий: тракторного, велосипедного и инструментального заводов в Минске, локомотивного в Могилёве, ремонтно-экскаваторного — в Мозыре, коврового комбината — в Витебске, заводов по ремонту тракторов и автотракторных моторов в Барановичах и Гродно [2, с. 558].

В целом же, к июлю 1945 г. в республике уже действовало более 8 тыс. промышленных предприятий, мастерских и артелей — почти четвертая часть их довоенного количества. Объём произведённой продукции в 1945 г. составил 20% от уровня 1940 г., а мощность электрических станций достигла 59,2 тыс. кВт, что соответствовало почти 50%, довоенной. В строй действующих вступила первая очередь БелГРЭС на 12 тыс. кВт [8, с. 232; 9, с. 43].

Высокими темпами шёл процесс восстановления железнодорожного транспорта, бесперебойное функционирование которого имело особо важное значение для обеспечения Красной Армии. Важнейшие в стратегическом отношении железнодорожные узлы, такие как Минск, Витебск, Орша, Барановичи, Брест стали пропускать поезда уже через 3–7 дней после освобождения. К февралю 1945 г. восстановлено было более 10 тыс. км путей, 1735 мостов, в том числе через крупные реки Днепр, Березина, Сож [2, с. 558].

Восстановление народного хозяйства Беларуси осуществлялось при поддержке всего Советского Союза. За два года, например, (к сентябрю 1946 г.) в БССР было завезено энергетического оборудования (турбогенераторов, гидротурбин, дизелей, котлов) на общую мощность около 160 тыс. кВт, что на 22% превышало довоенную, оборудования для фабрик и заводов более 38 тыс. единиц, в том числе около 12 тыс. металлорежущих станков (на 56% больше чем их было до войны). Республика получила металлообрабатывающий инструмент, строительные материалы, сырьё, горючее, проектно-техническую документацию. Дотации из союзного бюджета в 1944–1945 гг. составили около 1,7 млрд рублей [8, с. 229].

Всё что было сделано в этот сложный период, в 1944–1945 гг. явилось первым шагом в лечении глубинных ран, которые оставила война на белорусской земле.

Библиографические ссылки

1. *Купреева А.П.* Возрождение народного хозяйства Белоруссии. Минск: Наука и техника, 1976.
2. *Гісторыя Беларускай ССР. У пяці тамах.* Мінск: Навука і тэхніка, 1971–1975. Т. 4. Беларусь напярэдадні і ў гады Вялікай Айчыннай вайны Савецкага Саюза (1938–1945 гг.).

3. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). М.: Политиздат, 1985. Т. 7. (1938 – 1945).
4. Освобождение Беларуси 1943–1944. Минск: Беларуская навука, 2014.
5. Гісторыя Беларусі. У шасці тамах. Мінск: Современная школа, Экоперспектива, 2007. Т. 5. Беларусь у 1917–1945 гг.
6. Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. Минск, БЕЛТА, 2005.
7. НАРБ. Ф. 4. Оп. 38. Д. 316.
8. История рабочего класса Белорусской ССР: в 4 т. Минск: Наука и техника, 1984–1987. Т. 3. 1985.
9. *Марченко И.Е.* Трудовой подвиг рабочего класса Белорусской ССР. Минск: Наука и техника, 1977.

**БЮРО БРЕСТСКОГО ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА КП(б)Б
В ИЮНЕ 1941 г.**

А.М. Лукашевич

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск,
Беларусь, lukashevand@mail.ru*

В статье анализируются трагические события начального периода Великой Отечественной войны в г. Бресте. Приводится личностная характеристика членов Бюро Брестского обкома КП(б)Б, прослеживается судьба всех его членов во время войны. Сделан вывод, что непрофессионализм и халатность руководства Брестской области в первые дни войны были обусловлены их этнопсихологией – отсутствием кровнородственных связей с Беларусью.

Ключевые слова: Брест; Великая Отечественная война; Коммунистическая партия (большевиков) Белоруссии; Брестский обком КП(б)Б; партийная номенклатура.

**БЮРО БРЭСЦКАГА АБЛАСНОГА КАМІТЭТА КП(б)Б
У ЧЭРВЕНІ 1941 г.**

А. М. Лукашэвіч

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь,
lukashevand@mail.ru*

У артыкуле аналізуюцца трагічныя падзеі пачатковага перыяду Вялікай Айчыннай вайны ў г.Брэсце. Прыводзіцца асобная характарыстыка членаў Бюро Брэсцкага абкама КП(б)Б, прасочваецца лёс усіх яго членаў падчас вайны. Зроблена выснова, што непрафесіяналізм і халатнасць кіраўніцтва Брэсцкай вобласці ў першыя дні вайны былі абумоўленыя іх этнапсіхалогіяй -- адсутнасцю кроўнароднасных сувязяў з Беларуссю.

Ключавыя словы: Брэст, Вялікая Айчынная вайна, Камуністычная партыя (бальшавікоў) Беларусі; Брэсцкі абкам КП(б)Б; партыйная наменклатура.

**BUREAU OF THE BREST REGIONAL COMMITTEE OF THE CP(b)B
IN JUNE 1941**

A.M. Lukashevich

The article analyzes the tragic events of the initial period of the Great Patriotic War in Brest. The personal characteristics of the members of the Bureau of the Brest Regional Committee of the Communist Party (B) B are given, the fate of all its members during the war is traced. It is concluded that the unprofessionalism and negligence of the leadership of the Brest region in the early days of the war were due to their ethnopsychology - the lack of kinship ties with Belarus.

Key words: *Brest, Great Patriotic War, Communist Party (of the Bolsheviks) of Belarus; Brest Regional Committee of the Communist Party (b) B; party nomenclature.*

В истории начального периода Великой Отечественной войны с каждым днем остается все меньше «белых пятен». Однако некоторые аспекты еще требуют дополнительного изучения. К ним относится и судьба членов Бюро Брестского областного комитета КП(б)Б в первые дни войны. Эти события многие современники старались забыть или не вспоминать. Для одних они были ужасными и трагическими, для других – постыдными и совестными.

В последние десятилетия историки провели большую работу, в ходе которой были выявлены и опубликованы многие уникальные документы [1; 2]. Они не только позволяют по-новому оценить происходившие в Бресте события, но и служат своеобразным приговором истории для многих участников тех событий. Сегодня значительная доля вины за беспорядочное оставление города возлагается историками на партийное руководство области, которое не сумело организовать защиту и эвакуацию города. Кроме того, оно не смогло уничтожить секретные документы, которые достались нацистам и были использованы ими для массовых казней [3]. Поэтому изучение судьбы брестских партийных функционеров в июне 1941 г. позволит более объективно взглянуть на их роль в событиях начального периода Великой Отечественной войны.

Итак, для начала необходимо определиться с персональным составом Бюро Брестского обкома КП(б)Б. В Национальном архиве Республики Беларусь сохранился протокол № 79 задания этого партийного органа за 26 мая 1941 г. [4]. В нем указан персональный

состав членов бюро, а также лиц, приглашенных на заседание для рассмотрения текущих вопросов повестки дня.

Согласно протоколу, членами Бюро обкома КП(б)Б являлись 8 человек, присутствовавших на заседании: первый (*М.Н. Тупицын*), второй (*Н.И. Бессонов*) и третий (*Т.И. Новикова*) секретари обкома, секретарь обкома по кадрам *С.И. Сикорский*, председатель Брестского облисполкома *К.Н. Длугошевский*, начальник Брестского УНКГБ *А.А. Сергеев*, первый секретарь Лидского горкома КП(б)Б *А.И. Дружинин*, и некто *Беляев* [4, л. 1]. Именно судьбу этих лиц мы и попытаемся проследить в первые дни войны.

Для начала остановимся на тех, кого не было 22 июня 1941 г. в Бресте, или их судьба трагически оборвалась в июне 1941 г. К ним относится *Дружинин Александр Иванович* (1905–1941). С ноября 1939 г. он занимал должность второго секретаря Брестского обкома КП(б)Б, а в июне 1941 г. был назначен первым секретарем Лидского горкома КП(б)Б. Перечисляя в своих мемуарах погибших в июне 1941 г. партийных деятелей, П.К. Пономаренко, назвал и А.И. Дружинина. По некоторым данным, он погиб при отступлении с частями Красной армии [5, с. 16].

К сожалению, не удалось выяснить установочные данные члена бюро *Беляева*.

Что касается формального руководителя области – председателя Брестского облисполкома *Длугошевского Константина Намовича* (1905–1997), то его в первый день войны в Бресте не оказалось. Еще 21 июня он выехал в Пинск, сопровождая труппу Брестского драмтеатра. О его дальнейшей судьбе рассказывается в авторской монографии «“Градоправители” Минска: история власти» (Минск, 2014) [6, с. 375–386].

Кроме того, остается невыясненным, где находился 22 июня 1941 г. секретарь обкома по кадрам *Сикорский Сергей Иванович* (1907–1960). Ни М.Н. Тупицын, ни Т.И. Новикова не упоминают о нем в докладных записках или мемуарах. Нет упоминаний об этом и в биографиях партизана [7].

Впоследствии С.И. Сикорский был единственным из членов бюро, кто во время войны остался на оккупированной территории Беларуси, принимал активное участие в организации партизанского движения в

Витебской и Брестской областях. За свои боевые подвиги он был удостоен звания Героя Советского Союза (1944).

Итак, из 8 известных членов бюро, четверо отсутствовали в Бресте, или их судьба неизвестна. Персональные данные о них приводятся в табл. 1.

Таблица 1. Персональные данные о членах Бюро Брестского обкома КП(б)Б

№	Ф.И.О.	Должность	Год рождения и возраст на июнь 1941 г.	Место рождения	Национальность	Годы службы в Беларуси
1	Тупицын М.Н.	1-й секретарь обкома	1906 г., 35 л.	Симбирский у. Симбирской губ.	Русский	1937 – 1941 гг.
2	Бессонов Н.И.	2-й секретарь обкома	1908 г., 33 г.	Саратовская губ.	Русский	1940 – 1941 гг.
3	Новикова Т.И.	3-й секретарь обкома	1902 г., 39 л.	Белевский у. Тульской губ.	Русская	1937 – 1941 гг.
4	Сикорский С.И.	Секретарь обкома по кадрам	1907 г., 34 г.	Бобруйск, Минская губ.	Белорус ?	1929 – 1941 гг.
5	Длугошевский К.Н.	Председатель облисполкома	1905 г., 36 л.	Копыльский у. Могилевской губ.	Белорус	1929 – 1941 гг.
6	Сергеев А.А.	Начальник УНКГБ	1905 г., 36 л.	Серпуховской у. Московской губ.	Русский	1927 – 1941 гг.
7	Дружинин А.И.	1-й секретарь Лидского горкома	1905 г., 36 л.	?	Русский ?	1939 – 1941 гг.
8	Беляев	?	?	?	Русский ?	?

В числе лиц, для которых события 22 июня не стали постыдной страницей личной истории, был начальник Брестского УНКГБ (с 18 апреля 1941 г.) *Сергеев Алексей Андреевич* (1905–1978). Это была противоречивая личность [8, л. 225; 9], однако за действия в первый день войны его вряд ли можно упрекнуть.

В ночь с 21 на 22 июня 1941 г. капитан госбезопасности А.А. Сергеев находился в Бресте. По данным – полковника запаса КГБ Республики Беларусь И.В. Кеза, за несколько часов до начала войны А.А. Сергеев принял меры к уничтожению или эвакуации секретных документов УНКГБ. Часть из них была отправлена в Минск последним эшелоном рано утром 22 июня 1941 г. Сопровождал эти документы

якобы старший лейтенант госбезопасности В.С. Курусь, который «погиб в результате обстрела эшелона немецкими самолетами под Минском». Далее архив Управления был отправлен на Восток [10, с. 20].

Впрочем, во всей этой истории есть ряд сомнительных моментов. Во-первых, был ли поезд? Если документы по личному составу УНКГБ были вывезены, то где они? Их публикация сняла бы все вопросы. Во-вторых, что вез и как погиб старший лейтенант госбезопасности В.С. Курусь? Содержание докладной записки 3-го секретаря Брестского обкома КП(б)Б Т.И. Новиковой от 17 июля 1941 г. опровергает информацию И.В. Кеца. «В дороге под Слуцком застрелены члены ВКП(б) т. Трофимов – нач. отдела обл. управления НКГБ, сотрудник т. Курусь и нач. Брестского РО НКГБ т. Ершов; они были приняты за диверсантов и застрелены нашим отрядом», – говорилось в документе [11, л. 57; 3, с. 324].

Для выяснения обстановки М.Н. Тупицын правил партработников в штабы воинских соединений, на железнодорожный узел, в городскую телефонную станцию и горвоенкомат. В штаб 28-го корпуса «побежал начальник Управления наркомата госбезопасности т. Сергеев» [2, с. 38]. Поскольку штабы 28-го корпуса и 6-й дивизии находились недалеко от обкома, по словам М.Н. Тупицына, посыльные, в т. ч. А.А. Сергеев, вернулись «очень быстро и принесли неутешительные сведения» [2, с. 38].

В публикации же И.В. Кеца утверждается (без указания источников), что А.А. Сергеев направился в штаб 28-го корпуса (и «военную комендатуру») «около 4.00». Когда чекист выходил из здания (вероятно, штаба 28-го корпуса), то подразделением немецких диверсантов он «был ранен в голову и плечо». И далее И.В. Кез утверждает, что «ответным огнем из ручных пулеметов и автоматов сотрудники заставили немцев замолчать и внесли Сергеева в здание УНКГБ» [10, с. 20]. Получается, что А.А. Сергеева перенесли от здания штаба 28-го корпуса к зданию УНКГБ, которое находилось через улицу от штаба корпуса.

Однако, более вероятно, что А.А. Сергеев был ранен во время второго выхода из здания обкома, т. е. около 5 утра, когда он направлялся в здание УНКГБ, чтобы принять меры по уничтожению секретных документов [2, с. 38].

Безусловно, запискам М.Н. Тупицына мало доверия [см.: 12, с. 505–525]. Однако факт возвращения А.А. Сергеева у него четко зафиксирован, как и решение о том, что следует уничтожать документы. Причем принято оно было не ранее 5 утра.

Что касается дальнейшей судьбы начальника УНКГБ, то его удалось эвакуировать из города на грузовой машине. По информации И.В. Кеза, когда чекисты, пограничники и бойцы караульного подразделения УНКГБ вступили в бой с немецкими диверсантами, в управлении «пытались решить вопрос об эвакуации семей сотрудников». «Грузовая машина, на которой прибыли пограничники, была отправлена на ул. 17 Сентября, – утверждает исследователь. – На ней было вывезено около 30 женщин и детей, а также раненый А.А. Сергеев» [10, с. 20].

Эта машина успешно покинула Брест, и поэтому А.А. Сергеев был эвакуирован в один из госпиталей г. Арзамаса. Пробыв на лечении до октября 1941 г., он позднее продолжил чекистскую службу. В ходе освобождения Беларуси вернулся на довоенную должность, и с июня 1944 по 11 апреля 1947 г. являлся начальником УНКГБ–УМГБ Брестской области [13].

Наконец, рассмотрим действия главных партийных функционеров области – трех секретарей обкома партии.

Первым секретарем Брестского обкома КП(б)Б являлся *Тупицын Михаил Николаевич* (1906–1993), который занимал эту должность с августа 1940 г. [13]. С первых дней своего назначения он рьяно «выкорчевывал и истреблял врагов народа». При этом на приближение войны, о чем говорили все в городе, не обращал внимание.

«Слухи о том, что скоро придут немцы, всюду циркулировали среди местного населения, – вспоминал начальник штаба 4-й армии Л.М. Сандалов. – У магазинов толпились очереди. Мука, сахар, керосин, мыло раскупались нарасхват. Владельцы частных портняжных, сапожных и часовых мастерских охотно принимали новые заказы, но выдавать заказчикам их пальто, костюмы, сапоги и часы не спешили. Особенно задерживались заказы военнослужащих» [14, с. 74].

Фактически, М.Н. Тупицын проявлял невиданную близорукость. Слепо выполняя приказы из Москвы «не поддаваться панике», он не предпринял никаких мер на случай возможной эвакуации города. Описывая спустя годы события 22 июня, М.Н. Тупицын задним числом

«каялся» в своей недалёковидности. «Признаюсь, – говорилось в его записках начала 1960-х гг., – мысленно отругал себя, что был слишком пунктуален в выполнении предвоенных указаний не паниковать, и не подготовил документы к отправке на случай войны. А ведь можно было все сделать и вполне секретно» [2, с. 39].

Более того, когда 19 июня 1941 г. на расширенном пленуме обкома партии, в котором принимали участие многие армейские политработники, сотрудники городских и областных учреждений просили разрешения на эвакуацию семей, М.Н. Тупицын, выступил против [15, с. 14]. По настоянию первого секретаря обкома было принято решение запретить отправку семей на восток [14, с. 77].

Разумеется, не допускал М.Н. Тупицын и мысли о необходимости разрабатывать меры по созданию подполья в условиях возможной оккупации. «В подполье уходить нам было нельзя, – оправдывался первый секретарь обкома, – не только потому, что мы не готовились к этому, но и оттого, что сам город был для нас еще новый, мало изученный» [2, с. 39].

Утро 22 июня М.Н. Тупицын встретил в своей квартире, которая находилась в одном здании с обкомом партии. С началом артобстрела он попытался связаться по телефону и линии ВЧ с Минском и частями, но безуспешно [2, с. 37]. О том, что линии связи были повреждены, подтверждала в своей докладной записке и Т.И. Новикова [3, с. 323].

Затем, в связи с продолжавшимся артобстрелом, первый секретарь укрылся в подвале обкома партии. По свидетельству М.Н. Тупицына здесь собралось несколько партработников, и состоялось «короткое заседание обкома». На нем решали, что делать [2, с. 37]. Данную информацию подтверждает Т.И. Новикова [3, с. 323].

Итак, в подвале находились несколько членов бюро обкома, в т. ч. М.Н. Тупицын, Т.И. Новикова, Н.И. Бессонов, А.А. Сергеев.

Для разведки обстановки на железнодорожный узел, городскую телефонную станцию, в горвоенкомат, а также в штабы 28-го корпуса и 6-й стрелковой дивизии были направлены ответственные работники. Они вернулись в течение 30–40 минут и сообщили, что на железнодорожном узле подвижных составов нет, в штабах кроме дежурных никого нет, в военкомате оружия почти нет, в городе пожары, большие разрушения и слышна стрельба.

По свидетельству Т.И. Новиковой, на все это ушло около трех часов. «В течение 3-х часов обком не имел связи ни с начальником гарнизона, ни со штабом 4-й армии, ни с погранотрядом, – сообщала она. – Несмотря на розыски начальника и зам. нач. гарнизона, их в городе не нашли» [3, с. 323].

По словам М.Н. Тупицына, после возвращения всех посыльных, «снова провели короткое заседание бюро обкома», на котором решили «ориентировать людей, чтобы они действовали самостоятельно». Фактически, решался вопрос об оставлении Бреста.

Т.И. Новикова подтверждает, что секретари обкома собирались два раза «с тем, чтобы решить, что делать, но так ничего и не решили», а затем М.Н. Тупицын «дал указание всем выйти из города» [3, с. 323].

После это секретари обкома и иные партработники в срочном порядке отправились по домам, чтобы собрать семьи для эвакуации. Поскольку семья М.Н. Тупицына – жена и двое детей – находилась в подвале, он на служебном «ЗИС-101» отправил их за город, и далее – на Кобрин. Вместе с семьей М.Н. Тупицына город покинули мать и 16-летний сын Т.И. Новиковой (они сами прибежали в здание обкома) [2, с. 38].

После этого, по словам М.Н. Тупицына, он планировал уничтожить партийные документы, однако чиновников, у которых были ключи от хранилища, не оказалось на месте. При этом данные о том, у кого находились ключи, у М.Н. Тупицына и Т.И. Новиковой расходятся: первый секретарь путается в фамилиях, должностях и месте нахождения ответственных работников [2, с. 38], а третий секретарь – прямо называет их фамилии [3, с. 323–324].

Свидетельство Т.И. Новиковой более достоверно, поскольку оно составлено «по горячим следам», и изложено в официальном документе на имя секретаря ЦК КП(б)Б? и подтверждается данными С.Н. Иоффе [см.: 16, л. 28–33; 3, с. 326–328]. Однако факт остается фактом: открыть хранилище, где находились учетные карточки на всех коммунистов города и района, а также чистые бланки партбилетов, не смогли. «Таким образом, – оправдывался в записках М.Н. Тупицын, – мы оказались в безвыходном положении: ключей не было, а попасть в хранилище с партийными документами как-то иначе мы никак не могли. [...] Отсек, где все это хранилось, представлял собой комнату из железобетонных

стен, а дверью туда служила дверь от сейфа с множеством секретов. Таковую комнату не было у нас возможности ни открыть, ни поджечь, ни подорвать (у нас и взрывчатки-то не имелось)» [2, с. 39].

Впрочем, в этом случае можно было поджечь здание. Именно такую идею предложил кто-то из окружения первого секретаря. Однако М.Н. Тупицын проявил трусость даже в этом [2, с. 39].

По свидетельству Т.И. Новиковой, в районе 7.00–7.30, сотрудники обкома покинули здание и стали пробиваться на восток [3, с. 324]. Несколько иную хронологию представляет в своих записках М.Н. Тупицын. Он утверждал, что здание обкома покинул в 8.00–8.30. «Часам к восьми – восьми тридцати у обкома скопилось большое количество коммунистов», – утверждал первый секретарь [2, с. 39].

Произнеся перед собравшимися речь, М.Н. Тупицын якобы начал организованный поход партработников (в условиях, когда кругом красноармейцы бежали «в одном в нижнем белье»). По словам же Т.И. Новиковой, это был неорганизованный выход: «Из города отступали неорганизованно. Население с первых же выстрелов бежало за город, в 7–7 1/2 ч. утра уходили коммунисты из обкома партии, причем коммунистов, находящихся на предприятиях и в учреждениях, в известность не поставили о выходе из города, следовательно, часть коммунистов осталась в городе» [3, с. 324].

Партработники двигались по Пушкинской улице, которая выводила на восточную окраину города, а там недалеко была и железнодорожная станция Брест-5 («Восточный»). Вот как описывал этот маршбросок М.Н. Тупицын: «Шли сначала большой группой: рядом со мной – работники обкома, горкома партии, несколько чекистов. На перекрестках становилось уже опасно, так как улицы в центре города простреливались, и нам приходилось перебегать небольшими группами. Опасность нарастала, поэтому мы вынуждены были ускорить шаг, а кое-где и бежать. Особенно трудно давались эти перебежки Татьяне Ивановне. Чувствовалось, что она просто изнемогала от такой быстрой ходьбы» [2, с. 39].

Через 25–30 минут группа партработников оказалась возле католического кладбища, а вскоре добралась до железнодорожной станции. Она оказалась пустыня [2, с. 39]. В это время немецкая артиллерия перенесла свой огонь на восточную окраину города.

Оказавшись под обстрелом, партработники разбились на группы. Прячась то в кустах, то в воронках, они преодолели поле и оказались в 6 км от города. Вероятно, именно в этот момент группа М.Н. Тупицына оторвалась от остальных, потеряв Т.И. Новикову, и двинулась в район Жабинки [11, л. 57].

На этом моменте заканчивается фрагмент записок первого секретаря, опубликованный в 2013 г. Р. Никитиным. Что происходило далее, можно судить уже по официальным документам.

Первый секретарь обкома понимал, что за оставление Бреста, а также за утерю партийной и секретной документации, он может понести суровое наказание. Поэтому М.Н. Тупицын решил переложить всю ответственность за события в Бресте на армейское руководство.

В адресованной 25 июня докладной записке на имя И.В. Сталина и П.Н. Пономаренко, он открыто обвинял во всем руководство 4-й армии [17, л. 237–240; 1, с. 89–91]. «Брестский обком КП(б)Б считает необходимым информировать Вас о создавшемся положении на фронте Брест-Кобринского направления, – говорится в преамбуле. И далее следует прямое обвинение. – Обком КП(б)Б считает, что руководство 4-й армии оказалось неподготовленным организовать и руководить военными действиями. Это подтверждается целым рядом фактов» [17, л. 237].

На 4 страницах М.Н. Тупицын выносил смертный приговор командующему 4-й армией, одновременно подставляя под расстрел и командира 28-го корпуса. «Возмутительным фактом является и то, что штаб корпуса не установил связь с обкомом, выехал на командный пункт за город, потеряв связь со своими частями, – говорится в документе. – Таким образом, многие командиры и политработники вместо организации эвакуации в панике бежали из города, в первую очередь спасая свои семьи, а красноармейцы в беспорядке бежали» [3, с. 275].

При этом М.Н. Тупицын не упустил возможности рассказать о своих «героических действиях» и обосновать бегство руководства обкома [3, с. 275]. В заключение он призывал И.В. Сталина «принять меры»: «Обком КП(б)Б считает, что необходимо принять самые срочные и решительные меры по наведению порядка в 4-й армии и укрепить руководство 4-й армии» [3, с. 275].

Последствия доноса М.Н. Тупицына раскрываются в резолюции, оставленной И.В. Сталиным на первом экземпляре записки: «т. Маленкову. И.». На нем же справка, написанная начальником Генерального штаба Г.К. Жуковым: «Командующий 4-й армией снят с работы и отдан под суд. Жуков. 9.VII-1941 года» [3, с. 275].

Сегодня известно, что 29 июня – 1 июля 1941 г. разрозненные части 4-й армии начали выходить из окружения в районе Днепра, южнее Могилева. Вместе с ними вышел и штаб армии во главе с командармом. 8 июля генерал-майор А.А. Коробков был арестован. В ходе «следствия» записка М.Н. Тупицына использовалась как один из компроматов на генерала.

В результате, 22 июля 1941 г. Военная коллегия Верховного суда СССР признала А.А. Коробкова виновным по статьям 93-176 и 193-206 УК РСФСР – «халатность» и «неисполнение своих должностных обязанностей». Генерал был лишен воинского звания, наград и приговорен к смертной казни. Расстрелян в тот же день. И только спустя 16 лет, 31 июля 1957 г. А.А. Коробков был посмертно реабилитирован «за отсутствием состава преступления», восстановлен в воинском звании и правах на награды [18].

После бегства из Бреста, в июле 1941 г. М.Н. Тупицын получил должность начальника отдела по работе среди партизан и войск, действующих в тылу противника штаба Западного, а затем Центрального фронтов. Убедившись в полной бесполезности данного функционера на фронте и на оккупированной территории, в октябре 1941 г. М.Н. Тупицына отправили в тыл вторым секретарем Кировского обкома ВКП(б), где он пробыл до октября 1943 г.

С началом освобождения БССР М.Н. Тупицына снова назначили первым секретарем Брестского обкома КП(б)Б. Однако еще 9 месяцев он оставался в Москве и Гомеле, и только в июле 1944 г. вернулся в Брест. Вернулся в Брест, чтобы нагло взглянуть в глаза тем, того он бросил в 1941 г. [13]

Однако вернемся к группе Т.И. Новиковой, которая вынуждена была отступать самостоятельно. Происходило это в условиях паники [3, с. 324].

В июле 1941 г. Т.И. Новикова, находясь уже в Гомеле, также составила докладную записку о происходивших в Бресте событиях. Как и

М.Н. Тупицын, она возложила всю ответственность за оставление Бреста на командование 4-й армии [3, с. 324–325].

Помимо армейского руководства, досталось от Т.И. Новиковой и чекистам (руководству НКГБ, НКВД и 17-го погранотряда) за их действия накануне войны. «В городе до 22.VI шли усиленные слухи, что немцы в ближайшее время начнут войну с СССР, называлась дата наступления – 10, 15, 25 июня, – обвиняла их секретарь обкома. – Но официально никто из руководителей обл. управлений НКГБ, НКВД, погранотряда, 4-й армии, насколько мне известно, ни обком партии, ни т. Тупицына об этом не ставили в известность» [3, с. 324].

И отдельно Т.И. Новикова прошла по командиру 17-го погранотряда А.П. Кузнецову: «По-моему, неправильно вел себя нач. погранотряда т. Кузнецов, имевший сигналы и не поставивший обком в известность. Нам передавали, что наш осведомитель 21.VI заявил т. Кузнецову, что на границе большое скопление немецких войск, усиленно подвозятся орудия и боеприпасы, т. Кузнецов об этом сообщил в Минск т. Богданову или дежурному по штабу, но ничего не сообщил обкому» [3, с. 325].

Таким образом, Т.И. Новикова (1902 – после 1956) по сути, ничем не отличалась от М.Н. Тупицына. Это была типичный партийный функционер сталинской эпохи, без приличного образования и каких-либо познаний в системе управления. Направленная на работу в чуждую ей Западную Беларусь, она не только не выучила белорусский язык, но и презирала местную историческую традицию. Весь ее талант заключался в умении «промывать мозги» массам, чем она занималась с 16 лет, когда вступила в компартию [19].

После эвакуации из Бреста Т.И. Новикова была назначена на должность заместителя заведующего оргинструкторским отделом ЦК КП(б)Б, которую занимала до освобождения Брестской области от немецких захватчиков. Когда в 1944 г. Т.И. Новикову вернули в Брест на довоенную должность, она с трудом справлялась с обязанностями. В итоге, как парработника, который «недостаточно знает промышленность» ее решили использовать «на пропагандистской работе» [20].

Что касается судьбы второго секретаря Брестского обкома КП(б)Б *Бессонова Николая Ивановича* (1908–?), который по свидетельству Т.И.

Новиковой 22 июня также находился в Бресте, то установить ее пока не удалось. О нем известно лишь то, что, он являлся уроженцем Саратовской области, русским. Имел среднее образование. В 1940 г. окончил Высшую школу парторганизаторов при ЦК ВКП(б). Являлся членом ВКП(б) с 1928 г. С марта 1940 г. занимал должность заведующего сельскохозяйственным отделом Брестского обкома КП(б)Б (утвержден 20 апреля 1940 г.), а в 1941 г. являлся вторым секретарем Брестского обкома КП(б)Б [3, с. 656].

В обобщенном виде судьба членов Бюро Брестского обкома КП(б)Б в годы Великой Отечественной войны представлена в табл. 2.

Таблица 2. Судьба членов Бюро Брестского обкома КП(б)Б в годы Великой Отечественной войны.

№	Ф.И.О.	Был ли в Бресте	Время, когда покинул город	Участие в боевых действиях на фронте	Участие в партизанской или подпольной деятельности	Должность после освобождения Беларуси
1	Тупицын М.Н.	Да	8.00 – 8.30	Нет	Да	1-й секретарь Брестского обкома КП(б)Б
2	Бессонов Н.И.	Да	Судьба неизвестна	Нет	Нет	Судьба неизвестна
3	Новикова Т.И.	Да	8.00 – 8.30	Нет	Нет	3-й секретарь Брестского обкома КП(б)Б
4	Сикорский С.И.	Да	?	?	Да	Секретарь Барановичского обкома КП(б)Б
5	Длугошевский К.Н.	Нет	Возвращался из Пинска	Да, ранен	Нет	До декабря 1945 г. служба в Советской армии
6	Сергеев А.А.	Да	Ранен, вывезен в 6.00 – 7.00	Да	Нет	Начальник УНКГБ Брестской области
7	Дружинин А.И.	Нет	-	Нет	Нет	Убит
8	Беляев	?	?	?	?	?

Таким образом, в первые часы войны, когда Брест подвергся артиллерийскому и авиационному ударам, первый секретарь обкома КП(б)Б вместе с другими партийными функционерами (Т.Н. Новикова, Н.И. Бессонов и др.) бросил город, и в спешном порядке бежал на восток.

25 июня они уже находились в Гомеле. Фактически руководство обкома не только оставило Брест на разграбление, но и проявило преступную халатность – оставило немцам многочисленные, в т. ч. секретные, документы. В частности, в руки противника попали списки и адреса работников партийных, советских и хозяйственных органов, по которым нацисты организовали расстрелы в июне 1941 г. потенциально опасных жителей Брестчины.

При этом в своих мемуарах, написанных спустя 20 лет, М.Н. Тупицын во многом исказил картину происходивших событий. Это было сделано исключительно с целью снять с себя ответственность за происходившие в Бресте и области события. Однако рассказы М.Н. Тупицына о якобы предпринятых попытках партийного руководства навести порядок в городе, чтобы организовать отпор агрессору, опровергаются документами лета 1941 г. (докладные записки Т.И. Новиковой, С.Н. Иоффе). Впрочем, оба секретаря обкома были единодушны в том, чтобы переложить всю ответственность за трагедию Бреста на командование 4-й армии, которое и стало жертвой партийных доносов.

В чем же кроются причины такого поведения большинства партработников Бюро Брестского обкома КП(б)Б? Они в этнопсихологии. Для большинства партийных функционеров Беларусь, особенно Западная, была иной страной – Польшей, с чуждой культурой, языком и бытом. Не имея кровнородственной привязанности к данной территории, партийным функционерам не было что здесь защищать, ради чего умирать, или проливать свою кровь. Поэтому при первой возможности – они покинули Брест, который являлся для них лишь местом временной работы.

Библиографические ссылки

1. Беларусь в первые месяцы Великой Отечественной войны (22 июня–август 1941 г.) : док. и материалы / сост.: В.И. Адамушко [и др.]. Минск : НАРБ, 2006.

2. *Никитин Р.* Бегство из Бреста. Из неопубликованных мемуаров первого секретаря Брестского обкома КП(б) Белоруссии Михаила Тупицына о первом дне войны // Совершенно секретно. 2016. № 06 (383). С. 37–40.

3. Брест. Лето 1941 г.: документы, материалы, фотографии / авт.-сост.: Кристиан Ганцер, И. Э. Еленская, Е. И. Пашкович, Е. С. Розенблат, С.В. Струнец. Смоленск : Инбелкульт, 2016.

4. Протокол заседания Бюро Брестского областного комитета КП(б)Белоруссии. 26 мая 1941 г. // НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 17273. Л. 1–19.
5. *Верхось В. П., Неделько В. А.* Гродненщина в годы Великой Отечественной войны (1941–1944 гг.). Гродно: ГГАУ, 2009.
6. *Лукашевич А. М.* «Градоправители» Минска : история власти (февраль 1917 г. – декабрь 2013 г.). Минск: Торгово-финансовый союз «БТФС», 2014.
7. Легендарные комбриги. Сергей Сикорский [Электронный ресурс] // *Peramoga.Belta.By* – Режим доступа: <https://peramoga.belta.by/ru/leader/?id=272631> – Дата доступа: 1.03.2020
8. Список сотрудников НКВД БССР, представляемых к правительственной награде за проводимую оперативно-чекистскую работу на территории Западной Белоруссии» // НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 13587. Л. 196–251.
9. *Дрозд Д.* Оршанский НКВД против подростков [Электронный ресурс] // *Общественная инициатива «Кобыляки. Расстреляны в Орше».* Режим доступа: <https://koby laki.by/nkvd-protiv-podrostkov/> Дата доступа: 2.04.2020.
10. *Кез И.* Абвер против управления НКГБ. Неизвестные страницы истории // *Брестский курьер.* 2013. № 49 (1189). С. 20–21.
11. Докладная записка секретаря Брестского обкома КП(б)Б Т.И. Новиковой секретарю ЦК КП(б)Б Г. Б. Эйдинову о положении в Брестской области. г. Гомель. 19 июля 1941 г. // НАРБ. Ф. 4п. Оп. 29. Д. 3. Л. 54–59.
12. Буг в огне. Минск: «Беларусь», 1965.
13. Кто руководил НКВД. 1934–1941: справочник / Н. В. Петров, К.В. Скоркин ; под ред. Н. Г. Охотина и А. Б. Рогинского. М. : Звенья, 1999.
14. *Сандалов, Л. М.* Пережитое. М. : Воениздат, 1961.
15. *Сандалов Л. М.* Начало войны и боевые действия войск 4-й армии в приграничной полосе // *Военно-исторический журнал.* 1988. № 12. С. 14–22.
16. Докладная записка лектора Брестского обкома КП(б)Б С. Н. Иоффе в ЦК КП(б)Б о ситуации, сложившейся в г. Бресте после вступления частей германской армии, о положении на оккупированной территории. г. Гомель. Не позднее 19 июля 1941 г. // НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 8. Л. 28–33.
17. Докладная записка секретаря Брестского обкома КП(б)Б М.Н. Тупицына в ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б)Б о положении на фронте Брест-Кобринского направления. 25 июня 1941 г. // НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 77. Л. 237–240.
18. *Экштут С. А.* Заградотряды. Инициатива снизу: многие жестокие военные приказы Сталина были написаны под диктовку фронтовиков // *Родина.* 2018. № 5. С. 23–29.
19. Автобиография Т. И. Новиковой. 20 ноября 1949 г. // НАРБ. Ф. 4п. Оп. 106. Д. 1417. Л. 9–10.
20. Характеристика секретаря Брестского обкома КП(б)Б В. Чернышева на третьего секретаря Брестского обкома КП(б)Б Т. И. Новикову. 27.04.1948 // НАРБ. Ф. 4п. Оп. 106. Д. 1417. Л. 14.

БЕЛОРУССКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ И ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ В МИНСКОЙ ЕПАРХИИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

С. Н. Островский

*Белорусский национальный технический университет, пр. Независимости, 65. 220013
г. Минск, Республика Беларусь, ostrova@tut.by*

В статье рассматривается жизнь минской епархии и белорусского сопротивления в период Великой отечественной войны. Приводятся данные о деятельности священников, а также об открытии на оккупированных территориях храмов. Подчеркивается роль духовного развития белорусов в годы тяжелых военных испытаний.

Ключевые слова: духовность; оккупация; православие; священство; сопротивление.

БЕЛАРУСКІ СУПРАЦІЎ І ЦАРКОЎНАЕ ЖЫЦЦЁ У МИНСКОЙ ЕПАРХІІ Ў ПЕРЫЯД ВЯЛІКАЙ АЙЧЫННАЙ ВАЙНЫ

С. М. Астроўскі

*Беларускі нацыянальны тэхнічны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 65. 220013 г. Мінск,
Рэспубліка Беларусь, ostrova@tut.by*

У артыкуле разглядаецца жыццё Мінскай епархіі і беларускага супраціву ў перыяд Вялікай Айчыннай вайны. Прыводзяцца звесткі аб дзейнасці святароў, а таксама аб адкрыцці на акупаваных тэрыторыях храмаў. Падкрэсліваецца роля духоўнага развіцця беларусаў у гады цяжкіх ваенных выпрабаванняў.

Ключавыя словы: духоўнасць; акупацыя; праваслаўе; святарства; супраціў.

BELARUSIAN RESISTANCE AND CHURCH LIFE IN THE MINISTRY OF THE DIOCESE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

S. N. Ostrovsky

*Belarusian National Technical University, Independence Ave. 65. 220013 Minsk, Republic of
Belarus, ostrova@tut.by*

The article discusses the life of the Minsk diocese and Belarusian resistance during the Great Patriotic War. Data are provided on the activities of priests, as well as on the opening of churches in the occupied territories. The role of the spiritual development of Belarusians during the years of difficult military trials is emphasized.

Key words: spirituality; an occupation; Orthodoxy priesthood; resistance.

Приходилось слышать о том, что в первые годы войны идеологи фашизма утверждали, что белорусы — самые безобидные из славян, а, следовательно, и благодаря их покорному менталитету удастся осуществить любые хитросплетения. Но охватившее всю республику партизанское сопротивление доказало обратное. И благодаря имеющимся архивным документам можно доподлинно утверждать, что патриотическое движение против немецко-фашистских захватчиков не имело бы столь широкого масштаба без благословения и поддержки священноначалия и активного участия простых верующих людей.

Справедливости ради, следует отметить, что все же некоторые священнослужители в первые дни войны сотрудничали с нацистами. Нет тех, кто не переживал бы сомнения, но сокровенное скоро становится явным, и одумавшись эти люди понимали, что значит подлинная вера и что из себя представляет родной христианский народ. Впоследствии эти священники начинали собирать людей и служить молебны за восстановление мира и сохранение своего народа.

Много натерпелся народ Белоруссии. За годы Великой Отечественной войны погиб каждый четвертый её житель. Самая крупная акция по уничтожению населения республики была предпринята фашистами в самом начале 1943 года. Каратели подводили невинных жертв к вырытым ими же траншеям и убивали сначала мужчин, а затем женщин и детей. В целях экономии патронов фашисты часто топили людей в реках, сбрасывали в колодцы. Иногда во льду делали проруби и заставляли людей прыгать в студеную воду. Но самым распространенным и страшным (если проявления бесчеловечности вообще можно ранжировать) методом истребления населения было сожжение. Людей сгоняли в церкви и сараи и производили отбор. Молодежь от 18 до 30 лет оставляли для отправки на тяжелые работы в Германию, а оставшихся, в том числе и грудных детей, запирали в помещение и сжигали заживо [1].

Вот один из примеров того, как поступали белорусские священники в те тяжелые военные годы:

Протоиерей Александр Романушко, Полесье: Участвовал в боевых операциях, ходил в разведку с партизанами. Однажды он пошел даже на такой смелый шаг. Летом 1943 года родственники убитого партизанами полицая попросили о. Александра отпеть покойного. На кладбище пришло много народа, была выставлена и полицейская вооруженная охрана. Все приготовились слушать отпевание. О. Александр, надев на себя епитрахиль и ризу, отошел в сторону и глубоко задумался. А потом совершенно неожиданно начал: «Братья и сестры! Я понимаю большое горе матери и отца убитого, но не наших молитв и "Со святыми упокой" заслужил своей жизнью во гробе предлежащий. Он — изменник Родины и убийца невинных детей и стариков. Вместо "Вечной памяти" произнесем же "Анафема"». Люди стояли как громом пораженные. А о. Александр, подойдя к полицаям, продолжал: «К вам, заблудшим, моя последняя просьба: искупите перед Богом и людьми свою вину и обратите свое оружие против тех, кто уничтожает наш народ, кто в могилы закапывает живых людей, а в Божиих храмах заживо сжигает верующих и священников». Эти простые слова пронзили сердца людей. Они говорили: «Если священники взялись за оружие, так и нам Бог велит идти в партизаны». И в самом деле в тот день прямо с кладбища в партизанский отряд пришло пополнение. С партизанами о. Александр сотрудничал по июль 1944 года. А потом стал временноуправляющим Полесской епархией. В своем отчете на имя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Алексия в конце 1944 года он сообщал, что число священников, преданных Патриархии, уменьшилось на 55% — в связи с расстрелом многих из них немцами за содействие партизанам. О бесстрашии «партизанского попа» Александра Романушко помнят в Полесской земле и поныне [2].

Нет худа без добра. Но благодаря или вопреки страшной войне, стали открываться храмы. Открытие церквей происходило исключительно по воле верующего народа. Как только Красная Армия оставляла тот или иной населенный пункт, верующие снимали замки с закрытых храмов, наводили там порядок и, зачастую, без священника молились за себя и за своих близких. Например, «немедленно после вступления немцев в Минск 28 июня 1941 г., верующие сорвали замок и

вошли в церковь св. Александра Невского на военном кладбище. 6 июля здесь была отслужена первая Литургия. 4 августа начались службы в церкви св. Марии Магдалины, 17 августа открылся женский Спасо-Преображенский монастырь, вскоре в нем собралось 11 насельниц. За один лишь месяц в Минске было крещено 22 тысячи детей. Также бурно шло возрождение церковной жизни и в других белорусских епархиях [3].

Поразительно, и, однако, это исторический факт – в гонениях, которые обрушились на верующих Советской Белоруссии как в довоенный, так и в период ВОВ, очень многие из них, до революции духовно потерявшие себя в казенных путях государственно-церковной бюрократии, в дальнейшем, идя путем страданий, сумели обновиться в горниле постигших их жестоких трудностей и невзгод, с помощью Божьей обрели в себе силу воспрянуть духом и сделать выбор, достойный памяти потомков [4].

«Ибо страдание, – как писал великий русский философ Иван Александрович Ильин, – пробуждает духовность человека, оформляет и очищает его душу, учит его верному выбору, даёт ему способность к совершенствованию, научает стойкости, мужеству, самообладанию, даёт ему силу характера, ведёт его к творчеству.

Мы обязаны страданию всем, что было творческого в истории. Страдание есть соль жизни; и в то же время – её стремящая сила. Оно есть как бы ангел-хранитель человека, спасающий его от пошлости и очищающий его от греха» [5].

В человеке всегда наличествует сила, способная обратить его к горнему миру, сообщающая ему возможность осознать брэнность его временного, земного бытия. Эта сила притупляется в нас, когда мы чрезмерно привязываемся скоропреходящим ценностям материальной цивилизации. Но она же отверзается в душе человека в ситуациях экстремальных, даруя ему выстраданную веру в Бога, как залог приобщения к Жизни Вечной и Бессмертной.

Библиографические ссылки

1. *Максимов И.* Православие в Белоруссии в военные годы. Участие духовенства и верующих в сопротивлении врагу. [Электронный ресурс] URL: <http://sdsmp.ru/news/n3708/> (Дата обращения: 09.01.2020.).

2. *Васильева О. Ю.* Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг. М.: Институт Российской истории, 2001. С. 63–64.

3. *Шкаровский М. В.* Нацистская Германия и Православная Церковь (Нацистская политика в отношении Православной Церкви и религиозное возрождение на оккупированной территории СССР). М.: Крутицкое Патриаршее Подворье, Общество любителей церковной истории, 2002.

4. *Кривонос Феодор*, священник. У Бога мертвых нет. Неизвестные страницы из истории Минской епархии (1917–1939 годы). Минск, 2007.

5. *Ильин И. А.* Аксиомы религиозного опыта. Исследование. М.: Русская книга, 2003.

КРЫНІЦЫ ВЫВУЧЭННЯ І КУЛЬТУРА ПАМ'ЯЦІ ПРА ВЯЛІКУЮ АЙЧЫННУЮ ВАЙНУ

УДК 94 (476)+930.25

ИСПОЛНЕНИЕ ЗАПРОСОВ ПО ДОКУМЕНТАМ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ НАЦИОНАЛЬНОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Т.Н. Агеенко

*ГУ Национальный архив Республики Беларусь, пр-т Независимости, 116, 220114,
г. Минск; ahejenka-tatsiana@tut.by*

В статье рассматриваются особенности работы Национального архива Республики Беларусь по исполнению запросов по документам периода Великой Отечественной войны. Указаны основные их виды и тематика: участие в партизанском движении и подполье, проживание на оккупированной территории, нахождение на принудительных работах в местах принудительного содержания, гибель. Названы источники, а также элементы научно-справочного аппарата (картотеки, базы данных), которые используются в ходе поисков. Констатируется, что знание особенностей документов периода войны помогает более качественно осуществлять поиск данных. Кроме того, в процессе их изучения нередко происходит выявление ранее неизвестных или малоизвестных сведений. Подчеркивается важность проводимой сотрудниками архива работы.

Ключевые слова: исполнение запросов; Великая Отечественная война; партизанское движение в Беларуси; проживание на оккупированной территории; принудительные работы.

ВЫКАНАННЕ ЗАПЫТАЎ ПА ДАКУМЕНТАХ ПЕРЫЯДУ ВЯЛІКАЙ АЙЧЫННАЙ ВАЙНЫ: З ВОПЫТУ РАБОТЫ НАЦЫЯНАЛЬНАГА АРХІВА РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ

Т.М. Агеенка

*ДУ Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь, пр-т Незалежнасці, 116, 220114, г. Мінск;
ahejenka-tatsiana@tut.by*

У артыкуле разглядаюцца асаблівасці працы Нацыянальнага архіва Рэспублікі Беларусь па выкананню запытаў па дакументах перыяда Вялікай Айчыннай вайны. Паказаны асноўныя іх віды і тэматыка: удзел у партызанскім

руху і падполлі, пражыванне на акупаванай тэрыторыі, знаходжанне на прымусовых работах у месцах прымусовага ўтрымання, гібель. Названы крыніцы, а таксама элементы навукова-даведачнага апарата (картатэкі, базы дадзеных), якія выкарыстоўваюцца пад час пошукаў. Канстатуецца, што веданне асаблівасцяў дакументаў перыяду вайны дапамагае больш якасна праводзіць пошук дадзеных. Падкрэсліваецца важнасць праводзімай супрацоўнікамі архіва працы.

Ключавыя словы: *выкананне запытаў; Вялікая Айчынная вайна; партызанскі рух на Беларусі; пражыванне на акупаванай тэрыторыі; прымусовыя працы.*

EXECUTION OF REQUESTS FOR DOCUMENTS FROM THE PERIOD OF THE GREAT PATRIOTIC WAR: EXPERIENCE OF THE NATIONAL ARCHIVE OF THE REPUBLIC OF BELARUS

T.N. Aheyenka

National Archive of the Republic of Belarus, 116 Nezaležnasti Ave., 220114, Minsk; aheyenka-tatsiana@tut.by

This article discusses the specifics of work of the National Archive of the Republic of Belarus on the execution of the requests for documents from the period of the Great Patriotic War. The article mentions the requests main types and subjects: participation in the partisan and underground movements, residence in the occupied territory, forced labor in the places of detention, and records of death. There are also sources and the elements of the scientific-reference apparatus (card catalogs, databases) that are used during the search. It is stated that the knowledge of the features of the war period documents helps with the data search. The unknown or little-known facts are often identified during the process of the documents research. The importance of the archivists work is highlighted.

Key words: *execution of record requests; Great Patriotic War; partisan movement in Belarus; residence in occupied territory; forced labor.*

Национальный архив Республики Беларусь является крупнейшим хранилищем документной информации о событиях XX в., в том числе относящихся к истории Великой Отечественной войны. Ежегодно в архив поступает большое количество запросов от жителей Беларуси и зарубежных стран, а также от организаций с просьбой найти сведения о судьбе близких, участниках партизанского движения и подполья, проживавших на оккупированной территории Беларуси, о нахождении на

принудительных работах и в местах принудительного содержания, гибели и др.

Запросы по данной тематике поступают на исполнение в сектор Великой Отечественной войны отдела использования документов и информации. Часть из них отсеивается в связи непрофильностью (например, о службе в Красной Армии в период Великой Отечественной войны, либо о месте захоронения красноармейцев, погибших на территории Беларуси, партизанских формированиях, не входивших в подчинение БШПД и др.). Во время консультаций по телефону также даются рекомендации по проведению самостоятельного поиска сведений в читальном зале архива. Отметим, что за три месяца 2020 г. в архив поступило 652 запроса, из которых 336 относятся именно к тематике Великой Отечественной войны, для сравнения, в 2019 г. из 1907 запросов таких было 700.

Архивом исполняются тематические, биографические (разновидность тематических) и социально-правовые запросы. Заявления поступают как в письменном, так и в электронном виде (через раздел «Запросы и услуги» на сайте архива либо по электронной почте), а также в ходе личного приема. Сроки их исполнения варьируются от 15 дней (для запросов социально-правового характера) до месяца (для тематических).

Тематика запросов достаточно обширна. Но наибольшее количество касается участия в партизанском движении. Работа над ними начинается с просмотра картотеки участников партизанского и подпольного движения на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны. В настоящее время в ней содержится более 370 тысяч карточек.

Работая над запросом важно помнить, что в годы войны фамилии, имена и другие данные могли быть вписаны в документы с искажениями, которые не всегда позволяют найти сведения о запрашиваемом человеке в картотеке. Нередко партизанские отряды, которые действовали в начале войны, не оформляли документы о своей деятельности либо они «погибали» в результате боев. Этим объясняется неполнота сохранившихся за 1941-1942 гг. материалов. Также нужно учитывать, что в архиве практически отсутствуют сведения о спецгруппах НКВД-НКГБ СССР-БССР на территории Беларуси в годы войны. Для этого

необходимо обращаться по месту их хранения, чаще всего это архив КГБ Республики Беларусь либо ФСБ Российской Федерации.

При работе над запросом, помимо партизанской, в обязательном порядке просматривается картотека персонального учета участников партизанского движения на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., награжденных орденами и медалями СССР. Кроме того, архивом и издательским домом «Беларусь сегодня» проводится работа по оцифровке и размещению на интернет-портале «Партизаны Беларуси» (partizany.by) документов из архивного фонда «Белорусский штаб партизанского движения»: наградных листов, боевых характеристик, описаний боев и биографий командиров бригад. Благодаря этому пользователи могут найти интересующего человека, имея даже минимальные сведения о нем. Поиск проводится по фамилии, имени и отчеству и даже с ошибками или схожим написанием, по дате или месту рождения, национальности или должности в отряде, по наградам либо району активности отрядов и бригад [1]. Однако важно учитывать, что партизан мог представляться к одной награде, но получал другую, либо его представление было отклонено.

В результате работы над биографическим запросом, заявитель получает архивную справку и копии документов. На каждого партизана чаще всего имеется несколько документов. В первую очередь это списки личного состава, в которых значится человек, также личные листки по учету партизанских кадров на рядовой и сержантский состав, а на командный состав – личные дела (которые содержат личный листок по учету кадров с автобиографическими сведениями, встречаются аттестационные листы, боевые характеристики), наградные документы, в некоторых случаях – приказы. Из них можно узнать сведения о составе семьи (иногда с указанием имен, степени родства), службе в Красной Армии, автобиографические данные и др.

Помимо запросов об участии в партизанском движении и подполье, заявители ищут документы о подтверждении проживания и работы на оккупированной территории, нахождении в местах принудительного содержания на оккупированной территории Беларуси и в странах Европы, эвакуации в советский тыл, сожжении деревень. Поиск сведений по данной категории запросов проводится по неполным, частично сохранившимся спискам, которые хранятся как среди материалов

партизанских формирований, так и в документах оккупационных органов, а также учреждений, занимавшихся расследованием и установлением злодеяний, причиненных ими. К сожалению, чаще всего ответы на данную категорию запросов являются отрицательными, в связи с малочисленностью сохранившихся документов.

Для поиска сведений о проживании граждан на оккупированной территории Беларуси используются как перечни, картотеки, так и базы данных. Сохранились многочисленные списки: жителей деревень; граждан, сдавших средства в фонд обороны; гражданского населения, проживавшего в семейных лагерях партизанских отрядов; граждан, эвакуированных из немецких гарнизонов в партизанские зоны; проживавших на территории действия партизанских отрядов; учеников и учителей партизанских школ; скрытых резервов партизанских отрядов; партизанских семей, эвакуированных в советский тыл; беженцев, проживавших на территории Беларуси; рабочих и служащих немецких оккупационных учреждений и др. Кроме того, в случае необходимости для поиска сведений просматриваются неполные картотеки жителей Минска и Борисова, узников Минской тюрьмы и концентрационного лагеря «Озаричи».

При работе над запросами о жителях республики, угнанных на принудительные работы, важную роль играет база данных «Германская неволя». Ее основу составляют документы, хранящиеся в архиве. Поиск информации ведется по фамилиям, именам, отчествам лиц, угнанных на принудительные работы, с учетом данных о времени и месте их рождения. Всего база содержит 68 985 записей [2].

Ценным источником информации при поиске сведений о сожжении деревень в годы войны является база данных «Белорусские деревни, сожженные в годы Великой Отечественной войны» (db.narb.by). Она представляет собой географический указатель деревень с указанием их современной и военной административно-территориальной принадлежности. База включает в себя 9 097 записей [2].

В связи с тем, что в архиве хранится огромное количество документов периода Великой Отечественной войны и многие из них еще не разработаны, исполняя запрос, никогда не знаешь, какую информацию найдешь, в результате иногда случаются маленькие открытия. Так, например, в процессе поиска сведений о сожжении деревни в Глубокском

районе, был выявлен документ, под названием «Беседа с партизанами бригады «Дяди Васи» Майзес Е.П. и Гурвич Ф.Ш.», датированный 29 октября 1942 г. В нем затрагивались вопросы организации Минского гетто, работы промышленности, торговли и культурных учреждений Минска и др. В том числе в этом документе шла речь об установлении оккупационного режима в Минске. «Первыми шагами немцев в городе были следующие: обращение к белорусскому народу на трех языках: на русском, белорусском и немецком [...] Потом они установили время хождения по городу – сначала до 5 часов вечера, потом до 7. Далее был издан приказ о регистрации всего еврейского населения [...] Регистрация происходила в помещении «Лесбела» в районе Кагановичского райкома. Собрались большие толпы евреев для регистрации, при чем были пущены немецкие агитаторы в эти толпы, которые на вопрос евреев, для чего проводят регистрацию, отвечали: что это нужно для того, чтобы устроить дело с питанием и определить численность населения. Многие этой агитации верили и в первый же день создалась очередь перерегистрироваться. Немцы, видя, что за один день они не проведут перерегистрацию продолжили ее до 25-го июля» [3, л. 12].

Таким образом, исполнение запросов по документам периода Великой Отечественной войны является важным направлением работы отдела использования документов и информации Национального архива Республики Беларусь. Работниками проводится всесторонний поиск по многочисленным темам, как в документах, так и в картотеках, базах данных. В результате у граждан есть возможность найти ранее неизвестные сведения о родственниках. Кроме того, в процессе работы происходит выявление ранее неизвестных или малоизвестных страниц периода войны.

Библиографические ссылки

1. *Часовитина М.* За 8 месяцев работы информационного портала «Партизаны Беларуси» в базе данных появилось почти 50 тысяч новых имен. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/partizany-by-dokumenty-dlya-vsekh-i-dlya-kazhdogo.html?amp=1&fbclid=IwAR1M9WId8TIKrlLC8Qe8wqBfg39-612VwR8CixWUEPA4p47Gj83AbCPdNbk>. Дата доступа: 14.04.2020.
2. Тематические базы данных Национального архива Республики Беларусь. Режим доступа: <http://narb.by/rus/scient/edb/> Дата доступа: 15.04.2020.
3. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 168.

КОНЦЕПЦИЯ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В СОВРЕМЕННОЙ БЕЛОРУССКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В. А. Белозорович

*Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, г. Гродно, ул. Ожешко,
22. 230005, г. Гродно, Республика Беларусь, vbelozorovich@mail.ru*

В статье представлена концепция истории Великой Отечественной войны в современной белорусской историографии. Отмечается, что разработка концепции осуществлялась в процессе подготовки обобщающих работ по истории Беларуси с 1958 по 2006 гг.: «История БССР» в 2-х томах, «История БССР» в 5-ти томах, «История Беларуси» в 6-ти томах. Характеризуется роль научных учреждений в формировании исторического осмысления данного явления. Проанализированы новации в концепцию истории Великой Отечественной войны на современном этапе. Исследование основано на «синтетических» работах по истории Беларуси и неопубликованных архивных источниках. Сделан вывод о поступательной трансформации концепции, появлении новых исследовательских проблем, требующих изучения в отечественной науке.

Ключевые слова: отечественная история; историография истории Беларуси; историческая наука Беларуси; историческая концепция; Великая Отечественная война.

КАНЦЭПЦЫЯ ГІСТОРЫІ ВЯЛІКАЙ АЙЧЫННАЙ ВАЙНЫ Ў СУЧАСНАЙ БЕЛАРУСКАЙ ГІСТАРЫЯГРАФІІ

В. А. Белазаровіч

*Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы, г. Гродна, вул. 230005, г. Гродна,
Рэспубліка Беларусь, vbelozorovich@mail.ru*

У артыкуле прадстаўлена канцэпцыя гісторыі Вялікай Айчыннай вайны ў сучаснай беларускай гістарыяграфіі. Адзначаецца, што распрацоўка канцэпцыі ажыццяўлялася ў працэсе падрыхтоўкі абагульняючых работ па гісторыі Беларусі з 1958 па 2006 гг.: «Гісторыя БССР» у 2-х тамах, «Гісторыя БССР» у 5-ці тамах, «Гісторыя Беларусі» ў 6-ці тамах. Характарызуецца роля навуковых устаноў у фарміраванні гістарычнага асэнсавання дадзенай з'явы. Прааналізаваныя навацыі ў канцэпцыю гісторыі Вялікай Айчыннай вайны на сучасным этапе. Даследаванне заснаванае на "сінтэтычных" працах па гісторыі

Беларусі і неапублікаваных архіўных крыніцах. Зроблены вывад пра паступальную трансфармацыю канцэпцыі, з'яўленні новых даследчых праблем, якія патрабуюць вывучэння ў айчыннай навуцы.

Ключавыя словы: айчынная гісторыя; гістарыяграфія гісторыі Беларусі; гістарычная навука Беларусі; гістарычная канцэпцыя; Вялікая Айчынная вайна.

CONCEPT OF THE HISTORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR IN MODERN BELARUSIAN HISTORIOGRAPHY

V. A. Belozorovich

Yanka Kupala Grodno state University, Grodno, Ozheshko str., 22. 230005, Grodno, Republic of Belarus, vbelozorovich@mail.ru

The article presents the concept of the history of the great Patriotic war in modern Belarusian historiography. It is noted that the concept was developed during the preparation of generalizing works on the history of Belarus from 1958 to 2006: "History of the BSSR" in 2 volumes, "History of the BSSR" in 5 volumes, "History of Belarus" in 6 volumes. The role of scientific institutions in shaping the historical understanding of this phenomenon is characterized. Innovations in the concept of the history of the great Patriotic war at the present stage are analyzed. The research is based on "synthetic" works on the history of Belarus and unpublished archival sources. The conclusion is made about the progressive transformation of the concept, the emergence of new research problems that require study in domestic science.

Key words: *national history; historiography of the history of Belarus; historical science of Belarus; historical concept; the Great Patriotic war.*

История Великой Отечественной войны являлась одним из главных предметов научного изучения в БССР. Интерес исследователей к этому явлению был обусловлен не только масштабом потерь, понесенных республикой, но и настоятельным требованием со стороны политических лидеров страны (К.Т. Мазуров, П.М. Машеров), непосредственно принимавших участие в сопротивлении немецко-фашистским захватчикам. В ведущем научном учреждении исторического профиля БССР – Институте истории Академии наук Белорусской ССР – действовали структурные подразделения, отвечавшие за разработку соответствующей проблематики. Это – сектор истории Советской Беларуси (с 1951 г.), сектор истории партизанского движения (с 1957 г.),

впоследствии переименованный в сектор истории Великой Отечественной войны и партизанского движения в Беларуси. Его возглавил В.Ф. Романовский. В соответствии с постановлением ЦК КПБ «О дополнительных мерах по улучшению научной разработки истории всенародной борьбы в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны» (1969 г.) на Институт истории АН БССР легла задача координации работы по сбору воспоминаний участников борьбы советского народа против фашизма. 29 апреля 1970 г. при секторе истории Великой Отечественной войны и партизанского движения в Беларуси была создана группа ученых для сбора и публикации воспоминаний участников и очевидцев событий Великой Отечественной войны. На ее основе 16 ноября 1971 г. создали сектор сбора и публикации документов и исторических мемуаров (заведующий – А.И. Залесский). С 1986 г. секторы Института истории АН БССР были преобразованы в отделы. В январе 1990 г. их насчитывалось одиннадцать, в том числе отдел истории Беларуси периода Великой Отечественной войны [1, с. 594, 605].

Важную роль в формировании концепции истории Беларуси периода Великой Отечественной войны сыграл Институт истории партии при ЦК КПБ, возобновивший свою деятельность в 1947 г. как филиал общесоюзного Института Маркса – Энгельса – Ленина. Уже в 1948–1949 гг. сотрудники института разрабатывали тексты монографий о деятельности большевиков Витебской и Барановичской областей по организации борьбы против немецко-фашистских захватчиков, о подпольной большевистской печати в годы Великой Отечественной войны [2, л. 133–134]. Согласно постановлению ЦК КПСС от 17 июня 1960 г. «О мерах по улучшению работы Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС» в институте в 1966 г. был образован сектор научной разработки и оформления документов по истории партизанского движения в Беларуси в годы Великой Отечественной войны, а также сформирован авторский коллектив по подготовке фундаментальной трехтомной работы «Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны», которая стала существенным вкладом в отечественную историографию [3].

Первое научное обобщение истории Великой Отечественной войны в Беларуси было представлено во втором томе «Истории Белорусской

ССР», изданном в 1958 г. [4]. В процессе его подготовки авторский коллектив получил многочисленные замечания от сотрудников партийных, правительственных, академических, музейных учреждений и преподавателей высших учебных заведений. В частности, в начале 1950-х гг. обращалось внимание на недостаточно полную разработку вопросов совместной борьбы белорусских партизан с русскими и украинскими партизанами; связи советского тыла с партизанским движением, роли Советской Армии в освобождении Беларуси, борьбы всего советского народа на фронтах Великой Отечественной войны. Из частных аспектов отмечали отсутствие информации о десяти «сталинских ударов» (за исключением пятого) [5, л. 17–23]. Сотрудникам сектора истории Великой Отечественной войны и партизанского движения в Беларуси пришлось активно изучить историю партизанского движения [6, с. 192]. Уже в конце 1950-х гг. появились первые исследования монографического характера по истории Великой Отечественной войны, подготовленные И.С. Кравченко [7], П.П. Липило [8], А.И. Залесским [9]. Во втором томе «Истории Белорусской ССР» главу о борьбе белорусского народа против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны подготовили И.С. Кравченко и И.Р. Левтов. Тем не менее остались не проработанными такие аспекты как связь партизан Беларуси с партизанским движением в других республиках СССР, с частями Красной Армии, деятельность подпольных организаций, роль советского тыла в победе над врагом [10, л. 77–79].

Это было учтено при разработке пятитомной «Истории Белорусской ССР». Четвертый том «Белорусская ССР накануне и в годы Великой Отечественной войны (1938–1945 гг.)» [11] готовил уже широкий авторский коллектив в составе В.Н. Антонишина, М.И. Злотника, И.С. Кравченко, В.А. Полуяна, Е.К. Прыгуновой, Р.Т. Горбуновой, В.Ф. Романовского, Э.Ф. Языкович, Р.Р. Кручека, А.П. Купреевой, В.М. Горцева, Н.И. Филимоненкова, Н.А. Якубовского. Работа над текстом четвертого тома «Истории БССР» был ускорена Постановлением ЦК КПБ от 20 июня 1969 г. «О дополнительных мерах по улучшению научной разработки истории всенародной борьбы в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны».

На основании документов из партийных и государственных архивов Москвы, Ленинграда, Минска авторы раскрыли начало военных действий, первые мероприятия КП(б)Б, направленные на мобилизацию населения республики для борьбы с врагом, ход оборонительных сражений летом 1941 г., действия отрядов народного ополчения и истребительных батальонов. Осмысление феномена Великой Отечественной войны осуществлялось на основе теории всенародной борьбы белорусского народа против немецко-фашистских захватчиков. Поэтому партизанское движение и деятельность подпольных организаций представлены как основная форма организации массового народного сопротивления оккупантам. Впервые история партизанского движения получила внутреннюю (в три этапа) периодизацию, сохранившую свою актуальность по сей день. Через все содержание книги проходит положение о ведущей роли КП(б)Б в деле организации и руководства всенародной борьбой белорусского народа против немецко-фашистских оккупантов. Авторский коллектив собрал большой материал о подвигах воинов-белорусов на фронтах Великой Отечественной войны, трудовом героизме белорусского населения в эвакуации, в советском тылу, первых восстановительных работах [12, л. 96–100].

Новые подходы к оценке событий Великой Отечественной войны были представлены в Проекте «Основные принципы новой концепции истории Беларуси», разрабатываемой сотрудниками Института истории в 1991–1992 гг. Они касались вопросов трагического начала войны и «сталинской расправы» с руководством Красной Армии, взаимоотношений населения с оккупационными властями, партизанами, Армией Крайовой, активизации белорусских национальных сил, фашистской политики геноцида [13, л. 147об].

Отдельные коррективы в новую концепцию отечественной истории внес заведующий отделом военной истории советского периода А.М. Литвин. По его мнению, требовали детального осмысления исследователями вопросы немецко-фашистского оккупационного режима, политики и практики геноцида в отношении еврейского населения Беларуси, деятельности антифашистского сопротивления, коммунистического подполья, польского сопротивления (Армии Крайовой), взаимоотношений партизан и населения, населения и немецкой оккупационной администрации. Сохранялась ранее

сложившаяся концептуальная трактовка позиции белорусских национальных организаций, действовавших в период немецко-фашистской оккупации. Их взгляды носили оппозиционный характер в отношении как «большевистского режима», так и «режима Пилсудского» и были нацелены на создание белорусской государственности под немецким протекторатом. Поэтому члены коллаборационистских организаций стремились реализовать данную задачу [13, л. 158–160]. В Институте истории разрабатывалась проблема «Белорусский народ в годы Великой Отечественной войны». Главный упор был сделан на количественный, национальный и социальный состав коллаборации в Беларуси, комплексное изучение трагедии евреев Минска. В концепцию отечественной истории было введено ряд новых положений: Минское гетто представляло собой лагерь смертников в 100 тыс. человек; благодаря деятельности советской интеллигенции в период оккупации советская пропаганда стала преобладать над немецкой; на развитие партизанского движения негативно повлияли факты злоупотреблений отдельных партизан в отношении местного населения [14, л. 46]. Впоследствии изучалась тема «Социально-классовые и национальные аспекты народной борьбы в Беларуси против немецко-фашистских оккупантов (1941–1944 гг.)». Сотрудники института под руководством А.М. Литвина анализировали деятельность профашистской организации «Белорусская народная самопомощь» (БНС). Было обращено внимание на то, что БНС являлась единственной легальной организацией, занимавшейся вопросами социальной опеки и белорусской культуры. Впервые ученые обозначили факт наличия различных подходов к белорусской проблеме у фашистского руководства. Также ученые осветили процесс изоляции и уничтожения еврейского населения в гетто, взаимоотношения партизан и мирных жителей [15, л. 202]. В шеститомной «Истории Беларуси» с учетом полученных результатов научных исследований и общеевропейского подхода более подробно раскрыты события Великой Отечественной войны как составной части Второй мировой войны [16].

Фактически к середине 1990-х гг. сложилось «историографическое клише», включавшее 5 смысловых блоков: начало Второй Мировой войны, начало Великой Отечественной войны, оккупационный режим на территории Беларуси, всенародное сопротивление немецко-фашистским

захватчикам, освобождение БССР от врага. Эта матрица включала более мелкие темы с устоявшейся научной оценкой.

На современном этапе развития исторической науки наблюдается медленная, но устойчивая трансформация концепции истории Великой Отечественной войны. Прежде всего, корректируется проблема вхождения Западной Беларуси в состав БССР – появилась информация об участии белорусов в оборонительных боях на стороне польской армии в 1939 г., в школьном учебном пособии снята позиция об освободительном походе Красной Армии, удалена информация о вхождении Западной Беларуси в состав СССР. Отечественные историки сражения 1941 г. под Могилевом трактуют как «Могилевская битва», понятие «немецко-фашистский оккупационный режим» заменили на понятие «германский оккупационный режим», стали открыто писать о холокосте, трагедии белорусских остарбайтеров, многонациональных партизанских отрядах (еврейских), помощи православного и католического клира советским партизанам и подпольщикам, Армии Андерса [17, с. 61–90].

Отметим еще одну важную историографическую новацию. Если ранее утверждалось о всенародной борьбе белорусского народа против немецко-фашистских захватчиков, то на данный момент пишут о «народной борьбе против германских оккупантов» [17, с. 76].

Таким образом, концепции истории Великой Отечественной войны присуща историографическая стабильность. Сформированные в середине 1970-х гг. оценки событий и явлений не претерпели существенных изменений. Однако с появлением новых источников и методологических подходов, изменением геополитической ситуации прослеживается постепенный отход от канонов советской историографии.

Библиографические ссылки

1. Институт истории НАН Беларуси, 1929–2009 / А.А. Коваленя (руководитель) [и др.]. Минск : Беларус. навука, 2009.
2. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 4п. Оп. 47. Д. 206.
3. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны: в 3 т. / Институт истории партии при ЦК КПБ – филиал Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Минск : Беларусь, 1983–1985.
4. Гісторыя Беларускай ССР / Акад. навук БССР, Ін-т гісторыі. Мінск : Выдавецтва Акадэміі навук Беларускай ССР, 1954–1958. – 2 т.

5. Цэнтральны навучны архів НАН Беларусі (ЦНА НАНБ). Ф. 3. Оп. 1. Д. 464.
6. *Кравченко И. С.* Некоторые итоги работы и задачи Института истории АН БССР // Вопросы истории. 1960. No 7. С. 189–193.
7. *Краўчанка І. С.* Работа Кампартыі Беларусі ў тылу ворага (1941–1944 гг.). Мінск : Выд-ва Акад. навук Бел. ССР, 1959.
8. *Липило П. П.* КПБ – организатор и руководитель партизанского движения в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. Минск : Госиздат БССР. Ред. соц.-экон. лит., 1959.
9. *Залескі А. І.* Быт беларускіх сялян у партызанскім краі. Мінск : Выд-ва АН БССР, 1960.
10. ЦНА НАНБ. Ф. 2. Оп. 1 Д. 3748.
11. Гісторыя Беларускай ССР : у 5 т. / Акадэмія навук БССР, Ін-т гісторыі. Мінск : Навука і тэхніка, 1972–1975. Т. 4 : Беларусь напярэдадні і ў гады Вялікай Айчыннай вайны Савецкага Саюза (1938–1945 гг.). 1975.
12. ЦНА НАНБ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 573.
13. ЦНА НАНБ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 962.
14. ЦНА НАНБ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 964.
15. ЦНА НАНБ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 973.
16. Гісторыя Беларусі : у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск : Экаперспектыва, 2000–2011. Т. 5 : Беларусь у 1917 – 1945 гг. 2006.
17. *Панов С. В., Сидорцов В. Н., Фомин В. М.* История Беларуси, 1917 г. – начало XXI в. : учеб. пособие для 9-го кл. учреждений общ. сред. образования с рус. яз. обучения. Минск : Изд. центр БГУ, 2019.

**ДОКУМЕНТЫ ФОНДА 845 «БЕЛОРУССКАЯ
РЕСПУБЛИКАНСКАЯ КОМИССИЯ СОДЕЙСТВИЯ ЧГК ПО
УСТАНОВЛЕНИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ЗЛОДЕЯНИЙ
НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ И ИХ
СООБЩИКОВ И ПРИЧИНЕННОГО ИМИ УЩЕРБА
ГРАЖДАНАМ, КОЛХОЗАМ, ОБЩЕСТВЕННЫМ
ОРГАНИЗАЦИЯМ, ГОСУДАРСТВЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЯМ И
УЧРЕЖДЕНИЯМ СССР» НАЦИОНАЛЬНОГО АРХИВА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК
ПО ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Гернович Т.Д.

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск,
Беларусь, adelia.z@gmail.com*

Рассмотрен состав фонда Белорусской республиканской комиссии содействия ЧГК по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба, который хранится в Национальном архиве Республики Беларусь. Сделан вывод о ценности документов фонда для исследования вопросов ущерба, причиненного в ходе военных действий организациям, предприятиям, сельскому хозяйству и т.д. на территории Беларуси, а также истории людских судеб. Многочисленные списки и таблицы могут стать основой для создания целого ряда баз данных о людях, пострадавших в ходе военных действий и политики геноцида.

***Ключевые слова:** Белорусская республиканская комиссия содействия ЧГК по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба; Великая Отечественная война; архивные документы; архив.*

**ДАКУМЕНТЫ ФОНДУ 845 «БЕЛАРУСКАЯ РЭСПУБЛІКАНСКАЯ
КАМІСІЯ САДЗЕЙНІЧАННЯ НДК ПА ЎСТАНАЎЛЕННІ І
РАССЛЕДАВАННІ ЗЛАЧЫНСТВАЎ НЯМЕЦКА-ФАШЫСЦКІХ
ЗАХОПНІКАЎ І ІХ САЎДЗЕЛЬНІКАЎ І НАНЕСЕНАЙ ІМІ
ШКОДЫ ГРАМАДЗЯНАМ, КАЛГАСАМ, ГРАМАДСКІМ
АРГАНІЗАЦЫЯМ, ДЗЯРЖАЎНЫМ ПРАДПРЫЕМСТВАМ І
ЎСТАНОВАМ СССР» НАЦЫЯНАЛЬНАГА АРХІВА РЭСПУБЛІКІ
БЕЛАРУСЬ ЯК ГІСТАРЫЧНАЯ КРЫНІЦА ПА ГІСТОРЫІ
ВЯЛІКАЙ АЙЧЫННАЙ ВАЙНЫ**

Герновіч Т. Д.

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь,
adelia.z@gmail.com*

Разгледжаны склад фонду Беларускай рэспубліканскай камісіі садзейнічання НДК па ўстанаўленні і расследаванні злачынстваў нямецка-фашысцкіх захопнікаў і іх саўдзельнікаў і нанесенай імі шкоды, які захоўваецца ў Нацыянальным архіве Рэспублікі Беларусь. Зроблена выснова аб каштоўнасці дакументаў фонду для даследавання пытанняў шкоды, нанесенай падчас ваенных дзеянняў арганізацыям, прадпрыемствам, сельскай гаспадарцы і г. д. на тэрыторыі Беларусі, а таксама гісторыі людскіх лёсаў. Шматлікія спісы і табліцы могуць стаць асновай для стварэння цэлага шэрагу баз дадзеных пра людзей, якія пацярпелі падчас ваенных дзеянняў і палітыкі генацыду.

***Ключавыя словы:** Беларуска-рэспубліканская камісія садзейнічання НДК па ўстанаўленню і расследаванні злачынстваў нямецка-фашысцкіх захопнікаў і іх саўдзельнікаў і нанесенай імі шкоды; Вялікая Айчынная вайна; архіўныя дакументы; архіў.*

**DOCUMENTS OF THE ARCHIVAL FUND 845 "BELARUSIAN
REPUBLICAN COMMISSION FOR PROMOTING CHGK FOR THE
ESTABLISHMENT AND INVESTIGATION OF THE ACTS OF THE
GERMAN FASCIST INVADERS AND THEIR ASSOCIATES AND THE
DAMAGE CAUSED BY THEM TO THE CITIZENS, COLLECTIVE
FARMS, PUBLIC ORGANIZATIONS, THE STATE GOVERNMENT
OF THE USSR " OF THE NATIONAL ARCHIVE OF THE REPUBLIC
OF BELARUS AS A HISTORICAL SOURCE ON THE HISTORY OF
THE GREAT PATRIOTIC WAR**

T.Hiarnovich

*Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus,
adelia.z@gmail.com*

The composition and specific characteristics of the fund of the Belarusian Republican Commission for Assistance to the ChGK for the establishment and investigation of the atrocities of the Nazi invaders and their accomplices and the damage caused by them, which is stored in the National Archives of the Republic of Belarus, is considered. The conclusion is drawn about their value for studying the issues of damage caused during military operations to organizations, enterprises, agriculture, etc. on the territory of Belarus, as well as the history of human destinies. Numerous lists and tables can form the basis for the creation of a variety of databases on people affected by war and genocide.

Key words: *Belarusian Republican Commission for Assistance to the ChGK for the establishment and investigation of the atrocities of the German fascist invaders and their accomplices and the damage caused by them; The Great Patriotic War; archival documents; archive.*

Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (ЧГК) была образована указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 года. Указ предусматривал, что в задачу ЧГК входит «полный учёт злодейских преступлений нацистов и причинённого ими ущерба советским гражданам и социалистическому государству, установление личности немецко-фашистских преступников с целью предания их суду и суровому наказанию; объединение и согласование уже проводимой советскими государственными органами работы в этой области» [1].

Комиссии предоставлялось право поручать надлежащим органам производить расследования, опрашивать потерпевших, собирать свидетельские показания и иные документальные данные, относящиеся к преступным действиям оккупантов и их сообщников на территории СССР. Документы ЧГК стали одним из важнейших доказательств обвинения в ходе Нюрнбергского процесса.

16 марта 1943 года СНК СССР принял постановление «О работе Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков», где сообщалось, что ЧГК в необходимых случаях будет иметь своих уполномоченных в союзных республиках, которые будут подчиняться непосредственно ей. Предусматривалось, что к составлению актов должны привлекаться представители советских, хозяйственных, профсоюзных, кооперативных и других общественных организаций, рабочие, колхозники и служащие.

В утвержденном в качестве приложения к постановлению «Положении о Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР» были определены основные задачи и структура ЧГК СССР.

В соответствии с постановлением СНК СССР от 16 марта 1943 года в республиках и областях также были созданы местные комиссии по расследованию преступлений немецко-фашистских захватчиков, которые действовали в тесном сотрудничестве и под руководством ЧГК. Всего было создано 25 республиканских, 4 краевых, 76 областных комиссий. Создавались комиссии при союзных, республиканских наркоматах, городские, районные, сельские, колхозные комиссии при общественных организациях, при каждом пострадавшем от захватчика предприятии и учреждении, а также городских домоуправлениях [2].

Документы ЧГК СССР публиковались и использовались в исторических исследованиях. Ряд документов ЧГК СССР были опубликованы еще во время Великой Отечественной войны в виде Сообщений. В газетах «Правда», «Известия», «Красная звезда» и др. были опубликованы как документы о создании и порядке деятельности ЧГК СССР, так и некоторые документы, собранные комиссией в качестве доказательства военных преступлений (трофейные документы, акты, фотографии). Всего в ходе войны было подготовлено и издано 15 выпусков документов «Зверства немецко-фашистских захватчиков» [3]. После окончания Великой Отечественной войны в 1945 г. был опубликован «Сборник сообщений Чрезвычайной государственной

комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков» [4]. В 1965 г. материалы Белорусской республиканской комиссии содействия ЧГК были опубликованы в сборнике «Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии. 1941-1944» [5].

Материалы комиссии стали источниками при подготовке обобщающих работ «История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1960-1965» [6], «История Второй мировой войны, 1973-1982» [7] и др.

Новые аспекты деятельности комиссии получили рассмотрение в работах современных исследователей. Так, А.Е.Епифанов рассматривает правовые основания деятельности ЧГК СССР, ее место в системе органов Советского государства [8]; А.Л. Кузьминых [9] и Н. Петров [10] исследуют документы ЧГК СССР как источник доказательной базы военных преступлений, С. Кропачев, Е. Кринко рассматривают людские потери [11], И.Э. Еленская -- проблемы Холокоста [12]. В последние годы внимание исследователей привлекают материалы региональных комиссий содействия. Так, например, Е.А. Мозгунова [13], А.В. Гайдашев [14] рассматривают деятельность комиссии в г.Сталинграде и Сталинградской области, С.Г. Степаненко на территории Краснодарского края [15], К.В. Воронин – Ростовской области [16], Е.Н.Бутенко -- Курской области [17], Е.А.Макаренко – БССР [18].

Документы Белорусской республиканской комиссии содействия работе ЧГК также в настоящее время использовались при публикации целого ряда сборников по истории Великой Отечественной войны [19; 20; 21; 22].

Однако, несмотря на довольно широкую известность, исследование различных аспектов работы ЧГК СССР, республиканских и областных комиссий содействия до настоящего времени сохраняют актуальность. Основные споры возникают в связи с критикой источников, созданных в результате деятельности комиссии, и верификацией тех данных о человеческих потерях и материальном ущербе, которые они содержали.

В составе Ф.845 «Белорусская республиканская комиссия содействия ЧГК по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР» Национального архива Республики

Беларусь представлен довольно разнообразный комплекс видов документов, которые были связаны с ее деятельностью. Такой множественный состав материалов связан с широким спектром задач, выполняемых Белорусской республиканской комиссией содействия работы ЧГК. Условно их можно разделить на несколько групп в соответствии с делением, которое было предусмотрено в Инструкциями по учету ущерба [23; 24; 25]. Однако, как нам представляется, группировка документов, исходя из целей работы комиссии является более целесообразной.

Статистический учет потерь. Основной целью комиссии являлся статистический учет потерь, полученных в результате войны для определения количества и суммы ущерба. Эти документы, в свою очередь, представлены двумя подгруппами: 1) методические документы по организации учета потерь и методике их оценки, 2) акты, справки, реестры актов, обобщенные сведения, сводные ведомости, фиксирующие факты материального ущерба.

В Инструкции ЧГК СССР определялось, что учет ущерба должен фиксироваться в виде актов. Была разработана специальная схема акта [26] и типографским способом изготовлены бланки. По отраслям и территориальным единицам составлялись реестры актов и сводные ведомости. Информация актов анализировалась и представлялась в виде обобщенных сведений, которые приводились в соответствующем разделе сводной ведомости.

Акт должен был составляться в 2-х экземплярах: один – хранился в организации, которая его составила, второй – отправлялся в городскую или областную комиссию содействия, а та в свою очередь его анализировала и составляла реестры актов и сводные ведомости. Областные комиссии содействия отправляли собранную ими информацию в Республиканскую комиссию, которая также проводила обобщенный анализ. В Республиканскую комиссию содействия напрямую высылались акты учреждений и ведомств республиканского значения. Так, например, в Республиканскую комиссию поступили документы АН БССР, Наркомпроса БССР, Наркомздрава БССР, Управления по делам искусств БССР и др. В апреле 1944 г. в целях ускорения учета ЧГК СССР просит областные и республиканские комиссии присылать акты с реестрами и обобщенными сведениями

непосредственно в ЧГК СССР. Тем не менее, Республиканская Комиссия содействия направила в областные комиссии содействия распоряжение с указанием высылать материалы одновременно в ЧГК СССР и Республиканскую комиссию содействия ЧГК. Поэтому акты копировались или составлялись в большем количестве экземпляров.

Для оценки суммы ущерба были разработаны таблицы, включающие государственные расценки на различные предметы, здания, сооружения, а также скот и средства производства [27]. В связи с тем, что учет приводился не только в денежном выражении, была разработана номенклатура важнейших видов имущества, подлежащего включению в акты в натуральном выражении [28].

К заполнению актов на уничтоженные, разрушенные, похищенные уникальные, художественные и исторические ценности привлекались эксперты, назначенные ЧГК СССР, и оценка ущерба на такие объекты осуществлялась в индивидуальном порядке.

Также комиссии вели учет ущерба, причиненного имуществу граждан и составляли Сводную ведомость ущерба, причиненного гражданам [29]. Такой ущерб фиксировался на основе заявления гражданина, поданного в течении месячного срока после освобождения района от оккупации.

Как отмечает А.Е. Епифанов, разработанная в ЧГК уникальная методика учета злодеяний заинтересовала французских и югославских коллег, которые в 1945 г. обращались к послу СССР с просьбой предоставить для использования ценники и инструкции ЧГК по определению военных убытков [30].

В Ф. 845 имеются дела, содержащие документы об ущербе г.Минску и Минской области, материалы работы Бобруйской, Брестской, Барановичской, Витебской, Гомельской Гродненской, Могилевской Молодечненской, Пинской, Полесской, Полоцкой областных комиссий содействия в работе ЧГК СССР.

Расследование преступлений и установление преступников. Другим направлением работы Белорусской республиканской комиссией содействия работы ЧГК являлся сбор сведений и расследование военных преступлений для предъявления их в качестве доказательной базы на судебных процессах над немецкими преступниками и их сообщниками.

В соответствии с 21-й статьей Устава Международного Военного трибунала в Нюрнберге акты ЧГК принимались трибуналом без доказательств. Таким образом, акты выполняли не только учетную функцию, но также являлись и формой судебно-следственной документации.

Расследование злодеяний в виде убийств, пыток, издевательств, насилия, угона на принудительные работы фиксировались особым образом. Основанием для их составления выступали свидетельские показания, протоколы опроса свидетелей, заявления граждан, фото и описания осмотра места злодеяния и др. В качестве основания также выступали трофейные немецкие документы. Так, например, в Ф. 845 хранятся карточки учета граждан, угнанных в Германию, которые были составлены органами немецкой администрации [31].

В составе Ф.845 входят отдельные дела, содержащие протоколы допросов немецких военнопленных [32], протоколы опросов свидетелей преступлений немецко-фашистских захватчиков в г.Минске и окрестностях (д. Большой Тростенец, д. Малый Тростенец, д. Благовещина, д. Масюковщина, д. Валерьянова, д.Копыще, д.Глинище и др.) [33], рассказы и письма граждан, находящихся в концлагере «Озаричи» [34], списки расстрелянных и угнанных в Германию из окрестностей г.Минска [35], эпидемиологические анализы граждан, освобожденных из немецких лагерей, находящихся в Полесских болотах (возле д. Озаричи) [36], выписки из книг регистрации больных, поступивших из концлагеря «Озаричи» в полевые передвижные госпитали №476, 4350 [37] и др. Отдельные документы в виде протоколов опросов свидетелей хранятся в составе материалов областных комиссий содействия. В связи с тем, что документы областных комиссий поступали в Республиканскую комиссию содействия в виде отчетных документов, судебно-следственные документы использовались в качестве приложений. Например, в деле Минской областной комиссии содействия к обобщенной информации преступлений по г.Минску прилагаются опросы свидетелей об убийстве пациентов 3-ей больницы и машинах-душегубках, оснащенных по принципу газовых камер.

Инструкция ЧГК СССР предписывала на основании фактов, указанных в этих материалах, выявление списка преступников. Так, в ф.845 имеются отдельные дела с указанием фамилий и вида

совершенного преступления [38]. В форме отдельных документов списки преступников входят в состав дел областных комиссий содействия, как например в деле об ущербе г. Минску и Минской области [39].

Отчетная деятельность. Третьим направлением деятельности Белорусской республиканской комиссии содействия являлось получение сведений от областных комиссий содействия и их анализ. Как правило городские и областные комиссии содействия направляли в республиканскую комиссию письма и докладные записки, к которым присоединяли акты, справки и отчеты о своей работе. Сводный отчет, как правило, состоял из краткой пояснительной записки, отчета, реестра актов, обобщенных сведений и итогового краткого отчета. Пояснительная записка в сводном отчете могла быть довольно пространной. Так, например, в отчете Минской областной комиссии она начиналась с истории возникновения и развития г. Минска [40].

На основании отчетов областных комиссий и органов и учреждений республиканского значения готовился проект постановления Белорусской республиканской Комиссии содействия в работе ЧГК об ущербе, причиненном немецко-фашистскими захватчиками сначала по конкретному ведомству, учреждению, области [41]. Также республиканская комиссия участвовала в подготовке проекта постановления СНК БССР по причиненному ущербу в целом по Наркоматам и Центральным учреждениям [42].

Документы составленные после окончания деятельности Белорусской республиканской комиссии. Свою работу Белорусская республиканская Комиссия содействия в работе ЧГК должна была закончить 1 октября 1944 г., но в связи с незавершенностью учета в ряде наркоматов и ведомств срок ее работы был продлен. Она смогла передать свои материалы в г. Москва только в начале 1946 г. Однако в ф.845 хранится ряд документов, которые были переданы в состав фонда после завершения работы комиссии в 1960-70-х и 1994-1995 гг..

Так, в нем хранится Сборник документов о преступлениях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в 1941-1944 гг. на территории Беларуси, составленный в связи с процессом в г.Кобленце, который был подготовлен в 1962-1963 гг. [43]; список гражданских лиц (в.т. бывшего СССР), угнанных на принудительный труд в Германию и умерших в г.Хемнице за 1941-1945 гг. (копии на нем. яз.) [44]; списки лиц

еврейской национальности, депортированные из Германии в г. Минск в 1941 г. (копии на нем.яз.) [45]; список русских, поляков, бельгийцев, греков, похороненных в захоронениях 1942-1945 гг. в г.Бекум, Сев. Рейн-Вестфалия (ФРГ), находящиеся под общественным присмотром по состоянию на 03.03.1970 [46]; список военнопленных, умерщвленных немецко-фашистскими палачами в лагере близ г. Минска у д. Масюковщина в 1941-1942 гг. (составлено в 1964 г.) [47]; документы уголовного дела по обвинению гражданина Латвии Саукитенса Альберта Индриковича в охране и уничтожении узников лагеря Малый Тростенец (1962-1963 гг.) [48]; перечень мест захоронений советских военнослужащих и военнопленных, погибших в годы Второй мировой войны (1944-1945 гг.) на территории Республики Польша (1995 г.) [49]; сведения о количестве концлагерей, созданных немецко-фашистскими захватчиками на территории БССР в 1941–1944 гг. включающие аннотированную карту уничтоженного населения (1969 г.) [50]; списки немецко-фашистских преступников и их сообщников, совершивших злодеяния на территории БССР (1945 г.) [51]; альбом фотографий о разрушениях причиненных немецко-фашистскими захватчиками в БССР [52].

Таким образом, комплекс документов, входящий в состав ф.845 «Белорусская республиканская комиссия содействия ЧГК по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР» Национального архива Республики Беларусь содержит значительный массив информации об истории Великой Отечественной войны. Эти материалы могут использоваться в ходе исследований различных аспектов: начиная от описания ущерба, причиненного в ходе военных действий организациям, предприятиям, сельскому хозяйству и т.д. на территории Беларуси, так и устной истории. Многочисленные списки и таблицы могут стать основой для создания целого ряда баз данных о людях, пострадавших в ходе военных действий и политики геноцида.

Библиографические ссылки

1. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 – июль 1956 г / под ред. Ю.И. Мандельштам. М., 1956. С. 96-98.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 845. Оп. 1. Д. 1. Л.1.
3. Зверства немецко-фашистских захватчиков. Документы. Вып. I-15. М.: Воениздат, 1942-1945.
4. Сборник сообщений Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков. М.: Госполитиздат, 1946.
5. Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии. 1941-1944. Минск: Беларусь, 1965.
6. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. Т. 1- 6. М.: 1960–1965.
7. История второй мировой войны 1939 -- 1945. В 12 тт. М.: Военное издательство, 1973-1982.
8. *Епифанов А. Е.* Организационные и правовые основы наказания гитлеровских военных преступников и их пособников в СССР, 1941—1956 гг. М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2017.
9. *Кузьминых А. Л.* Выявление нацистских военных преступников в советских лагерях для военнопленных (1944—1949 гг.) // Военно-исторический журнал. 2018. № 9. С. 47.
10. *Петров Н.В.* Чрезвычайная государственная комиссия и ее роль в судебных преследованиях военнопленных вермахта в СССР. 1943-1950 гг. // Австрийцы и судетские немцы перед советскими военными трибуналами в Беларуси 1945-1950 гг. Под. ред. С. Карнера и В. Селеменова. Грац . Минск. 2007. С. 49–76.
11. Потери населения СССР в 1937—1945 гг.: масштабы и формы: отечественная историография / С. Кропачев, Е. Кринко. М. : РОССПЭН, 2012.
12. *Еленская И. Э.* Отражение темы Холокоста в материалах Чрезвычайной государственной комиссии (на примере Беларуси) // Праблемы айчынай і сусветнай гісторыі : матэрыялы навуковых чытаньняў да 60-годдзя У. М. Міхнюка / [рэдкалегія: У. В. Здановіч, А. А. Савіч (адказны рэдактар), І. І. Шаўчук]. Брэст, 2008. С. 68—74.
13. *Мозгунова, Е. А.* Работа комиссии по определению ущерба, нанесённого Сталинграду и бласти немецко-фашистскими захватчиками // Стрежень : науч. ежегодник. Вып. 3. Волгоград, 2003. С. 83.
14. *Гайдашев А. В.* Чрезвычайная государственная комиссия по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в период Великой Отечественной войны (на материалах Сталинградской области) // Вестник ЧелГУ. 2013. №6 (297). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chrezvychaynaya-gosudarstvennaya-komissiya-po-rassledovaniyu-zlodeyaniy-nemetsko-fashistskih-zahvatchikov-i-ih-soobschnikov-v-period> (дата обращения: 03.12.2020).

15. *Степаненко С. Г.* Деятельность Чрезвычайной государственной комиссии СССР по выявлению военных преступлений фашистской Германии на территории Краснодарского края автореферат дис. ... канд. ист. наук 07.00.02 / С.Г. Степаненко. Майкоп, 2010.

16. *Воронин К. В.* Документы о деятельности Ростовской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и причиненного ими ущерба // Русский Архив (Academic Publishing House Researcher s.r.o. (Братислава)). 2019. №7 (1). С. 57-79. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41725649> (дата обращения: 02.12.2020).

17. *Бутенко Е. Н.* Создание и деятельность Чрезвычайной Государственной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников (на материалах Курской области) // Вестник БГУ. 2016. №1 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozдание-i-deyatelnost-chrezvychnoy-gosudarstvennoy-komissii-po-rassledovaniyu-zlodeyaniy-nemetsko-fashistskih-zahvatchikov-i-ih> (дата обращения: 02.12.2020).

18. *Макаренко Е.А.* Белорусская республиканская комиссия содействия в работе ЧГК СССР: история создания и формирование архивных комплексов документов // Беларускі археаграфічны штогоднік / Дэпартамент па архівах і справаводства Міністэрства юстыцыі Рэспублікі Беларусь, Археаграфічная камісія, Беларускі навукова-даследчы інстытут дакументазнаўства і архіўнай справы. 2019. Вып. 20. С. 51—62

19. Трагедия белорусских деревень, 1941–1944: Документы и материалы / Сост. Н.В. Кириллова, В.Д. Селеменев и др.; Редкол. В.И. Адамушко и др. М.: Фонд «Историческая память», 2011.

20. Хатынь. Трагедия и память: документы и материалы / Сост. В.И.Адамушко и др. Минск, 2009.

21. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 4. Кн. Великий перелом. 1 июля-31 декабря 1943 г. М.: Русь, 2008.

22. «Уничтожить как можно больше...»: Латвийские коллаборационистские формирования на территории Белоруссии, 1941–1944 гг. Сборник документов / Фонд «Историческая память»; Сост. А.Р. Дюков, В.В. Симиндей и др.; Сопр. ст. А.М. Литвин. М., 2009.

23. Ф. 845. Оп. 1. Д. 1. Л.2–4об.

24. Ф. 845. Оп. 1. Д. 1. Л. 13–15.

25. Инструкция о порядке определения ущерба, причинённого гражданам СССР и их имуществу вторжением и разбойничьими действиями немецко-фашистских оккупантов и их сообщников. [М., 1943].

26. Ф. 845. Оп. 1. Д. 1. Л. 5-6.

27. Постановление СНК СССР от 17.06.1943 N 664 «О ценниках и инструкции по их применению для учета ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками государственным, кооперативным и общественным предприятиям, учреждениям и организациям, а также колхозам». М., 1943.

28. Ф. 845. Оп. 1. Д. 1. Л. 6 об. – 12 об.

29. Ф. 845. Оп. 1. Д. 2. Л. 42 об.
30. *Епифанов А. Е.* Организационные и правовые основы деятельности комиссии по установлению и расследованию гитлеровских злодеяний // Правовая парадигма. 2017. Т. 16. № 4. С. 60.
31. Ф. 845. Оп. 1. Д. 11-20.
32. Ф. 845. Оп. 1. Д. 9.
33. Ф. 845. Оп. 1. Д. 63, 64.
34. Ф. 845. Оп. 1. Д. 24.
35. Ф. 845. Оп. 1. Д. 63.
36. Ф. 845. Оп. 1. Д. 81, 82, 83.
37. Ф. 845. Оп. 1. Д. 84, 85, 86.
38. Ф. 845. Оп. 1. Д. 90, 91.
39. Ф. 845. Оп. 1. Д. 7. Л. 44-49 об.
40. Ф. 845. Оп. 1. Д. 7. Л. 4-6.
41. Ф. 845. Оп. 1. Д. 48. Л. 30, 31.
42. Ф. 845. Оп. 1. Д. 26, Л. 123.
43. Ф. 845. Оп. 1. Д. 237.
44. Ф. 845. Оп. 1. Д. 242.
45. Ф. 845. Оп. 1. Д. 243.
46. Ф. 845. Оп. 1. Д. 244.
47. Ф. 845. Оп. 1. Д. 241.
48. Ф. 845. Оп. 1. Д. 237а.
49. Ф. 845. Оп. 1. Д. 239.
50. Ф. 845. Оп. 1. Д. 238.
51. Ф. 845. Оп. 1. Д. 236.
52. Ф. 845. Оп. 1. Д. 234, 235.

ПИНСКАЯ ВОЕННАЯ ФЛОТИЛИЯ: МЕМОРИАЛИЗАЦИЯ ПАМЯТИ

В. В. Григорьев

*Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны,
пр. Победителей, д. 8, 220004, г. Минск, Беларусь, frontwarmuz10@gmail.com*

Летом 1941 г. активное участие в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками на белорусской земле принимали военнослужащие Пинской военной флотилии. При этом в исторической науке именно этой флотилии и подвигам ее моряков в боях за Беларусь уделяется меньшее внимание. В столь необходимой сегодня мемориализации памяти о моряках флотилии значимую роль играет проведение дальнейших исследований с применением материалов, хранящихся в Белорусском государственном музее истории Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; речные военные флотилии; Пинская военная флотилия; моряки; музейная экспозиция.

ПІНСКАЯ ВАЕННАЯ ФЛАТЫЛІЯ: МЕМАРЫЯЛІЗАЦЫЯ ПАМ'ЯЦІ

У. У. Грыгор'еў

*Беларускі дзяржаўны музей гісторыі Вялікай Айчыннай вайны, пр. Пераможцаў, д. 8,
220004, г. Мінск, Беларусь, frontwarmuz10@gmail.com*

Летам 1941 г. актыўны ўдзел у барацьбе з нямецка-фашысцкімі захопнікамі на беларускай зямлі прымалі ваеннаслужачыя Пінскай ваеннай флатыліі. Пры гэтым у гістарычнай навуцы менавіта гэтай флатыліі і подзвігам яе маракі ў баях за Беларусь удзяляецца меншая ўвага. У так неабходнай сёння мемарыялізацыі памяці аб маракі флатыліі значную ролю адыгрывае правядзенне далейшых даследаванняў з выкарыстаннем матэрыялаў, якія захоўваюцца ў Беларускаму дзяржаўным музеі гісторыі Вялікай Айчыннай вайны.

Ключавыя словы: Вялікая Айчынная вайна; рачныя ваенныя флатыліі; Пінская ваенная флатылія; маракі; музейная экспазіцыя.

PINSK MILITARY FLOTILLA: THE PERPETUATING OF MEMORY

V. V. Grigoriev

The Belarusian State museum of the History of the Great Patriotic War, Pieramozhtsau Avenue, 8, 220004, Minsk, Republic of Belarus, frontwarmuz10@gmail.com

In summer 1941 the armed forces personnel of the Pinsk military flotilla took an active part in the fight against Nazi invaders on the Belarusian land. At the same time the historical science gives less attention to this military flotilla and the deeds of her sailors in the battles for Belarus. The realization of further scientific researches with the use of the materials from the museum of the History of the Great Patriotic War plays an essential role in the perpetuating of memory of the sailors of such flotilla.

Keywords: *the Great Patriotic War; river military flotillas; Pinsk military flotilla; sailors; museum exposition.*

Пинская военная флотилия, известная как Пинская речная военная флотилия, была единственной советской военной флотилией, которая встретила Великую Отечественную войну в Беларуси в 1941 г.

В отличие от других речных военных флотилий с подобным названием, существовавших до нее (в царской России в 1916 г. и в Польше в 1919–1939 гг.), эта флотилия была образована летом 1940 г. Ее основой являлась часть сил, составлявших ранее советскую Днепровскую военную флотилию довоенного формирования (1931–1940 гг.) [1, с. 769–770].

В состав соединения входили 15 бронекатеров, 7 мониторов (военные корабли определенного класса), 4 канонерские лодки, авиационная эскадрилья и другие подразделения. Пинская военная флотилия также насчитывала 2300 человек личного состава. Флотилией командовал капитан 1-го ранга (с 22 мая 1941 г. – контр-адмирал) Д.Д. Рогачев, сама флотилия находилась в оперативном подчинении у командования войск Западного особого военного округа. Главной базой флотилии являлся белорусский город Пинск, с которым и было связано ее название. Тыловой базой являлась столица Украинской ССР – город Киев [1, с. 770; 2, с. 11–13, 169].

В начале Великой Отечественной войны Западный особый военный округ был переименован в Западный фронт, а в состав сил флотилии были включены другие суда (например, в июле 1941 г. ее ряды

пополнили 2 монитора, ранее входившие в Дунайскую военную флотилию). Условия войны вынуждали проводить дальнейшую мобилизацию кораблей [2, с. 258–259].

Действия Пинской военной флотилии осуществлялись на стыке Западного и Юго-Западного фронтов, на реке Припять и Днепровско-Бугском канале. До 9 июля, действуя совместно с силами 4-й армии Западного фронта, она принимала участие в обороне Пинска, Лунинца и Турова [1, с. 770; 3, с. 496]. А 11 июля, с целью оказания более действенной помощи войскам Западного и Юго-Западного фронтов, было проведено разделение флотилии, которое привело к образованию трех отрядов: Днепровского, Березинского и Припятского. Днепровский отряд состоял из главных сил флотилии (среди которых были 4 монитора и 4 канонерские лодки). Местом его действия была река Днепр, он осуществлял взаимодействие с силами 26 и 38-й армий, подчиненных Юго-Западному фронту. На реке Березина действовал Березинский отряд, который был представлен 3 мониторами и 5 бронекатерами, на реке Припять – Припятский, представленный 1 монитором, 2 бронекатерами, 4 сторожевыми кораблями и т. д. Березинский отряд входил в состав Западного фронта, осуществлял взаимодействие с силами 21-й армии. Припятский отряд осуществлял взаимодействие с силами 4-й армии, подчиненной Западному фронту и силами 5-й армии, подчиненной Юго-Западному фронту [1, с. 770; 3, с. 496]. В ходе оборонительных боев, осуществляемых советскими войсками вблизи рек, отряды указанной речной флотилии обеспечивали их необходимой огневой поддержкой.

Так, Березинский отряд участвовал в оборонительных боях, которые вели войска Западного фронта. Силам отряда приходилось сдерживать перемещение войск противника на территориях, прилегающих к реке Березина и на Бобруйском направлении, а также оказывать содействие советским войскам в удержании рубежей обороны и проведении контратак. Героически сражались с врагом в боях на Березине экипажи кораблей отряда, среди которых бронекатер БКА № 205, мониторы «Витебск», «Винница», «Житомир» и «Смоленск» [4, с. 177–179]. К примеру, из-за вражеского обстрела потерял управление и оказался на мели монитор «Винница» [4, с. 179]. Несмотря на огонь противника, стремившегося захватить корабль, отважный экипаж вел огонь по вражеским силам на берегу, в том числе батареям и наблюдательным

пунктам противника. Несмотря на то, что поврежденный корабль пришлось уничтожить, он так и не был захвачен врагом. Известен своим героизмом и экипаж бронекатера БКА № 205, который, даже несмотря на сильный пожар на судне, продолжал вести бой с вражескими батареями. В итоге судно было покинуто экипажем и взорвано только после того, как стало ясно, что спасти его невозможно. Усилия Березинского отряда в борьбе с врагом на прибрежных территориях, в том числе обстрел захваченных населенных пунктов, расположенных у Березины, привели к временному выводу из них вражеских войск [4, с. 178–180].

Впоследствии Березинский отряд, вынужденный отступать, обеспечивал прикрытие советских войск и оборону переправ, действуя не только на Березине, но и на Днепре [4, с. 180]. Суда отряда не давали противнику форсировать Днепр, а также обеспечивали оборону важных переправ через реку, к примеру, переправ в районе населенных пунктов Холмичи и Белый Берег Гомельской области [2, с. 38–39]. Корабли Припятского отряда, действуя около города Туров, оказывали поддержку советским войскам, располагавшимся в Мозырском укрепленном районе. Совместными усилиями им удалось задержать продвижение противника к переправам через реку Птичь [4, с. 180–182].

Обстановка на советско-германском фронте, сложившаяся во второй половине августа 1941 г., характеризовалась с одной стороны, стремительным наступлением вражеских армий, с другой – упорным сопротивлением войск Красной Армии, отходивших с боями. Вместе с ними отступали и силы Пинской речной флотилии. В конце августа 1941 г. Беларусь была полностью оккупирована врагом. Тем временем, силам Припятского и Березинского отрядов в ходе жестоких боев, неся потери, пришлось прорываться к городу Киев, участвовать совместно с силами Днепровского отряда в обороне Киевского укрепленного района. В ходе боев за Киев в августе – сентябре большая часть кораблей из отрядов флотилии была уничтожена [3, с. 496; 4, с. 180–182]. После захвата Киева войсками противника и в связи с вынужденным отступлением советских войск к востоку от реки Днепр, 18 сентября 1941 г. уцелевшие корабли были подорваны моряками. Сам личный состав флотилии продолжил сражаться в составе советских войск до 20 – 28 сентября. 5 октября 1941 г. Пинская военная флотилия была расформирована [1, с. 770]. Отметим, несмотря на то, что флотилия

действовала в обширном регионе (бассейны Припяти и Днепра) под постоянным огнем воздействием противника, соединение достойно выполнило свой боевой долг.

В Беларуси бережно хранят память о подвиге военных моряков. Так, в постоянной экспозиции Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны, в зале № 4 «Начало Великой Отечественной войны. Оборонительные бои в Беларуси летом 1941 г. Смоленское сражение. Битва под Москвой 1941–1942 гг.» [5, с. 8] представлен комплекс материалов, посвященных Пинской речной флотилии. Здесь экспонируется фотопортрет контр-адмирала Д.Д. Рогачева – командующего флотилией, уроженца Калужской области, участника оборонительных боев на территории Беларуси и Украины [6], а также сюжетная фотография, на которой запечатлен один из бронекатеров флотилии в 1941 г. [5, с. 9]. Предметный ряд продолжен фрагментом защитного костюма военнослужащего Пинской военной флотилии, поднятым со дна реки Березина в районе гибели бронекатера БКА № 205 [7]. Также представлен фотопортрет лейтенанта Ф.К. Семенова, командира монитора «Бобруйск» [8]. В экспозиции зала находится сюжетная фотография корабля и макет судна в уменьшенном масштабе. Монитор с первых дней войны участвовал в боях на реке Припять. В июле 1941 г. в результате смелого прорыва во вражеский тыл, его команде удалось уничтожить около 200 солдат и офицеров, более 50 автомобилей и 4 орудия. В конце августа в числе других кораблей флотилии он прорвался к городу Киеву. 31 августа монитор, попав под обстрел, вышел из строя, и моряки были вынуждены затопить его. После освобождения Приднепровья в 1944 г. корабль был поднят, но из-за обширных повреждений ремонт его оказался невозможным. В итоге корабль пришлось сдать на металлолом [2, с. 238–240].

Немало предметов, связанных с Пинской военной флотилией, не вошедших в постоянную экспозицию, хранятся в фондах Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны. Среди них фотографии моряков и документы. К примеру, рукопись бывшего начальника разведывательного отделения Пинской речной флотилии старшего лейтенанта И.И. Локтионова под названием «Советские военные моряки в боях за Белоруссию во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» [9]. Она была написана им в 1962 г. В послевоенное

время И.И. Локтионов занимался профессиональной научной деятельностью, являлся видным специалистом в области советских речных военных флотилий [2, с. 6, 154]. В своей рукописи он затрагивает участие моряков Пинской военной флотилии в оборонительных боях 1941 г. на белорусской земле. Касаясь их действий в целом, он отмечает следующее: «Беспощадно и отважно сражались с врагом моряки Пинской флотилии, до последней возможности оказывали помощь войскам Советской Армии, героически сражавшимся с немецко-фашистскими захватчиками на рубежах рек Днепровского бассейна в грозный для Родины, 1941 год. Оказавшись отрезанными от своих баз, моряки продолжали выполнять боевые задачи по содействию сухопутным войскам, после чего совершали дерзкие прорывы и снова вступали в бой с врагом. Боевая летопись нашего Военно-Морского Флота навсегда сохранит в памяти советского народа героические подвиги экипажей ... боевых кораблей Пинской флотилии и ее отважных моряков ...» [9, л. 19–20].

Предметы, представленные в постоянной экспозиции Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны, позволяют сформировать представление об участии моряков флотилии в оборонительных боях начала войны в контексте основных событий того времени. Материалы, не вошедшие в постоянную экспозицию, могут быть использованы в создании новых выставок и временных экспозиций, а также исследователями в дальнейшей научной работе.

Библиографические ссылки

1. *Паўловіч Р. К.* Пінская рачная ваенная флатылія // Ваенная энцыклапедыя Беларусі = Военная энциклопедия Беларуси. Мінск : Беларуская Энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2010. С. 769–770.
2. *Спичаков В. А.* Пинская военная флотилия в документах и воспоминаниях. Львов : Лига-Пресс, 2009.
3. *Камінскі М. І.* Пінская ваенная флатылія // Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне : 1941–1945 : энцыклапедыя. Мінск : «Беларуская Савецкая Энцыклапедыя» імя Петруся Броўкі, 1990. С. 496.
4. *Вьюненко Н. П., Мордвинов Р. Н.* Военные флотилии в Великой Отечественной войне : краткий военно-исторический очерк. Москва : Военное издательство Министерства обороны Союза ССР, 1957.
5. Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны. Минск : Рифтур, 2018.

6. Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны (БГМИВОВ). Фотонегативный фонд. 33-23861.
7. БГМИВОВ. Фонды. Н/В 29240.
8. БГМИВОВ. Фотонегативный фонд. 35-19117.
9. БГМИВОВ. Фонды. Н/В 10575.

**КАРТМАТЭРЫЯЛЫ ПАРТЫЗАН БЕЛАРУСІ (1941–1944 гг.)
ЯК ГІСТАРЫЧНЫ ДАКУМЕНТ І СРОДАК РАЗВІЦЦЯ
ПАРТЫЗАНСКАГА РУХУ**

А.А. Лукашоў

*УА «Баранавіцкі дзяржаўны ўніверсітэт», вул.Войкава 21, 225404, г. Баранавічы,
Рэспубліка Беларусь, +375(29) 7575145, Lukashov@tut.by*

У артыкуле аналізуецца патэнцыял такой своеасаблівай гістарычнай крыніцы, як картматэрыялы, а таксама тэкставых дакументаў, у якіх змешчана інфармацыя адносна выкарыстання карт партызанскім рухам на тэрыторыі Беларусі ў перыяд акупацыі ў гады Вялікай Айчыннай вайны, якія захоўваюцца ў Нацыянальным архіве Рэспублікі Беларусь. Картаграфічныя дакументы шырока выкарыстоўваліся партызанамі і падпольшчыкамі на акупіраванай тэрыторыі Беларусі і зараз з'яўляюцца важнай крыніцай вывучэння падзей 1941–1944 гг. Адзначаецца, што гэтая група дакументаў павінна быць аб'ектам спецыялізаванага крыніцазнаўчага даследавання, паколькі карты валодаюць шэрагам уласцівасцей, якія адрозніваюць іх ад іншых відаў дакументаў.

Ключавыя словы: гістарычныя крыніцы; гісторыя партызанскага руху; картаграфічныя дакументы; тапаграфічныя карты; Вялікая Айчынная вайна.

**КАРТМАТЕРИАЛЫ ПАРТИЗАН БЕЛАРУСИ (1941–1944 гг.)
КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ДОКУМЕНТ И СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ
ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ**

А. А. Лукашов

*УО Барановичский государственный университет, ул. Челюскинцев.Войкова 21, 225404,
г. Барановичи, Республика Беларусь, Lukashov@tut.by*

В статье анализируется потенциал такого своеобразного исторического источника, как картматериалы, а также текстовых документов, в которых содержится информация относительно использования карт партизанским движением на территории Беларуси в период оккупации в годы Великой Отечественной войны, хранящихся в Национальном архиве Республики Беларусь. Картографические документы широко использовались партизанами и подпольщиками на оккупированной территории Беларуси и сейчас являются важным источником изучения событий 1941-1944 гг. Отмечается, что эта группа документов должна быть объектом специализированного

источниковедческого исследования, поскольку карты обладают рядом свойств, отличающих их от других видов документов.

Ключевые слова: исторические источники; история партизанского движения; картографические документы; топографические карты; Великая Отечественная война.

MAP MATERIALS OF THE PARTISANS OF BELARUS (1941-1944) AS A HISTORICAL DOCUMENT AND A MEANS OF DEVELOPING THE PARTISAN MOVEMENT

A. A. Lukashov

Baranovich State University", Chelyuskintsev str. Voykova 21, 225404, Baranovich, Republic of Belarus, Lukashov@tut.by

The article analyzes the potential of such a unique historical source as maps, as well as text documents that contain information on the use of maps related to the partizan movement in Belarus during the occupation during the Great Patriotic War, stored in the National Archives of Belarus. Map documents were widely used by partizans and underground fighters in the occupied territory of Belarus and now are important source for studying the events of 1941-1944. It is noted that this group of documents should be the subject of specialized source research, as maps have a number of properties that distinguish them from other types of documents.

Key words: historical sources; history of partizan movement; map documents; topographic maps; The Great Patriotic War.

У Нацыянальным архіве Рэспублікі Беларусь маюцца шматлікія фонды, звязаныя з партызанскім рухам і падпольнай барацьбой на тэрыторыі Беларусі ў 1941–1944 гг. Да ліку такой групы фондаў, у якой захоўваюцца картаграфічныя дакументы адносяцца: фонды Беларуска штаба партызанскага руху (фонд №1450; усяго 11114 спраў), фонды партызанскіх фарміраванняў (фонды №№ 1399–1408; усяго 7172 справы), справы вопісу №33а фонду Цэнтральнага камітэта Камуністычнай партыі (большавікоў) Беларусі №4п (718 спраў), фонды падпольных партыйных органаў (фонды №№ 1329, 1332–1334, 1336–1337, 1341, 1350, 1364–1365; усяго 1482 справы). Усяго 20486 спраў. І ў большасці спраў гэтых фондаў прысутнічаюць картаграфічныя дакументы (ці картаграфічныя матэрыялы), таму можна упэўнена казаць, што колькасць картаграфічных дакументаў такой тэматыкі вымяраецца тысячамі адзінак. Пра

выкарыстанне партызанамі тапаграфічных карт сведчаць, у прыватнасці, мемуары ўдзельнікаў партызанскага руху. У мемуарах камандзіра 1-й Бабруйскай брыгады Віктара Ільча Лівенцева, камандзіра партызанскай брыгады «Няўлоўныя» Міхаіла Сідаравіча Пруднікава, радавога ўдзельніка партызанскага руху Мікалая Ігнацьевіча Счэнснвіча і іншых гаворыцца пра выкарыстанне карт пры падрыхтоўцы і правядзенні аперацый, а таксама ў разведдзейнасці [1; 2; 3]. У мемуарах начальніка Беларуска штаба партызанскага руху Петра Захаравіча Калініна і сакратара Мінскага падпольнага абкама КП(б)Б Васіля Іванавіча Казлова прыводзіцца некалькі прыкладаў партызанскіх аперацый, поспех якіх быў забяспечаны ўмелым выкарыстаннем карт, упамінаецца пра выкарыстанне карт у арганізацыйнай дзейнасці штаба, якая ажыццяўлялася цераз лінію фронту [4; 5]. Як бачым, гэтыя кнігі напісаны ўдзельнікамі партызанскага руху рознага ўзроўню – ад радавога да камандзіра атрада і начальніка штаба. Акрамя мемуараў, партызанскія карты ўзгадваюцца ў шэрагу гістарыяграфічных прац. Так, у гістарычнай рабоце М.А. Якубоўскага ўзгадваецца пра забеспячэнне партызан тапаграфічнымі картамі [6, с. 16].

Пры гэтым, калі гаварыць пра партызанскія карты, важна адрозніваць два розныя паняцці: а) карты, у тым ліку тапаграфічныя, выдадзеныя паліграфічным спосабам на картаграфічных прадпрыемствах, якія выкарыстоўваліся партызанамі ў сваёй дзейнасці; б) вынік картаграфічнай дзейнасці саміх партызан - створаныя імі картаграфічныя дакументы з рукапіснай, і таму ўнікальнай інфармацыяй. Такім чынам, найважнейшай прыкметай картаграфічнага дакумента беларускіх партызан Вялікай Айчыннай вайны з'яўляецца наяўнасць адбіткаў іх картаграфічнай дзейнасці. Канкрэтнымі праявамі такой дзейнасці з'яўляюцца: нанесеная пры дапамозе пяра і алоўка на выдадзеным друкарскім спосабам тапакарту інфармацыя (баявыя дзеянні, разведаныя і г. д.); стварэнне копій такіх карт, часта з удакладненнем і змяненнем тых ці іншых элементаў картаграфічнай асновы (стварэнне копій тапакарт было неабходна, паколькі выдадзеных друкакарскім спосабам тапакарт часта нехапала); стварэнне малюнкаў мясцовасці ці схем "на вока". Картаграфічныя матэрыялы (за выключэннем малюнкаў мясцовасці) маглі быць створаны партызанамі толькі з дапамогай тапакарт, якія меліся ў распараджэнні народных

мсціўцаў, паколькі партызаны, не ажыццяўлялі тапаграфічную здымку акупіраванай тэрыторыі з выкарыстаннем геадэзічных інструментаў. Копіі тапакарт ствараліся з выкарыстаннем не толькі з спецыяльнай празрыстай паперы (кальцы), але і на самай рознай па якасці: абгортачнай, на шпалерах, аркушах з вучнёўскіх сшыткаў, адваротным баку агітацыйных плакатаў і г.д. Стварэнне такіх копій ажыццяўлялася пры дапамозе простага святластала, які ўяўляў сабой шклянную стальніцу і крыніцу святла пад ёй, або іншага падобнага кустарна зробленага прыстасавання. Такі святлакапір няцяжка было зрабіць у палявых умовах. Капіраванне часта рабілася з захаваннем маштабу ці яго павелічэннем на адвольную велічыню. Тапаграфічная аснова, у многіх выпадках, пераносілася на копію не поўнаасцю – некаторыя яе элементы, якія партызаны маглі палічыць лішнімі, такія як, напрыклад, градусная сетка, не капіраваліся.

Дакументы Нацыянальнага архіва Рэспублікі Беларусь, якія маюць дачыненне да выкарыстання карт у партызанскім руху, можна падзяліць на дзве групы. Першая – гэта розныя тэкставыя дакументы, якія ўтрымліваюць колькасную і якасную інфармацыю аб выкарыстанні карт партызанамі: справаздачы, нарад-накладныя на вотпуск тапакарт, розныя дакументы ўліку, перадачы, руху і захоўвання тапаграфічных карт [7]. У гэтых дакументах даецца інфармацыя пра наяўнасць ў Беларускай штабе партызанскага руху тапаграфічных карт рознага маштабу на тэрыторыю БССР і сумежныя тэрыторыі; звесткі пра паступленні карт ад Галоўнага ваенна-тапаграфічнага ўпраўлення Чырвонай арміі і іх перадачу партызанскім атрадам і злучэнням. Маюцца шматлікія заяўкі партызанскіх камандзіраў на карты для забеспячэння сваёй дзейнасці. Гэтыя заяўкі ў асноўным адрасаваны да начальніка ці намесніка начальніка аператыўнага аддзела Беларускай штабы партызанскага руху. Інфармацыю па гісторыі выкарыстання карт можна пачэрпнуць і з іншых дакументаў. Спасылкі на карты розных маштабаў маюцца на многіх загадах, справаздачах аб праведзенай баявой і разведвальнай рабоце. З перапіскі паміж камандзірамі атрадаў і з камандаваннем злучэнняў можна даведацца пра картаграфічнае забеспячэнне тых ці іншых аперацый. Інструкцыі па вядзенню дакументацыі атрада, якія дасылаліся з вышэйстаячых інстанцый (напрыклад з Беларускай штабы партызанскага руху) патрабавалі ад камандзіраў атрадаў суправаджаць картамі пэўныя

дакументы і вызначалі парадак іх афармлення [8]. У 1943 г. кіраўніцтвам Беларуска штаба партызанскага руху партызанскім фарміраваннем за лініяй фронту была разаслана спецыяльная кніжка-інструкцыя, у якой паказаны дызайн умоўных знакаў для пазначэння спецыяльнай ваеннай інфармацыі (такой, як размяшчэнне вайскаў, розных відаў ваеннай тэхнікі і г.д.) [9]. Выданне і распаўсюджванне сярод партызанскіх фарміраванняў гэтай кніжкі павінна было ўніфікаваць умоўныя знакі, якімі адлюстроўваецца змест партызанскіх карт. Азнямленне з картаграфічнымі дакументамі Нацыянальнага архіва Рэспублікі Беларусь паказвае, што большасць інфармацыі на партызанскіх картах паказана пры дапамозе такіх “стандартызаваных” умоўных знакаў – у адпаведнасці з гэтымі інструкцыямі. Тым не менш, ў архівах маецца мноства картаграфічных дакументаў, створаных з выкарыстаннем адвольных умоўных знакаў, з нізкай картаграфічнай дакладнасцю. На якасць карт уплываў узровень валодання картаграфічным майстэрствам тых, хто гэтыя дакументы ствараў, разумення мэтай і метадаў картаграфіі, а таксама наяўнасцю неабходных тэхнічных сродкаў.

Другая група – гэта ўласна картаграфічныя дакументы. Яны маюцца як у справах Беларуска штаба партызанскага руху, так і ў справах кожнага атрада. Яны могуць паслужыць важнай крыніцай для рэканструкцыі баёў ці становішча на акупіраванай тэрыторыі. У прыватнасці, каштоўнай крыніцай з’яўляюцца разведвальныя планы гарадоў. На іх пазначана размяшчэнне нямецкіх грамадзянскіх і ваенных устаноў, казарм і ўмацаванняў. Пазначаны межы гета, спаленых (разбураных) кварталаў і кварталаў з якіх было адселена мясцовае насельніцтва. Шматлікія аператыўныя і разведвальныя зводкі, якія камандаванне брыгад і атрадаў перадавала ў аператыўныя цэнтры пры падпольных райках і абках, выкарыстоўваліся для стварэння аператыўных карт, якія ахоплівалі адпаведную тэрыторыю. Гэтыя карты звычайна ўтрымліваюць больш абагульнёную і сістэматызаваную інфармацыю.

Адсюль вынікаюць і магчымыя напрамкі даследавання дадзена блока дакументаў. Першы напрамак – вывучэнне гісторыі выкарыстання карт партызанскага руху на тэрыторыі Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны. Другі напрамак – вывучэнне партызанскіх картаграфічных

дакументаў, як крыніцы па гісторыі антыфашысцкага супраціўлення ў тыле ворага.

Такім чынам, значэнне даследавання комплексу картаграфічных дакументаў заключаецца ў тым, што дазваляе праводзіць геаграфічна дакладную рэканструкцыю падзей і абставін партызанскага руху на Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны. Яны з'яўляюцца трывалым падмуркам для стварэння картаграфічных прац па гэтай тэме.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. *Ливенцев В. И.* Партизанский край. 4-е изд., испр. и доп. Минск: Беларусь, 1983.
2. *Сченснович Н. И.* Записки актера и партизана. Минск : Беларусь, 1976.
3. *Прудников М. С.* Неуловимые. М.: Воениздат, 1961.
4. *Калинин П. З.* Партизанская республика. М.: Воениздат, 1964.
5. *Козлов В. И.* Люди особого склада. М.: Молодая гвардия, 1952.
6. *Якубовский Н. А.* Помощь советского тыла партизанам: материально-техническое обеспечение. Минск : Беларусь, 1973.
7. Інструкцыі па выкарыстанні ўмоўных знакаў карты // Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ). Ф. 1450. Воп. 1. Сп. 17. Арк. 14; НАРБ. Ф. 1450. Воп. 2. Сп. 993–1009.
8. Інструкцыі па вядзенню дакументацыі атрада // НАРБ. Ф. 1450. Воп. 1. Сп. 42. Арк. 72.
9. Інструкцыі па вядзенню дакументацыі атрада // НАРБ. Ф. 1450. Воп. 2. Сп. 42. Арк. 61–74.

КАРТОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ МИНСКОГО ГЕТТО

М.А. Мальцев

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск,
Беларусь, mihailmaltsev@icloud.com*

В статье представлено комплексное изучение и описания продукции картографии, используемой в качестве источника по истории Минского гетто. Приведены примеры работы с источниками данного типа.

Ключевые слова: Холокост; Минское гетто; картография; историческая география; ГИС; аэрофотосъёмка.

КАРТАГРАФІЧНЫЯ ГІСТАРЫЧНЫЯ КРЫНІЦЫ ПА ГІСТОРЫІ МІНСКАГА ГЕТА

М. А. Мальцаў

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь,
mihailmaltsev@icloud.com*

У артыкуле прадстаўлена комплекснае вывучэнне і апісання прадукцыі картаграфіі, якая выкарыстоўваецца ў якасці крыніцы па гісторыі Мінскага гета. Прыведзены прыклады працы з крыніцамі дадзенага тыпу.

Ключавыя словы: Халакост; Мінскае гета; картаграфія; гістарычная геаграфія; ГИС; аэрафотаздымка.

CARTOGRAPHIC HISTORICAL SOURCES ON THE HISTORY OF THE MINSK GHETTO

M. Maltsev

*Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus,
mihailmaltsev@icloud.com*

The article presents a comprehensive study and descriptions of the products of cartography used as a source on the history of the Minsk ghetto. Examples of working with sources of this type.

Key words: Holocaust; Minsk Ghetto; cartography; historical geography; GIS; aerial photography.

Холокост – это всемирная трагедия уничтожения немецкими оккупантами еврейского населения в годы Великой Отечественной войны. В наши дни тема Холокоста остается предметом научных дискуссий, в отечественной и зарубежной историографии [2; 4].

Минское гетто было одним из самых крупных в Европе, а на оккупированной территории СССР занимало второе место по количеству узников после Львовского. Через Минское гетто прошло более 100000 евреев. Гетто было огорожено по периметру забором из колючей проволоки. Оно круглосуточно охранялось полицией безопасности и полицаями. Для более чем 7000 евреев, пригнанных из стран западной Европы, был создан специализированный лагерь на территории гетто – зондергетто [4, с. 11].

Источники по истории Минского гетто представлены следующими основными видами: вещественные источники, картографические материалы, документы статистики и делопроизводства, мемуарная литература.

Каждый вид источников содержит свои подгруппы источников.

Картографические источники являются особыми источниками, они являются совокупностью текстовой и графической информации, и содержат информацию о состоянии местности в прошлом.

Картографический метод исследования обладает всеми свойствами научного метода. Он имеет четко очерченный круг задач, систему определенных и взаимосвязанных приемов анализа и преобразования картографического изображения. Период быстрого развития и совершенствования метода начался сравнительно недавно, но он уже многократно доказал свою надежность и эффективность. Развитие метода идет по нескольким направлениям. Главные перспективы связаны с прогрессом комплексного тематического картографирования, с созданием карт и атласов нового типа, в том числе – специально предназначенных для проведения по ним научных исследований в том числе, в исторической науке.

Существует лишь один способ составить точную карту Земли и отдельных ее частей; он состоит в том, чтобы провести съемку.

Существуют несколько видов съемок местности:

Топографическая съёмка – фотографирование посредством измерений расстояний, высот, углов и т. п. с помощью различных инструментов.

Спутниковая съёмка – фотографирование Земли или других планет с помощью спутников.

Аэрофотосъёмка – фотографирование территории с определённой высоты от поверхности Земли при помощи фотоаппарата, установленного на летательном аппарате (самолёте, вертолёте, дирижабле и пр. или их беспилотном аналоге).

Впервые картографическое издание, описывающее территорию города Минска появилось в XV веке, как «План города». Однако первым полноценным картографическим изданием, сполна описывающим территорию Минска, является топографическая карта, созданная российским военным топографом, Ф.Ф. Шубертом в 30–40-х гг. XIX в. Эта карта является первой, на территории Беларуси, созданной с помощью топографической съёмки, имеет масштаб 3 версты в одном дюйме [9]. Исходя из данных издания можно установить: Территория, на которой в годы ВОВ разместилось Минское гетто в первой половине XIX в. являлось окраиной, часть территории входила в деревню Подкальварье (Название от Кальварийского кладбища). Также на карте отмечена существовавшая до войны синагога на улице Раковской (Кустарной). Особенностью для нашего региона, является неметрическая система измерения, в расчетах используются версты и дюймы. Также, в XIX веке на территории современной площади Юбилейной находилась православная церковь, которая не обозначена на более поздних картах.

Карта 1-верстка западного пограничного округа масштабом 1-верста в дюйме (1:42000). Карта издавалась в 1920-х годах. По своему содержанию 1-верстка была идентична ½-верстке (1:21000), и отличалась только масштабом. Изначально карты издавались в одном цвете. Более поздние издания были уже цветными. Листы нумеровались следующим образом: римская цифра указывала на ряд, а арабская цифра, обозначала столбец [3; 9].

Исходя из картографических данных карты, можно проследить возникновение к западу от территории, на которой позже возникло Минское гетто, железной дороги. На карте впервые отмечено кладбище.

Интересным фактом является существование, до 1930-х годов, на территории современной площади Юбилейной, сквера.

Топографическая карта РККА-500 метров, разрабатываемая в 1930-е годы Генеральным штабом Рабоче-крестьянской Красной Армии, охватывает современные территории Европейской части России Украины, Беларуси, Молдовы, и части территорий Финляндии, Швеции, Норвегии, Польши, Словакии, Венгрии, Сербии и Румынии. Масштаб в 1 см. 500 м. [9].

Отличием, от картографических изданий того периода является отсутствие на карте синагоги, построенной в XIX веке, однако существуют обозначения других культовых сооружений.

Карты, изданные в 1930-е годы в Польше – Военным институтом географии WIG (Wojskowy Instytut Geograficzny), в масштабе 1:100000 или 1 см – 1 км. Данное картографическое издание имеет некоторые сходства с РККА-500м. Однако на карте более отчетливо показаны кварталы частной застройки. Стоит отметить, что по состоянию на 1936 год, западная и юго-западные границы территории, на которой в годы войны находилось Минское гетто, являлись окраиной Минска.

Одним из ценных источников по изучению территории Минского гетто являются данные аэрофотосъемки. В исторических исследованиях, аэрофотосъемка выступает источником изучения местности в прошлом, может применяться в историческом краеведении, археологии и исторической географии.

Для ведения стратегической воздушной разведки в годы Второй мировой войны в Германии было создано специальное авиационное подразделение известное как «группа Ровеля».

Аэрофотосъемка Минска была произведена подразделениями Люфтваффе в 1944 году [6; 9].

Исходя из данных аэрофотосъемки можно установить:

Большинство зданий как на территории гетто, так и в остальном Минске разрушены. Из существующих по сей день сохранились только несколько многоэтажных зданий: в границах улиц современное здание Национального института образования по улице Республиканской (современной Короля), здание хлебозавода и здание по адресу улица Обойная, 8. Отчетливо видны кварталы одноэтажной застройки, наблюдаются большие пустыри между домами. На улице Заславской

(название существует по сей день) видна перепаханная земля на месте ямы. На этом месте в 2000 году был создан мемориал.

В ходе послевоенного восстановления, в Минске стали строить новые жилые районы, магазины, заводы разбивались новые парки. Были благоустроены центр и окраины.

На аэрофотосъемке Минска 1964 года наблюдается рост строительства, большинство жилых многоквартирных домов, существующих по сей день было построено именно в годы восстановления Минска после войны.

Большинство картографических источников, использованных в исследовании представлены в виде электронных ресурсов и ГИС.

Важную роль в создании, обработке и работе с картами играют:

Географические информационные системы (ГИС). История ГИС насчитывает почти полвека. В 1960-е годы сначала в США (для нужд переписи населения), а затем в Канаде (для нужд земельного кадастра) пространственные данные были превращены в одну из характеристик, описывающих объекты из значительных массивов машиночитаемых данных [1, с. 17].

Из этого следует, что с самого начала эта технология развивалась в русле, весьма привлекательном для исторической географии.

Таким образом, в результате работы над исследованием было выявлено место картографических источников в корпусе материалов по истории Минского гетто. Картографические источники (материалы) являются уникальными, т. к. отражают информацию о состоянии местности в прошлом и представляют собой совокупность текстовой и графической информации. Были уточнены некоторые источниковедческие вопросы по теме Холокоста на Беларуси. Также при были описаны основные виды картографических материалов и методика работы с ними.

На сегодняшний день благодаря развитию информационных технологий применение географических карт может предоставить новые возможности в преподавании и изучении истории. Создание интерактивной карты – это универсальный способ организовать любую информацию на одном ресурсе. Важным результатом исследования картографических источников по истории Минского гетто является создание на основе картографических исторических источников

интерактивной карты «Территория Минского гетто», которая представляет практическую значимость при проведении экскурсий, семинаров, форумов и памятных мероприятий.

Интерактивная карта была продемонстрирована ученикам Красненской средней школы в рамках образовательной программы «Помним ради будущего: диалог трех поколений» (II Форум «Красное – место исторической памяти». Красненская СШ, 13 марта 2019 г.). Форум посвящен памяти жертв Национал-социализма и ставит задачу рассказать молодым поколениям о трагедии войны и Холокоста.

Библиографические ссылки

1. *Абламейко С. В.* Географические информационные системы. Создание цифровых карт / С. В. Абламейко, Г. П. Апарин, А. Н. Крючков. Минск: ИТК, 2000.

2. *Бествицкий Ю.* Знак беды и вкус победы. Интервью с Кузьмой Козаком // *Прысталица*. 2015. 2 ліп. С. 4.

3. Верстовка Беларуси, центральная часть [Электронный ресурс] / Карты прошлого, Беларусь. 2006. Режим доступа: [http://www.etomesto.ru/map-belarus_verstovka_centr/](http://www.etomesto.ru/map-belarus_verstovka_cent/) Дата доступа: 17.11.2019.

4. *Гайдук Т. И.* Мемориализация Холокоста в Беларуси // Историческая мастерская [Электронный ресурс]. 2018. Режим доступа: <http://gwminsk.com/contributions/articles/memorializaciya-holokosta-v-belarusi> Дата доступа: 05.12.2019.

5. *Гакаев Р.А.* Методы картографического исследования и этапы их формирования // Педагогика высшей школы. 2016. №1. С. 1-4.

6. Источники аэрофотосъемки [Электронный ресурс] / Аэрофотосъёмка Второй Мировой Войны. 2010. Режим доступа: <http://warfly.ru/about/> Дата доступа: 11.02.2020.

7. *Казлоў Л. Р.* Беларусь у працах польскіх картографіаў. Мінск.: Арты-Фэкс, 2004.

8. Мінскае гета, 1941–1943 гг.: Трагедыя: Гераізм. Памяць: Матэрыялы міжнар. навук. канф. 24 кастр. 2003 г. Мінск / Адк. рэд. В.Ф. Балакіраў, К.І. Козак. Мінск: НАРБ, 2004.

9. Подвижная карта глобуса Беларуси [Электронный ресурс] / Минск 1944. 2004. Режим доступа: <https://orda.of.by/.map/?53.896475,27.547618&m=wwii/17>. Дата доступа: 01.02.2019.

10. *Темушев В. Н.* Исторические карты. Проблемы их создания и применения на уроках истории. Минск: РИВШ, 2007.

МЕМОРИАЛИЗАЦИЯ ПАМЯТИ ЧЛЕНОВ БЕЛАРУССКОГО ОБЩЕСТВА ГЛУХИХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В.Ф. Мелеховец

*Белорусский государственный педагогический университет им. М.Танка (Минск),
vlfddl@gmail.com*

В статье рассматривается вклад инвалидов по слуху, их самоотверженность и мужество в дело Великой Победы над фашистской Германией как мемориализация памяти членов Белорусского общества глухих.

Ключевые слова: Белорусское общество глухих (БелОГ); члены БелОГ; инвалиды по слуху; Центральное правление (ЦП); труженник тыла; участник войны; Великая Отечественная война.

МЕМАРЫЯЛІЗАЦЫЯ ПАМ'ЯЦІ ЧЛЕНАЎ БЕЛАРУСКАГА ТАВАРЫСТВА ГЛУХІХ У ГАДЫ ВЯЛІКАЙ АЙЧЫННАЙ ВАЙНЫ

В. Ф. Мелехавец

*Беларускі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт ім. М. Танка (Мінск),
vlfddl@gmail.com*

У артыкуле разглядаецца ўклад інвалідаў па слыху, іх самаадданасць і мужнасць у справу Вялікай Перамогі над фашысцкай Германіяй як мемарыялізацыя памяці членаў Беларускага таварыства глухих.

Ключавыя словы: Беларускае таварыства глухих (БелТГ), члены БелТГ, інваліды па слыху, Цэнтральнае праўленне (ЦП), працаўнік тылу, удзельнік вайны, Вялікая Айчынная вайна.

MEMORIALIZATION OF THE MEMORY OF THE MEMBERS OF THE BELARUSIAN SOCIETY OF THE DEAF DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

V. F. Melekhovets

Belarusian State Pedagogical University named after M. Tank (Minsk), vlfddl@gmail.com

The article examines the contribution of the hearing-impaired, their dedication and courage to the Great Victory over Nazi Germany as a memorial to the memory of the members of the Belarusian Society of the Deaf.

Key words: *Belarusian Society of the Deaf (BelOG); BelOG members; hearing impaired; Central Board (CP); home front worker; war veteran; World War II.*

Вступление. Созданное на основании постановления СНК БССР от 3 августа 1931 г. Белорусское объединение глухонемых (БелОГ) [3] в соответствии с Постановлением СНК БССР от 18 января 1944 г. №46 возобновило свою деятельность [6, с. 19].

Сведения о членах Белорусского общества и инвалидах по слуху военного периода содержат весьма отрывчатые и разрозненные сведения, что представляют интерес, учитывая их вклад в дело Великой Победы над фашистской Германией.

Основная часть. В начале Великой Отечественной войны, один из первых председателей Белорусского объединения глухонемых с 13 (14) апреля 1934 г., стоявших у истоков его становления и развития, был инвалид по слуху В.А. Романчик (1907 г. – 2007 г.), эвакуированный в Сталинград, где возглавлял Сталинградскую областную организацию Всесоюзного общества глухих. В.А. Романчик принимал активное участие в организации групп из числа инвалидов по слуху для участия в строительстве оборонительных сооружений и в течение одного месяца обеспечил выход на работу 200 чел. Таким образом, в Сталинграде он организовал работу среди труженников тыла. Позже В.А. Романчик в своих воспоминаниях отмечал «...что эти 40 глухих рабочих внесли из своих личных сбережений на постройку танков «Воговец» деньгами и облигациями 9575 руб.; на авиаэскадрелью «Сталинград» – 14500 руб, а всего в течение 1942 г. ими внесено 25050 руб.» [5, с. 425]. За большой вклад в оборону города член КП(б)Б В.А. Романчик В.А. был награжден медалью «За оборону Сталинграда». В 1944 г., вернувшись после освобождения Минска, он продолжал возглавлять оргбюро Белорусского объединения глухонемых. С марта 1952 В.А. Романчик был переведен председателем Минской областной организации БелОГ, которую возглавлял до 1953 г.

Одной из ярких личностей исторического наследия БелОГ является Н.Ф. Шарко, который внёс значительный вклад в социально–экономическое развитие одной из крупнейших общественных организаций Республики Беларусь, решение проблем социальной реабилитации и адаптации инвалидов по слуху. Следует констатировать

личностный фактор Н.Ф. Шарко, так как являясь бессменным лидером глухих на посту председателя ЦП БелОГ, он пользовался авторитетом и уважением у партийного и государственного руководства страны. В белорусской энциклопедии написано, что Н.Ф. Шарко (2 января 1945 г. – 4 июля 1997 г.) родился в деревне Макавчицы, Дзержинского района. Закончил Куйбышевское военно-пешеходное училище (1943 г.), Республиканскую партийную школу при ЦК КП(б)Б (1948 г.) и исторический факультет Минского педагогического института имени М. Горького (1954 г.). С 1942 г. служил в Красной Армии, где вступил в ряды КПСС в 1943 г. В годы Великой Отечественной войны участвовал в 3-ем Украинском и 1-ом Белорусских фронтах, принимая участие в освобождении Украины и Беларуси. Рота в числе капитана Шарко особенно отличилась на территории Польши в Висло-Одерской операции. 14 января 1945 г. в момент прорыва вражеской обороны Шарко поднял роту в атаку, которая уничтожила 2 траншеи и 50 пулеметов противника, 21 – 25 января 1945 г. при захвате населенными пунктами Нова-Мяста и Главны был разгромлен вражеский десант (60 гитлеровцев, 2 бронетранспортера, 4 автомашины) и разгромила вражескую колонну [1, с. 198; 9, с. 207].

Его именем названы Республиканский дворец культуры ОО «БелОГ», улица в г. Дзержинске Минской области. Установлена мемориальная доска на стене дома № 23 по ул. Янки Купала в Минске, где жил последние годы бывший председатель БелОГ, член Республиканского межведомственного совета по проблемам инвалидов при Совете Министров, Заслуженный работник социального обеспечения БССР, Почётный гражданин Дзержинского района Минской области, награждённый орденом Отечественной войны 1-й степени, двумя орденами Отечественной войны 2-й степени, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденами Красной Звезды и «Знак Почёта», рядом медалей. На Восточном кладбище столицы Беларуси у надгробия Н.Ф. Шарко установлен мемориальный бюст [4, с. 85–91].

Примером патриотизма и мужества были действия инвалида по слуху Бешенковичского района Витебской области М.П. Пасаманова, который повторил подвиг русского героя Ивана Сусанина летом 1944 г., как назвали его в одном из своих репортажей БЕЛТА, когда на территории Беларуси началась крупномасштабная наступательная

операция Великой Отечественной войны «Багратион», проводившаяся 23 июня — 29 августа 1944 г. Шли ожесточенные бои на Витебщине, когда попавшие в окружение 200 гитлеровцев пытались вырваться, оказавшись в деревне Застаринье (на этом месте было пепелище). Они обратились к М. Пасманову и Е. Королиной, чтобы те указали дорогу через болотистый лес в деревню Ходцы. М. Пасманов вывел их в противоположном направлении, получив от фашиста сильный удар автоматом. Их встретили советские артиллерийские и минометные батареи, находившиеся в селе Биково, которые открыли встречный огонь. В начавшейся панике один из фашистов выстрелил в проводника. После ожесточенного боя раненого М.П. Пасманова нашли и доставили в госпиталь, где он вылечился и оттуда вернулся в родное село. Всю свою жизнь участник войны М.П. Пасманов трудился в колхозе, пользовался авторитетом среди сельчан и поддерживал тесную связь с БелОГ [4, с. 71].

Анализ архивных документов показывает, что проблема выдвижения глухого лидера на пост председателя ЦП БелОГ оставалась одной из самых актуальных в 90–е гг. XX в. – начале XXI в. Об этом убедительно свидетельствует факт, когда председатель Минской областной организации ветеранов Великой Отечественной войны БелОГ, труженик тыла В.А. Чистяков (глухой) неоднократно вносил предложения по изменениям в Устав на XIV съезде БелОГ (1991 г.), XXV отчетно–выборной конференции Минской областной организации в 2016 г. и др. Например, на XV съезде БелОГ (1996 г.) он предлагал пункт 4.8 записать в следующей редакции: то есть «Съезд БелОГ избирает председателя Центрального правления тайным голосованием на альтернативной основе и, как правило, глухого» [9, л. 110]. По мнению одного из старейших членов БелОГ, внесение изменения в Устав БелОГ будет иметь большое моральное значение для неслышающих людей, что позволит принять иные решения, рассчитанные на перспективу. Делегат съезда напомнил, что в России постоянно, начиная от П.А. Савельева и заканчивая В.А. Кораблиновым, председателем Всероссийского общества глухих избирался исключительно глухой [8, л. 110], также как и президентами Галлодетского университета, Всемирной федерации глухих, Украинского товарищества глухих и др. [8, л. 111]. В.А. Чистяков будучи человеком принципиальных взглядов, жаждущий перемен в БелОГ, был закален в

неимоверно тяжелых условиях тыла периода Великой Отечественной войны, всегда отстаивал права и интересы инвалидов по слуху. В начале войны, будучи выпускником, Чистяков эвакуировался из Саратовской школы на один из военных заводов. В молодом возрасте делал приклады к автоматам и специальные лотки-салазки для транспортирования по снегу пулеметов системы «Максим». За самоотверженный труд В.А. Чистяков награжден медалью «За победу над Германией». После войны он отличился в качестве ведущего конструктора Минского завода автоматических линий как единственный глухой, возглавлявший конструкторское бюро среди слышащих, имел авторские свидетельства и патенты, награжден медалью ВДНХ и автомобилем «Москвич» [7, с.131–134].

После гибели председателя Гомельской областной организации Ф.Н. Коган в августе 1948 г. обязанности председателя исполнял А.С. Гольдин. В июле 1949 г. председателем Гомельской областной организации был назначен (нарушен устав БелОГ) Г.Г. Лиценштейн (глухой), который в дальнейшем неоднократно избирался на этот пост. Эпоха правления Г.Г. Лиценштейна (34 г.) выделялась подъемом культуры и развитием спорта среди глухих, укреплением материально-технической базы общества, строительством культурчреждений и жилых домов, расширением производственной сферы. В 70-е гг. XX в. был особый интерес глухих к получению среднего специального и высшего образования. В этот период Гомельская областная организация оказала содействие в открытии группы глухих в 1963 г. на базе Гомельского машиностроительного техникума, находившегося в подчинении Министерства тракторного и сельскохозяйственного машиностроения СССР. Уникальное учебное заведение явилось кузницей кадров в подготовке техников-технологов по обработке металлов резанием из числа инвалидов по слуху, прибывших со всех городов Советского Союза. Следует подчеркнуть, что значительную роль в этом сыграл ветеран и инвалид Великой Отечественной войны Г.Г. Лиценштейн (1919–2001 гг.), который родился в Ленинградской области и учился в артиллерийском училище. Лиценштейн участвовал в освобождении территории Беларуси, в том числе Гомеля, он дошел с войсками до Польши, где в одном из боев получил тяжелое ранение и потерял слух. За успешное участие в боевых

действиях был награжден орденом Красной Звезды, боевыми медалями и многочисленными юбилейными медалями [10, с. 11].

Заключение. Инвалиды по слуху – члены БелОГ в годы Великой Отечественной войны как участники боевых сражений, труженики тыла, проявили патриотизм, мужество и героизм во имя Великой Победы. Будучи удостоенными высоких наград, медалей, орденов и званий БССР и СССР, члены БелОГ доказали преданность Отечеству. В мирное время каждый из них внес значительный вклад в решение проблем реабилитации и социальной адаптации инвалидов по слуху. Белорусский исследователь социальной истории А.Д. Григорьев подчеркивает, что «Свои лучшие качества проявили в годы войны члены белорусских обществ слепых и глухих. Оставшиеся на оккупированной территории оказывали помощь партизанам и подпольщикам. Они выполняли функции связных, ремонтировали оружие и снаряжение, изготавливали теплые вещи и доставляли в партизанские отряды продовольствие и медикаменты, а способные владеть оружием, принимали участие в боевых действиях. Эвакуированные в тыл инвалиды по слуху... добровольно трудились на оборонных предприятиях, на транспорте, в сельском хозяйстве» [2, с. 159]. Годы периода Великой Отечественной войны как память, свидетельствующая о самых ярких страницах мужества и героизма глухих Белорусского общества глухих.

Библиографические ссылки

1. Беларуская Савецкая Энцыклапедыя / Гал. рэд. У.П. Броўка. Т. 11 – Галоўная рэдакцыя Беларускай Савецкай Энцыклапедыі. Минск, 1974. Т. 11. Футбол – Яя.
2. *Григорьев А. Д.* Становление и развитие социальной работы на Беларуси (X–XX вв.) : Дис. на соиск. учен. степ. д-ра ист. наук : 07.00. 02 / Бел. гос. пед. ун-т. им. М. Танка. 2000. Минск, 2000.
3. Положение о Белорусском Объединении Глухонемых: утв. постановлением СНК БССР, 3 авг. 1931 г. // Собр. законов и распоряжений Рабоче-крестьян. Правительства Белорус. ССР. Отд. 1. 1931. № 36. Ст. 232.
4. История Белорусского общества глухих : издание в 2-х частях / авт.-сост. С.К. Ганеева, ред. В.Ф. Мелеховец, С.П. Сапуто и др. Минск.: ГУ БЕЛИСА, 2016. Ч. 1.
5. История Всероссийского общества глухих : в 3 т. / сост. и отв. ред.: В. А. Паленный. М. : [б. и.], 2007–2011. Т. 1. 2007.
6. *Мелеховец В. Ф.* Восстановление Белорусского объединения глухонемых (1944–1946 гг.) // Вестник МГИРО. 2018. № 3. С. 18–22.

7. Минская областная организация Общественного объединения «Белорусское общество глухих»: Люди. События. Факты / Центр. Правление Бел. о-ва глухих. Минск : Энергопресс, 2006.

8. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). Ф. 1112. Оп. 2. Д. 1454.

9. Энциклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т. Т. 6. Кн. 2: Усвея – Яшын; Дадатак / Беларус. Энцыкл.; Рэдкал.: Г.П. Пашкоў (галоўны рэд.) і інш.; Маст. Э.Э. Жакевіч. Минск: БелЭн, 2003.

10. Нашим потомкам: История общества глухих Гом. обл. Гомель: ОАО «Полеспечать», 2006.

ПАМЯТЬ ПОДВИГА ПРЕДКОВ В НАШИХ СЕРДЦАХ

В. В. Сергеенкова

Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, sergeenkova_vera@mail.ru

Прослеживается вклад ближайших родственников (Сергеенковы и Федины) в дело Победы в Великой Отечественной войне на основе архивных материалов Центральных архивов Министерства обороны Республики Беларусь и рассекреченных материалов Министерства обороны Российской Федерации.

Ключевые слова: Сергеенковы; Федины; фронта Великой Отечественной войны; тыл для фронта.

ПАМЯЦЬ ПОДЗВІГУ ПРЭДКАЎ У НАШЫХ СЭРЦАХ

В. В. Сяргеенкова

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь, sergeenkova_vera@mail.ru

Прасочваецца ўклад бліжэйшых сваякоў (Сяргеенкавы і Федзіны) у справу перамогі ў Вялікай Айчыннай вайне на аснове архіўных матэрыялаў Цэнтральных архіваў Міністэрства абароны Рэспублікі Беларусь і рассакрэчаных матэрыялаў Міністэрства абароны Расійскай Федэрацыі.

Ключавыя словы: Сяргеенкавы; Федзіны; франты Вялікай Айчыннай вайны; тыл для фронту.

THE MEMORY OF THE FEAT OF OUR ANCESTORS IS IN OUR HEARTS

V. V. Sergeenkova

Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus, sergeenkova_vera@mail.ru

The contribution of the closest relatives (Sergeenkovs and Fedinis) to the Victory in the great Patriotic war is traced on the basis of archival materials of the Central archives of the Ministry of defense of the Republic of Belarus and declassified materials of the Ministry of defense of the Russian Federation.

Keywords: Sergeenkov; Fedin; fronts of the great Patriotic war; rear to front.

Великая Отечественная война, Великая Победа оставили глубокий неизгладимый след в судьбах почти всех семей Беларуси, России. Те страшные и великие дни запечатлелись в судьбах наших дедов и бабушек, матерей и отцов, близких родственников. Чем дальше испытания войны, тем отчетливее понимаешь, что забыть их нельзя. Эту статью посвящаю памяти моих родителей, дедушек, близких родственников, воевавших и погибших на войне, трудившихся в тылу. Их судьбы – судьбы многих и многих людей из бывших республик Советского Союза. Статья основана на материалах Центрального архива Министерства обороны Республики Беларусь, где хранится личное дело полковника В.А. Сергеенкова, данных «Книги памяти. Смоленская область. Краснинский, Монастырщинский районы», рассекреченных материалах Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации.

Мой дед, Алексей Ерофеевич Сергеенков родился в 1901 г. в д. Ломакино Краснинского района Смоленской области. С началом Великой Отечественной войны он был направлен в войска НКВД. По одной из версий он в 1942 г. был замучен фашистами в одном из концлагерей Могилевской области [1, л. 13 об.]. Правда, в последние годы появилась другая версия, согласно которой Сергеенков Алексей Ерофеевич, рядовой, «пропал без вести в ноябре 1943 г.» [2, с. 288; 3]. Его брат, Сергеенков Максим Ерофеевич, рядовой, погиб в бою 1 декабря 1943 г. и похоронен в д. Заполье Дубровинского района Витебской области [2, с. 288].

Старший брат моего отца Сергеенков Николай Алексеевич, родившийся в 1919 г., в 1939 г. добровольно ушел служить в военно-морской флот. Николай Алексеевич пропал без вести после июля 1941 г. в районе г. Кронштадт [2, с. 288; 1, л. 13 об.; 4]. Младший брат отца, Петр Алексеевич, находился в оккупации. После освобождения Смоленщины от немецко-фашистских захватчиков ушел воевать солдатом в Красную Армию [5]. После окончания войны он окончил сельскохозяйственную академию в г. Горки и работал в Смоленской области директором совхоза, главным зоотехником [1, л. 13 об.].

Мой отец, Сергеенков Василий Алексеевич, родился 8 марта 1922 г. в д. Ломакино Краснинского района Смоленской области. После

окончания 7-летней школы с сентября 1937 г. до сентября 1939 г. он учился в Ельненском сельскохозяйственном техникуме. В сентябре 1939 г. он добровольно стал курсантом Минского пехотного училища им. М.И. Калинина Западного Особого Военного Округа. Вместе с переводом училища он являлся с марта 1940 г. по март 1941 г. курсантом Лепельского пехотного училища, а с марта 1941 г. по май 1941 г. курсантом Череповецкого пехотного училища Вологодской области, которое закончил, получив звание лейтенанта [1, л. 4 об., 14–14 об.]. С первых дней Великой Отечественной войны он стал воевать на Карельском фронте в районе г. Реболы Карело-Финской ССР. Этот фронт считался самым длинным, его левый фланг начинался у Ладожского озера, а правый кончался в Заполярье на северной границе с Финляндией. В.А. Сергеенков с июня по декабрь 1941 г. был командиром стрелкового взвода 337 стрелкового полка 56 стрелковой дивизии, с января по апрель 1942 г. – командиром роты, с апреля по декабрь 1942 г. – командиром батальона 239 стрелкового полка 27 стрелковой дивизии. В его характеристике записано: «Сергеенков, участвуя в боях с белофиннами в сентябре м-це 1941 г. на Ребольском направлении Карельского фронта проявил мужество и отвагу. Командуя стрелковым батальоном, умело организовал уничтожение белофиннов. Только в одном бою по разгрому противника в р-не ЕВЖ-озера его батальон уничтожил более ста белофиннов, кроме этого были взяты большие трофеи. За проявленные в боях мужество и отвагу, за умелое командование подразделением в бою, тов. Сергеенков достоин правительственной награды орденом «Отечественной Войны II Степени» [1, л. 4 об., 14 об.]. В декабре 1941 г. ему было присвоено звание старшего лейтенанта, а в мае 1942 г. – капитана. В сентябре 1941 г. он был ранен, имел боевые награды [1, л. 4; 6]. В боевой характеристике от 11 мая 1942 г. на командира 1 стрелкового батальона 239 стрелкового полка 27 стрелковой дивизии старшего лейтенанта В. А. Сергеенкова записано: «Общее и военное развитие хорошее. Наклонность и способность к строевой службе имеет. Подразделением руководить умеет. В боях смел, решителен и находчив. Обладает волевыми качествами. Физически здоров. В походах вынослив. Должности командира Стрелкового батальона соответствует» [1, л. 13].

Отец не очень любил рассказывать о тяжелых событиях 1941–1942 гг. Из его скупых воспоминаний знаю, что большие проблемы на войне

создавали финские снайперы. Иногда он вспоминал, как тяжело пришлось ему выводить свой батальон из окружения, питаясь кровью и мясом убитых лошадей, морошкой и отваром из еловых лапок.

В декабре 1942 г. после очередного ранения он был отправлен в г. Ташкент в Военную Академию им. М.В. Фрунзе, где в мае 1943 г. окончил литературный курс и был зачислен слушателем Основного факультета Краснознаменной Ордена В.И. Ленина и Ордена А.В. Суворова I степени Военной Академии им. М.В. Фрунзе, которую окончил в 1946 г. В декабре 1943 г. стал членом ВКП(б). В июне 1945 г. Василий Алексеевич участвовал в параде Победы на Красной площади Москвы, за что получил личную благодарность Верховного Главнокомандующего генералиссимуса Советского Союза И.В. Сталина за хорошую строевую выучку [1, л. 3]. В июле – августе 1945 г. В. А. Сергеенков находился на стажировке в Германии в районе Потсдама [1, л. 14].

В ноябре 1946 г. ему было присвоено звание майора. Будучи в Москве, Василий Алексеевич познакомился со своей будущей женой, Фединой Валентиной Степановной. Их навсегда связало чувство любви, взаимопонимания и уважения. После окончания Академии он служил в Забайкальско-Амурском Военном округе недалеко от границы с Монголией [1, л. 4 об.].

В.А. Сергеенков до июня 1946 г. являлся помощником начальника I (Оперативного) отделения, а затем по октябрь 1948 г. – офицером по изучению и использованию опыта войны в Оперативном отделе 36 стрелковой Хинганской ордена В.И. Ленина дивизии 36 Армии Забайкальско-Амурского Военного округа и Оперативного отдела штаба 14 Армии Дальневосточного Военного округа [1, л. 4 об. – 5].

С ноября 1948 г. он учился на Военно-историческом факультете Краснознаменной Ордена В.И. Ленина и Ордена А.В. Суворова I степени Военной Академии им. М.В. Фрунзе, которую окончил с отличием в ноябре 1950 г. Ему было присвоено звание подполковника [1, л. 5]. В его Аттестации по окончании Академии значится: «с хорошей военно-теоретической подготовкой и опытом работы в строевых частях и крупных штабах Советской Армии. Дисциплинирован и требователен. Четок, аккуратен и исполнительен. Весьма трудолюбив и усидчив. Ум гибкий и глубокий. Суждения логичны и конкретны. Выводы делает содержательные и обоснованные. Характер имеет спокойный и ровный,

воля твердая. В ходе обучения на факультете показал отличные успехи по всем дисциплинам факультета, хорошие навыки педагогической и научно-исследовательской работы. ... Может быть использован на педагогической работе по кафедре истории военного искусства в военных Академиях» [1, л. 24].

С ноября 1950 г. по октябрь 1953 г. В.А. Сергеенков преподавал в Военном Педагогическом институте Советской Армии в г. Хлебников Московской области [1, л. 5]. С октября 1953 г. до июля 1954 г. он являлся преподавателем истории военного искусства, старшим преподавателем военной географии Гомельского Высшего Инженерного Радиотехнического училища войск Противовоздушной обороны (ПВО). В апреле 1955 г. ему было присвоено звание полковника.

С переводом училища в г. Минск осенью 1954 г. В.А. Сергеенков стал преподавателем, а с января 1956 г. – начальником кафедры общей тактики и общевойсковых предметов, с февраля 1956 г. по август 1957 г. – начальником кафедры тактики Минского Высшего Инженерного Радиотехнического Училища войск ПВО страны. С августа 1957 г. и до окончания службы в ноябре 1972 г. работал старшим преподавателем истории военного искусства и тактики МВИРТУ (позже МВИЗРУ — Минское Высшее Инженерное Зенитно-Ракетное Училище) [1, л. 5]. В.А. Сергеенков был в числе первого преподавательского состава МВИЗРУ, нынешней Военной Академии Республики Беларусь. Первые преподаватели МВИРТУ (МВИЗРУ), бывшие фронтовики, были очень хорошо подготовленными офицерами, высокообразованными, интеллигентными, тактичными. Как преподаватель истории военного искусства и тактики Василий Алексеевич разработал методику преподавания этих дисциплин, отличался хорошим лекторским мастерством. В училище он занимался научно-исследовательской работой, публиковал учебные пособия и статьи.

За боевые заслуги и свою добросовестную службу в Советской Армии В. А. Сергеенков награждался: орденами «Красная Звезда» и «Отечественной войны II степени», двумя медалями «За боевые заслуги», медалью — «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. Он оставил свой след в истории и России, и Беларуси.

Мой дед по материнской линии, Федин Степан Петрович, 1900 года рождения, добровольцем ушел на фронт. Красноармеец, стрелок, он погиб смертью храбрых в январе 1942 г. (по другим данным в сентябре 1942 г.) под Калинином, защищая Москву. Он был похоронен в братской могиле около д. Муруево Зубцовского района Калининской области [7]. До сих пор в семейном архиве хранится пожелтевшая «похоронка» на него.

Моя бабушка, Чебелева-Федина Александра Захаровна, 1900 года рождения, и моя мама, тогда Федина Валентина Степановна, 1923 года рождения, во время войны находились в Москве. Они вносили свой вклад в дело Великой Победы. Мама по мобилизации работала на лесозаготовках под Москвой в ноябре – декабре 1941 г., где обморозила ноги. Она почти ежедневно дежурила на крышах домов в центре Москвы, тушила зажигательные бомбы. Она и моя бабушка работали в Москве на секретном военном заводе 699, изготавливая снаряды для известных ракетно-минометных установок «Катюша» [8].

Сколько таких и подобных судеб испытали народы Советского Союза? Миллионы... Нельзя забывать прошлое, оно поможет оценить и понять настоящее, прогнозировать будущее. Всем, кто прошел испытания той страшной войны, вечная память потомков.

Библиографические ссылки

1. Центральный архив Министерства обороны Республики Беларусь. Ф. 4457. Оп. 106476. Д. п. 152.
2. Книга памяти. Смоленская область. Краснинский, Монастырщинский районы. // Режим доступа: URL: // <http://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=401155447>.
3. Сергеенков Алексей Ерофеевич // Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее: ЦАМО РФ) // <https://cdn.pamyat-naroda.ru/images3/Memorial/Z/006/058-0977520-0434/00000094.jpg>.
4. Сергеенков Николай Алексеевич // ЦАМО РФ // <https://cdn.pamyat-naroda.ru/images3/Memorial/Z/006/058-0977520-0434/00000094.jpg>.
5. Сергеенков Петр Алексеевич // ЦАМО РФ // <https://pamyat-naroda.ru/>.
6. Сергеенков Василий Алексеевич // ЦАМО РФ // <https://cdn.pamyat-naroda.ru/images2/VS/425/033-0690306-1173+012-1181/00000004.jpg>.
7. Федин Степан Петрович // ЦАМО РФ // <https://cdn.pamyat-naroda.ru/images3/Memorial/Z/001/058-0818883-0149/00000032.jpg>.
8. Федина Валентина Степановна // ЦАМО РФ // https://cdn.pamyat-naroda.ru/images3/Memorial/TV/011/179517_049/00000092.jpg.

СОВРЕМЕННОЕ КАРТОГРАФИРОВАНИЕ БЕЛОРУССКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ («БАГРАТИОН»)

С.Н. Темушев

Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, stepnik_bsu@tut.by

В статье рассматривается проблема создания военно-исторических карт, наиболее полно иллюстрирующих Белорусскую наступательную операцию 1944 года, которая привела к полному освобождению территории Беларуси от немецко-фашистских захватчиков. Делается вывод о достижении предельных возможностей в картографировании военных операций посредством традиционных способов создания карт на бумажном носителе. Дальнейшее развитие картографирования военных действий видится на пути создания электронных карт.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Белорусская наступательная операция; операция «Багратион»; исторические карты; военные действия; взаимодействие родов войск; электронная карта.

СУЧАСНАЕ КАРТАГРАФАВАННЕ БЕЛАРУСКАЙ НАСТУПАЛЬНАЙ АПЕРАЦЫІ («БАГРАЦІЁН»)

С.М. Цемушаў

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь, stepnik_bsu@tut.by

У артыкуле разглядаецца праблема стварэння ваенна-гістарычных карт, якія найбольш поўна ілюструюць Беларускаю наступальную аперацыю 1944 гада. Аперацыя прывяла да поўнага вызвалення тэрыторыі Беларусі ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў. Робіцца выснова аб дасягненні гранічных магчымасцяў у картаграфаванні ваенных аперацый з дапамогай традыцыйных спосабаў стварэння карт на папяровым носьбіце. Далейшае развіццё картаграфавання ваенных дзеянняў бачыцца на шляху стварэння электронных карт.

Ключавыя словы: Вялікая Айчынная вайна; Беларускае наступальнае аперацыя; аперацыя «Баграціён»; гістарычныя карты; ваенныя дзеянні; узаемадзеянне родаў войскаў; электронная карта.

MODERN MAPPING OF THE BELARUSIAN OFFENSIVE OPERATION («BAGRATION»)

St. Tsemushau

Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus, stepnik_bsu@tut.by

The article examines the problem of creating military-historical maps that most fully illustrate the Belarusian offensive operation of 1944, which led to the complete liberation of the territory of Belarus from the German fascist invaders. The conclusion is made about the achievement of the maximum possibilities in mapping military operations by means of traditional methods of creating maps on paper. Further development of the mapping of military operations is seen in the way of creating electronic maps.

Key words: *Great Patriotic War; Belarusian offensive operation; operation «Bagration»; historical maps; military operations; interaction of combat arms; electronic map.*

Стратегическая наступательная операция, осуществленная Красной Армией летом 1944 г., стала образцом высокого мастерства советских военачальников. Важнейшая особенность этого масштабного военного мероприятия, на которую прежде всего обращают внимание специалисты, заключалась в объединении единым замыслом действий группы фронтов, руководимых Верховным главнокомандованием. Для того времени это была новая форма стратегических действий. Координация действий 4-х фронтов, отдельные соединений и на более локальном уровне – подразделений – требовала серьезного планирования, при этом крайне важным было знание местности предстоящего наступления. Этими обстоятельствами определялась необходимость картографирования как движения отдельных группировок советских войск и их противников, так и операции в целом. Также и современному исследователю без карт невозможно понять общий замысел операции, ее масштаб и итоги.

Современным ученым дальнейшее углубление понимания обстоятельств освобождения Беларуси в ходе операции «Багратион» видится, прежде всего, на пути использования новых источников. Возможным это оказывается благодаря открытию архивных документов, в частности, Национального исторического архива Республики Беларусь, Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации,

других зарубежных архивов. Так, стали доступны журналы боевых действий – основной отчетный документ среднего командного состава вермахта [10, с. 60]. Итогом стало введение в научный оборот новых исторических фактов, которые были включены в новейшие публикации по рассматриваемой теме. Необходимо отметить, что в последнее десятилетие значительно увеличился объем публикаций по проблемам истории Великой Отечественной войны, включая тему освобождения Беларуси. Публикационная активность была обусловлена в том числе отмечаемыми в нашей стране на государственном уровне юбилейными датами, связанными с основными событиями прошедшей войны.

Тему освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков следует признать одной из самых разработанных в современной белорусской историографии. За последние несколько лет был опубликован ряд солидных работ, которые всесторонне раскрывают обстоятельства изгнания захватчиков с белорусской земли. Назовем лишь некоторые из них: «Минск: лето 1941 г., лето 1944» (автор: И.Ю. Воронкова) [7], «Освобождение Беларуси. 1943–1944» (коллектив авторов) [18], «Вклад белорусского народа в Победу в Великой Отечественной войне» (коллектив авторов во главе с А.М. Литвиным) [6], «Страна в огне: в 3 т. – Т. 3: Освобождение, 1944–1945» (коллектив авторов) [20; 21]. Ключевой проблемой 4-го тома «Истории белорусской государственности», подготовленного сотрудниками Института истории НАН Беларуси, также является тема Освобождения, которая рассматривается в контексте развития белорусской государственности [12]. Значительное количество работ, посвященных интересующей нас теме, издано и в России. Вот некоторые из них: «Операция “Багратион”. Взлом “белорусского балкона”» (автор – А.В. Исаев) [11], «Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. – Т. 4: Освобождение территории СССР. 1944 год» [4], «Операция “Багратион”: материалы международной научной конференции» [17], «Авиация в операции “Багратион”» [24].

Наряду с введением в научный оборот новых источников, углубляющих наше понимание оперативной обстановки на фронте в период подготовки и проведения Белорусской наступательной операции, не менее важным представляется детальное картографирование военных действий данного периода. Именно на пути создания комплекса

картографических материалов видится возможность дальнейшего исследования истории освобождения Беларуси. Данное утверждение, безусловно, справедливо и в отношении всех других военных операций, но ряд обстоятельств придает особое значение картографированию именно операции «Багратион». Связано это не только с признанием данного масштабного военного мероприятия «шедевром военного искусства», а также с тем, что оно представляло собой комплекс отдельных операций или целый каскад окружений германских войск, т.н. «котлов». Хотя и отмеченные обстоятельства также чрезвычайно важны, поскольку требовали рассчитывать операцию не только блестяще, но и с математической точностью (мнение Ю.А. Кнутова) [14]. Однако не менее значимыми особенностями операции «Багратион», требующими обращения к ее детальному картографированию, были следующие обстоятельства:

1) тесное взаимодействие различных родов войск – пехотных и моторизованных частей, включая разные виды бронетехники, артиллерии, авиации, речной флотилии;

2) прямая связь направления передвижения войск с характером местности (значительно пространство, занятое лесами и болотами);

3) активное партизанское движение на оккупированной противником территории, формирование партизанских зон и краев, действия партизан на коммуникациях.

Таким образом, Белорусская наступательная операция, получившая кодовое наименование «Багратион», в силу отмеченных обстоятельств требует при ее изучении обязательного использования картографических материалов. К сожалению, не всегда понимание этого можно обнаружить даже в современных публикациях (это относится, в том числе, к некоторым перечисленным выше фундаментальным исследованиям по истории освобождения белорусских земель).

Особенностью исторических событий является их локализация во времени и пространстве. Часто понимание происходящих событий оказывается невозможным без их пространственной приуроченности. Умение пользоваться исторической картой при этом является не самоцелью, а «средством для более осознанного восприятия событий и явлений истории» [22, с. 105]. Крайне важным представляется использование исторических карт в процессе обучения истории. Более

того, в ряде случаев необходимость присутствия карт на уроках истории не вызывает сомнений. Историческое событие априорно включает в себе временную и пространственную характеристику. Более того, многие события могут быть поняты только в связи с определенными пространственными условиями [15, с. 116–117]. Хотя исторические карты относятся к числу наглядных учебных пособий, следует обратить внимание на их принципиальное отличие от иных наглядных средств обучения: карты не дают конкретного, наглядного представления о событиях, а только воспроизводят пространственно-временные системы с помощью специального языка символов [22, с. 104].

Исторические карты обладают рядом особенностей: 1) в отличие от географических карт в исторических широко используется различная цветовая гамма (в чёрно-белом варианте – различные виды штриховки), посредством которой отображаются различные события и процессы во внутренней и внешней политике государств; 2) особыми методами (посредством изменения насыщенности цвета, нанесения штриховки, обозначением границ, изображения стрелок и т.д.) на исторических картах показывается динамика событий и процессов [22, с. 103]; 3) важнейшая нагрузка исторических карт ложится на отображении событий, имеющих пространственную локализацию, что достигается посредством нанесения на карту специальных знаков, часто не имеющих отношения к географии.

Несомненно, что обязательным дополнением исследования военных событий является историческая карта, обращение к которой необходимо для понимания стратегических замыслов и тактических ходов противостоящих сторон. Правильно организованная карта должна отражать особенности местности – ландшафт, наличие лесов и болот, которые оказывают непосредственное воздействие на направления или скорость перемещения войск. На традиционных картах, которые в основных своих особенностях восходят еще к дореволюционному времени, может присутствовать также изображение основных коммуникаций – шоссе и железных дорог, судоходных рек. Между тем современные технологии позволяют значительно расширить и разнообразить применение картографической продукции.

Вскоре после завершения Великой Отечественной войны было осуществлено картографирование операции «Багратион» в рамках

хорошо известного специалистам издания карт по военной истории – «Атласа офицера» (под ред. генерал-лейтенанта технических войск М.К. Кудрявцева). В данном издании карта, показывающая военные события 1944 г. («1944 год – год решающих побед (десять сокрушительных ударов Красной Армии и полное изгнание немцев из пределов Советского Союза)», масштаб 1 к 6 000 000), еще достаточно обобщенная: с советской стороны указываются только фронты (нет армий и более мелких соединений) [1, с. 206]. Значительно более детализованной и информационно насыщенной является карта в следующем издании «Атласа офицера» 1984 года. Операции «Багратион» в данном издании посвящена отдельная страница. На карте «Белорусская наступательная операция. Освобождение Восточной Польши. 23 июня – 14 сентября 1944 г.» в масштабе 1 к 4 000 000 присутствует указание на действия разных родов войск (включая авиацию), воинские соединения показаны на уровне армий и отдельных корпусов. Важно также, что на карте нового издания появилось обозначение рельефа местности и других физико-географических особенностей (болот) [2, с. 352]. Именно эта карта стала образцом для последующего тиражирования во множестве изданий. В белорусской картографии сложилась собственная традиция отображения военных событий освобождения территории Беларуси в 1944 г. Так, операция «Багратион» представлена на одной из карт «Нацыянальнага атласа Беларусі» – «Вялікая Айчынная вайна. Вызваленне Беларусі. Верасень 1943 г. – жнівень 1944 г.». На данной карте достаточно наглядно представлена динамика военных событий, дополнительно размещена информация о датах освобождения белорусских населенных пунктов. Однако на карте «Нацыянальнага атласа Беларусі» не нашел отражения рельеф местности и заболоченность территории. Белорусская картографическая традиция в отображении событий Великой Отечественной войны нашла продолжение в рамках многотомного проекта «Вялікі гістарычны атлас Беларусі» [8; 9], а также атласов для учреждений общего среднего и высшего образования Республики Беларусь [3; 5]. Во всех названных изданиях на исторических картах присутствуют устоявшиеся в картографии способы отображения военных событий, которые дают достаточно наглядное представление о военных действиях и легко могут быть «прочитаны» даже неподготовленным пользователем.

Тем не менее, присутствующие в современных изданиях карты Белорусской наступательной операции не в полной мере отражают один из важнейших принципов правильно организованной военной стратегии – четкое взаимодействие частей и разных родов войск. Именно на этой важнейшей черте операции «Багратион» писал в 1970-х гг. маршал авиации С.И. Руденко (летом 1944 г. он командовал 16-й воздушной армией): «Сейчас, восстанавливая в памяти эпизоды грандиозной битвы, отгремевшей 30 лет назад на земле и в небе Белоруссии, трудно избавиться от ощущения, что операция была нами выиграна еще до того, как о ее начале возвестили авиация и артиллерия. Впрочем, это чувство вполне естественно, когда анализируешь минувшие события и понимаешь, что успех дела был предрешен правильной оценкой обстановки, четким планированием, тщательной подготовкой, решительным осуществлением замысла. О значимости подготовительного периода свидетельствует и то, что потребовал он колоссального напряжения сил, мобильности всех звеньев фронтового организма» [цит. по: 19, с. 371].

Попыткой расширить традиционное отображение на исторических картах обстоятельств освобождения территории Беларуси в ходе операции «Багратион» является подготовка автором данной статьи комплекса карт для монографии Д.Б. Хазанова, посвященной роли авиации в Белорусской наступательной операции. Как известно, в этом военном мероприятии было задействовано рекордное количество авиации, была достигнута небывалая ранее концентрация авиационных сил. В операции было задействовано более 5700 самолетов и вся авиация дальнего действия – 1007 самолетов. Именно в превосходстве советских сил в воздухе видели основную причину сокрушительного поражения группы армий «Центр» независимые наблюдатели. Так, офицер СС П. Карель следующим образом оценивал ситуацию: «Почему русские смели с поля боя так много отважных, опытных, стойких дивизий и за сорок восемь часов ввергли группу армий «Центр» в абсолютную катастрофу? Задавать эти вопросы – значит искать факторы, стоящие за советской победой. Может быть, сказалось их огромное численное превосходство? Однако немецкий фронт на Востоке часто успешно противостоял численно превосходящему противнику. Может быть, мощь советской артиллерии? Но в этом нет ничего нового, и, конечно же, не здесь

причина катастрофы, немецкие дивизии не единожды сталкивались с такой плотностью артиллерийского огня. Решающий фактор состоял совершенно в другом – не в оглушающем численном превосходстве и великолепном вооружении Красной Армии, а прежде всего в появлении превосходящих красных воздушных сил, они решающим образом изменили баланс сил. Советское превосходство в воздухе явилось самым неприятным сюрпризом для немецких войск на Востоке. Долголетний немецкий контроль за небом над полями сражений в России неожиданно закончился» [13, с. 381].

Учитывая значимость авиации в осуществлении Белорусской наступательной операции крайне важным представляется адекватное отображение действий советских воздушных флотов на исторических картах. Такая попытка была осуществлена в упомянутой выше монографии российского историка Д.Б. Хазанова. На размещенных в ней картах с помощью специальных картографических приемов показаны действия дальней авиации накануне и в ходе операции «Багратион», роль советской авиации в общем замысле данного военного мероприятия. Но наиболее ценным представляется демонстрация тесного взаимодействия между советской авиацией и танковыми и конно-механизированными соединениями, особенно при прорыве немецких узлов обороны, подготовка и осуществление массированных ударов по укрепленным лагерям противника с целью ускорения ликвидации окруженных группировок и т.д. [24, с. 6]. В целом, серия из 12 карт позволила достаточно полно решить задачу демонстрации на картах действий авиации. На карты были нанесены: акции авиации дальнего действия, фронтовых бомбардировщиков ночью, фронтовых бомбардировщиков днем, штурмовиков по узлам сопротивления, отходящим войскам и окруженным группировкам противника. Необходимо также отметить информационную насыщенность данных карт, на которых присутствуют: особенности местности – гидронимия, болота; искусственные объекты – каналы, железные дороги; военные объекты – укрепленные линии, линии фронтов, расположение воинских соединений (армий и корпусов), авиационных частей и частей ПВО. Подготовленные для московского издания карты обладают достаточной степенью детализации: показаны как общие карты военных действий, охватывающие всю территорию Беларуси и Восточную Прибалтику, так и отдельные операции –

Витебско-Оршанская наступательная операция (23–28.06.1944); Могилевская наступательная операция (23–28.06.1944), Бобруйская наступательная операция (24–29.06.1944), Люблин-Брестская наступательная операция (24.07.–2.08.1944), Белостокская наступательная операция (5–27.07.1944), Шяуляйская наступательная операция (5–31.07.1944), а также ликвидация Минского котла [24, с. 433–440]. В целом рассмотренные карты можно считать пределом возможности традиционного изображения военных событий на карте с учетом современных полиграфических возможностей. В то же время следует отметить и недостатки этих и аналогичных карт. Так, хотя была сделана попытка показать синхронность и слаженность действий различных родов войск (это, прежде всего, пехотные подразделения, танковые части, авиация), но слабо представлены действия артиллерии. Кроме того, не показаны синхронные действия партизанских соединений, территории партизанских зон и краев (о возможностях картографирования действий партизан на территории Беларуси см.: 16). В последние годы открылась возможность более подробно показать действия противника с целью отражения наступления советских частей (так, недавно стали доступны ранее не публиковавшиеся картографические материалы по операции «Багратион», найденные в национальном архиве США (NARA)). Традиционная форма издания карт на бумажном носителе может быть расширена за счет указанной дополнительной информации, но дальнейшее развитие картографии видится в создании электронных исторических карт.

В самом общем плане преимущество электронных исторических карт заключается в возможности более эффективно решать вопросы обучения истории в учреждениях общего среднего и высшего образования [23]. Применительно же к военно-историческим картам электронных их вариант открывает следующие дополнительные возможности:

- масштабирование карты не только с целью увеличения изображения, но и для большей детализации отображенных военных событий;

- значительно большая информативность карты, в том числе за счет создания гиперссылок и всплывающих окон;

- широкое использование визуальных эффектов, в том числе задействие анимации, позволяющей увидеть события в динамике;
- более полное представление взаимодействия различных родов войск, например, за счет использования нескольких слоев изображений на одной карте;
- фрагментация отдельных эпизодов военных действий;
- включение отдельных военных операций (например, Белорусской наступательной операции) в широкий контекст военных событий на всех фронтах и в войне в целом (так, следует учитывать, что операция «Багратион» проводилась синхронно с высадкой союзников в Нормандии и открытием второго фронта).

Таким образом, в настоящее время существует необходимость дальнейшего совершенствования военно-исторических карт, иллюстрирующих события Белорусской наступательной операции 23 июня – 29 августа 1944 г. Между тем наряду с традиционной публикацией карт на бумажном носителе значительно большие перспективы видятся в создании электронных карт.

Библиографические ссылки

1. Атлас офицера. М.: Военно-топографическое управление, 1947.
2. Атлас офицера. М.: Военно-топографическое управление, 1984.
3. Атлас. Сусветная гісторыя Навейшага часу, 1945 г. – пачатак ХХІ ст. 11 клас. Мінск: Белкартаграфія, 2014.
4. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 4: Освобождение территории СССР. 1944 год. М.: Кучково поле, 2012.
5. Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны) [Карты]: атлас: учебное пособие для 10-го класса учреждений общего среднего образования с русским языком обучения. Минск: Белкартография, 2015.
6. Вклад белорусского народа в Победу в Великой Отечественной войне / А.М. Литвин [и др.]; редкол.: А.А. Коваленя (гл. ред.). Минск: Беларуская навука, 2015.
7. *Воронкова И. Ю.* Минск: лето 1941, лето 1944. Минск: Беларуская навука, 2014.
8. Вялікі гістарычны атлас Беларусі. Т. 4. Мінск: Белкартаграфія, 2018.
9. Гістарычны атлас Беларусі. Мінск: Белкартаграфія, 2020. 332 с.
10. *Иванова Т.* Операция «Багратион»: в свете новых научных исследований / Т. Иванова // Беларуская думка. 2020. № 11. С. 60–67.
11. *Исаев А. В.* Операция «Багратион». Взлом «белорусского балкона». М.: Яуза, 2019.

12. История белорусской государственности: в 5 т. Т. 4: Белорусская государственность накануне и в период Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления (1939–1953 гг.) / А.А. Коваленя и др.; отв. ред тома Н.Б. Нестерович; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. Минск: Беларуская навука, 2019. 567 с.
13. *Карель П.* Восточный фронт. Кн. 2. Выжженная земля 1943–1944 (сборник). М.: Эксмо, 2003.
14. *Князев С.* «Шедевр военного искусства»: почему операция советских войск «Багратион» считается одной из самых успешных во время ВОВ / Святослав Князев // RT на русском [Электронный ресурс]. 2020. Режим доступа: <https://ru.rt.com/dsnb>. Дата доступа: 30.12.2020.
15. *Короткова М. В.* Методика обучения истории в схемах, таблицах, описаниях. М.: Владос, 1999.
16. *Лукашоў А. А.* Картаграфічныя матэрыялы беларускіх партызан Вялікай Айчыннай вайны: азначэнне, віды, змест // Партизанское движение в Беларуси и его роль в разгроме фашистских захватчиков в 1941–1944 годах: материалы Международной научно-практической конференции (Минск, 25–26 июня 2009 года) / [редколлегия: М. В. Мясникович (председатель) и др.]. Минск, 2009. С. 132–136.
17. Операция «Багратион»: материалы международной научной конференции. М.: Яуза, 2020.
18. Освобождение Беларуси. 1943–1944 / В.В. Абатуров и др.; редкол. И.И. Басик [и др.]. Минск: Беларуская навука, 2014.
19. Освобождение Белоруссии. 1944 / Под ред. и с предисл. чл.-кор. АН СССР А.М. Самсонова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Наука, 1974.
20. Страна в огне: в 3 т. Т. 3: Освобождение, 1944–1945: в 2 кн. Кн. 1: Документы и материалы / А.А. Коваленя, А.О. Чубарьян, М.Ю. Мягков [и др.]; отв. ред. А.М. Литвин, М.Ю. Мягков; ред.-сост.: Д.В. Суржик. М.: Олма Медиа Групп, 2017.
21. Страна в огне: в 3 т. Т. 3: Освобождение, 1944–1945: в 2 кн. Кн. 2: Очерки / Отв. ред.: А.М. Литвин, ред.-сост.: Д.В. Суржик. М.: Олма Медиа Групп, 2017.
22. *Студеникин М. Т.* Методика преподавания истории в школе. М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003.
23. *Темушев В. Н.* Исторические карты. Проблемы их создания и применения на уроках истории. Минск: РИВШ, 2007.
24. *Хазанов Д. Б.* Авиация в операции «Багратион». М.: Фонд «Русские витязи», 2019.

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ПАРТИЗАНСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ (1941–1942 гг.)

И. В. Чернявский

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск,
Беларусь, cherny-95@mail.ru.*

В годы Великой Отечественной войны партизанской борьбой были охвачены все области БССР. Не была исключением и Западная Беларусь. Быстрота, с которой её захватил противник, а также ряд исторических предпосылок наложили свой отпечаток на развитие здесь борьбы народных мстителей. Первые группы и отряды начали появляться в западных областях БССР ещё в первый военный год – 1941. Увеличившись численно, окрепнув организационно и набравшись боевого опыта в течение 1942-1943 гг. партизанские формирования стали представлять собой значительную силу во вражеском тылу. Народные мстители Западной Беларуси наносили удары по оккупантам вплоть до прихода Красной Армии летом 1944 г. Тем самым они внесли свой вклад в приближение победы. У исследователей, занимающихся партизанскими формированиями западных областей БССР, как правило, наибольшие трудности вызывает период 1941-1942 гг. С чем это связано и какие особенности имеет данный период в изучении, будет отражено в данной статье.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; партизанское движение; Западная Беларусь; партизанские формирования.

АСАБЛІВАСЦІ ВЫВУЧЭННЯ ПАРТЫЗАНСКІХ ФАРМІРАВАННЯЎ ЗАХОДНЯЙ БЕЛАРУСІ (1941–1942 гг.)

І. В. Чарняўскі

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь,
cherny-95@mail.ru.*

У гады Вялікай Айчыннай вайны партызанскай барацьбой былі ахоплены ўсе вобласці БССР. Не была выключэннем і Заходняя Беларусь. Хуткасць, з якой яе захапіў праціўнік, а таксама шэраг гістарычных перадумоў наклалі свой адбітак на развіццё тут барацьбы народных мсціўцаў. Першыя групы і атрады пачалі з'яўляцца ў заходніх абласцях БССР яшчэ ў першы ваенны год – 1941. Павялічыўшыся колькасна, адужэўшы арганізацыйна і

набраўшыся баявога вопыту на працягу 1942-1943 гг. партызанскія фарміраванні сталі ўяўляць сабой значную сілу ў варожым тыле. Народныя мсціўцы Заходняй Беларусі наносілі ўдары па акупантам да прыходу Чырвонай Арміі ўлетку 1944 г. Тым самым яны ўнеслі свой уклад у набліжэнне перамогі. У даследчыкаў, якія займаюцца партызанскімі фарміраваннямі заходніх абласцей БССР, як правіла, найбольшыя цяжкасці выклікае перыяд 1941-1942 гг. З чым гэта звязана і якія асаблівасці мае дадзены перыяд у вывучэнні, будзе адлюстравана ў дадзеным артыкуле.

Ключавыя словы: Вялікая Айчынная вайна; партызанскі рух; Заходняя Беларусь; партызанскія фарміраванні.

PECULIARITIES OF STUDYING PARTISAN FORMATIONS OF WESTERN BELARUS (1941–1942)

I.V. Charniauski

Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus, cherny-95@mail.ru.

During the Great Patriotic war, partisan struggle covered all areas of the BSSR. Western Belarus was no exception. The speed with which it was captured by the enemy, as well as a number of historical prerequisites, left their mark on the development of the struggle of the people's avengers here. The first groups and detachments began to appear in the western regions of the BSSR as early as the first war year - 1941. Increasing in numbers, gaining organizational strength and gaining combat experience during 1942-1943 partisan formations began to constitute a significant force in the enemy rear. The people's avengers of Western Belarus attacked the invaders until the arrival of the Red Army in the summer of 1944. Thus, they contributed to the approach of victory. Researchers involved in partisan formations in the western regions of the BSSR, as a rule, experience the greatest difficulties during the period 1941-1942. With what it is connected and what features the given period in studying has, will be reflected in this article.

Keywords: *Great Patriotic war; partisan movement; Western Belarus; partisan formations.*

В современной белорусской исторической науке вопросы, касающиеся периода Великой Отечественной войны (1941-1944 гг.), в том числе и тема сопротивления захватчикам на оккупированной территории БССР, как и ранее в советский период, по-прежнему остаются в ряду наиболее актуальных. Важно отметить, что с каждым годом она

притягивает всё большее количество не только профессиональных исследователей, но и обычных людей, которые просто интересуются историей, увлекаются, к примеру, реконструкцией, коллекционированием и т.д. Помимо наших соотечественников Великой Отечественной войны и её событиями на оккупированной территории Беларуси занимаются как в ближнем, так и в дальнем зарубежье. Это говорит о не исчерпанности до наших дней данной темы. Во многом этому способствует и существование в XXI в. гораздо большего спектра возможностей, нежели ранее, к примеру, в период Советского Союза и «холодной войны».

Несмотря на такой живой интерес к данному периоду, а также на тот факт, что тема партизанского движения в БССР в годы ВОВ является достаточно изученной, остаются ещё актуальные и не до конца раскрытые вопросы. К таким можно отнести характеристику формирований народных мстителей в Западной Беларуси в 1941-1942 гг. Любое серьёзное исследование, претендующее на научное признание, невозможно представить без широкого использования источников и опоры на историографию рассматриваемого вопроса. Уже здесь начинаются трудности. Сложные условия, в которых приходилось начинать борьбу партизанским формированиям на территории Западной Беларуси в 1941-1942 гг., и недостаточный опыт ведения войны в тылу врага (а чаще всего его отсутствие) приводили в этот период к минимальному ведению документации по учёту личного состава, вооружения и боеприпасов, продовольствия и т.д. Многие материалы были утеряны в ходе тяжёлой лесной жизни, иногда попадая в руки врага. К примеру, у отряда № 96 (позже переименован в «Октябрьский»), действовавшего в Барановичской обл. с весны 1942 г., первые акты о боевой деятельности датируются летом 1943 г. [1, стр. 1-2]. Часто какая-либо информация находила отражение в письменном виде спустя большие временные промежутки, воспроизводилась по памяти или с чьих-то слов, что приводило к неточностям, а порой и к ошибкам. Так, данные о деятельности за весь 1942 г. отряд «Грозный», действовавший в Барановичской обл., записан в виде коротких отчётов лишь в 1943 г. [2, стр. 58]. К тому моменту многих лиц, принимавших в них непосредственное участие, уже не было в живых. У целого ряда партизанских формирований в рассматриваемый промежуток времени документальный учёт в принципе не вёлся или данных о таковом вообще

не сохранилось. Это касается, к примеру, отряда Громова в Барановичской обл., отряда Поддубного в Белостокской обл. и т.д. Всё это в совокупности обуславливает ограниченный круг первоисточников, которые доступны современному исследователю в архивах.

Ещё одной особенностью изучения партизанских формирований Западной Беларуси (1941-1942 гг.) является рассредоточенность материалов, касающихся их. Первые группы и отряды довольно часто меняли места дислокации, переходя из района в район, из области в область. Нередки были случаи смены командования, слияния с другими единицами, а иногда и вовсе прекращения существования формирований. По этим причинам те и так немногие архивные документы, которые сохранились и дошли до наших дней, можно обнаружить абсолютно в разных местах, даже там, где, казалось бы, их не должно быть. К примеру, сведения о партизанско-десантной группе «21», действовавшей в Барановичской обл. в 1942 г., разбросаны среди документации нескольких бригад, где воевали её бывшие бойцы и командиры [3, стр. 4]. А материалы об отряде Свентаржицкого, дислоцировавшегося в Налибокской пуще, содержатся в делах формирований сразу нескольких областей. Всё бы ничего, но они никак не выделяются среди цельных массивов документов, поэтому обнаружить их без подробной и внимательной проработки сопутствующих (а это зачастую десятки и сотни листов) не представляется возможным.

Целый ряд материалов в связи с жизненными перипетиями и коллизиями судьбы остался на руках у непосредственных участников борьбы в тылу врага в годы Великой Отечественной войны. Некоторые из них со временем оказались в научных учреждениях (были переданы самими ветеранами или их родственниками) и сейчас доступны исследователям [4]. Ряд источников, к большому сожалению, безвозвратно утерян. Отдельную группу источников образуют материалы оккупационных властей, ведомств, учреждений, сталкивавшихся по роду занятий и долгу службы с партизанами, а также боевых формирований непосредственно боровшихся с ними. Большая их часть находится за рубежом и в научный оборот отечественными исследователями введена недостаточно. Здесь важными сдерживающими факторами являются знание немецкого языка и наличие возможностей для продолжительного

нахождения за границей с целью качественной проработки массива документов по проблеме.

Что касается историографии, то с ней дела обстоят лучше. На протяжении долгого времени, начиная с послевоенных лет и вплоть до наших дней, было опубликовано и продолжает выходить из печати достаточно большое количество работ, посвящённых партизанскому движению. Материалы по территории западных областей БССР найти можно не во всех, но всё же они присутствуют. В Советском Союзе, когда ещё были живы многие из непосредственных участников военных событий, публиковалось достаточно большое количество мемуаров. Особенно в 1970-1990-х гг. [5]; [6]; [7]. Их значение при изучении партизанских формирований Западной Беларуси (1941-1942 гг.) трудно переоценить. В ряде случаев они являются, по сути, единственными источниками информации. По сравнению с другими областями БССР, где действовали народные мстители, для западных мемуары наиболее важны. Это ещё одна особенность. Воспоминания писались чаще всего представителями из командного состава и посвящены они были в большинстве своём периоду 1943-1944 гг., когда партизанское движение уже было хорошо организовано, а инициатива постепенно перешла на сторону народных мстителей. К тому же эти публикации проходили по несколько стадий редактирования, что приводило к потере многих важных фактов. Также стоит отметить, что не все из первых партизан, начавших борьбу с врагом в Западной Беларуси в 1941-1942 гг., пережили войну. Несмотря на это, при критическом анализе мемуарных источников и сопоставлении их с архивными материалами, они могут дать определённое количество полезной информации.

Ещё одной особенностью изучения партизанских формирований Западной Беларуси является отсутствие современной обобщающей работы, в которой воедино собраны и систематизированы наработанные за многие годы материалы. Есть несколько работ советского периода, которые в определённой степени можно взять за основу [8]; [9]. К плюсам в них можно отнести довольно успешные попытки систематизации и хронологического упорядочивания событий и фактов, связанных с партизанским движением в Западной Беларуси. В них были определены основные его этапы. Материалы, использованные в этих трудах, были подобраны качественно, что во многом объясняется

большим, в сравнении с более ранними изданиями, обращением к архивным материалам, в том числе, к документам врага, взятым из архивов СССР, ГДР, ПНР. Важно и то, что эти работы являются не просто сборниками информации, а содержат её анализ. Авторы проводят параллели между событиями на оккупированных территориях с тем, что происходило в целом по стране и на фронте; пытаются объяснять многие события с точки зрения процессов, которые происходили в годы Великой Отечественной войны, а не просто в соответствии с устоявшимися идеологическими штампами, которые всё равно присутствуют на страницах этих изданий и во многом задают стиль подачи материала.

Всё более актуальным в современной исторической науке становится использование электронных баз данных. При изучении партизанских формирований на территории Западной Беларуси в годы Великой Отечественной войны оно также имеет место быть. В определённой степени такой подход открывает широкие перспективы перед исследователями. Эти источники информации при должных знаниях и умениях, а также качественном анализе, могут дать много полезного. Современный мир в этом отношении является показательным и переломным: создание таких объёмных баз данных, размещённых на Интернет-ресурсах, как российские «Мемориал» [10] и «Память народа», белорусский портал «Партизаны Беларуси» [11] ещё два десятилетия тому назад трудно было предоставить. А сейчас это стало возможно: не выходя из дома найти столь обширную информацию. Следует отметить, что работа над их обновлением и пополнением не останавливается, а постоянно продолжается.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. была одержана важная историческая победа над гитлеровской Германией, одной из важных сил, её приблизивших, стала партизанская борьба на оккупированной врагом территории Советского Союза. Она имела широкие масштабы и охватила все области БССР, в том числе и западные. Партизанские формирования, действовавшие там, прошли сложный путь становления. 1941-1942 гг. выдались особенно тяжелыми. Современные исследователи, занимающиеся данной темой, сталкиваются с рядом особенностей при изучении этого периода. Они и были описаны в данной статье. Учитывая их, можно качественно, сохранив достаточно много времени, вести изыскания.

Библиографические ссылки

1. Отчёты, акты о боевой и диверсионной деятельности отряда «Октябрьский» бригады им. Кирова // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 1399. Оп. 1. Д. 429.
2. Отчёты о боевых операциях отряда «Грозный» Первомайской бригады // НАРБ. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 563.
3. Акты о боевой деятельности отряда им. Ворошилова // НАРБ. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 599.
4. *Черепица В. Н.* Уходили в поход на врага : партизанская бригада им. К. Калиновского в 1943-1944 гг. : (по док. и материалам архива нач. штаба С. В. Чудинова). Гродно : Гродн. тип., 2012.
5. *Жунин С. Г.* От Днепра до Буга. Минск : Беларусь, 1974.
6. *Климов И. Ф.* Партизаны Вилейщины. 2-е изд., доп. и перераб. Минск : Беларусь, 1970.
7. *Мурашов А. Г.* Партизанская берёза. Минск : Беларусь, 1988.
8. *Шубин Г. А.* Из истории всенародной борьбы против немецко-фашистских оккупантов в западных областях Белоруссии (июнь 1941 – июль 1944 гг.) / М-во сельск. хоз-ва СССР. Волгоград. с.-х. ин-т. Кафедра истории КПСС. Волгоград : Нижне-Волж. кн. изд-во, 1972.
9. Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941-июль 1944) : краткие сведения об организационной структуре партизанских соединений, бригад (полков), отрядов (батальонов) и их личном составе / [А. Л. Манаенков и др.] ; Институт истории партии при ЦК КП Белоруссии – филиал Института марксизма-лененизма при ЦК КПСС. Минск : Беларусь, 1983.
10. Источники информации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://obd-memorial.ru/html/sources.htm>. Дата доступа : 18.04.2020.
11. Карта сайта [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://partizany.by/site-map/>. Дата доступа : 18.04.2020.

ЛЮДЗІ І НАРОДЫ НА ВАЙНЕ: ГЕРАІЗМ І ПАЎСЯДЗЁННАСЦЬ

УДК 94(575.2)”1941-1945”

УЧАСТИЕ ГЕРОЕВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА И ПОЛНЫХ КАВАЛЕРОВ ОРДЕНА СЛАВЫ – КЫРГЫЗСТАНЦЕВ В ОСВОБОЖДЕНИИ БЕЛОРУССИИ ОТ НАЦИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ (1943–1944 гг.)

Н.А. Алымкулов

*Кыргызский Национальный Университет им. Ж. Баласагына (г. Бишкек, Кыргызстан)
narynbek2003@yandex.ru*

Статья посвящена истории участия Героев Советского Союза и полных кавалеров ордена Славы – кыргызстанцев в освобождении белорусской земли от фашистских оккупантов в 1943-1944 гг. Показан район совершения подвига (области, районы, населенные пункты), род войск, воинское звание, средний возраст Героев, места захоронения героически погибших сынов Отечества (пять человек), воинские награды и судьбы восьми Героев войны в послевоенный период.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Киргизская ССР; Герои Советского Союза; полные кавалеры ордена Славы трёх степеней; Белоруссия; район боевых действий; подвиг; отвага; героизм кыргызстанцев.

УДЗЕЛ ГЕРОЯЎ САВЕЦКАГА САЮЗА І ПОЎНЫХ КАВАЛЕРАЎ ОРДЭНА СЛАВЫ – КЫРГЫЗСТАНЦАЎ У ВЫЗВАЛЕННІ БЕЛАРУСІ АД НАЦЫСЦКІХ ЗАХОПНІКАЎ (1943–1944 гг.)

Н.А. Алымкулаў

*Кыргызскі нацыянальны ўніверсітэт імя Ж. Баласагына, г. Бішкек, Кыргызстан;
narynbek2003@yandex.ru*

Артыкул прысвечаны гісторыі ўдзелу Герояў Савецкага Саюза і поўных кавалераў ордэна Славы-кыргызстанцаў у вызваленні беларускай зямлі ад фашысцкіх акупантаў у 1943-1944 гг. паказаны раён здзяйснення подзвігу (вобласці, раёны, населеныя пункты), род войскаў, воінскае званне, сярэдні ўзрост герояў, месцы пахавання гераічна загінуўшых сыноў Айчыны (пяць чалавек), воінскія ўзнагароды і лёсы васьмі герояў вайны ў пасляваенны перыяд.

Ключавыя словы: Вялікая Айчынная вайна; Кіргізская ССР; Героі Савецкага Саюза; поўныя кавалеры ордэна Славы трох ступеняў; Беларусь; раён баявых дзеянняў; подзвіг; адвага; гераізм кыргызстанцаў.

THE PARTICIPATION OF THE HEROES OF THE SOVIET UNION AND THE FULL KNIGHTS OF THE ORDER OF GLORY – THE KYRGYZSTANI IN THE LIBERATION OF BELARUS FROM NAZI INVADERS (1943–1944)

N. Aymkulov

The article is devoted to the history of the participation of Heroes of the Soviet Union and Full Knights of the Order of Glory – the Kyrgyz people in the liberation of the Belarusian land from the Nazi occupiers in 1943-1944. It shows the area of the feat (regions, districts, settlements), the type of army, military rank, the average age of the Heroes, the burial places of the heroically dead sons of the Fatherland (five people), military awards and the fate of eight Heroes of the war in the post-war period.

Key words: *Great Patriotic War; Kyrgyz SSR; Heroes of the Soviet Union; full knights of the Order of Glory of three degrees; Belarus; war zone; feat; courage; heroism of the Kyrgyz people.*

В связи с началом Великой Отечественной войны, как известно, народы СССР, активно участвовали в защите своей Родины. Сотни тысяч советских граждан погибли, защищая её. Нижеприведенная таблица убедительно показывает, удельный вес людей учтенных национальностей страны, сложившие свои головы в этой жестокой войне за ее независимость в 1941-1945 годы [1].

Национальность погибших военнослужащих	Общее число погибших	В процентах от общей численности данной нации	В процентах к общему числу безвозвратных потерь (8 668 400 человек)
Русские	5 747 100-5 756 000 человек	5,78	66,29-66,40
Украинцы	1 376 500-1 377 000-1 377 400 человек	4,90	15,87-15,88-15,89
Белорусы	251 400-252 000-252 900 человек	4,79	2,90-2,91
Татары	187 700-	нет св.	2,16-2,17

Национальность погибших военнослужащих	Общее число погибших	В процентах от общей численности данной нации	В процентах к общему числу безвозвратных потерь (8 668 400 человек)
	188 300 человек		
Евреи	138 700- 142 500 человек	нет св.	1,60-1,64
Казахи	125 500- 130 000 человек	4,05	1,44-1,49
Узбеки	117 700- 117 900- 121 400 человек	2,43	1,35-1,36-1,40
Армяне	83 700- 89 500 человек	3,89	0,96-1,03
Грузины	63 300- 79 500- 79 700 человек	3,53	0,73-0,91
мордва/мордины	63 300 человек	нет св.	0,73
Чуваши	58 400- 63 100- 63 300 человек	нет св.	0,67-0,72-0,73
Азербайджанцы	53 900- 58 100- 58 500 человек	2,57	0,62-0,67
Молдаване	31 700- 53 700- 53 900 человек	нет св.	0,36-0,61-0,62
Башкиры	26 600- 26 900- 31 700- 32 100 человек	нет св.	0,30-0,31-0,36-0,37
Кыргызы	23 200- 26 600, по данным на 2012 год – 54 297 человек	3,01	0,26-0,30; 0,62
Удмурты	22 900- 23 200- 23 400 человек	нет св.	0,26
Таджики	21 300- 22 500- 22 900 человек	3,37	0,24-0,25-0,26
Туркмены	21 200- 21 300- 21 700 человек	2,62	0,24-0,25
Эстонцы	20 900 человек	нет св.	0,24
Марийцы	13 000- 20 800- 20 900 человек	нет св.	0,14-0,23-0,24

Национальность погибших военнослужащих	Общее число погибших	В процентах от общей численности данной нации	В процентах к общему числу безвозвратных потерь (8 668 400 человек)
буряты	11 600- 13 000 человек	нет св.	0,13-0,14
Коми	11 600- 16 500 человек	нет св.	0,13-0,19
Латыши	11 600 человек	нет св.	0,13
Литовцы	11 600 человек	нет св.	0,13
народы Дагестана	11 100- 11 300 человек	нет св.	0,12-0,13
Осетины	10 400- 10 700 человек	нет св.	0,11-0,12
Поляки	10 100 человек	нет св.	0,11
Карелы	9 500 человек	нет св.	0,10
Калмыки	4 000 человек	нет св.	0,046
кабардинцы и балкарцы	3 400 человек	нет св.	0,039
Греки	2 400 человек	нет св.	0,027
чеченцы и ингуши	2 300 человек	нет св.	0,026
Финны	1 600 человек	нет св.	0,018
Болгары	1 100 человек	нет св.	0,012
чехи и словаки	400 человек	нет св.	0,004
Китайцы	400 человек	нет св.	0,004
Югославы	100 человек	нет св.	0,001
другие национальности	33 700- 71 100 человек	нет св.	0,388-0,820
ВСЕГО	8 668 400 (в среднем) человек	–	100,0

Таблица свидетельствует, что больше всего за свободу и независимость СССР Великой Отечественной войне погибли представители русского, украинского, белорусского и татарского народа. Если взять сведения о национальном составе безвозвратных потерь по Кыргызстану в годы войны, то имеется следующая информация [2]:

Национальный состав погибших и без вести пропавших военнослужащих кыргызстанцев	Число погибших	% от общего числа погибших
Кыргызы	54 297	35,21
Русские	34 836	22,59
Украинцы	7 906	5,13
Узбеки	7 332	4,76
Татары	1 135	0,72

Национальный состав погибших и без вести пропавших военнослужащих кыргызстанцев	Число погибших	% от общего числа погибших
Евреи	1 106	0,71
Таджики	493	0,32
Дунгане	272	0,17
Казахи	248	0,16
Уйгуры	223	0,15
Белорусы	132	0,09
Немцы	77	0,05
Калмыки	67	0,04
Азербайджанцы	62	0,04
Башкиры	59	0,04
Балкарцы	51	0,03
другие национальности	320	0,21
дополнительные потери (по уточненным данным)	45 593	29,57
ВСЕГО	154 209	100,0

Данные, приведенные в таблице показывают, что количество погибших кыргызов составили 35,21%, русских – 22,59%, украинцев – 5,13%, а наших соотечественников белорусской национальности составили 132 человека, или 0,09% от общего числа потерь. Это 11-й показатель среди приведенных в таблице 16-ти национальностей, проживавших тогда в Киргизской ССР.

В годы войны многие бойцы, командиры, медработники и политработники РККА и ВМФ СССР за свои подвиги были награждены орденами и медалями страны, отмечены благодарностью командования. Но награждение в 1941-1945 гг. советских солдат и матросов, офицеров, медработников, связистов, снайперов и т. д. было **довольно скромной**. Так, на 1 января 1945 года среди награжденных было: русских – 2 373 068, украинцев – 482 210, **белорусов – 116 043**, татар – 65 145, евреев – 63 373, казахов – 37 743, узбеков – 26 682, армян – 26 445, мордвин – 21 688, грузин – 20 174, чувашей – 20 078, азербайджанцев – 13 497, башкир – 11 450, марийцев – 8 076, осетин – 5 277, кыргызов – 4 857, туркмен – 4 608, таджиков – 4 027, карелов – 3 198, латышей –

3 392, эстонцев – 3 243, литовцев – 2 028, молдаван – 1 981 и других национальностей – более 169 000 человек, а всего **3 486 283** человека [3].

По данным же на 1 ноября 1947 года количество награжденных военнослужащих увеличилось, по сравнению с вышеприведенными данными в 2,66 раза, составив **9 284 199 человек**. Из общего числа награжденных на русских приходилось 6 172 976 награждений (66,48%), на украинцев – 1 710 766 (18,42%), **белорусов – 311 105 (3,35%)**, татар – 174 886 (1,88%), евреев – 160 772 (1,73%), казахов – 96 638 (1,04%), узбеков – 80 013 (0,86%), армян – 66 802 (0,71%), мордвин – 57 320 (0,61%), чувашей – 53 566 (0,57%), грузин – 49 106 (0,52 %), азербайджанцев – 36 180 (0,38%), башкир – 29 900 (0,32%), удмуртов – 19 229 (0,20%), марийцев – 18 253 (0,19%), кыргызов – 15 449 (0,16%), туркмен – 14 923 (0,16%), таджиков – 13 997 (0,15%), коми – 13 188 (0,14%), осетин – 12 730 (0,13%), эстонцев – 11 489 (0,12%), латышей – 11 133 (0,11%), карелов – 7 899 (0,08%), литовцев – 6 133 (0,06%), бурят – 6 053 (0,06%) и на других национальностей – 133 693 человек (1,44%) [4].

В последующие годы выявлялись новые и новые герои, и награды находили своих хозяев, однако незаслуженно забытых Героев **было еще достаточно**. И эта тенденция сохранилась до сегодняшнего дня.

Особо отличившихся в войне, как известно, представляли к званию Героя Советского Союза, а также с ноября 1943 года рядовой и сержантский состав мог быть представлен и награждению орденом Славы трёх степеней (III, II и I степени). О количестве указанных народов и народностей СССР на 1939 год и их представителей, ставшими Героями Советского Союза (данные разных лет), свидетельствует нижеприведенная таблица:

Национальнос ти	Численнос ть (по данным переписи населения СССР 1939 года) Человек [5]	По данным советского исследовате ля С. Голикова (на 1-е января 1945 года) [6]	По данным советского и российского ученого, д. и. н. профессора Г.А. Куманёва [7], И.И. Евдокименко и О.А. Ярыгиной [8] и авторов книги «Великая Отечественн ая война. 1941 – 1945» [9]	По сведениям д.э.н. и д.тех. н., профессо ра М.Ч. Чагучиева [10]	По сведениям д.и.н., ведущего научного сотрудник а Институт а истории АН СССР, профессо ра Н.Ф. Бугая и д. полит. н., профессо ра Ю.И. Дубровин а [11]	По данным из книги подполковни ка в отставке А.Л. Шафира [12]
Русские	99591520	4 123	8 160	7 998	8 182	8 182
украинцы	28111007	1 033	2 069	2 021	2 072	2 073
белорусы	5 275 393	119	309	299	311	309
татары	4313 488	нет св.	161	161	161	161
евреи	3 028 538	нет св.	108	107	108	143
казахи	3 100949	58	96	96	96	96
грузины	2 249 636	41	90	90	91	91
армяне	2 152 860	37	90	89	90	106
узбеки	4 845 140	41	69	67	69	69
мордвины/ мордовцы	1 456 330	нет св.	61	63	61	63
чувашаи	1 369 574	нет св.	44	45	44	46
азербайджанцы	2 275 678	20	43	43	43	43
башкиры	843 648	нет св.	39	38	39	39
осетины	354 818	нет св.	32	31	32	33
народы Дагестана	707 318	нет св.	нет св.	нет св.	нет св.	30
туркмены	812 404	нет св.	18	16	18	18
марийцы	481 587	нет св.	18	18	18	18
литовцы	32 624	нет св.	15	15	15	15
таджики	1 229 170	нет св.	14	15	14	14
латыши	114 476 (а вместе с латгальцам и 128 345 человек)	нет св.	13	12	13	13
кыргызы	884 615	нет св.	12 [13]	12	12	13
удмурты	606 326	нет св.	10	10	10	10

Национальнос ти	Численнос ть (по данным переписи населения СССР 1939 года) Человек [5]	По данным советского исследовате ля С. Голикова (на 1-е января 1945 года) [6]	По данным советского и российского ученого, д. и. н. профессора Г.А. Куманёва [7], И.И. Евдокименко и О.А. Ярыгиной [8] и авторов книги «Великая Отечественн ая война. 1941 – 1945» [9]	По сведениям д.э.н. и д.тех. н., профессо ра М.Ч. Чагучиева [10]	По сведениям д.и.н., ведущего научного сотрудник а Институт а истории АН СССР, профессо ра Н.Ф. Бугая и д. полит. н., профессо ра Ю.И. Дубровин а [11]	По данным из книги подполковни ка в отставке А.Л. Шафира [12]
коми	422 317	нет св.	10	10	10	12
цыгане	88 242	нет св.	нет св.	нет св.	нет св.	11
карачаевцы	75 763	нет св.	нет св.	нет св.	нет св.	11
карелы	252 716	нет св.	9	8	9	6
эстонцы	143 589	нет св.	8-9	9	9	9
калмыки	134 402	нет св.	8	8	8	8
поляки	630 097	нет св.	нет св.	нет св.	нет св.	8
греки	286 444	нет св.	нет св.	нет св.	нет св.	8
кабардинцы	164 185	нет св.	7	6	7	8
немцы	1 427 232	нет св.	нет св.	нет св.	нет св.	9
буряты	224 719	нет св.	нет св.	нет св.	нет св.	8
чехи и словаки	27 681	нет св.	нет св.	нет св.	нет св.	7
адыгейцы	88 115	нет св.	6	6	6	6
чеченцы	407 968	нет св.	нет св.	6	нет св.	6
крымские татары	218 179	нет св.	нет св.	5	нет св.	6
абхазцы/ абхазы	59 003	нет св.	5-6	4	5	5
французы (граждане Франции)	1 637	нет св.	нет св.	нет св.	нет св.	4
Якуты	242 080	нет св.	3	2	3	3
ингуши	92 120	нет св.	нет св.	нет св.	нет св.	3
черкесы	30 000	нет св.	нет св.	нет св.	нет св.	2
хакасы	52 771	нет св.	нет св.	нет св.	нет св.	2
финны	143 437	нет св.	нет св.	нет св.	нет св.	2
болгары	113 494	нет св.	нет св.	нет св.	нет св.	2
уйгуры	97 448	нет св.	нет св.	нет св.	нет св.	2

Национальнос ти	Численнос ть (по данным переписи населения СССР 1939 года) Человек [5]	По данным советского исследовате ля С. Голикова (на 1-е января 1945 года) [6]	По данным советского и российского ученого, д. и. н. профессора Г.А. Куманёва [7], И.И. Евдокименко и О.А. Ярыгиной [8] и авторов книги «Великая Отечественн ая война. 1941 – 1945» [9]	По сведениям д.э.н. и д.тех. н., профессо ра М.Ч. Чагучиева [10]	По сведениям д.и.н., ведущего научного сотрудник а Институт а истории АН СССР, профессо ра Н.Ф. Бугая и д. полит. н., профессо ра Ю.И. Дубровин а [11]	По данным из книги подполковни ка в отставке А.Л. Шафира [12]
алтайцы (ойроты)	47 867	нет св.	нет св.	нет св.	нет св.	2
тувинцы	нет св.	нет св.	нет св.	1	нет св.	нет св.
корейцы	182 339	нет св.	нет св.	нет св.	нет св.	1
курды	15 877	нет св.	нет св.	нет св.	нет св.	1
балкарцы	42 685	нет св.	нет св.	нет св.	нет св.	1
дунгане	13 930	нет св.	нет св.	нет св.	1	1
эвенцы/ эвены	9 698	нет св.	нет св.	нет св.	нет св.	1
испанцы	3 187	нет св.	нет св.	нет св.	нет св.	1
другие национальнос ти / народы	207 267	662	нет св.	984	нет св.	нет св.

Правда, такой подход вызывал много споров и справедливых возражений, ибо Победу ковали весь советский народ, куда входили по одним данным 60 наций, народностей, национальных групп, проживающих в СССР к декабрю 1941 года [14], по другим – на февраль 1945 года в стране проживало представители 182 национальностей и народностей [15], а по данным московского исследователя Н. Матюшкина и кыргызстанского историка А.В. Пекова на 1 ноября 1947 года в стране проживало 193 наций, народностей и национальных групп [16].

Как и сотни тысяч советских воинов, в 1943-1944 годах десятки кыргызстанцев участвовали в освобождении Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков. Среди них было 13 Героев Советского Союза, что составляет 15,66% от общего числа Героя Советского Союза в Кыргызстане. На начало 2020 года в Республике их насчитывалось 83 человека и 31 полный кавалер ордена Славы. Первыми из них Героями стали славные сыны белорусского и узбекского народа – Пётр Антонович Акуционок (25.04.1923. – 15.10.1943.) и Ташмамат Джумабаев (24.08.1924. – 09.01.1995.), совершившие свои подвиги в один день – (15 октября 1943 года), в одном районе (районе пгт Лоев, Лоевского района, Гомельской области) и служивших в одном полку (685-й), в одной дивизии (193-я стрелковая), в одной армии (65-я) и воевали на одном Центральном фронте.

П.А. Акуционок прибыл в Кыргызстан из Белоруссии (посёлок Шумилино Сиротинский район Витебская область) в начале войны вместе с эвакуированным предприятием. Работал на шахте «Капитальная» в г. Таш-Кумыр. В ряды Красной Армии был призван в январе 1942 года Таш-Кумырским РВК Жалал-Абадской области Киргизской ССР. 15 октября 1943 года младший лейтенант, командир стрелкового взвода 685-го стрелкового полка (193-я стрелковая дивизия, 65-я армия, Центральный фронт) в составе первого эшелона форсировал Днепр в (Белоруссия) и совместно с другими подразделениями захватил плацдарм. Отбивая яростные контратаки противника, он погиб смертью храбрых. Похоронен в братской могиле в городе Лоев. Указом Президиума Верховного Совета СССР (ПВС СССР) от 30 октября 1943 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно). П.А. Акуционок, как и Т. Джумабаев стал одним из 134 солдат и сержантов, 82 офицера и 4 генерала 65-й армии, получившего звание Героя Советского Союза, за форсирование Днепра [17].

Ташмамат Джумабаев был призван в Действующую армию Ошским ГВК Киргизской ССР 12 октября 1942 года. Через год, 15 октября 1943 года, командир отделения 685-го стрелкового полка сержант Т. Джумабаев во главе отделения одним из первых переправился через Днепр и успешно отразил все контратаки противника на захваченном плацдарме. Его оружейный расчет уничтожил 18 огневых точек, две минометной батареи, два танка. Указом ПВС СССР также от 30 октября

1943 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Кроме того, он был награждён орденами Ленина, Отечественной войны I степени и медалями. После войны закончил Харьковское артиллерийское училище (1945 г.) и Ташкентское общевойсковое училище (1964 г.). Продолжал служить в Вооруженных Силах СССР, и в 1971 году ушел в отставку в звании майора. Затем жил и работал в родном городе Ош. Умер в январе 1995 года.

На территории Витебской области Белоруссии 22 июня 1944 года отличился гвардии ефрейтор 201-го гвардейского стрелкового полка (67-й гвардейская стрелковая дивизия, 6-я гвардейская армия, 1-й Прибалтийский фронт) **Осмон (Осман, Усман) Якубов (Жакыпов)** (1911. – 22.06.1944.) При проведении разведки боем в районе населенного пункта Орехи (Витебская область), с тем, чтобы в дальнейшем выполнить основную боевую задачу – произвести разведку боем в сильно укрепленном фашистами районе Сиротино-Орша, а затем перейти в наступление, О. Якубов первым ворвался в траншею противника, связкой гранат уничтожил вражеский дзот. В рукопашной схватке он погиб как герой [18]. Похоронен в деревне Тропино Шумилинского района указанной области. Звание Героя Советского Союза ему было присвоено 22 июля 1944 года (посмертно).

В 24-25 июня 1944 года советские части с боем форсировали еще одну водную преграду на территории Белоруссии – реку Западная Двина. У деревни Лабейки (Шумилинский район) и Козоногово (Сиротинский район) Витебской области одним из первых этот водный рубеж форсировал пулемётчик, гвардии ефрейтор 199-го гвардейского стрелкового полка, 67-й гвардейской стрелковой дивизии, 6-й армии, 1-го Прибалтийского фронта **Джумаш (Джапар, Джумар, Джутар) Асаналиев** (1923-22.07.1944 гг.) и рядовой **Роза (Рози, Розу, Розы) Азимов** (1124-го стрелковый полк, 334-й стрелковая дивизия, 43-я армия, 1-й Прибалтийский фронт) (1925-2006). Дж. Асаналиев, призванный в РККА Пржевальским РВК Иссык-Кульской области Киргизской ССР, участвуя в захвате и удержании плацдарма был окружен и не желая попасть в плен, подорвал себя и окруживших его вражеских солдат [19]. Указом ПВС СССР от 22 июля 1944 года он был удостоен звания Героя Советского Союза (посмертно). Похоронен наш земляк в братской

могиле возле деревни Узречье Бешенковичевского района Витебской области.

Форсировав Западную Двину наводчик пулемета Р. Азимов вышел к шоссе Бешенковичи – Витебск, тем самым внес свой вклад по захвату и в расширении плацдарма на левом ее берегу, в освобождении деревни Будилово и Гнездиловичи. 25 июня в решающий момент боя в районе деревни Гринево он поднял бойцов в атаку и ворвался в траншею противника. Поставленная командованием задача была выполнена [20]. Этот подвиг был оценен высоко и Р. Азимов стал Героем Советского Союза (Указ ПВС СССР от 22 июля 1944 года). После войны закончил республиканскую партийную школу при ЦК КП Киргизии (1951 год), Жалал-Абадское педучилище (1965 г.). До 1974 года находился на хозяйственной и партийной работе в Жалал-Абадской области Киргизской ССР. Был награжден орденами Ленина, Отечественной войны I степени и медалями. Умер в 2006 году.

На территории Белоруссии (район деревни Добрейка, Шкловский район, Могилевская область) 26 июня 1944 года Днепр был форсирован и частями 44-го стрелкового полка, 42-й Смоленской стрелковой дивизии (49-я армия, 2-й Белорусский фронт) где служил и наш земляк, лейтенант **Дмитрий Николаевич Пичугин** (1904-1947). Через два дня взвод Д.Н. Пичугина на шоссе Шклов-Могилев (севернее Могилева) захватил штабную автомашину с вражескими офицерами и особо важными документами: бумаги штаба одной из дивизий вермахта и карта, с нанесенными на нее обозначениями опорных пунктов. Д.Н. Пичугин своей разведкой обеспечил быструю переправу через указанную водную преграду своей дивизии и этим способствовал быстрейшему наступлению на противника по ту сторону Днепра. Командование достойно оценило этот подвиг кыргызстанца, представив его к званию Героя Советского Союза (Указ ПВС СССР от 24 марта 1945 года). Кроме того, он был награжден орденами Ленина, Отечественной войны II степени, медалями. Умер после продолжительной болезни весной 1947 года и похоронен в кыргызском городе Ош.

На Витебщине отличился, призванный в ряды РККА еще 1935 году Ошским РВК Киргизской ССР, гвардии майор, командир моторизованного батальона автоматчиков (19-я танковая бригада, 3-й гвардейский танковый корпус, 5-я гвардейская танковая армия, 3-й

Белорусский фронт) **Николай Семёнович Калашников** (1913-14.08.1944.) 24-27 июня 1944 года его подразделение, двигаясь в направлении Селецк – Смоляны – Толочин – Бобр, вышло к пгт Толочин (ныне город Витебской области) и отрезало противнику пути отхода по шоссе Орша – Минск. За четыре дня сражений бойцами батальона было захвачено и уничтожено два железнодорожных эшелона, 190 автомашин, пять самоходных пушек, 35 бронетранспортеров, 500 повозок с грузами, две противотанковых батареи и около 2 000 гитлеровцев. Н.С. Калашников погиб 14 августа 1944 года в сражении за Каунас, там же и похоронен – в парке Витовка. Н.С. Калашникову было присвоено звание Героя Советского Союза, согласно Указу ПВС СССР от 24 марта 1945 года (посмертно).

В той же Белоруссии 4 июля 1944 года у деревни Узляны (Пуховичский район, Минская область) героизм проявил призывник Пржевальского РВК (1940 год), артиллерист, командир орудия 220-го Краснознаменного истребительно-противотанкового артиллерийского полка (ИПТАП) РГК, 217-й стрелковой дивизии, 48-й армии, 1-го Белорусского фронта, гвардии сержант **Ефрем Георгиевич Курочкин** (1921-1986). Отразив шесть яростных контратак противника, он поднял расчет в атаку, что позволило удержать высоту. Бой продолжался более пяти часов. Из 48 артиллеристов в живых осталось меньше половины. Фашистов было уничтожено более 500, еще 130 сдались в плен. Были выведены из строя батарея и минометный дивизион неприятеля [21]. Герой Советского Союза (Указ ПВС СССР от 22 августа 1944 года). После войны, демобилизованный Е.Г. Курочкин работал на шахте. Жил в районном центре Жети-Огуз Иссык-Кульской области. Имел награды – ордена Ленина, Отечественной войны II степени и медали. Умер в 1986 году.

14 июля 1944 года житель села Кировка Таласской области Киргизской ССР, лейтенант **Семён Захарович Сухин** (1905-1971), служивший во 2-м батальоне 433-го стрелкового полка (64-я Могилевская стрелковая дивизия, 50-я армия, 2-й Белорусский фронт), во главе группы из семи человек переправился через реку Неман у деревни Лунна (Мостовский район, Гродненская область, Белоруссия) и захватил небольшой плацдарм. Под его руководством за двое суток было отражено 12 контратак противника, уничтожено более 210 гитлеровцев, тем самым

они обеспечили форсирование реки подразделениями полка. Герой Советского Союза, согласно Указу ПВС Совета СССР от 24 марта 1945 года. После войны жил и работал в г. Новокуйбышевск Куйбышевской области РФ (1944-1969 гг.), а с 1969 года – в г. Томске. Умер в декабре 1971 года. Имел награды: ордена – Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны I степени, медали.

В боях в конце сентября 1944 года на территории БССР отличились еще три кыргызстанца. 21-28 сентября **Григорий Матвеевич Тихонов** ((10.04.1912-13.02.1944) и **Андрей Алексеевич Титов** (24.06.1905-08.11.1981), которые служили в разных гвардейских кавалерийских полках (60-й и 61-й), но в одной гвардейской кавалерийской дивизии (16-я, Черниговская), в одном гвардейском кавалерийском корпусе (7-й), в одной армии (61-я) и воевали в одном (Центральном) фронте.

Г.М. Тихонов в рядах РККА служил в 1934-1938 и с 1940 года. Участник советско-финляндской войны 1939-1940 гг. Призванный на военную службу Фрунзенским ГВК и на фронтах Великой Отечественной войны с июня 1941 года, командир сабельного эскадрона вышеуказанного 62-го гвардейского кавалерийского полка, гвардии лейтенант Г.М. Тихонов со своими гвардейцами 19 сентября успешно форсировал реку Снов и овладели опорным пунктом на южной стороне села Ключков Брагинского района Гомельской области. 21 сентября они захватили совхоз имени 1 Мая, уничтожив миномётную батарею и свыше 100 солдат противника. 28 сентября в районе села Нивки, этого же района, эскадрон успешно форсировал Днепр под сильным артиллерийско-минометным и пулеметным огнем противника за 1,5 часа и на его западном берегу захватил плацдарм. Затем решительным ударом кавалеристы захватили села Нивки, Галки. При взятии села Галки на боевом счету бойцов старшего лейтенанта Г.М. Тихонова свыше полусотни убитых солдат и офицеров противника и уничтоженная минометная батарея.

Гвардии старший лейтенант Г.М. Тихонов погиб в бою 13 февраля 1944 года. Похоронен в г. Мозырь (Белоруссия).

28 сентября 1944 года, также в села Галки того же Брагинского района, отличился и наводчик противотанкового ружья 60-го гвардейского кавалерийского полка **А.А. Титов**. Он в рядах РККА служил с 1942 года, а в Действующей армии с октября того же года. В

составе 26 человек форсировал Днепр на плоту, который держался на надувных мешках и в числе первых оказался на правом берегу реки. В бою за деревню Вялье (Гомельская область) уничтожил три вражеских пулеметных гнезда. 30 сентября в бою за дер. Галки подбил штурмовое орудие «фердинанд», два танка [22]. Дважды форсировал Днепр. При повторном форсировании реки он воевал в тылу противника, уничтожая живую силу и технику врага, разрушая его важные коммуникации. Только за одну ночь на важной шоссеиной дороге со своими товарищами А.А. Титов вывел из строя 70 немецких автомашин с их экипажем [23]. Как и Г.М. Тихонов (посмертно), А.А. Титов стал Героем Советского Союза, согласно Указу ПВС СССР от 15 января 1944 года. Он также был награжден орденами Ленина, Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды и медалями. После демобилизации вернулся в родное село, работал председателем колхоза. Умер 8 ноября 1981 года.

Указом ПВС СССР от 15 января 1944 года это высокое звание было присвоено и **Николай Александровичу Звереву**. В ряды Красной Армии он был призван в апреле 1941 года Чуйским РВК Фрунзенской области Киргизской ССР. Участник Великой Отечественной войны с июня 1941 года помощник командира взвода 32-го гвардейского стрелкового полка (12-я гвардейская стрелковая дивизия, 61-я армия, Центральный (по другим источникам – 2-й Белорусский) фронт) гвардии сержант Н.А. Зверев в ночь на 29 сентября 1943 г. со взводом форсировал Днепр в районе между населёнными пунктами Глушец и Нивки, (также Лоевский район, Гомельская область), захватил траншею противника, уничтожил 15 гитлеровцев. Был ранен, но не оставил поле боя. Он награжден также орденами Ленина, Отечественной войны I степени и медалями. После войны (с 1946 года) он находился на административно-хозяйственной работе в городе Шадринск Курской области. Умер в июле 1986 года.

На белорусской земле проявили героизм и будущие полные кавалеры ордена Славы [24]. За сражение в районе поселка городского типа Бобр (Минская область), за формирование реки Березина, а также за освобождение городов Борисов, Минск и Вильнюс в 1944 году орденом Славы III и II степени был награжден пехотинец, гвардии сержант Н.С. Глотов, II степени – старшина А.Д. Шишкин (за бои в деревнях Дретунь, Зелёный Бор (Полоцкий район, Витебская область). С началом войны

А.Д. Шишкин обезвредил тысячи различных мин, фугасов и других хитроумных механизмов, тем самым спас жизни сотням солдат. В проволочных заграждениях проделал множество проходов для пехоты и танков.

III степенью этого ордена были награждены: будущий почётный гражданин Минска, наводчик, затем командир 45-мм пушки сержант Н. Байтурсунов за бой 24 июня 1944 года при прорыве обороны противника на западном (правом) берегу реки Друть в районе деревни Озераны (Рогачёвский район, Гомельская область) и 30 июня того же года за город Сураж (также Гродненская область). Таким образом, Н. Байтурсунов орденом Славы III степени награжден **дважды** (24 августа и 19 декабря 1944 года), сержант Д.Т. Плотников (за город Могилёв, 1944 год) и М. Шатманов (за освобождение города Минска).

В последующие годы все они стали полными кавалерами этого очень уважаемого среди солдат награды (Указы ПВС СССР от 24 марта, 31 мая, 29 июня 1945 года).

Имеющиеся данные свидетельствуют, что 13 Героев Советского Союза, которые участвовали в обороне, а позже в освобождении Белоруссии, первым героем стал в 1941 году артиллерист Н.М. Дмитриев, пятеро – в 1943 и семеро – в 1944 году. Из их пятеро отличились при освобождении Витебской области (Р. Азимов, Дж. Асаналиев, Н.М. Дмитриев, Н.С. Калашников, О. Якубов (Жакыпов), ещё пятеро – Гомельской области (П.А. Акуционок, Н.А. Зверев, Т. Джумабаев, А.А. Титов, Г.М. Тихонов) и по одному – при освобождении Гродненской (С.З. Сухин), Минской (Е.Г. Курочкин) и Могилёвской области (Д.Н. Пичугин).

Из указанных Героев – шестеро в 1944 году на белорусской земле форсировали Днепр (П.А. Акуционок, Т. Джумабаев, Н.А. Зверев, Д.Н. Пичугин, А.А. Титов, Г.М. Тихонов).

Из них пятеро погибли смертью храбрых: двум было всего по 21 году (П.А. Акуционок, Дж. Асаналиев) и двум – по 31 году (Н.С. Калашников, Г.М. Тихонов), а гвардии ефрейтору О. Якубову (Жакыпову) – 33 года.

На момент, когда их подвиги были отмечены высоким званием Героя Советского Союза, им среднем было 27,77 года (самым молодым – по 19 лет (Р. Азимов, Т. Джумабаев), 21 год (А.А. Акуционок, Дж.

Асаналиев), а самым старшим – 40 лет (Д.Н. Пичугин), 39 лет (С.З. Сухин), 38 лет (А.А. Титов) и т. д. В среднем вышеуказанные Герои прожили 51,38 года, из них Р. Азимов умер, когда ему было 80 лет, А.А. Титову – 76, Т. Джумабаеву – 71 год и т. д.

Таким образом наши соотечественники в том числе вышеуказанные Герои Советского Союза и полные кавалеры ордена Славы достойно защищали Родину, участвовали в освобождении оккупированной территории страны, включая Белорусской ССР.

Библиографические ссылки

1. Эскерүү китеби: жыйынтыкталган том. 1941-1945 / Память: Сводный том 1941-1945. [Авт. колл.: В.Н. Андроников, М.А. Гареев ж.б.]; Ред. колл.: Т.А. Токомбаев (төрага/предс.), В.М. Плоских ж.б. Бишкек: Кыргыз Республикасынын «Эскерүү китебинин редколлегиясы», «Кыргыз энциклопедиясынын башкы редакциясы, 2012 (на кырг. и русск. яз.). С. 80, 357–358; Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание [Авт. колл.: Г.Ф. Кривошеев (рук.), В.М. Андроников и др.]; Под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева, А.В. Кирилина. М.: «Вече», 2014. С. 52; Кто победил фашизм... //Дело №... Бишкек, 2014. 7 мая. С. 15.

2. Эскерүү китеби: жыйынтыкталган том. 1941–1945 / Память: Сводный том 1941-1945. [Авт. колл.: В.Н. Андроников, М.А. Гареев ж.б.]; Ред. колл.: Т.А. Токомбаев (төрага/предс.), В.М. Плоских ж.б. Бишкек: Кыргыз Республикасынын «Эскерүү китебинин редколлегиясы», «Кыргыз энциклопедиясынын башкы редакциясы, 2012 (на кырг. и русск. яз.). С. 80, 358.

3. *Дранов Б.* Красная Армия – освободительница //Московский большевик. 1945. 18 февраля. С. 3; *Голиков С.* Выдающиеся победы Советской Армии в Великой Отечественной войне. 2-е изд., исправл. и доп. М.: Госиздат политической лит-ры, 1954. С. 210.

4. *Матюшкин Н.* Советская Армия – армия дружбы народов. М.: Воениздат, 1952. С. 39; *Матюшкин Н.И.* Советский патриотизм – могучая движущая сила социалистического общества. М.: Госиздат политической лит-ры, 1952. С. 210-211.

5. Всесоюзная перепись населения СССР 1939 года. Основные итоги [Сост. Ю.А. Поляков, В.Б. Жиромская и др.]; Ред. колл.: Ю.А. Поляков (отв. ред.), Я.Е. Водарский и др. М: Наука, 1992. С.57-58; *Шафир А.Л.* 70 лет Великой Победы. Величайший подвиг во имя Родины. Бишкек: Турар, 2015. С. 95–96.

6. *Голиков С.* Выдающиеся победы Советской Армии в Великой Отечественной войне. 2-е изд., исправл. и доп. М.: Госиздат политической лит-ры, 1954. С. 210–211.

7. *Куманёв Г.А.* Национальная политика КПСС и победа СССР в Великой Отечественной войне //Актуальные проблемы истории национально-государственного строительства в СССР (Материалы Всесоюзной научной сессии в Душанбе, май, 1968 год) [Ред. колл.: М.П. Ким (отв. ред.), С.А. Раджабов и др.]. Душанбе: Изд-во «Дониш», 1970. С. 413.

8. *Евдокименко И.И., Ярыгина О.А.* Великое братство народов. Цифры и факты. М.: Политиздат, 1982. С. 51.

9. Великая Отечественная война. 1941-1945. Книга для чтения: [В 2 ч.]. Ч.1 [Авт.-сост. И.А. Дамаскин, П.А. Кошель и др.]; Науч. ред. Ю.А. Никифоров. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. С. 22.

10. *Чагучиев М.Ч.* Геополитическая специфика кавказского региона как объекта постоянного внешнего воздействия: от планов нацистской Германии до современности // Материалы научно-практ. конф-ции «Сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне: проблемы и решения» (Бишкекский гуманитарный университет имени К. Карасаева, 20-21 апреля 2015 года) [Ред. колл.: В.М. Плоских, И.А. Масалиев и др.]. Бишкек: Изд-во Турар, 2016. С. 236.

11. *Бугай Н. Ф.* К вопросу о депортации народов СССР в 30-40-х годах // История СССР. 1989. № 6. С.136; *Дубровин Ю. И.* Великая Отечественная война советского народа 1941-1945 гг. Учеб. пособие. Новосибирск: СИМОиР, 2015. С.97.

12. *Шафир А. Л.* 70 лет Великой Победы. Величайший подвиг во имя Родины. Бишкек: Турар, 2015. С.95-96.

13. Здесь не учтён младший лейтенант, лётчик-штурмовик Ысмайылбек Таранчиев, 13-й кыргыз, получивший это высокое звание в 1991 году (посмертно)

14. Центральный государственный архив Кыргызской Республики (ЦГА КР). Ф.2872. Оп. 1. Д. 8. Л. 62.

15. *Дранов Б.* Красная Армия – освободительница // Московский большевик. 1945. 18 февраля. С. 3.

16. *Матюшкин Н.* Советская Армия – армия дружбы народов. М.: Воениздат, 1952. С. 39; 19. *Пеков А. В.* К вопросу об особенностях героизма советского народа // Киргизский Государственный Университет. – Исторический факультет. Учёные записки. Фрунзе, 1954. Вып.3. С.12.

17. *Батов П.И.* Форсирование рек. 1942-1945 гг. (Из опыта 65-й армии). М.: Воениздат, 1986. С. 59.

18. *Керимбаев С.К.* Киргизия в период Великой Отечественной войны (июнь 1941-1945 гг.) //История Киргизской ССР : [В 2 т.]. Т.II. [В 2 кн.]. Кн. вторая [Ред. колл.: А.Г. Зима, К.К. Каракеев (гл. ред.) и др.]. [3-е изд.] – Фрунзе: Кыргызстан, 1968. С.141.

19. Герои Советского Союза. Крат. биограф. словарь : [В 2 т.]. Т. 2 [А.А. Бабаков (рук.), Ф.Н. Абрамов и др.]; Ред. колл.: И.Н. Шкадов (предс.), А.А. Бабаков и др. М.: Воениздат, 1988. С. 274-275.

20. Освобождение Белоруссии. 1944. [Г.К. Жуков, А.М. Василевский и др.]; Сост. М.М. Малахов, В.Н. Самошенко; Под ред. А.М. Самсонова. М.:

Наука, 1970. С. 323; *Азимов Р.* Над миром взошла заря счастья // Советская Киргизия. 1945. 10 мая. С. 2.

21. Жучков Ю. Свет памяти // Их подвиг будет жить в веках: Сборник очерков [А.К. Карыпкулов, В. Тимирбаев и др.]; Ред. колл.: А.К. Карыпкулов (рук.), К.К. Орозалиев и др. Фрунзе: Кыргызстан, 1985. С.108-109.

22. В книге А. Казанского же утверждается, что А.А. Титов звание Героя Советского Союза получил за подвиг совершенной в боях под Сталинградом, когда подбил шесть вражеских танков и уничтожил 50 гитлеровцев (См.: *Казанский А.* Киргизский народ в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941-1945 гг. Фрунзе: КГИ, 1954. С.41).

23. *Галеева М.* Герой Днепровских битв // Советская Киргизия. 1944. 16 апреля. С. 3; Герой Советского Союза А.А. Титов в Пржевальске // Иссык-Кульская правда. 1944. 22 марта. С. 4.

24. Кавалеры ордена Славы трех степеней. Краткий биографический словарь [Ред.колл.: Д.С.Сухоруков (предс.), А.А.Бабаков и др.]. М.: Воениздат, 2000. С.46, 651.

ХОЛОКОСТ – КРОВАВЫЙ СЛЕД В ИСТОРИИ МОГИЛЕВЩИНЫ В ГОДЫ ВОЙНЫ

О.Л. Бурачевская

*Государственное учреждение образования «Средняя школа № 32 г.Могилева»
Республика Беларусь, 212003, г.Могилев, ул.Залуцкого, 4, mogilev_school32@tut.by*

В работе рассмотрены вопросы о положении еврейского населения во время Великой Отечественной войны, гетто и концлагере, местах массовых расстрелов в Беларуси и на территории Могилевщины; о жертвах немецко-фашистских злодеяний; о том, кто такие праведники мира. В результате изучения архивных документов, проведения бесед с очевидцами и участниками Великой Отечественной войны, а также социологического исследования среди учащихся по ряду вопросов темы и посещения памятников жертвам немецко-фашистских захватчиков обоснована актуальность исследуемой темы для настоящего времени. Данная работа в цифрах и именах раскрывает весь трагизм и масштабность событий времен холокоста, привлекая тем самым внимание широкой общественности (в частности, молодежи) к недопущению распространения идей расовой и межнациональной вражды, столь часто проявляющихся в наше время.

Ключевые слова: холокост; геноцид; лагерь смерти; оккупация; гетто; депортация.

ХАЛОКОСТ – КРОВАВЫЙ СЛЕД У ИСТОРИИ МАГИЛЁВЩИНЫ У ГОДЫ ВОЙНЫ

А.Л. Бурачэўская

*Дзяржаўная ўстанова адукацыі "Сярэдняя школа № 32 г.Магілёва", Рэспубліка Беларусь,
212003, г.Магілёў, вул.Залуцкаго, 4, mogilev_school32@tut.by*

У працы разгледжаны пытанні аб становішчы яўрэйскага насельніцтва ў час Вялікай Айчыннай вайны, гета і канцлагеры, месцах масавых расстрэлаў у Беларусі і на тэрыторыі Магілёўшчыны; пра ахвяраў нямецка-фашысцкіх злачынстваў; пра тое, хто такія праведнікі свету. У выніку вывучэння архіўных дакументаў, правядзення гутарак з відавочцамі і ўдзельнікамі Вялікай Айчыннай вайны, а таксама сацыялагічнага даследавання сярод навучэнцаў па шэрагу пытанняў тэмы і наведвання помнікаў ахвярам нямецка-фашысцкіх захопнікаў абгрунтавана актуальнасць доследнай тэмы для цяперашняга часу. Дадзеная праца ў лічбах і імёнах

раскрывае ўвесь трагізм і маштабнасць падзей часоў халакосту, прыцягваючы тым самым увагу шырокай грамадскасці (у прыватнасці, моладзі) да недапушчэнні распаўсюджвання ідэй расавай і міжнацыянальнай варожасці, гэтак часта праяўляюцца ў наш час.

Ключавыя словы: *халакост; генацыд; лагер смерці; акупацыя; гета; дэпартацыя.*

HOLOCAUST – BLOODY NEXT IN THE HISTORY OF THE PRAYER IN THE YEARS OF WAR

O.L. Burachevskaya

*State institution of education "Secondary school No. 32 of Mogilev" Republic of Belarus,
212003, Mogilev, Zalutsky St., 4, mogilev_school32@tut.by*

The paper discusses the situation of the Jewish population during the Great Patriotic War, the ghetto and the concentration camp, places of mass executions in Belarus and in the territory of the Mogilev region; the victims of Nazi atrocities; about who are the righteous of the world. As a result of studying archival documents, conducting interviews with eyewitnesses and participants in the Great Patriotic War, as well as sociological research among students on a number of topics and visiting monuments to victims of Nazi invaders, the relevance of the topic for the present is justified. This work, in numbers and names, reveals the whole tragedy and scale of the events of the Holocaust, thereby attracting the attention of the general public (in particular youth) to preventing the spread of the ideas of racial and ethnic hatred that are so often manifested in our time. Work can be used in history lessons, electives and extracurricular activities.

Key words: *holocaust; genocide; death camp; an occupation; ghetto; deportation.*

На нашей планете живут сотни миллиардов людей. Все они имеют свою религию, культуру, язык. Индийцы, русские, белорусы, американцы, евреи – это лишь малая часть национальностей, которые существуют на нашей планете на сегодняшний день. В течение всех тысячелетий, с тех пор, когда появились первые национальности, существовали конфликты между ними, приводившие к тяжелейшим последствиям. Даже в XXI веке, который считается веком научных открытий и достижений, происходят военные конфликты в самых разных точках земного шара.

Цель работы: 1. Изучение политики геноцида в период Великой Отечественной войны на территории Могилева и Могилевской области на основе краеведческого материала. 2. Через осмысление изученного материала показать значимость и актуальность темы на современном этапе. **Среди задач нашей работы - следующие:** 1. Расширить и углубить знания о событиях холокоста во время Великой Отечественной войны на территории Могилевщины на основе краеведческого материала. 2. Конкретизировать представление современного поколения о психологии человека во время войны. 3. Воспитывать уважительное отношение к людям различных национальностей, содействовать развитию основ идеалов демократии.

Во время Второй Мировой войны происходило массовое уничтожение еврейского населения, которое по меньшей мере имеет три названия: «геноцид», «холокост» и Шoa («катастрофа», «разрушение» на иврите). Геноцид – понятие, введённое в 1944 году, происходит от греческого *genos* – раса, и латинского *coedes* – убийство, и означает «координированный и методический план» по уничтожению целой национальности или этнической группы. Холокост – понятие, которое получило распространение с конца 50-х гг., означает «жертву всеожжания», которая полностью сгорает на алтаре. Общепринятое в западном мире, это понятие, однако, далеко не однозначно, т.к. оно подразумевает некое религиозное оправдание. Шoa – термин, распространившийся с иврита на другие языки и означающий «разрушение», подчёркивает уникальность определяемых событий.

Очень много перенёс еврейский народ за годы Второй Мировой и Великой Отечественной войн. Белорусское еврейство, насчитывавшее накануне немецкого вторжения около миллиона человек, было уничтожено практически полностью. Не щадили ни стариков, ни женщин, ни детей. Евреев расстреливали, издевались, сжигали. В большинстве крупных городов и районных центров выделялись специальные кварталы для проживания и уничтожения еврейского населения – гетто.

Много газет и журналов публикуют статьи, посвящённые холокосту. Можно выделить следующие публикации и книги, посвященные данному вопросу: Шендерович И.М. (Гибель местечек Могилёвщины); Пушкин И.А., Юдин В.В. (Гісторыя Магілёва: мінулае, сучаснасць: Зборнік

навуковых прац.); Литин А.И. (История Могилёвского еврейства. Документы и люди: научно – популярные очерки и жизнеописания); публикации в газетах «Могилевская правда», «Вестник Могилева», «Вечерний Могилев».

Холокост и современность – это тема всего общества, всех народов в целом. Наша задача – донести до нового поколения всю страшную сущность холокоста, чтобы эта трагедия осталась только у нас в памяти и уже никогда не повторилась. Мы хотим, чтобы наша работа использовалась на уроках истории, на различных факультативах и внеклассных занятиях, так как эта тема не должна остаться без внимания.

В Беларуси в годы немецко-фашистской оккупации существовала сложная военно-политическая обстановка. Территория страны была превращена в полигон для отработки технологий массового уничтожения неугодных нацистскому режиму групп и категорий населения. В их число вошло и еврейское население.

Антиеврейская пропаганда началась уже на 19 день оккупации. 13 августа в городе появилось объявление городского головы Фелицина, обязывающее всех евреев по распоряжению коменданта в течение 24 часов переселиться в гетто для всех евреев Могилевщины начались годы унижения, ужаса и смерти.

В городе Могилеве уничтожение евреев началось осенью 1941г. Когда на рассвете 22 июня 1941г. первые немецкие части пересекли советскую границу и вступили на территорию Беларуси, мало кто из евреев и не евреев знал о планах нацистов по «окончательному решению еврейского вопроса». Так эфемерно называли нацисты тотальное уничтожение еврейского народа, которое являлось интегральной частью немецкой оккупационной политики. Особенностью процесса уничтожения евреев на оккупированных территориях бывшего Советского Союза, была молниеносная быстрота этого процесса.

Люди, видевшие насильственную смерть населения, никогда в жизни не забудут об этом, даже если они этого сильно захотят. Такое не забывается, такое врезается в память на всю жизнь. В начале войны немецким солдатам сложно было определить, к какой национальности принадлежит тот или иной человек, внешне похожий на еврея. В связи с этим был введен порядок выдачи документов, удостоверяющих личность.

Еврейским гражданам выдавали специальные документы, с пометкой об их национальной принадлежности [5, 488, 500, 521].

Тогда же и издавались указы по принудительным работам для еврейского населения. Так, согласно пункту 11 Выписки из особых распоряжений за № 59 за подписью городского головы Фелицина, для евреев была введена принудительная работа: «евреям заселенных участков введена принудительная работа, причем для мужчин от 14 – 60 лет, для женщин 16 – 50 лет. Охват работой евреев будет проводиться через Городских голов. Замена евреями производится лишь в том случае, если не имеется в наличии рабочей силы арийского происхождения, так как в первую очередь должна быть обеспечена работой и продовольствием рабочая сила арийского происхождения» [6, 14].

Очень много евреев умирало в гетто – лагерь смерти для евреев и членов их семей. Все гетто условно можно разделить на два основных типа: «открытое» и «закрытое». Первый из них (без физической изоляции евреев в охраняемый квартал или помещение) носил временный характер – до уничтожения либо переселения в «закрытое» гетто - депортации, отправки в трудовые лагеря. В Беларуси, в частности в Могилеве, гетто были по большей части «открытого» типа: обнесены колючей проволокой. Гетто охраняли эсэсовцы.

Первое гетто, созданное в Могилеве, находилось на улице Гражданской в Подниколье. Затем за неимением места, его перенесли на реку Дубровенку и разместили на территории от Быховского рынка до улицы Виленской (сейчас Лазаренко). Сюда в конце сентября 1941г. фашисты согнали могилевских евреев. Гетто в Могилеве не имело большого хозяйственного значения и на этом основании срок его существования оказался очень непродолжительным. В гетто люди пытались оказать медицинскую помощь друг другу. Там нарушались все мыслимые и немыслимые нормы. Доктора, жившие в гетто, убеждали измученных, голодных людей соблюдать чистоту, убирать дома, дворы, следить за уборкой мусор для того, чтобы предотвратить развитие инфекционных болезней.

Уже 2 и 3 октября 1941 года состоялся первый массовый расстрел 2273 еврейских мужчин, женщин и детей. На сегодняшний день они похоронены на Еврейском кладбище. Во время очередной акции, 19 октября, было уничтожено около 4000 евреев из гетто. Всего в Могилеве

и в его окрестностях немцами и полицией было убито более 10000 евреев.

На территории завода «Возрождение» находился концлагерь. Евреи в пределах лагеря носили шестиконечные желтые звезды, которые были нашиты на одежду на спине и на груди, так называемый «щит Давида». Это делалось для того, чтобы отличить их от привезенных сюда военнопленных и жителей деревень. После войны этот знак превратился в знак к еврейской доблести и мужества. В настоящее время звезда Давида является самым популярным и узнаваемым символом еврейского народа. Как в гетто, так и в концлагерях люди болели туберкулезом, а врачи были практически бессильны в борьбе с этой болезнью, так как она передается воздушно-капельным путем. Таким образом, множество людей умирало от влияния той среды, в которой они жили. Во многих гетто существовала угроза эпидемии тифа. Так, например, на территории завода «Строммашина» заболевших этой болезнью загоняли в «медицинский пункт» и делали уколы, от которых люди умирали. Трупы умерших и замученных узников эсэсовцы сбрасывали в две огромные ямы на территории завода и засыпали известью. Многие евреи не хотели мириться со своей участью. Устраивались побеги, происходили восстания и иные акты сопротивления. Очень часто это не приводило к изменению положения. Организаторов сопротивления убивали, а вместе с ними и других узников. Для оставшихся в лагере режим ужесточили. 60 человек белорусских ребят расстреляли. Были и неудачные побеги. Пойманных вешали в сарае на виду у всех. К 15 сентября 1943г. из 2000 могилевских, польских, немецких евреев, в лагере осталось 120 человек, которых вывезли в концлагеря Германии и Польши» [13, 4]. На территории завода «Строммашина» во время немецко-фашистской оккупации происходили поистине страшные события: немцы создали в лагере еврейский оркестр и устраивали «вечера отдыха». Цементный пол в цеху посыпали битым стеклом и заставляли евреев босыми танцевать под музыку оркестра. Эсэсовцы хохотали, глядя на окровавленные ноги несчастных людей. После массового расстрела, летом, 1943г. в лагерь стали привозить евреев из Польши, Германии, заключенных разных национальностей из Могилевской тюрьмы. Массовые захоронения советских граждан, в том числе и евреев, находятся в деревнях Польшковичи, Пашково, Новопашково, Казимировка; в Печерском и

Любужском лесопарках, на еврейском кладбище и заводе «Строммашина». В наше время на этих местах расположены памятники, которые не дают забыть о тысячах невинных жертв, засыпанных земли. По рассказам местных жителей, показания которых сохранились в архивных документах, в этих местах неоднократно происходили массовые расстрелы людей русской, белорусской и еврейской национальностей. Перед расстрелами людей раздевали, а потом стреляли. Всех скидывали в яму и засыпали землей. После расстрелов и зарытия трупов очевидцы замечали, как отдельные могилы с трупами приходили в движение, по-видимому, от того, что там находились живые люди, недобитые фашистами и, ворочаясь, производили движение поверхности могил. Происходили расстрелы и в деревне Княжицы. Во время оккупации в этой деревне размещалась военная комендатура. Значительную часть населения составляли евреи. 25 сентября 1941 г. оккупанты приказали всем жителям идти к костелу. Там их разделили на белорусов (русских) и евреев. Первых отпустили по домам, а евреев погрузили на машины, отвезли за деревню и расстреляли. Каратели из полицейского полка «Центр» обнаружили в деревне 51 еврея (в том числе 11 детей и 27 женщин), из которых уничтожили 32 человека. Место захоронения погибших неизвестно.

Холокост – это не только национальная, но и общечеловеческая трагедия. Это Катастрофа, которая не забудется даже с течением времени. Эта трагедия не подвластна времени. События Холокоста навсегда остались в сердцах очевидцев.

Сейчас мы ищем сведения о событиях Холокоста. В различных источниках читаем о подробностях этой международной трагедии. Но никто не поймет и не прочувствует до конца всю масштабность этой Катастрофы, как те люди, которые были очевидцами; те, кто потеряли своих родных и близких.

Заканчивая работу, я бы хотела привести данные социологического исследования, проведенного среди 153 учащихся 10-х классов. На вопрос «Война – это» 102 (67%) учащихся ответили - страх; страшное событие; самое страшное, что может быть в мире; страшный период; страшное время; страшная жизнь людей; самое страшное слово; ужас. На вопрос «Холокост – это» 148 (97%) учащихся ответили – преследование и уничтожение еврейского населения. На вопрос «Праведники мира – это»

97 (63%) учащихся ответили – люди, которые рискуя собственной жизнью, спасали евреев во время II мировой войны на оккупированной территории. Память человеческая избирательна – со временем она отсеивает либо хорошие, либо плохие моменты жизни. Память же народа глобальна – в одинаковом объеме она должна хранить и трагедии, и достижения, золотые и черные страницы истории. Поэтому долг каждого из нас – не дать снова разгореться пламени войны. А для этого мы должны помнить о боли тех, кого оно опалило.

Библиографические ссылки

1. Госархив Могилёвской области (ГАМО). Ф. 260. Оп. 1, Д. 15. Л. 14.
2. Гибель местечек Могилёвщины: Холокост в Могилёвской области в воспоминаниях и документах / Сост. И.М. Шендерович, А.Л. Литин. Могилёв: МГУ им. А.А. Кулешова, 2005.
3. ГАМО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 14. Л. 40.
4. ГАМО. Ф. 306. Оп. 1. Д. 10. Л. 29-48.
5. ГАМО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 1. Л. 488, 500, 521.
6. ГАМО. Ф. 260. Оп. 120. Д. 1. Л. 1.
7. ГАМО. Ф. 259. Оп. 1. Д. 59. Л. 40.
8. ГАМО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 156. Л. 86.
9. ГАМО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 156. Л. 16.
10. ГАМО. Ф. 255. Оп. 1. Д. 12. Л. 12.
11. ГАМО. Ф. 260. Оп. 146. Д. 1.
12. ГАМО. Ф. 306. Оп. 1. Д. 10. Л. 20.
13. *Тарасенко Л., Кисляк О.* «Куда ведёт дорога, вымощенная... могильными плитами?» // Могилёвская правда. 1998. 23 мая. С. 4
14. ГАМО. Ф. 306. Оп. 1. Д. 9. Л. 1-13
15. *Арад И.* Холокост. Катастрофа европейского еврейства (1933-1945): Сбор статей. Иерусалим, 1990
16. *Беланович А.* «Нямецкія яўрэі ў Мінскім гета». // Бел. гіст. часопіс. 2008. № 3. С. 75-78.
17. Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне: Дзень за днём (ілюстраваная храналогія): (Да 60-годдзя вызвалення Беларусі) / Уклад. і аўт. тэксту Я.В. Малановіч. Мінск: Беларусь, 2004.
18. *Беляев А.* Могилёвское городское управление в период немецко-фашистской оккупации (1941–1944): Минулая і сучасная гісторыя Магілёва: зборнік навуковых прац / Уклад. І. Пушкін. Магілёў: УПКП «Магілёўская абласная ўзбуйненая друкарня», 2001г.
19. Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй Мировой войны): Учеб. пособие для 11-го кл. учреждений, обеспечивающих получение общ. сред. образования, с русск. яз. обучения с 11-летним сроком обучения / А.А. Коваленя, М.А. Краснова, В.И. Лемешонок и др.; Под ред.

А.А. Ковалени, Н.С. Сташкевича; Пер. с бел. яз. А.В. Скорохода. Минск: Изд. центр. БГУ, 2004.

20. Вечерний Могилев. 2001. 19 октября. С. 2

21. Гісторыя Магілёва: мінулае і сучаснасць: Зборнік навуковых прац : У 2-х. Ч. 2 / Уклад: І.А. Пушкін, В.В. Юдзін. Магілёў, 2003.

22. *Долготович Б. Д.* Беларусь в годы Великой Отечественной войны в вопросах и ответах. Минск.: Полымя, 1994.

БЕЛОРУСЫ В ЮГОСЛАВСКОМ ДВИЖЕНИИ СОПРОТИВЛЕНИЯ И ОСВОБОЖДЕНИИ СТРАНЫ (1941–1945 гг.)

М.С. Довгялло

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030,
г. Минск, Беларусь, misha_dauhiala@tut.by*

После капитуляции Югославии часть офицеров и солдат югославской армии во главе с Д. Михайловичем и югославские коммунисты приложили максимум усилий для организованного Сопротивления оккупантам. Создается первая пролетарская бригада, положившая начало созданию Народно-освободительной армии Югославии. В ее рядах сражались свыше 6 тысяч советских граждан, в том числе белорусы и выходцы из Беларуси. Вермахт вынужден был значительное число дивизий держать на территории Югославии. Они не могли быть отправлены на советско-германский фронт, что было весомой помощью советскому народу. Советский Союз оказывал югославским народам моральную, политико-дипломатическую поддержку, а также экономическую и военную помощь.

Ключевые слова: Вторая мировая война; белорусы; движение Сопротивления; СССР; Германия; партизанское движение; Народно-освободительная армия Югославии; Красная Армия.

БЕЛАРУСЫ Ў ЮГАСЛАЎСКИМ РУХУ СУПРАЦІВУ І ВЫЗВАЛЕННІ КРАІНЫ (1941–1945 гг.)

М.С. Даўгяла

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь,
misha_dauhiala@tut.by*

Пасля капітуляцыі Югаславіі частка афіцэраў і салдат югаслаўскай арміі на чале з Д. Міхайлавічам і югаслаўскія камуністы прыклалі максімум намаганняў для арганізаванага супраціву акупантам. Ствараецца першая пралетарская брыгада, якая паклала пачатак стварэнню Народна-вызваленчай арміі Югаславіі. У яе шэрагах змагаліся звыш 6 тысяч савецкіх грамадзян, у тым ліку беларусы і выхадцы з Беларусі. Вермахт быў вымушаны трымаць значную колькасць дывізій на тэрыторыі Югаславіі. Яны не маглі быць накіраваны на савецка-германскі фронт, што было важкай дапамогай савецкаму народу. Савецкі Саюз аказваў югаслаўскім народам маральную,

палітыка-дыпламатычную падтрымку, а таксама эканамічную і ваенную дапамогу.

Ключавыя словы: Другая Сусветная вайна; беларусы; рух Супраціву; СССР; Германія; партызанскі рух; Народна-вызваленчая армія Югаславіі; Чырвоная Армія.

BELARUSIAN IN THE YUGOSLAV RESISTANCE AND LIBERATION MOVEMENT (1941–1945)

M.S. Dauhiala

*Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus,
misha_dauhiala@tut.by*

Some of the officers and soldiers of the Yugoslav army led by D. Mikhailović and the Yugoslav Communists made every effort to organize resistance to the occupiers after the surrender of Yugoslavia. The first proletarian brigade was being established, starting the creation of the People's Liberation Army of Yugoslavia. More than 6,000 Soviet citizens, including Belarusian and natives of Belarus, fought in its ranks. The Wehrmacht had to keep a significant number of divisions in Yugoslavia. They could not be sent to the Soviet-German front, which was a significant help to the Soviet people. The Soviet Union provided moral, political, diplomatic support, as well as economic and military assistance to Yugoslavian people.

Key words: *World War II; Belarusians; resistance movement; USSR; Germany; guerrilla movement; People's Liberation Army of Yugoslavia; Red Army.*

Одной из наиболее интересных и значимых страниц истории южных славян является движение Сопротивления, которое в годы Второй мировой войны широко развернулось на территории стран Юго-Восточной Европы. Непосредственное участие в антифашистской борьбе югославского народа принимали граждане Советского Союза, в том числе и представители БССР, внесшие достойный вклад в общую борьбу с фашизмом.

Освободительная война югославских народов началась в чрезвычайно сложных условиях. Накануне фашистской агрессии Югославия была охвачена глубоким общественно-политическим кризисом. При этом лидер Германии А. Гитлер рассматривал эту страну «как свою будущую военную базу на Балканах» [1, с. 11]. Он требовал от

югославского правительства присоединиться к Тройственному пакту, что в итоге и было сделано 25 марта 1941 г., входя фактически в орбиту Германии [2, с. 34]. Однако в ночь на 27 марта группа офицеров, возглавляемая генералом Д. Симовичем, совершила государственный переворот и возвела на престол несовершеннолетнего короля Петра II Карагеоргиевича. Новое правительство во главе с Д. Симовичем, изменив основное направление государственной внешней политики, 5 апреля 1941 г. подписало с СССР «Договор о дружбе и ненападении». В соответствии с ним стороны брали на себя обязательства уважать независимость, суверенные права и территориальную целостность друг друга [3, с. 422]. Однако наличие неподконтрольного государства, сотрудничающего с СССР, противоречило планам фюрера, намеревавшегося наказать сербов за «беда» Германии в 1914 г. Он специально приказал бомбить Белград (операция «Расправа»), зная, что город беззащитен и там нет даже зенитных орудий [4, с. 24]. Утром 6 апреля 1941 г. Германия без объявления войны напала на Югославию. После нескольких дней вооруженной борьбы правительство Д. Симовича издало директиву о заключении перемирия, а само с королем Петром II и золотым запасом вылетело на Ближний Восток, а затем в Лондон. 17 апреля в Белграде был подписан акт о безоговорочной капитуляции югославской армии [5, с.20].

В Югославии существовали два лагеря партизанского движения Соппротивления, один из которых составляли партизаны - «четники», подчинявшиеся эмиграционному правительству в Лондоне, а другой лагерь - прокоммунистические партизаны И. Б. Тито. Следует отметить, что зарождение антифашистского движения Соппротивления в Югославии характеризовалось отдельными актами саботажа и одиночными боевыми выступлениями. В последующем на расширенном заседании политбюро ЦК КПЮ 27 июня было признано целесообразным создать Главный штаб народно-освободительных партизанских отрядов Югославии во главе с Иосипом Брозом, известным больше под псевдонимом Тито. Было решено перейти от саботажа и диверсий к всеобщему восстанию, основной формой которого должна была стать партизанская война. 4 июля было принято решение о всенародном восстании против оккупантов. К октябрю 1941 г. численность партизан Югославии достигла 70 тыс. человек [6, с. 67]. 21 декабря 1941 г. в местечке Рудо была сформирована первая пролетарская бригада во главе с

К. Поповичем. По образцу этой бригады стали формироваться и другие воинские подразделения, что послужило основой создания регулярной Народно-освободительной армии Югославии (НОАЮ). Особенностью партизанского движения в Югославии, как и в других странах оккупированной гитлеровцами Европы, был его интернациональный характер. Вместе с югославами против общего врага сражались представители более 50 национальностей из 22 стран Европы, в том числе и советские люди, оказавшиеся в годы войны на территории Югославии. По неполным данным, в 188 частях, соединениях и военных учреждениях НОАЮ с фашистскими захватчиками сражалось свыше 6 тыс. советских граждан [1, с. 27, 196]. В основном это были военнопленные и угнанные на каторгу, а также бежавшие из концентрационных лагерей Югославии, соседних Италии и Австрии. К концу войны из них были сформированы бригады, батальоны и ряд других подразделений НОАЮ.

Многие выходцы из Беларуси приняли участие в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками на территории Сербии. Этот регион, ввиду его географического положения и наличия важных железных и шоссейных дорог, имел большое стратегическое значение. Первые советские партизаны в Сербии появились в августе – сентябре 1942 г. Сначала это были одиночные бойцы и небольшие группы в разных частях НОАЮ, а затем появились боевые формирования, состоявшие в основном из советских граждан [7, с. 161]. К таковым можно отнести 1-ю Русскую бригаду НОАЮ и советский батальон, действовавший в составе 7-й Воеводинской бригады НОАЮ. В составе этой бригады насчитывалось 483 солдата, из них 15 белорусов, что составляло 3 %. А в батальоне из 200 бойцов, по подсчетам украинского историка В.Н. Казака, сражались с врагом 5 белорусов, составлявших 2,5% личного состава [8, с. 135]. Рост численности советских граждан позволил югославскому командованию приступить к организации из них отдельных формирований. Первое из них – русская рота – было сформировано осенью 1943 г. в составе 2-го батальона 2-й Словенской (Сочской) бригады, в котором сражались 15 уроженцев Беларуси [9, с. 171]. Так, сержант Н.Т. Мелюшков попал в плен в конце 1942 г., а в 1943 г. был вывезен в Югославию. Совершив побег, он оказался в рядах югославских партизан. Как опытный воин, Н.Т. Мелюшков («Николай

Рус») был назначен вторым номером пулеметного расчета, участвовал во многих боях, а после освобождения Белграда служил в роте охраны важных объектов до марта 1945 г., затем по окончании войны вернулся в Беларусь [10, с. 415]. Довольно интересной является судьба белоруса Г.П. Королёва, уроженца Могилевского района, партизана, пулеметчика, кавалера трех югославских медалей [11, с. 264], который летом 1943 г. был вывезен в Австрию и помещен в концлагерь, откуда ему удалось бежать с помощью югославских патриотов и «русских партизан, што были ў Югаславiі». С апреля 1944 г. он принимал участие в освобождении населенных пунктов в Словении, а после победы был участником парада войск НОАЮ в Любляне. Не дожидаясь победы белоруса с Пинского района И.П. Кирилко, бежавший из плена, принятый в 10-ю Македонскую бригаду, погибший в бою в канун освобождения Македонии 9 октября 1944 г. и похороненный в братской могиле [12].

По мнению белорусского историка В.П. Павлова, количество уроженцев БССР, сражавшихся на земле Югославии и участвовавших в движении Сопротивления, было более чем значительным – только им лично были установлены фамилии «30 патриотов, боровшихся с врагом на югославской земле» [7, с. 163].

В первых числах сентября 1944 г. И. Тито через советскую военную миссию в Югославии попросил передать ГКО СССР просьбу о вступлении Красной Армии на югославскую территорию, мотивируя ее тем, что НОАЮ не имеет тяжелого оружия и танков, чтобы разбить находившиеся там войска. В целях согласования предстоящих боевых совместных действий соединений Красной Армии и НОАЮ в 20-х числах сентября в Москву прибыл Верховный Главнокомандующий НОАЮ, маршал Тито. По итогам визита было достигнуто соглашение о временном вступлении советских войск на югославскую территорию для совместного с частями НОАЮ освобождения восточной части страны и Белграда. При этом стороны договорились, что советские войска по выполнению своих задач будут выведены из Югославии, а в районах расположения частей Красной Армии будет действовать гражданская администрация НКОЮ [13, с.236].

Белорусы и уроженцы БССР, участвовавшие в рядах Красной Армии, оказали вооруженную помощь народам Югославии в их борьбе против оккупантов. Так, в разработке плана Белградской операции

принимал непосредственное участие штаб 57-й армии 3-го Украинского фронта во главе с его начальником, белорусом генерал-майором П.М. Верховичем [14, с. 92]. Для согласованных действий он во главе группы офицеров выезжал в штабы югославских соединений и район боевых действий формирований НОАЮ. 28 сентября 1944 г. перешла в наступление 57-я армия, которой командовал генерал Н.А. Гаген. Это положило начало Белградской операции. Начальник штаба армии был награжден полководческими орденами Суворова, Кутузова, Б. Хмельницкого 2-й степени и 7 медалями [15, с. 123].

Проявил себя на территории Югославии уроженец Лепельского района, командир звена, лейтенант Н.Г. Подсадник. На своем штурмовике он совершил более 100 боевых вылетов. За образцовое выполнение заданий командования он был награжден многими орденами и медалями, а в июле 1945 г. главному белорусскому соколу было присвоено высокое звание Героя Советского Союза [16, с. 74; 14, с. 113]. Во время проведения Белградской операции отличился уроженец Чечерского района, танкист, рядовой Е.К. Дроздов, экипаж которого одним из первых ворвался в Белград. За что Е.К. Дроздов был награжден медалью «За освобождение Белграда». [17, с. 278]. Внесли свой боевой вклад в освобождение Югославии также командир авиационного звена И.М. Павлов, старший летчик И.Б. Непочелович, командир минометного подразделения капитан Д.С. Рожков, командир батареи, капитан А.С. Мурашко и многие другие уроженцы БССР. Участвовал в освобождении Югославии и будущий известный белорусский писатель В. Быков.

20 октября столица Югославии была освобождена. Впервые над Белградом был поднят флаг народной Югославии. Президиум АВНОЮ наградил орденами и медалями более 2 тыс. советских солдат и офицеров. 13 советских воинов были удостоены звания Народного Героя Югославии [18, с. 180]. Всего в югославской земле, по неполным данным, покоится прах 8294 советских воинов, павших в борьбе за освобождение народов Югославии [19, с. 196], в том числе солдаты и офицеры, являющиеся уроженцами БССР. В этой борьбе народы Югославии понесли огромные потери. Общее число жертв превысило 1 млн. 700 тыс. человек, что составило более 10% всего населения страны. Только в боях

с фашистскими оккупантами и их пособниками было убито 305 тыс. и ранено 425 тыс. бойцов и командиров НОАЮ [20, с.151].

В заключении следует отметить, что на сегодняшний день проблема участия белорусов и уроженцев БССР в борьбе народов Югославии против оккупантов в отечественной историографии не нашла должного отражения, а, следовательно, является малоизученной, в отличие от граждан СССР – участников европейского движения Сопротивления. Документы о численности и составе многих частей НОАЮ и партизанских отрядов не сохранились. Нередко в списках личного состава югославских подразделений имена и фамилии советских граждан воспроизводились в искаженном виде. Поэтому в советской литературе приводятся различные цифры о количестве советских и белорусских граждан, воевавших в Югославии.

Библиографические ссылки

1. Советские люди в освободительной борьбе югославского народа (воспоминания, документы и материалы). М. : Наука, 1973.
2. *Косик В. И.* Опыт истории страны, которой не было (Сербия в 1918–1941 гг.) // Славяноведение. 2002. № 5. С. 22–35.
3. Документы внешней политики. 1940–22 июня 1941 : в 2-х кн. М. : Междунар. отн., 1998. Т. XXIII. Кн. 2. 2 марта 1941 – 22 июня 1941.
4. Всемирная история : в 6 т. М. : Наука, 2018. Т.6: Мир в XX веке: эпоха глобальных трансформаций. Кн. 2 / отв. ред. А. О. Чубарьян ; Ин-т всеобщ. истории РАН.
5. *Стругар В.* Югославия в огне войны. 1941–1945 гг. М.: Наука, 1985.
6. *Шлепаков А. Н., Коваль В.С., Клоков В. И.* Антифашистская солидарность в годы второй мировой войны, 1939–1945. Киев : Наук. думка, 1987.
7. *Павлов В. П.* Белорусы в европейском Сопротивлении. Минск : Беларуская навука, 2015.
8. *Казак В. Н.* Побратимы. Советские люди в антифашистской борьбе народов Балканских стран: 1941–1945. М.: Мысль, 1975.
9. *Литвин А. М.* Вклад белорусского народа в Победу в Великой Отечественной войне / А. М. Литвин [и др.]; редкол.: А.А. Коваленя (гл. ред.) [и др.]. Минск : Беларуская навука, 2015.
10. *Паўлаў М.* Мелюшкоў Мікалай Трафімовіч // Памяць: Гарадоцкі раён: Гіст.-дак. хронікі гарадоў і р-наў Беларусі / укл. С. І. Садоўская. Мінск : Беларусь, 2004.
11. Памяць: Магілеўскі раён: Гіст.-дак. хронікі гарадоў і р-наў Беларусі / укл. У. Ф. Агурцоў, М. П. Хобатаў. Мінск : Полымя, 1996.

12. Литвин А. «Я погиб за наше и ваше счастье...» // Вечерний Минск. 1993. 30 июня. С. 3.
13. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. 1 января – 31 декабря 1944. М. : Гос. изд. полит. лит-ры, 1946. Т. 2.
14. Твои сыновья, Беларусь: маршалы, генералы (адмиралы) – белорусы и уроженцы Беларуси в годы Великой Отечественной войны: биогр. справ. /сост. Б. Д. Долготович, А. А. Коваленя. Минск : Беларуская навука, 2019.
15. *Долготович Б. Д.* Военачальники земли белорусской. Минск : Беларуская Энцыклапедыя, 2005.
16. Герои Советского Союза. Уроженцы Витебской области: Богатыри земли Витебской / ред. В. М. Зайцев. Витебск, 1967. 108 с.; Твои сыновья, Беларусь! Герои Советского Союза: биограф. справ. Минск: Беларус. Энцык. імя П. Броўкі, 2015.
17. Памяць: Чачэрскі раён: Гіст.-дак. хронікі гарадоў і р-наў Беларусі /укл. У. Я. Райскі, Я. А. Шыпенка. Мінск : БЕЛТА, 2000.
18. История Второй мировой войны, 1939–1945. М. : Военное изд-во, 1973–1982. Т.9. Освобождение территории СССР и европейских стран. Война на Тихом океане и в Азии / М. И. Семиряга [и др.]. 1978.
19. Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил на Балканах / А. В. Антосяк, Н. В. Васильева, П. А. Кочегура [и др.]. М. : Наука, 1989.
20. Советский Союз и борьба народов Центральной и Юго-Восточной Европы за свободу и независимость, 1941–1945 гг. / Е. А. Болтин, В. С. Парсаданова, Г. М. Славин [и др.]. М. : Наука, 1978.

БОСНИЙСКИЕ МУСУЛЬМАНЕ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В. Н. Кухаренко

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск,
Беларусь, ateh1@yandex.by*

История боснийских мусульман в годы Второй мировой войны тесно связана с историей Независимого государства Хорватия. В историографии данной темы преобладают работы, которые анализируют геноцид сербов и боснийских мусульман на территории Боснии и Герцеговине. В данной статье мы пытаемся не останавливаться только на этом аспекте, но проследить также другие факторы существования босняков в 1941–1945 гг.: участие в Народном освободительном движении, попытки автономизации Боснии и Герцеговины под протекторатом Германии, а оформление боснийских и герцеговинских земель в отдельную федеративную единицу в составе новой Югославии завершает данную работу. Большинство боснийских мусульман находились по разным причинам в оппозиции к усташскому режиму.

Ключевые слова: босняки; усташы; Независимое государство Хорватия; геноцид.

БАСНІЙСКІЯ МУСУЛЬМАНЕ Ё ГАДЫ ДРУГОЙ СУСВЕТНАЙ ВАЙНЫ

В. М. Кухарэнка

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь,
ateh1@yandex.by*

Гісторыя баснійскіх мусульман у гады Другой сусветнай вайны цесна звязана з гісторыяй незалежнай дзяржавы Харватыя. У гістарыяграфіі дадзенай тэмы пераважаюць працы, якія аналізуюць генацыд сербаў і баснійскіх мусульман на тэрыторыі Босніі і Герцагавіны. У дадзеным артыкуле мы спрабуем не спыняцца толькі на гэтым аспекце, але прасачыць таксама іншыя фактары існавання босняков ў 1941-1945 гг.: удзел у Народным вызваленчым руху, спробы аўтанамізацыі Босніі і Герцагавіны пад пратэктаратам Германіі, а фармленне баснійскіх і герцагавінскіх зямель у асобную федэратыўную адзінку ў складзе новай Югаславіі завяршае дадзеную працу. Большасць

баснійскіх мусульман знаходзіліся па розных прычынах у апазіцыі да усташскага рэжыму.

Ключавыя словы: *баснякі; ўсташаў; Незалежная дзяржава Харватыя; генацыд.*

BOSNIAN MUSLIMS IN THE YEARS OF THE SECOND WORLD WAR

V. N. Kukharenska

Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus, ateh1@yandex.by

The history of Bosnian Muslims during the Second World War is closely connected with the history of the Independent State of Croatia. The historiography of this topic is dominated by works that analyze the genocide of Serbs and Bosnian Muslims in Bosnia and Herzegovina. In this article, we try not to dwell only on this aspect, but also trace other factors of the existence of Bosniaks in 1941–1945: participation in the People's Liberation Movement, attempts to autonomize Bosnia and Herzegovina under the German protectorate, and the registration of Bosnian and Herzegovina lands as a separate federal unit in the new Yugoslavia completes this work. Most Bosnian Muslims, for various reasons, were in opposition to the Ustasha regime.

Key words: *bosnyak; ustashi; Independent State of Croatia; genocide.*

17 апреля 1941 г. была подписана капитуляция армии Королевства Югославии. За 12 дней «апрельской» войны государство было полностью оккупировано и перестало существовать. Пограничные земли Югославии разделили между собой Германия, Италия, Венгрия и Болгария. О статусе же Хорватии, Боснии и Герцеговины и Черногории должны были в ближайшее время договориться Германия и Италия. Однако ещё до капитуляции, 10 апреля руководитель, так называемых «домашних» усташей (т. е. тех, кто жил в Хорватии) Славко Кватерник по немецкой инициативе объявил о создании Независимого государства Хорватия (НГХ), в которую включили и территорию Боснии и Герцеговины (БиГ). Италия признала факт существования НГХ, как и включение в его состав всей Боснии и Герцеговины. Кроме того, Италия и Германия поделили зоны оккупации в бывшей Югославии. Эта линия раздела проходила ровно по территории БиГ.

Административно-территориальное деление в НГХ было осуществлено до июля 1941 г. Из 22 великих жуп НГХ в Боснии находилось 6. Некоторые жупы выходили за границы БиГ, а некоторые жупы за пределами Боснии наоборот охватывали и боснийские земли. Названия жуп как в Хорватии, так и в Боснии были средневековыми. Усташские власти НГХ запретили в прессе и в документации упоминание самого названия Боснии и Герцеговины, кроме как в историческом смысле [1, s. 530–531].

Хорватское мусульманское общество в Загребе сразу же приветствовало на своем торжественном заседании образование НГХ и включение в его состав Боснии и Герцеговины. Вице-премьером в правительстве НГХ 16 апреля 1941 г. стал др. Осман Куленович [2, s. 68], из семьи, которая считала себя хорватами исламской веры [3, с. 368]. Спустя три месяца О. Куленович подал в отставку, а на его место 7 ноября поглавник Анте Павелич назначил брата Османа, лидера бывшей ЮМО Джафер-бега Куленовича [4, s.166; 5, s. 288]. После прихода Дж. Куленовича в усташское правительство в эмигрантском правительстве Королевства Югославии не осталось представителей от боснийских мусульман [3, с. 368].

30 апреля 1941 г. в законе об арийском происхождении мусульман в БиГ говорилось об их принадлежности к хорватской нации. Хотя усташки называли боснийских мусульман «цветом хорватской нации», на деле практически ничего не предпринималось, чтобы защитить их от этнических погромов и геноцида. Кроме того, и в государственных органах НГХ боснийские мусульмане были представлены незначительно [1, s. 531].

Еще в межвоенный период боснийско-герцеговинские мусульмане имели три точки зрения на свое национальное самоопределение. Небольшая часть считала себя сербами, чуть большая, во главе с Хакимом Хаджичем — хорватами, а мусульманский клир и круги, сплотившиеся вокруг него, вообще не определились пока со своей национальной принадлежностью [6, s. 63]. Исключение составлял брат главы Югославской мусульманской организации (ЮМО) Фехим Спахо, который, будучи Рейс-уль-Улемом (главой мусульман в Югославии) с 1938 по 1942 г., считал себя хорватом.

Создание НГХ сразу поддержала небольшая группа боснийских мусульман-противников уже бывшей ЮМО. Возглавлял эту группу профессор Х. Хаджич. Он со своими единомышленниками, в первую очередь, добивался от Павелича отмены Устава Исламского религиозного объединения (ИРО) 1936 г. и принятия нового закона об исламском объединении, который был выгоден его сторонникам. Павелич 14 августа 1941 г. принял у себя делегацию от ЮМО во главе с Дж. Куленовичем, в результате встречи, руководство партии поддержало НГХ. Итогом стал политический перевес ЮМО над противниками во главе с Хаджичем, а вопрос о новой редакции закона об ИРО был отложен до конца войны [1, s. 533]. Но и у Дж. Куленовича возникли проблемы внутри партии, которые завершились его сообщением о том, что он не является представителем ЮМО в правительстве НГХ, а работает там по личной инициативе [7, s. 201–202].

Большая часть боснийцев в конце лета — начале осени 1941 г. открыто противилась истреблению сербов, евреев и цыган. Первый такой открытый протест оформился на скупщине Объединения «El Hidaje», состоявшейся в Сараево 14 августа. Такие же протестные собрания со сбором подписей в сентябре — декабре 1941 г. проходили в Приедоре, Мостаре, Баня Луке, Биелине и Тузле. Однако кроме протеста геноциду в этих декларациях не было, конечно, осуждения самого усташского режима.

Кроме массового сопротивления геноциду были и боснийцы, которые с первых дней усташских гонений и депортаций сербов своим авторитетом спасали многих сербов, евреев и цыган. Но не всегда это вызывало благодарность у сербских четников Дражи Михайловича. Показателен случай доктора Асима Чемерлича из Сребреницы, который спас около 80 сербов. Но, когда в августе 1941 г. Сребреницу заняли четники Е. Дангича (бывшего майора жандармерии в Тузле), они начали гонения на боснийских мусульман. Доктор Чемерлич, пользуясь своим авторитетом, как спаситель сербов, обратился к четникам с просьбой прекратить убийство мусульман. Однако православное Рождество 1942 г. четники решили отпраздновать массовым убийством боснийских мусульман в Сребренице. Было принято и решение о ликвидации др. Чемерлича, которое принимали в т. ч. и трое спасенных им четников. К счастью, жена командира Дангича, в благодарность за лечение ее детей,

вовремя предупредила доктора. Чемерлич бежал в Сербию, где власти М. Недича предоставили ему убежище за его заслуги перед сербским народом [1, s. 535–536].

Боснийские мусульмане вступились перед усташскими властями и за цыган, протестуя против их гонений и депортации. Специальный комитет, основанный в Сараево, выработал ходатайство, где доказывал, что преследование т. наз. «белых» цыган (арлиев), является нападением и на самих боснийцев. Документ передали и усташским, и немецким властям. МВД НГХ, опасаясь дальнейших протестов, 30 августа 1941 г. приняло решение прекратить преследование цыган и их депортацию из БиГ [1, s. 536].

«El Hidaje» также смогла добиться отстранения от дел Х. Ханджича, «усташского муфтию» и полковника, усташского поверенного в БиГ. Хотя, одновременно с этим, многие члены этой организации являлись «лагерными» имамами в частях НГХ. Напротив, многие члены «El Hidaje» активно участвовали в титовском Народно-освободительном движении (НОД). Среди членов Антифашистского веча народного освобождения Югославии (АВНОЮ) и Областного антифашистского веча народного освобождения БиГ (ОАВНОБиГ) было четверо боснийских имамов. Также среди высшего руководства ИРО активным членом НОД был шариатский судья из Баня Луки, Мухаммед Маглайлич. А его дочь, Вахида, стала среди боснийских мусульманок единственным народным героем Югославии [1, s. 536].

Антисербские акции со стороны боснийских мусульман начались уже в мае 1941 г. Многие сербы были убиты в хорватско-мусульманских землях БиГ: в Мостаре, Бихаче, Брчко, Добое и в окрестностях Сараево. Но, с другой стороны, и сербско-четнический геноцид боснийцев имел глубокие корни. С одной стороны, религиозная нетерпимость, с другой — желание сербских идеологов и политиков любым путем создать этнически чистое государство — Великую Сербию. Поэтому четники с самого начала войны приступили к систематической физической ликвидации боснийцев. Эта акция сформулирована и в работах одного из главных четнических идеологов, Стевана Мольевича. В своей статье «Гомогенная Сербия» и других работах он пишет, что сербские земли нужно «очистить от всех несербских элементов». Это должно было

реализовываться через убийства, а также принудительные выселения в Турцию и Албанию [1, s. 537].

Уже летом-осенью 1941 г. боснийцы (в первую очередь, крестьяне) в восточной Боснии, восточной Герцеговине, Боснийской Краине подверглись преследованиям и массовым убийством со стороны четников. В результате этой фазы преследований особенно пострадали боснийцы из восточной Боснии (Фочи, Горажде, Вишеграда, Сребреницы и др. городов). Здесь было убито свыше 10,000 человек, а выжившие бежали в Сараево, Високо, Мостар, Баня-Луку, Босанску Градишку, Тузлу, Брчко, Градачац и др. населенные пункты в северо-восточной Боснии. Четники Д. Михайловича провели в восточной и западной Боснии, восточной Герцеговине и Санджаке три масштабные акции по уничтожению боснийцев. Первый этап геноцида продолжался с июня 1941 г. до февраля 1942 г.; второй — на протяжении августа 1942 г., а третий в начале 1943 г. Масштабные операции четников против боснийцев прекратились только после тяжелого поражения на Пренье от титовских партизан. По последним исследованиям, на протяжении войны было убито 103,000 боснийских мусульман [1, s. 537].

26 августа 1942 г. в Сараево боснийцы основали Комитет национального спасения с целью вооружения мусульман для обороны от четников, а также для оповещения союзников о преступлениях, совершенных по отношению к боснийским мусульманам.

Кроме официальных организаций боснийцы вооружались и оказывали сопротивление четникам (а иногда и усташам) и по собственной инициативе. Во многих частях БиГ, особенно в сельской местности, создавались отряды «мусульманской милиции». Многие члены этого движения с осени 1943 г. перешли к титовским партизанам. Например, в окрестностях Тузлы торговец и майор-резервист Мухамед-ага Хаджиэфендич сформировал «Легион Хаджиэфендича», из которого 5–6,000 ополченцев присоединились в октябре 1943 г. к НОД. «Хускина армия» (около 4,000 бойцов) из Цазинской краины, под командованием Хуски Мильковича, присоединилась к НОД под названием Унской оперативной группы [7, s. 215–216].

Часть руководителей бывшей ЮМО с самого провозглашения НГХ находилась в оппозиции к усташскому государству. Эти политики предпринимали попытки вывести Боснию из состава НГХ и объявить её

автономией под немецким протекторатом. Усташские власти полагали, что боснийское автономистское движение представляет наибольшую опасность для НГХ. Подозрение вызывала, в частности, организация «Молодые мусульмане», особенно во время создания Ханджар-дивизии СС [1, s. 535].

Политики и активисты из юго-западной Боснии и части Герцеговины, которые формально входили в НГХ, выставили требование создания автономной «Жупы Босна», которая находилась бы под прямым немецким протекторатом. А мусульманская милиция с этих земель должна была превратиться в «босанскую стражу», регулярные войска, которые должны были вооружить и обучить немцы. Подобная инициатива была и в тех частях Герцеговины, которые принадлежали Италии. Только в этом случае активисты обращались к Риму, а не к Берлину [1, s. 211–213]. Интересно, что боснийский коллаборационизм в плане этнического базиса сталкивался с хорватским: Павелич использовал готскую теорию происхождения хорватов против великосербской идеи, а босняки использовали готскую версию своего этногенеза против великохорватской идеи [8, с. 295].

Автономистскую инициативу немцы использовали для формирования из боснийцев Ханджар-дивизии СС. Дж. Куленович, Х. Хаджич и усташские власти выступали против создания этого формирования, не желая, чтобы подданные НГХ служили в иностранных (немецких) вооруженных силах. Но немцы не прислушались к мнению своих хорватских союзников, и в 1943 г. приступили к формированию дивизии. С 1944 г. Ханджар-дивизия боролась с бойцами НОД, а на заключительном этапе войны многие солдаты перешли на сторону партизан [1, s. 540].

Благодаря активному участию боснийцев в партизанском движении, руководство НОД стояло на принципах создания боснийской федеральной единицы в новой Югославии. В соответствии с этим, 25 и 26 ноября 1943 г. прошла Первая сессия ОАВНОБиГ. Этот орган выступил за федеративное устройство Югославии, где БиГ будет равноправной федеральной единицей. Т. к. на Второй сессии АВНОЮ было принято окончательное решение о федеративном устройстве Югославии, то и на Второй сессии ОАВНОБиГ 30 июня – 2 июля 1944 г. БиГ была фактически конституирована как отдельная федеративная единица в

новой Югославии. На Третьем заседании в освобожденном Сараеве, 26-28 апреля 1945 г. ОАВНОБиГ было преобразовано в Народную скупщину (парламент) БиГ. Одновременно, 28 апреля было основано и Народное правительство БиГ. Процесс конституирования государственности БиГ был завершен принятием первой Конституции Народной республики БиГ 31 декабря 1946 г [1, s. 542–543].

Библиографические ссылки

1. *Imamović, Mustafa*. Historija Bošnjaka. Sarajevo : Preporod, 1998.
2. *Matković, Hrvoje*. Povijest Nezavisne Države Hrvatske. Zagreb : Naklada Pavičić, 2002.
3. Югославия в XX веке: Очерки политической истории. Москва : Индрик, 2011.
4. Povijest Hrvata u 3 knj. Treća knjiga : Od 1918. do danas. Zagreb : Školska knjiga, 2007.
5. *Krišto, Jure*. Riječ je o Bosni. Zagreb : Golden marketing-Tehnička knjiga, 2008.
6. *Zelić-Bučan, Benedikta*. Nezavisna Država Hrvatska (1941.-1945) : u mom sećanju. Split : Naklada Bošković, 2007.
7. *Bojić, Mehmedalija*. Histotija Bosne i Bošnjaka: (VII—XX vijek). Sarajevo : Šahinpašić, 2001.
8. *Романенко С. А.* Между «Пролетарским интернационализмом» и «Славянским братством»: Российско-югославские отношения в контексте этнополитических конфликтов в Средней Европе (начало XX века – 1991 год). М. : Новое литературное обозрение, 2011.

ЭВАКУАЦЫЯ І БЕЖАНСТВА НА ТЭРЫТОРЫІ БССР У ГАДЫ ВЯЛІКАЙ АЙЧЫННАЙ ВАЙНЫ

С.Ф. Лапановіч

*Акадэмія Міністэрства ўнутраных спраў Рэспублікі Беларусь, пр-т Машэрава, 6,
220005, Мінск, Беларусь, sergl976@tut.by*

Аналізуюцца ўмовы і абставіны ажыццяўлення працэсу эвакуацыі ў гады Вялікай Айчыннай вайны, раскрываюцца асноўныя напрамкі дзяржаўнай палітыкі савецкага кіраўніцтва па аказанні дапамогі эвакуіраваным грамадзянам і “стыхійным” бежанцам, разглядаецца ўплыў наступстваў эвакуацыі і бежанства на сацыяльна-эканамічнае развіццё савецкай дзяржавы.

Ключавыя словы: Вялікая Айчынная вайна; эвакуацыя; бежанства; дзяржаўная палітыка.

ЭВАКУАЦИЯ И БЕЖЕНСТВО НА ТЕРРИТОРИИ БССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

С.Ф. Лапанович

*Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь, пр-т Машерова, 6,
220005, Минск, Беларусь, sergl976@tut.by*

Аналізуюцца ўмовы і абставіны працэсу эвакуацыі ў перыяд Вялікай Айчыннай вайны, выявлены асноўныя напрамкі дзяржаўнай палітыкі савецкага кіраўніцтва па аказанні дапамогі эвакуіраваным грамадзянам і «стыхійным» бежанцам, рассмотрено влияние эвакуации и беженства на социально-экономическое развитие советской государственной политики.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; эвакуация; беженство; государственная политика.

EVACUATION AND REFUGE IN THE TERRITORY OF THE BSSR IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

S. Lapanovich

*Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Masherova Ave. 6,
220005, Minsk, Belarus, sergl976@tut.by*

The conditions and circumstances of the evacuation process during the Great Patriotic War are analyzed, the main directions of the state policy of the Soviet state to provide assistance to evacuated citizens and “spontaneous” refugees are identified, the impact of evacuation and refugee on the socio-economic development of the Soviet state is considered.

Key words: the Great Patriotic War, evacuation, refugee, state policy.

Пад бежанцамі ў час войнаў разумеюць мірнае насельніцтва, якое пад прамым або апасродкаваным уздзеяннем розных абставін ваеннага часу пакідае (вымушана ці прымусова) месца свайго сталага жыхарства. У той жа час арганізаваны і, па магчымасці, кантраляваны дзяржавай вываз пэўных катэгорый насельніцтва і рознага віду прамысловага, селькагаспадарчага абсталявання, стратэгічных запасаў, каштоўнасцяў прынята лічыць эвакуацыяй. Такія паняцці, як бежанства і эвакуацыя, у розных гістарычных абставінах адрозніваюцца пэўнымі асаблівасцямі, пры гэтым яны маюць агульныя характэрныя рысы, звязаныя з міграцыяй людскіх і перамяшчэннем матэрыяльных рэсурсаў з прыфрантавой ці франтавой мясцовасці ў бяспечныя раёны краіны. У адных абставінах эвакуіраванае насельніцтва становілася агульнай часткай усяго бежанскага руху, у іншых побач з арганізаванай эвакуацыяй разгортвалася “стыхійнае” бежанства.

Навуковае даследаванне перыяду Вялікай Айчыннай вайны з’яўляецца адным з галоўных напрамкаў айчыннай гістарычнай навукі. У рамках агульнай гістарыяграфіі Вялікай Айчыннай вайны канкрэтная праблематыка эвакуацыі і бежанства даследавалася ў розныя гады з рознай ступенню паспяховасці [1]. Першыя спробы прааналізаваць працэс і вынікі эвакуацыі былі зроблены ў матэрыялах і дакументах дзяржаўных органаў, дакладах і артыкулах партыйных і савецкіх дзеячаў. На погляд сучасных беларускіх гістарыёграфаў, паколькі ў выніку шэрагу прычын эвакуацыйныя мерапрыемствы па вывазу насельніцтва і прадпрыемстваў нярэдка насілі стыхійны і неарганізаваны характар, а іх вывучэнне закранала некаторыя спрэчныя пытанні, таму яны пэўны час заставаліся па-за ўвагай большасці савецкіх даследчыкаў [2]. Тым не менш савецкія гісторыкі імкнуліся даследаваць праблему эвакуацыі перыяду Вялікай Айчыннай вайны ў кантэксце ваенна-эканамічнай гісторыі.

Першыя навуковыя працы, дзе аўтары часткова разглядалі праблему эвакуацыі, і перш за ўсё працэсы перамяшчэння ва ўсходнія раёны краіны менавіта прамысловасці, з'явіліся ў канцы вайны і ў першае пасляваеннае дзесяцігоддзе [3, 4, 5, 6]. Кніга М.Л. Вазнясенскага «Военная экономика СССР в период Отечественной войны» (1948) можа лічыцца пачаткам навуковай гістарыяграфіі ў СССР тэмы эвакуацыі прамысловасці і насельніцтва ў гады вайны [7]. У гэты перыяд аўтары закраналі ў асноўным эвакуацыю прамысловасці як складаючую частку мабілізацыі матэрыяльных рэсурсаў на забеспячэнне патрэб Чырвонай Арміі, і не звярталі дастатковай увагі на перамяшчэнне часткі насельніцтва на Усход.

У СССР у 1960–1980-я гг. з'яўляюцца асобныя працы па ролі транспартнікаў і чыгуначнікаў у гады Вялікай Айчыннай вайны ў цэлым, і іх удзелу ў ажыццяўленні эвакуацыі ў прыватнасці (працы Г.А. Куманёва [8, 9], І.У. Кавалёва [10]).

У савецкай беларускай гістарыяграфіі навуковыя даследаванні, якія закраналі працэс эвакуацыі, з'явіліся ў другой палове 1950-х гг. (манаграфія П.П. Ліпілы [11]). Пры гэтым першай грунтоўнай працай у савецкай беларускай гістарыяграфіі, прысвечанай разглядаемай праблеме, стала даследаванне Г.І. Аляхновіч пра ўклад беларускага народа ў эканамічную моц СССР, у рамках якога разгледжаны і працэс эвакуацыі (дысертацыйнае даследаванне «Трудовой подвиг трудящихся Белоруссии в советском тылу в годы Великой Отечественной войны (1941–1943 гг.)», 1966 г.). Эвакуацыя насельніцтва і прамысловасці ў БССР разглядалася аўтарам у агульным кантэксце ўсіх эвакуацыйных мерапрыемстваў, што праводзіліся савецкім урадам [12, 13].

У савецкі час былі падрыхтаваны некалькі шматтомных абагульняючых прац, прысвечаных Другой сусветнай і Вялікай Айчыннай войнам, у якіх схематычна адлюстроўвалася праблематыка эвакуацыі – напрыклад: «История Великой Отечественной войны Советского Союза» у 6 т. (1960–1965 гг.) [14], «История Второй мировой войны. 1939–1945» у 12 т. (1973–1982 гг.) [15], «Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны» у 3 т. (1983–1985 гг.) [16] і шэраг іншых.

Такім чынам, сярод станоўчых дасягненняў савецкага часу адзначым, што даследчыкамі быў назапашаны значны матэрыял і

створана істотная аснова для далейшай распрацоўкі тэмы эвакуацыі. Сярод недапрацовак савецкай гістарыяграфіі падкрэслім празмерную ўвагу да паказу выключна станоўчай ролі партыі ў правядзенні эвакуацыі. У той жа час савецкія гісторыкі аналізавалі ў асноўным арганізаваныя формы перасялення канкрэтных катэгорый мірных жыхароў, а пра факты “стыхійнага” бежанства былі толькі эпизадычныя згадкі без сістэмнага аналізу абставінаў іх высялення, руху і выжывання ў трагічных умовах пачатковага перыяду вайны.

У сучаснай гістарычнай навуцы на постсавецкай прасторы ў Рэспубліцы Беларусь, Расійскай Федэрацыі, ва Украіне і іншых рэспубліках з’явілася тэндэнцыя разглядаць эвакуацыю і бежанства не толькі як сацыяльную ці эканамічную, але як і антрапалагічную праблему.

У сучаснай беларускай гістарыяграфіі грунтоўныя працы па аналізу эвакуацыі людскіх і матэрыяльных рэсурсаў належаць Л.А. Сугаку (дысертацыйнае даследаванне «Население, материальные ресурсы и культурные ценности Белорусской ССР в эвакуационном процессе в годы Великой Отечественной войны: (1941–1944 гг.)», 2015 г.) [17]. Пэўную ўвагу вывучэнню праблем эвакуацыі надае прафесар Э.Р. Іофе, які перш за ўсё цікавіцца працэсамі стыхійнага бежанства як спосабу выратавання насельніцтва ад нацысцкай акупацыі [18].

З улікам таго, што ў ажыццяўленні эвакуацыі важная роля належыла органам унутраных спраў, дадзеная праблематыка закранута ў шэрагу прац, прысвечаных гісторыі міліцыі (манаграфіях М.І. Ільінскага [19], А.В. Шаркова [20], навукова-папулярным выданні «Милиция Беларуси: 100 лет. История и современность» (2016) [21]).

Праблема эвакуацыі насельніцтва і прамысловасці ў гады Вялікай Айчыннай вайны, а таксама далейшае іх размяшчэнне і працаўладкаванне ў тылавых раёнах СССР прыцягвае ўвагу значнай колькасці сучасных расійскіх даследчыкаў, якія аналізуюць гэту з’яву на тэрыторыі розных рэгіёнаў Расіі (М.М. Пацёмкіна [22] і інш.). Аўтары гэтых навуковых даследаванняў аналізуюць напрамкі дзяржаўнай палітыкі ў адносінах да эвакуіраванага насельніцтва ў гады Вялікай Айчыннай вайны, вывучаюць гістарычны вопыт арганізацыі прыёму і ўладкавання эвакуіраванага насельніцтва, ролю дзяржаўных і партыйных органаў у гэтай справе, разглядаюць арганізацыйна-вытворчыя і сацыяльныя праблемы

эвакуацыі і рээвакуацыі цяжкай прамысловасці. У 2011 – 2015 была выдадзена фундаментальная навуковая 12-томная праца «Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов», у складзе якой 7-мы том «Экономика и оружие войны» разглядае эвакуацыю як важнейшую складаючую частку перабудовы эканомікі ў ваенны час [23].

Савецкі Саюз і нацысцкая Германія ўступілі ў Другую сусветную і Вялікую Айчынную войны як індустрыяльныя дзяржавы, і ў параўнанні з папярэднімі канфліктамі для дасягнення перамогі матэрыяльныя прамысловыя рэсурсы ім былі таксама патрэбны, як і чалавечы патэнцыял. Менавіта ў еўрапейскай частцы СССР, якой пагражала нацысцкая акупацыя, былі канцэнтраваны асноўныя прадукцыйныя сілы савецкай краіны. Паспех пераходу Савецкага Саюза на эканоміку ваеннага часу шмат у чым залежаў ад арганізацыі працы па масаваму перабазіраванню вытворчых сіл краіны з заходніх раёнаў. Эвакуацыя падчас Вялікай Айчыннай вайны вызначаецца як выратаванне асноўнай часткі прадукцыйных сіл Савецкага Саюза шляхам перабазіравання насельніцтва, абсталявання прадпрыемстваў і маёмасці з прыфрантавых і пагражальных раёнаў (з месцаў, якім пагражала акупацыя) у тылавыя бяспечныя рэгіёны СССР. На наш погляд, пытанне аб колькасных і якасных суадносінах чалавечых і матэрыяльных складаючых эвакуацыі з’яўляецца адным з самых складаных па разглядаемай праблеме ў вызначаны перыяд. Фактычна, міграцыйны рух перыяду Вялікай Айчыннай вайны разгортваўся паралельна з мерапрыемствамі па вывазу найбольш важных матэрыяльных рэсурсаў. Вываз і выратаванне пэўных катэгорый насельніцтва і прамысловых прадпрыемстваў складалі ў сукупнасці працэс эвакуацыі, як яго бачылі і ажыццяўлялі савецкія партыйныя і дзяржаўныя органы. Пры гэтым міграцыйны працэс быў больш разнастайным па складу, акрамя эвакуіраваных грамадзян ён уключаў і “стыхійнае” бежанства [24, с. 121 - 122].

Неабходнасць правядзення эвакуацыі пэўных груп насельніцтва, прамысловасці і каштоўнасцей, а таксама стыхійнае бежанства, былі выкліканы агрэсіяй нацысцкіх захопнікаў супраць СССР і БССР у чэрвені 1941 г. Трагічныя падзеі пачатковага перыяду вайны і звязаны з імі стыхійны характар шмат якіх эвакуацыйных мерапрыемстваў ставяць пытанне аб наяўнасці перадваенных эвакуацыйных планаў. Шэраг аўтараў лічаць, што непасрэдна ў перадваенныя гады ў СССР не было

эвакуацыйных планаў на выпадак магчымага нападу ворага [17]. Іншыя даследчыкі мяркуюць, што праекты планаў былі распрацаваны, але не зацверджаны [25]. Аднак беспрэцэдэнтныя маштабы эвакуацыі ў тылавых раёнах СССР і агульнае значэнне гэтай падзеі падштурхнулі даследчыкаў да думкі, што было б практычна немагчыма дасягнуць падобных высокіх вынікаў без наяўнасці пэўнай нарматыўнай базы па пытаннях эвакуацыі. Шэраг расійскіх даследчыкаў лічаць, што асновы планаў эвакуацыі на выпадак магчымай вайны варта шукаць у мабілізацыйных планах СССР, якія былі прыняты задоўга да вайны [26]. На наш погляд, на сённяшні час недастаткова выяўленых дадзеных, каб дакладна сцвярджаць пра наяўнасць ці адсутнасць перадваенных эвакуацыйных планаў. З аднаго боку, дастаткова апэратыўна распрацавання і прынятыя ў самым пачатку Вялікай Айчыннай вайны нарматыўныя прававыя акты аб парадку вывазу і размяшчэння людскіх кантынгентаў і каштоўнай маёмасці па шмат якіх пазіцыях сугучны дакументам па эвакуацыі 1928 і 1930 гг. З другога боку, трэба прызнаць, што агульная разгубленасць і непадрыхтаванасць партыйных і савецкіх органаў на месцах, іх памылкі пры правядзенні эвакуацыйных мерапрыемстваў сведчаць, што перадваенныя планы, калі яны сапраўды існавалі, ці былі засакрэчаныя і ва ўмовах раптоўнага для СССР нападу нацысцкай Германіі не заўсёды маглі быць ужыты разгубленымі мясцовымі кіраўнікамі, ці па прычыне слабых камунікацый не былі даведзены да іх ведама [24, с. 130].

З першых дзён вайны савецкае кіраўніцтва праз афіцыйныя звароты заклікала савецкі народ да свядомасці, арганізаванасці і самаадданасці, каб забяспечыць перамогу над ворагам. Працэс эвакуацыі ў СССР і БССР арганізавалі як надзвычайныя органы ўлады, створаныя ў гады вайны – Дзяржаўны камітэт абароны (ДКА), Савет па эвакуацыі, Камісія па эвакуацыі, так і вышэйшыя органы кіравання СССР – Цэнтральны камітэт Усесаюзнай камуністычнай партыі большавікоў (ЦК УКП(б)), Савет народных камісараў (СНК), у складзе якога значную ролю адыгрывалі Народны камісарыят унутраных спраў (НКУС) і Народны камісарыят шляхоў зносін (НКШЗ), а таксама органы ўлады БССР – ЦК і Бюро Камуністычнай партыі большавікоў Беларусі (КП(б)Б), рэспубліканскае СНК і Цэнтральная эвакуацыйная камісія пры СНК БССР. Савет па эвакуацыі быў арганізаванага для агульнадзяржаўнай каардынацыі эвакуацыяй насельніцтва, устаноў, ваенных і іншых грузаў,

абсталявання прадпрыемстваў і іншых каштоўнасцей. Першапачаткова старшынёю быў прызначаны Л.М. Кагановіч, якога па шэрагу прычын у хуткім часе замяніў М.М. Швернік. Астатнія члены Савета прадстаўлялі розныя камісарыяты і ведамствы, якім належала вырашальная роля ў правядзенні экстранных мерапрыемстваў ва ўмовах ваеннага часу [27].

У структуры савецкага ўрада СНК – асаблівая роля ў арганізацыі і правядзенні эвакуацыі належыла НКУС і НКШЗ. Супрацоўнікі ўпраўленняў і аддзелаў міліцыі як структурных падраздзяленняў НКУС з пачатку Вялікай Айчыннай вайны прынялі актыўны ўдзел у барацьбе з нацысцкімі захопнікамі, і пры гэтым працягвалі выконваць функцыі па ахове правапарадку. Сярод новых задач ваеннага часу, якія былі пастаўлены перад міліцыяй, асабліва адзначым забеспячэнне арганізаванай эвакуацыі насельніцтва, прамысловых прадпрыемстваў, розных гаспадарчых грузаў; барацьбу на чыгуначным і водным транспарце з крадзяжамі эвакуіруемых і ваенных грузаў; разгрузку чыгуначнага і воднага транспарту ад тых пасажыраў, перамяшчэнне якіх не выклікалася неабходнасцю. Міліцыя павінна была садзейнічаць мясцовым органам улады ў правядзенні эвакуацыі. На буйных чыгуначных вузлах БССР супрацоўнікі міліцыі працавалі ў асабліва напружаных умовах [19, 20, 21].

У эвакуацыі ў СССР удзельнічалі ўсе віды транспарту: чыгуначны, рачны, марскі, аўтамабільны. На тэрыторыі БССР асноўныя перавозкі ажыццяўляліся па чыгунцы, у значна меншай ступені аўтамабільным транспартам, і толькі на поўдні па магчымасці выкарыстоўвалі рачныя перавозкі. У сувязі з асаблівай роляй чыгуначнага транспарту Савет па эвакуацыі падтрымліваў пастаянную сувязь з НКШЗ праз прадстаўнікоў гэтага камісарыята ў Савеце. Непасрэдна ў НКШЗ пытаннямі эвакуацыі займаліся Грузавое ўпраўленне і Упраўленне руху [10].

Для савецкага кіраўніцтва важнейшай задачай нароўні з вывазам матэрыяльных рэсурсаў была эвакуацыя пэўных катэгорый насельніцтва. Згодна з пастановай ад 27 чэрвеня 1941 г., у першую чаргу эвакуацыі падлягалі: А) найважнейшыя прамысловыя каштоўнасці (абсталяванне – важнейшыя станкі і машыны), каштоўныя сыравінныя і харчовыя рэсурсы (каляровыя металы, гаручае, хлеб) і іншыя каштоўнасці, якія маюць дзяржаўнае значэнне; Б) кваліфікаваныя рабочыя, інжынеры і служачыя разам з прадпрыемствамі, якія эвакуіруюцца з фронту,

насельніцтва, у першую чаргу моладзь, прыдатная для ваеннай службы, адказныя савецкія і партыйныя работнікі [28, с. 28–36].

Рэальны сацыяльнага і ўзростава-палавы (ці гендарны) склад эвакуіраваных грамадзян і стыхійных бежанцаў у гады Вялікай Айчыннай вайны быў больш шырокі, чым акрэслена ў пастанове ад 27 чэрвеня 1941 г. Напрыклад, расійская навуковец М.М.Пацёмкіна для тэрыторыі СССР выдзяляе наступныя групы эвакуіраваных грамадзян: 1) рабочыя і служачыя прамысловых прадпрыемстваў, а таксама іх сем'і; 2) дзеці і абслугоўваючы персанал дзіцячых устаноў; 3) зняволеныя і падследныя; 4) мужчыны прызыўнога ўзросту, якія падлягалі мабілізацыі; 5) навучэнцы рамесных вучылішчаў і школ фабрычна-завадской адукацыі; 6) прадстаўнікі партыйнай і дзяржаўнай наменклатуры, ваеннага кіраўніцтва і іх сем'і; 7) выкладчыкі, студэнты, навукоўцы, прадстаўнікі творчай інтэлігенцыі з сем'ямі; 8) пенсіянеры, інваліды, хворыя (у першую чаргу гэта тычылася ленінградцаў); 9) жанчыны з дзецьмі (перш за ўсё гэта сем'і начсаставу Чырвонай Арміі і Ваенна-Марскога Флоту, партыйных і дзяржаўных наменклатурных работнікаў; сем'і партызан) [22, с. 29 – 30].

У якасці асобнай катэгорыі насельніцтва, якое пакідала прыфрантавыя тэрыторыі, М.М. Пацёмкінай называе бежанцаў, якіх вызначае як мірных жыхароў, якія «па ўласнай ініцыятыве беглі ад наступаючых фашыстаў. Калі яны дабіраліся да бліжэйшай чыгуначнай станцыі, то, звычайна іх фармавалі ў групы, прызначалі старэйшага, складалі спісы, ажыццяўлялі пагрузку ў вагоны, і далей яны эвакуіраваліся арганізаваным парадкам» [22, с. 37]. Фактычна, М.М. Пацёмкіна разглядае рух насельніцтва, якое ў стыхійным парадку, а не арганізаваным з боку ўлад чынам, вымушана пакінула месца свайго пастаяннага пражывання, як частку агульнага эвакуацыйнага працэсу.

Практычна ўсе вызначаныя вышэй катэгорыі насельніцтва прысутнічалі сярод эвакуіраваных грамадзян і бежанцаў на тэрыторыі БССР. Г.І. Аляхновіч сярод катэгорый эвакуіраванага насельніцтва называе рабочых, інжынерна-тэхнічных работнікаў, служачых, калгаснікаў, спецыялістаў сельскай гаспадаркі, выкладчыкаў ВНУ, тэхнікумаў, школ, якія эвакуіраваліся разам з абсталяваннем прамысловых прадпрыемстваў, маёмасцю калгасаў, саўгасаў, МТС, устаноў [13, с. 24].

Як адзначалася вышэй, разам з эвакуацыяй пэўных катэгорый савецкіх грамадзян нацысцкая агрэсія выклікала і “стыхійнае” бежанства. Памеры гэтай з’явы на тэрыторыі БССР да сённяшняга часу дакладна невядомы. Асабліва масавым “стыхійнае” бежанства было з Заходняй і Цэнтральнай Беларусі. Большасць эвакуіраваных грамадзян і стыхійных бежанцаў летам 1941 г. складала насельніцтва гарадоў. У сельскай мясцовасці, за выключэннем нязначнай часткі сельскіх жыхароў – прадстаўнікоў калгасна-саўгаснай адміністрацыі, тэхнічнага персаналу МТС і гуртоўшчыкаў, якія пераганялі на ўсход жывёлу, – эвакуацыя амаль не праводзілася.

Пры гэтым асаблівасці і канкрэтныя абставіны эвакуацыі з тэрыторыі БССР перш за ўсё вызначаліся напрамкам нацысцкай агрэсіі і спецыфікай абарончых баёў у заходняй, цэнтральнай і ўсходняй тэрыторыі рэспублікі. Калі на агульнасаюзным узроўні праца па выратаванні людзей, прамысловага абсталявання, рэсурсаў сельскай гаспадаркі, матэрыяльных і культурных каштоўнасцей знаходзілася ў цэнтры ўвагі ДКА, ЦК УКП(б), СНК СССР і Савета па эвакуацыі, то за практычнае ажыццяўленне перабазіравання вытворчых сіл сталі адказваць цэнтральныя камітэты партыі і Саўнаркама саюзных рэспублік, абкамы, райкамы і гаркамы партыі, выканкамы мясцовых Саветаў прыфрантавых і многіх абласцей краіны, дзе былі створаны спецыяльныя камісіі, камітэты, бюро ці Саветы па эвакуацыі.

Непасрэдна ў БССР за арганізацыю эвакуацыі на рэспубліканскім, абласным ці раённым узроўні адказвалі адпаведныя партыйныя і савецкія органы. Ужо на другі дзень вайны была здзейснена спроба ўпарадкаваць працэс эвакуацыі. Таму ў пастанове Бюро ЦК КП(б)Б ад 23 чэрвеня была зроблена першая спроба па стварэнні рэспубліканскай камісіі на чале з намеснікам старшыні СНК У.Б. Гайсіным, а таксама па арганізацыі спецыяльных транспартных пунктаў у г. Мінску і іншых чыгуначных вузлах, якія лічыліся на той момэнт бяспечнымі ў сілу дастатковай аддаленасці ад мяжы: Слуцку, Барысаве, Заслаўі, Смалявічах, Пухавічах, Бабруйску Жлобіне і Оршы, дзе бежанцы павінны былі атрымліваць дапамогу прадуктамі, медыкаментамі, транспартам, пры неабходнасці і грашыма. І.Ю. Варанкова таксама адзначае, што «у транспартных пунктах бежанцы павінны былі атрымліваць харчаванне, медыцынскае

абслугоўванне, у выпадку неабходнасці – грашовую дапамогу, пасля чаго накіроўвацца далей [29, с. 101 – 102].

Беларускі даследчык Л.А. Сугака падзяліў эвакуацыю лета 1941 г. на тэрыторыі БССР па часу на два этапы. Храналагічныя рамкі 1-га этапу эвакуацыі ахопліваюць перыяд з 22 чэрвеня па пачатак ліпеня 1941 г. У гэты час эвакуацыя ў рэспубліцы спалучала стыхійны пачатак (які пераважаў), з праявамі арганізаваных формаў. Эвакуацыя ажыццяўлялася ў складаных абставінах, бо асноўныя машыны і чыгуначныя магістралі былі заняты перавозкай войскаў, тэхнікі і ўзбраення, гаручага, боепрыпасаў, падвяргаліся бесперапынным ударам праціўніка з паветра, шмат з іх былі перарэзаны яго дыверсійнымі і дэсантнымі групамі ці прарваны танкамі. Становішча, якое склалася ў пачатку вайны ў заходніх і цэнтральных абласцях БССР, не дазволіла правесці тут маштабнае планамернае перабазіраванне на ўсход прадукцыйных сіл, асноўная частка якіх апынулася ў захопнікаў. У Брэсцкай, Беластоцкай, Баранавіцкай і Вілейскай абласцях эвакуацыя ў большасці выпадкаў насіла фрагментарны характар [17].

Прыклады гераічных і трагічных умоў эвакуацыі з г. Мінску мы знаходзім у кнізе І.Ю. Варанковай ««Двадцать второго июня, ровно в четыре часа...»: Минск и минчане в первые дни Великой Отечественной войны», у якіх змешчаны і мемуарныя успаміны [29]. Даследчыца цытуе дзённік П.А. Лідава: «Па начных вуліцах ідуць людзі. Шмат людзей. Як ручайкі, якія бягуць з гары, яны накіроўваюцца ў адно рэчышча – да выхаду на Магілёўскую шашу. На руках у маці, на плячах у бацькоў – дзеці. Некаторыя вязуць дзяцей у калясках, іншыя вядуць зусім маленькіх за руку. Вядуць за сабой таксама коз, кароў. У руках і на спіне кожны нясе тое, што першае трапілася пад руку, – футра, кошку, мех з правізіяй, гаршчок з кветкамі, некаторыя вязуць свае пажыткі на двухколцы. Павольна абганяюць натоўп грузавікі. Іх абложваюць, просяць падвезці, чапляюцца ззаду, падаюць. Некаторыя грузавікі ўжо да мяжы набіты людзьмі. Гэта – шчасліўцы. Не паспявае праехаць аўтамабіль, як натоўп зноў стульваецца ззаду яго. Насустрэч у гэтым вузкім праходзе паказваецца паўторатонны грузавік з людзьмі. Наш шафёр тармозіць, але “шэўрале” працягвае ісці юзам па мокрым асфальце. Сутыкненне. Грузавік выносіць на абочыну, і з кузава на зямлю валяцца людзі. Раздаюцца крыкі. Кагосьці параніла, кагосьці забіла. У нас знесена

абліцоўка радыятара, парваліся шлангі, выпякла вада ... Мы чыніліся каля двух гадзін ... Мы глядзелі на групы людзей, бесперапынна якія ўзнікалі з цемры ... Яны ў дарозе ўжо некалькі гадзін, уцягнуліся ў хаду, ужыліся ў побыт вялікага шляху. Ішлі яны цяпер нетаропка і гаварылі аб звычайных жыццёвых рэчах, нібы небяспека ўжо абмінула, і жахі ўчорашняга дня засталіся дзесьці далёка ззаду. Захад быў азораны барвовым зарывам Мінска ... З раніцы нямецкія аэрапланы зноў бамбілі Мінск і палівалі кулямётным агнём дарогі на ўсход, забітыя патокамі людзей ...» [29, с. 188 –189].

Прафесар Э.Р. Іофе прывозіць дзённікавыя запісы знакамітага беларускага пісьменніка Янкі Маўра: «...24 чэрвеня. 9 гадзін – сталёвы густы трохкутнік з 40 самалётаў. Горад запалаў. А далей – праз кожныя 15 хвілін. «Хоць бы перадышку далі!» – крыкнула адна жанчына ў чарзе па хлеб. Прыйшла страшная ноч. Мора агню і дыму. Гадзіны ў два раптам выбухі бомбаў. Але самалётаў няма. Аказваецца, гэта былі бомбы зававоленнага дзеяння. Мужная смерць электрастанцыі. 25 чэрвеня. Працяг бамбардзіровак. Самалётаў трохі, але метадычна, праз 15 – 20 хвілін. Нашы зеніткі трохі пастрэльваюць, але сутычкі ў паветры ні адной. Немцы поўныя гаспадары, лётаюць нізка. Раніцай даведваемся, што горад пакінуты ўладамі. Кожны стаў думаць сам аб сабе, г.зн. пешшу, хто ў чым быў, рынуліся на ўсход ... Казачны горад і асвятленне. І «яны» у паветры, бамбяць. Шкілеты хатняга скарбу ... Чароды пешых бежанцаў. «Дзякуй богу, выратаваліся ад бамбёжкі!». Але ... на дарогах тое ж самае!» [18, с. 24].

24 – 25 чэрвеня 1941 г. рэзка пагоршылася становішча на беларускім тэатры ваенных дзеянняў – войскі Заходняга фронту не змаглі затрымаць праціўніка ў памежнай паласе і ліквідаваць яго глыбокія прарывы. У гэты ж час варожая авіяцыя падвергла жорсткам бамбандзіроўкам сталіцу БССР. Па ўказанні Ваеннага савета Заходняга фронту ў ноч з 24 на 25 чэрвеня ЦК КП(б)Б і СНК БССР пераехалі ў г. Магілёў. Нягледзячы на тое што германскія войскі (вермахт) акружылі савецкія часці каля г. Мінска, іх спроба з ходу фарсіраваць водны рубеж на Бярэзіне і выйсці да Дняпра не ўдалася. Гэта дазволіла заняць баявыя рубяжы новым савецкім дывізіям, падцягнутым на лінію Дняпра з цэнтральных раёнаў краіны. З 3-га па 26 ліпеня 1941 г. савецкія войскі гераічна абаранялі г. Магілёў. Цяжкія баі ішлі на подступах да г. Віцебска і г. Гомеля.

25 чэрвеня 1941 г. для арганізацыі эвакуацыі пры СНК БССР была створанна Цэнтральная эвакуацыйных камісія на чале са старшынёй СНК І.С. Былінскім (што адбылося на наступны дзень пасля стварэння агульнасаюзага Савета па эвакуацыі на чале з Л.М. Кагановічам) [30, с.12]. Намеснікамі старшыні былі прызначаны І.А.Захараў і І.А.Крупеня. Паколькі на тэрыторыі Мінскай вобласці ў гэты час ужо вяліся баявыя дзеянні, створаная камісія, якая сама знаходзілася ў эвакуацыі ў г. Магілёве, займалася ў асноўным праблемамі эвакуацыі з Магілёўскай, Віцебскай, Гомельскай і Палескай абласцей, да якіх хутка набліжалася лінія фронту [31, с. 163 – 164].

На погляд Л.А. Сугака, новы этап эвакуацыі прыпадае на ліпень-жнівень 1941 г. Пад уплывам цяжкай ваеннай абстаноўкі ўлады адмовіліся ад палітыкі стрымлівання стыхійнага бежанства, якую праводзілі ў першыя дні вайны, і сталі садзейнічаць насельніцтву ў яго імкненні пакінуць раёны, якім пагражала акупацыя [17].

Для аказання дапамогі эвакуіраваным грамадзянам і стыхійным бежанцам дзяржавай была створана сетка ўстаноў – эвакуапункты. Самыя першыя з іх планавалі стварыць яшчэ ў першыя дні вайны, аднак хуткая акупацыя Заходняй Беларусі перашкодзіла гэтаму. Больш паспяховай была гэтая дзейнасць ва Ўсходняй Беларусі – у канцы чэрвеня – пачатку ліпеня 1941 г. эвакуацыйныя пункты ўжо дзейнічалі: у Віцебскай вобласці – у Віцебску, Полацку, Лепелі; у Магілёўскай вобласці – у Асіповічах, Магілёве, Касцюковічах; у Гомельскай вобласці – у Гомелі, Навабеліцы, Добрушы, Лоеве, Свяцілавічах; у Палескай вобласці – у Нароўлі. Эвакуацыйныя пункты прызначаліся для прыёму і рэгістрацыі эвакуіраванага насельніцтва, забеспячэння памяшканнем і харчаваннем, правядзення палітыка-масавай работы сярод эвакуіраванага насельніцтва, медыка-санітарнага абслугоўвання, выяўлення і ізаляванасці ўсіх хворых і падазроных на востразаразныя захворванні, ажыццяўлення санітарна-прафілактычных мерапрыемстваў. Жыхары БССР у гэтых пунктах маглі атрымаць матэрыяльную і медыцынскую дапамогу, паспрабаваць адшукаць членаў сям’і, якія згубіліся ў шляху, затым іх размяркоўвалі па эшалонах для далейшага руху на Усход. У ліпені 1941 г. ЦК КП(б)Б абавязаў СНК БССР разгарнуць 14 новых эвакуацыйных пунктаў. Дзевяць з іх павінны былі дыслацыравацца на тэрыторыі БССР. Частка бежанцаў з БССР была накіравана ў тыл краіны праз іншыя эвакуапункты

РСФСР, а таксама эвакуацыйныя пункты паўночна-ўсходняга рэгіёна Украінскай ССР. Усяго, паводле афіцыйных дадзеных, праз эвакуацыйныя пункты ў тыл краіны было накіравана каля 230 тыс. жыхароў Беларусі, шмат якім з іх была аказана дапамога прадуктамі харчавання, грашыма, адзеннем, абуткам, на што было выдаткавана да 1,5 млн р. [32, с. 96].

Найбольш паспяховай складаючай эвакуацыі было перабазіраванне прамысловых прадпрыемстваў і матэрыяльных каштоўнасцей з чатырох усходніх абласцей БССР – Віцебскай, Магілёўскай, Гомельскай і Палескай. Эвакуіраваны прамысловы патэнцыял БССР складаў звыш 120 буйных прадпрыемстваў і 14 прамарцеляў. Л.А. Сугака лічыць, што ў адрозненне ад заходніх абласцей рэспублікі, дзе эвакуацыя нярэдка мела сітуацыйны і разрознены характар, на ўсходзе пры яе ажыццяўленні ўжо назіралася пэўная стратэгія [17].

Пасля акупацыі нацыстамі тэрыторыі БССР дзейнасць на эвакуацыі працягвалася ў іншых рэгіёнах СССР. У верасні 1941 г. пастановай ДКА пры Савеце па эвакуацыі было створана Упраўленне па эвакуацыі насельніцтва, на якое ўскладаліся задачы арганізацыі вывазу насельніцтва з пагражальнай зоны, абслугоўвання ў дарозе, прыёму, размяшчэння і працаўладкавання бежанцаў. Да сярэдзіны восені 1941 г. для вышэйшага кіраўніцтва краіны прыярытэтнай становіцца эвакуацыя канкрэтных галін народнай гаспадаркі, таму ДКА стварыў Камітэт па эвакуацыі з прыфрантавой паласы харчавання, сыравіны і абсталявання лёгкай і харчовай прамысловасці. На прыканцы восені 1941 г., нягледзячы на пэўныя поспехі эвакуацыі, звязаныя з выратаваннем значнай часткі матэрыяльных рэсурсаў ад непасрэднай пагрозы з боку праціўніка, у тыле склалася няпростая сітуацыя. З гэтай прычыны 25 снежня 1941 г. з мэтай навядзення парадку з эвакуіраванымі рэсурсамі ўжо ўнутры краіны было прынята рашэнне аб стварэнні Камітэта па разгрузцы чыгунак ад замаруджаных грузаў, а Савет па эвакуацыі ў той жа час быў расфарміраваны.

Раёнамі аднаўлення дзейнасці прамысловасці з БССР сталі ўнутраныя рэгіёны СССР: Паволжа, Урал, сярэдняя паласа РСФСР, Заходняй Сібіры, поўнач РСФСР і Сярэдняя Азія. Жыхары БССР сканцэнтраваліся ў наступных тылавых абласцях і раёнах: Башкірская АССР, Татарская АССР, Чувашская АССР, Туркменская ССР, Казахская ССР, Куйбышаўская, Новасібірская, Свядлоўская, Саратаўская,

Сталінградская, Чэлябінская і Тамбоўская вобласці. ЦК КП(б)Б і СНК БССР накіроўвалі туды сваіх упаўнаважаных, якія дапамагалі працаўладкоўваць эвакуіраваных грамадзян і бежанцаў, садзейнічалі ў атрыманні матэрыяльнай дапамогі. З мэтай сістэматызацыі працы па аказанні дапамогі грамадзянам БССР, якія былі эвакуіраваны на Усход, 29 красавіка 1942 г. у структуры СНК БССР быў створаны адмысловы аддзел па працы з эвакуіраваным насельніцтвам.

Лічбы мяркуемай колькасці эвакуіраванага насельніцтва на ўсёй тэрыторыі СССР вагаюцца ад 12 млн (Л.Л. Рыбакоўскі, М.М. Пацёмкіна) да 25 млн чалавек (І.І. Беланосаў, М.І. Ліхаманаў, В.А. Юр'еў) [33]. Складаным з'яўляецца вызначэнне дакладнай колькасці насельніцтва, якое накіравалася ў тылавыя раёны СССР менавіта з тэрыторыі БССР, а таксама яго нацыянальны склад. Розныя даследчыкі называюць лічбы ад 700 тыс. да 1,5 млн чалавек [17].

Адносна ўдзелу грамадскіх арганізацый у аказанні дапамогі эвакуіраваным грамадзянам і стыхійным бежанцам у Савецкай дзяржаве адзначым, што з пачаткам вайны дзейнасць усіх грамадскіх арганізацый, як і дзяржаўных, была пераведзена на ваенны лад. У шмат якіх выпадках яна была прыпынена, бо іх члены накіроўваліся на фронт. На наш погляд, грамадскія арганізацыі ўдзельнічалі ў справе аказання дапамогі эвакуіраваным грамадзянам і “стыхійным” бежанцам у большасці выпадкаў апасродавана, праз працу сваіх даваенных членаў у розных адпаведных установах і арганізацыях.

Задачамі працэсу перабіразавання вытворчых сіл СССР былі не толькі вываз у тылавыя раёны вялікай колькасці насельніцтва, але і размяшчэнне яго на новых месцах і больш хуткае ўцягненне ў вытворчасць здольных працаваць. Партыйныя, савецкія, прафсаюзныя, гаспадарчыя органы ўсходніх абласцей актыўна рыхтаваліся да прыёму эвакуіраваных грамадзян і бежанцаў. У цэнтры іх увагі знаходзіліся пытанні рассялення, працаўладкавання і бытавога абслугоўвання насельніцтва, якое прыбывала з франтавых раёнаў. Пры гэтым асабліва ўвага надавалася дзецям-сіротам, якія страцілі сваіх бацькоў, інвалідам і сем'ям франтавікоў. Пераадольваючы вялікія цяжкасці, рабочыя і служачыя эвакуіраваных прадпрыемстваў разам з працоўнымі ўсходніх раёнаў, у сціслыя тэрміны, у сярэднім за паўтара-два месяцы, мантыравалі прамысловае абсталяванне, якое паступала, і ўводзілі яго ў

дзеянне. У выніку размяшчэння такіх прадпрыемстваў узніклі новыя вытворчыя сувязі паміж асобнымі галінамі прамысловасці і ўтвараліся новыя комплексы ваеннай вытворчасці.

Мы пагадзімся з прадстаўленым у беларускай гістарыяграфіі меркаваннем, што эвакуацыйныя мерапрыемствы былі важнай часткай агульнай карціны супрацьстаяння беларускага народа нацысцкай агрэсіі. Была выратавана ад пагрозы знішчэння, эксплуатацыі і разграблення акупантамі істотная частка вытворчых сіл БССР, якая ўнесла значны ўклад ва ўмацаванні ваенна-эканамічнага патэнцыялу савецкага тылу – аднаго з ключавых фактараў Перамогі ў Вялікай Айчыннай вайне [17].

Такім чынам, у большасці выпадкаў правядзенне эвакуацыі людскіх і матэрыяльных рэсурсаў з заходніх рэгіёнаў СССР можа разглядацца як прыклад мужнасці і самаахвярнасці савецкага народа ў вельмі складаных умовах пачатковага перыяду Вялікай Айчыннай вайны. Выратаванні ад праціўніка значнай часткі прамысловых і сельскагаспадарчых прадпрыемстваў, матэрыяльных і культурных каштоўнасцей было адным з важнейшых фактараў, які дазволіў ваеннай эканоміцы СССР паспяхова супрацьстаяць «Трэціму рэйху» (на забеспячэнне якога працавала значная частка акупаванай Еўропы), і садзейнічаць у дасягненні Перамогі. Больш складаным быў працэс эвакуацыі розных катэгорый мірнага насельніцтва, калі безумоўныя поспехі па вывазу пэўных катэгорый насельніцтва спалучаліся з немагчымасцю выратаваць усіх жыхароў, якіх чакала нацысцкая акупацыя і палітыка масавага знішчэння і генацыду.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. *Здановіч У.В.* Беларусь у гады Вялікай Айчыннай вайны (1941– 1945 гг.) у адлюстраванні айчыннай гістарыяграфіі : аўтарэф. дыс. ... д-ра гіст. навук: 07.00.09 / У.В. Здановіч ; Ін-т гісторыі Нац. акад. навук Беларусі. – Мінск, 2016.

2. *Здановіч У.* Эвакуацыя ў Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны: асветленне праблемы ў працах беларускіх гісторыкаў // Гістарычна-археалагічны зборнік / Ін-т гісторыі Нац. акад. навук Беларусі. Мінск. 2010. Вып. 25. С. 126–131.

3. *Пешкин И.* На новых местах. М. : Профиздат, 1942.

4. *Савин А.* Перебазирование промышленности в восточные районы страны // Спутник агитатора. 1942. № 21–22. С. 12–15.

5. *Кантор Л. М.* Перебазирование промышленности СССР // Зап. Ленингр. планового ин-та. Л. : ЛПИ, 1947. С. 57–132.

6. *Хавин А. Ф.* Великое перемещение индустрии (из истории перебазирования советской промышленности во время Великой Отечественной войны) // *Новый мир.* 1948. № 6. С. 252–281.
7. *Вознесенский Н.* Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М. : Госполитиздат, 1948.
8. *Куманев Г. А.* На службе фронта и тыла. М. : Наука, 1976.
9. *Куманев Г. А.* Советские железнодорожники в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1963.
10. *Ковалев И. В.* Транспорт в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). М. : Наука, 1981.
11. *Липило П. П.* КПБ – организатор и руководитель партизанского движения в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. Минск : Госиздат БССР, 1959.
12. *Олехнович Г. И.* Трудовой подвиг трудящихся Белоруссии в советском тылу в годы Великой Отечественной войны (1941–1943 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Г.И. Олехнович ; АН БССР, Ин-т истории. Минск, 1966.
13. Олехнович, Г.И. Трудящиеся Белоруссии – фронту / Г.И. Олехнович. – Минск : Изд-во БГУ, 1972. – 208 с.
14. История Великой Отечественной войны Советского Союза : в 6 т. / редкол.: П.Н. Поспелов (гл. ред.) [и др.]. М. : Воениздат, 1960–1965. Т. 2 : Отражение советским народом вероломного нападения фашистской Германии на СССР. Создание условий для коренного перелома в войне (июнь 1941 г. – ноябрь 1942 г.) / П.П. Андреев [и др.]. 1961.
15. История Второй мировой войны. 1939–1945 : в 12 т. / редкол.: А.А. Гречко (гл. ред.) [и др.]. М. : Воениздат, 1973–1982. Т. 4 : Фашистская агрессия против СССР. Крах стратегии «молниеносной войны» / Н.Г. Андроников [и др.]. 1975.
16. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны : в 3 т. / редкол.: А.Т. Кузьмин [и др.]. Минск : Беларусь, 1983–1985. Т. 1: 1941–1942 / Л.В. Аржаева [и др.]. 1983.
17. *Сугако Л. А.* Население, материальные ресурсы и культурные ценности Белорусской ССР в эвакуационном процессе в годы Великой Отечественной войны: (1941–1944 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Л.А. Сугако ; Ин-т истории РАН. Минск, 2015.
18. *Юфе Э.* Эвакуацыя насельніцтва БССР летам 1941 года: сведчанні дакументаў, успаміны відавочцаў, меркаванні даследчыкаў // *Беларус. гіст. часоп.* 2011. № 6. С. 18–26.
19. *Ильинский Н. И.* Органы внутренних дел Белорусской ССР в 1941–1950 годы. Минск : МВШ МВД СССР, 1978.
20. *Шарков А. В.* НКВД Беларуси на защите отечества в годы суровых испытаний (1941–1945). Минск : Тесей, 2012.
21. *Милиция Беларуси: 100 лет. История и современность / А.В. Ананич, С.Ф. Лапанович [и др.].* Минск : Беларусь, 2016.

22. *Потемкина М. Н.* «Выковыренные»: личностное восприятие эвакуации в годы Великой Отечественной войны. Магнитогорск : ИЦ МГТУ, 2016.
23. Великая Отечественная война 1941–1945 годов : в 12 т. / М-во обороны Рос. Федерации. Т. 7 : Экономика и оружие войны / [Г.А. Куманев и др]. М. : Воениздат, 2013.
24. *Лапановіч С. Ф.* Бежанства і эвакуацыя на тэрыторыі Беларусі ў гады Першай сусветнай і Вялікай Айчыннай войнаў / УА «Акадэмія М-ва ўнутр. спраў Рэсп. Беларусь». Мінск: Акадэмія МУС, 2020.
25. *Смиловицкий Л.* Эвакуация и уроки Холокоста: история и современность : сб. науч. работ. Минск, 2009–2010. Вып. 3. С. 81–82.
26. *Мелия А. А.* Мобилизационная подготовка народного хозяйства СССР. М. : Альпина Бизнес Букс, 2004.
27. *Лапанович С. Ф.* Создание высших чрезвычайных органов по эвакуации материальных и людских ресурсов с западных регионов СССР в начальный период Великой Отечественной войны : в 2 ч. // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь : науч.-практ. журн. 2013. Ч. 1. № 2. С. 133–135; 2014. Ч. 2. № 1. С. 163–166.
28. Первые дни войны: эвакуация (по материалам «особых папок» Политбюро ЦК ВКП(б)) / Отечеств. архивы. – 1995. – № 2. – С. 28–36.
29. *Воронкова И. Ю.* «Двадцать второго июня, ровно в четыре часа...»: Минск и минчане в первые дни Великой Отечественной войны. Минск : Беларус. навука, 2011.
30. *Сугако Л. А.* Об особенностях эвакуации в западных и центральных областях БССР в начале Великой Отечественной войны // Весн. Брэсц. ун-та : навук.-тэарэт. часоп. 2008. № 2. С. 10–21.
31. *Лютко С. Г.* Эвакуация людских и материальных ресурсов с территории Минской области в начале Великой Отечественной войны // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць : [зб. навук. арт.] / М-ва адукацыі Рэсп. Беларусь, Мін. дзярж. лінгвіст. ун-т, Ін-т гісторыі НАН Беларусі. Мінск, 2007. Вып. 6. С. 162–167.
32. *Сугако Л.* Эвакопункты в процессе эвакуации населения БССР летом 1941 г. // Могилев. поиск. вестн. / Могилев. област. совет о-ва охраны памятников истории и культуры, Могилев. ист.-патриот. поиск. клуб «ВИККРУ» при поддержке упр. идеолог. работы Могилев. облисполкома и Могилев. центра туризма, краеведения и экскурсий ЦФВиС упр. образования облисполкома. Могилев, 2001. 2013. Вып. 8. С. 93–98.
33. *Потемкина М. Н.* Эвакуация населения СССР в начальный период Великой Отечественной войны: дискуссионные аспекты проблемы // Романовские чтения – 12 : сб. ст. Междунар. науч. конф., Могилев, 23–24 нояб. 2016 г. / под общ. ред. А.С. Мельниковой. Могилев, 2017. С. 47–48.

ЗИГЗАГИ СУДЬБЫ ПАРТИЗАНСКОГО КОМБРИГА Я.Х. СТАШКЕВИЧА

А.Н. Максимчик

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск,
Беларусь, forest_child@list.ru*

В статье рассматривается биография Я.Х. Сташкевича, который в годы Великой Отечественной войны организовал партизанский отряд на территории Полоцкого района Витебской области. Приводятся сведения об организационной и боевой деятельности отряда, а затем и бригады под его командованием. В тексте отражены малоизвестные факты обстоятельств и причин временного отстранения его от должности. Также отражены обстоятельства падения самолета, в результате чего Я.Х. Сташкевич получил серьезные травмы и позже скончался.

Ключевые слова: партизанское движение; 4-я Белорусская партизанская бригада Вилейской области; Я.Х. Сташкевич; боевая деятельность; авиакатастрофа.

ЗИГЗАГІ ЛЁСУ ПАРТЫЗАНСКАГА КАМБРЫГА Я.Х. СТАШКЕВІЧА

А.М. Максімчык

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь,
forest_child@list.ru*

У артыкуле разглядаецца біяграфія Я.Х. Сташкевіча, які ў гады Вялікай Айчыннай вайны арганізаваў партызанскі атрад на тэрыторыі Полацкага раёна Віцебскай вобласці. Прадастаўлена інфармацыя аб арганізацыйнай і баявой дзейнасці атрада, а затым і брыгады пад яго камандаваннем. У тэксце адлюстраваны малавядомыя факты абставінаў і прычын яго зняцця з пасады. Адлюстраваны таксама акалічнасці авіякатастрофы, у выніку якой Я.Х. Сташкевіч атрымаў сур'ёзныя траўмы і пазней памёр.

Ключавыя словы: партызанскі рух; 4-я Беларуская партызанская бригада Вілейскай вобласці; Я.Х. Сташкевіч; баявая дзейнасць; авіякатастрофа.

THE ZIGZAGS OF THE FATE OF THE PARTIZAN COMMANDER Ya.Ch. STASHKEVICH

A.N. Maksimchik

*Belarusian State University, Niezavisimosti Ave., 4, 220030, Minsk, Belarus,
forest_child@list.ru*

The article deals with the biography of Ya.Kh. Stashkevich, who during the Great Patriotic War organized a partisan detachment on the territory of the Polotsk district of the Vitebsk region. Provides information about the organizational and combat activities of the detachment, and then the brigade under its command. The text reflects little-known facts of the circumstances and reasons for his suspension from the post of commander. The circumstances of the plane crash are also reflected, as a result of which Ya.Kh. Stashkevich received serious injuries and later died.

Key words: *partisan movement; 4th Belarusian partisan brigade of the Vileika region; Ya.Kh. Stashkevich; combat activities; plane crash*

История партизанского движения на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны – масштабная исследовательская тема, анализ которой в современной отечественной историографии не возможен без привлечения материалов, раскрывающих деятельность отдельных личностей, пытавшихся влиять (и влиявших) на характер, ход и результаты войны. Историкам еще предстоит кропотливая работа в этом направлении, поскольку по меткому высказыванию лауреата Нобелевской премии по физиологии и медицине Алексиса Карреля «всякий человек есть история, не похожая ни на какую другую».

Причиной, подтолкнувшей взяться за изучение биографии одной из таких личностей, стал довоенный фотопортрет комбрига 4-й Белорусской партизанской бригады Якова Христиановича Сташкевича, который в 2009 г. был сдан в фонды Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны [2]. Как оказалось, биография комбрига и его партизанская деятельность практически не получили должного отражения в научной литературе. Даже в истории вышеназванной партизанской бригады, которую по поручению БШПД подготовил в 1944 г. партизан А.З. Батанов, фамилия комбрига только единожды была упомянута (в качестве организатора бригады) в параграфе «партийно-политическая работа» [4, с. 100]. В качестве исключения можно указать на статью И.В. Сыревича, в которой приведены биографические данные о

Я.Х. Сташкевиче, его партизанской деятельности и обстоятельствах гибели [8], но вместе с тем автором не были задействованы важные документы из Национального архива Республики Беларусь (личные дела командного состава) [6]. Обращение к этим материалам позволило существенно расширить не только биографические сведения о самом Я. Х. Сташкевиче, но и показать порой очень сложные ситуации, с которыми приходилось сталкиваться и находить решение за годы войны руководителям партизанского движения.

Яков Христианович Сташкевич родился 14 мая 1910 г. в дер. Бобовики Юрьевичской волости Полоцкого уезда Витебской губернии в семье крестьянина-середняка. В своей автобиографии, датированной 23 сентября 1942 г., он отмечал: «Я сам с 1917-го до 1924-го года учился в Казимировской неполной средней школе при ст. Полота Полоцкого района. С 1924-го до 1931 года работал в крестьянстве совместно с отцом. С ноября месяца 1931 года работал на 22-ом Строй участке при ст. Лосвида

Витебского района, где проработал до 1932-го года» [6, л. 232]. Из доармейской жизни нашего героя известно еще то, что в 1931 г. он был осужден за драку Полоцким судом, но был оправдан и наказания не отбывал [6, л. 233].

9 декабря 1932 г. Я.Х. Сташкевич был мобилизован в РККА в 9-й полк связи, располагавшийся в г. Брянске. За время прохождения службы он определился с выбором профессии: принял решение связать свою дальнейшую жизнь с военной службой. В ноябре 1933 г. он окончил полковую школу младших командиров. До 1936 г., оставшись на сверхсрочную службу, работал помощником командира взвода при 9

полку связи» [6, л. 232]. В ноябре 1937 г. Сташкевич был зачислен на курсы младших лейтенантов Белорусского особого военного округа при своем полку связи. 20 февраля 1938 г. ему было присвоено воинское звание младший лейтенант. С этого времени и до мая 1939 г. Сташкевич находился на должности командира полуроты¹ все в том же 9 полку связи. В мае 1939 г. его полк был реорганизован в три армейских батальона, где Сташкевич был назначен начальником отделения аппаратов Морзе в 942-м ОБС (отдельный батальон связи) 3-й армии в г. Витебске. Под его командованием (до февраля 1940 г.) отделение принимало участие в освободительном походе Красной Армии в Западную Беларусь [8, с. 133]. 16 мая 1940 г. Я. Х. Сташкевич был переведен в 30-й ОБС 4 СК (стрелковый корпус) и вплоть до начала Великой Отечественной войны находился на должности помощника начальника штаба.

«На день войны, – пишет Сташкевич в своей автобиографии, – я был начальником штаба 2-го эшелона 30 ОБС. Батальон был на походном положении в м. Домброво Белостокской обл. В районе Лиды я был зачислен в партизанскую группу полковника Биссярина (в справочнике «Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны» эта фамилия проходит как Бессияров – *авт.*) зам. командира 2-й СД (стрелковая дивизия) в должности командира роты» [6, л. 232 об.]. Этот отряд некоторое время действовал восточнее Новогрудка [7, с. 22]. В личном листке по учету кадров есть уточняющее дополнение: «VI.1941 – IX.1941 – командир роты в партизанской группе полковника т. Биссярина г. Молодечно» [6, л. 235 об.]. Из автобиографии можно также проследить маршрут движения партизанской группы. Вот что пишет Сташкевич: «с 27-го июня 1941 года до 29-го сентября я партизанил в р-не Раков, м. Лебедев, Новогрудок – Молодечно – Вилейка» [6, л. 232 об.]. Здесь важно подчеркнуть, что к этому моменту его фамилию уже внесли в донесения (не имея достоверной информации о месте нахождения) о безвозвратных потерях [9; 10; 11]. Их отличительным элементом является хронологический отрезок времени выбытия из действующей армии. В

---

¹ **Полурота** – (ист.), воинское подразделение в пехоте, крепостной артиллерии и инженерных войсках русской армии, равное по численности половине роты (пехотная полурота – 50 чел. в мирное и свыше 100 чел. в военное время). См.: Военный энциклопедический словарь / Пред. гл. ред. комиссии Н.В. Огарков. – М.: Воениздат, 1983. – С. 574.

одном документе это промежуток между 22.06.41 г. и 31.07.41 г. [11], в другом – 22.06.41 г. и 16.06.43 г. [10]. Как в первом, так и во втором случае документы не соответствовали действительности.

6 октября 1941 г. Сташкевич с группой в 5 человек прибыл в Полоцкий район, который ему был хорошо знаком. Здесь он стал формировать партизанский отряд, который к 22 апреля 1942 г. насчитывал 80 человек: «25 человек активных и 55 нелегальных партизан. Нелегальными они были в силу отсутствия в то время оружия» – пояснял Яков Христианович [6, л. 232 об.]. Значительный процент партизан составляли подпольщики г. Полоцка. 10 мая 1942 г. отряд перебазировался в лес в районе ст. Полота Полоцкого р-на. Судя по документам, деятельное участие в создании отряда принял отец Сташкевича – Христиан Кондратьевич, за что «20 июня 1942 г. расстрелян немцами как отец партизана и за содействие партизанам» [6, л. 232].

О боевой активности отряда в нелегкий период зарождения партизанского движения свидетельствует служебно-боевая характеристика Сташкевича за подписью комиссара 3-й Белорусской партизанской бригады Е. А. Козлова. В ней отмечалось следующее: «т. Сташкевич предпринимает борьбу не только по уничтожению местной полиции, разгону с/управ, уничтожению мостов на большаках и шоссежных дорогах, уничтожению маслозаводов, выпускающих продукцию для немецкой армии, но и борьбу по уничтожению живой силы противника» [6, л. 255]. Так, 5 июня 1942 г. в бою в совхозе «Красная полота», Сташкевич с 45 партизанами уничтожил 17 автомашин противника и 75 немецких солдат и офицеров, 4-х взял в плен. В конце июня отряд Сташкевича влился в состав 3-й Белорусской бригады Витебской области под руководством А. Я. Марченко (командир – Я. Х. Сташкевич, комиссар – И. С. Гуков, начальник штаба – Ф. И. Соловьев) [7, с. 244]. До августа 1942 г. в этой бригаде Яков Христианович находился на должности командира бригады (заместителем комбрига по строевой части – *авт.*) [6, л. 235 об.].

Сташкевич повседневно работал над вопросами численного и профессионального роста своего отряда. К 10 июля он насчитывал 450 человек [6, л. 255]. В этот промежуток времени, активную организаторскую работу нарушил курьезный инцидент, о котором может

рассказать сохранившийся в Национальном архиве Республики Беларусь документ. С пометой начальника Центрального штаба партизанского движения П. К. Пономаренко «Тов. Ратченко, т. Эйдинов немедленно расследовать. 25.VII.42» [6, л. 240] в нем описывалось следующее (документ приводится полностью – авт.):

Копия

Командиру партизанской бригады

т. Марченко

Докладная

Доношу, 1.VII.42 года командир десантной группы, присланный для диверсионных и подрывных работ от штаба Западного фронта лейтенант ГЕРЧИК Григорий Яковлевич с двумя своими бойцами силой оружия арестовали меня и моего начальника штаба лейтенанта СОЛОВЬЕВА Федора и после 2.VII.42 года в 16 часов меня из под ареста освободили с отстранением от командования мною сформированного партизанского отряда, а начальника штаба т. Соловьева – расстрелял. Меня оставили здесь без должности и исключительно по требованию моего командного состава им было принято решение – переправить меня через линию фронта, боясь как бы я это не принял за обиду и не создал какую-то группировку по отношению его, т.е. ГЕРЧИКА.

Обвинение мне им предъявлено следующее: что вроде отряд с 6 июня, т.е. после боя в совхозе «Полота» бездействует и за это бездействие он меня снял. В то время, когда отряд все время производил мелкие операции и намечено было целый ряд крупных операций.

Начальнику штаба предъявлено обвинение в шпионаже в пользу немцев. Никто из комсостава моего штаба в этом не убежден.

Прошу Вас разобрать мой рапорт.

Командир отряда лейтенант

Сташкевич (Подпись)

5.7.1942 г.

Как отмечал Е.А. Козлов, командование 3-й Белорусской бригады о данном случае ничего не знало [6, л. 255]. Попытки обвинения в бездействии командира и его отряда не соответствовали служебно-боевой характеристике. Во время отсутствия А. Я. Марченко в июле 1942 г., Яков Христианович командовал 200 партизанами во время боя в дер. Сватья, в результате которого было убито 105 немецких солдат и офицеров. Также, по инициативе Сташкевича его 450 отряд был

разукрупнен на 3 отряда. «С большой энергией т. Сташкевич взялся за работу по руководству боевой деятельности отрядов. Веселый, бодрый он появлялся на всех участках работы, организовывал, налаживал, давал необходимые указания. Политически грамотный, во всех отношениях выдержанный, он является подлинным идеалом всех партизан и командиров» – отзывался о нем комиссар 3-й Белорусской партизанской бригады [6, л. 255]. По рапорту Я.Х. Сташкевича было решено провести расследование. 12 августа 1942 г. помощник начальника 3 отдела штаба партизанского движения при Военсовете Калининского фронта старший лейтенант Лисовский допросил Сташкевича в качестве потерпевшего свидетеля. Комбриг в деталях рассказал о встрече с десантной группой Г.Я. Герчика, случаях мародерства и насилия по отношению к партизанам и гражданскому населению с их стороны, что, в итоге, создало крайне напряженную атмосферу в партизанском отряде. Предупреждения о том, что такие действия являются незаконными ни как не повлияли на Г.Я. Герчика. В протоколе допроса указывалось, что «примерно 24-го июня 1942 г. Герчик Григорий Яковлевич настоятельно требует, чтобы я [Сташкевич – *авт.*] сдал ему свой отряд, а его радист преподносит мне фиктивную радиограмму, что якобы главный хозяин Зап. фронта приказал мне сдать командование отрядом л-ту Герчику» [6, л. 247]. На отказ Я.Х. Сташкевича передать командование отрядом И.Я. Герчик, после непродолжительной отлучки, 1 июля 1942 г. в 23:00 прибыл с тремя автоматчиками в отряд, от имени Сташкевича отдал приказ о созыве всех командиров рот и политруков на совещание. Одновременно по его распоряжению были арестованы комбриг и начальник штаба И.Ф. Соловьев. И.Я. Герчик выдвинул обвинения, что партизаны под командованием Я.Х. Сташкевича проявляли бездействия в борьбе с противником, а И.Ф. Соловьев являлся шпионом, который передавал сведения о боевом и численном составе партизан в Полоцкую жандармерию. Поводом к подозрениям Соловьева стало то, что он пришел в отряд после побега из лагеря для военнопленных, а до этого служил в немецкой охранной команде жандармов. Несмотря на крайне слабую и противоречивую доказательную базу Яков Христианович был отстранен от должности, а начальник штаба – расстрелян. 2 июля под поручительство партизана В.В. Жиганова Сташкевич был освобожден из-под ареста. Опуская подробности разбирательств, следует сказать, что

правда оказалась на стороне Я. Х. Сташкевича. 1 августа 1942 г. по распоряжению штаба 4-й армии он был назначен командиром 4-й Белорусской бригады Вилейской области. Е.А. Козлов подчеркивал, что «начало его работы дает все права заключить, что он по-настоящему развернет и наладит работу в этой бригаде и сделает ее действительно боевой» [6, л. 255]. Результаты расследования о незаконных действиях Г.Я. Герчика были представлены 29 сентября 1942 г. начальнику 4 отдела ЦШПД, которые послужили основанием для его ареста. На тот момент лейтенант Герчик находился в Москве с отчетом в 6-м отделении разведотдела Западного фронта [6, с. 245]. О его дальнейшей судьбе не известно.

Об успехах 4-й Белорусской бригады рассказывает донесение ее командира Я.Х. Сташкевича и начальника штаба Н. Е. Фалалеева оперативной группе партизанского движения при Военном совете 4-й ударной армии о разгроме вражеского гарнизона на ст. Езерище 7 сентября 1942 г., проведенного совместно со 2-й Белорусской бригадой [3, с. 272]. В докладной записке оперативного отдела ЦШПД о состоянии партизанского движения на территории БССР по данным на 1 декабря 1942 г. подполковник А. И. Брюханов также подчеркивал, что в числе других партизанских отрядов и бригад «боевой активностью выделяется ...бригада Сташкевича...» [3, с. 478].

В сентябре 1942 г. Я. Х. Сташкевич вместе с командиром и комиссаром 3 Белорусской бригады А. Я. Марченко и Е. А. Козловым, командиром Сиротинской партизанской бригады С. М. Короткиным, комиссаром Россонской партизанской бригады им. И. В. Сталина Витебской области В. Я. Лапенко и разведчицей-радисткой Н.И. Фильченюк были вызваны ЦК КПБ и БШПД. Они вылетели на самолете в Москву, где им были вручены правительственные награды по результатам их боевой деятельности. В фондах музея истории Великой Отечественной войны (в личном деле С. М. Короткина) храниться групповая фотография, на которой запечатлены Я. Х. Сташкевич, Е. А. Козлов, А. Я. Марченко и С. М. Короткин с надписью «Привет от партизан. Москва 1942 г.» [1].

Уже в послевоенное время, о своем пребывании в столице, А. Я. Марченко вспоминал: «в столице с нами встречались и беседовали М. И. Калинин, К. Е. Ворошилов, П. К. Пономаренко, И. В. Сталин.

Радужный прием в Москве, теплые напутственные слова укрепили в нас уверенность в предстоящей победе. Хотелось приложить все силы, чтобы быстрее разбить врага» [5, с. 3].

С таким настроением командный состав Витебской области возвращался из Москвы к себе. 6 октября 1942 г. в 3 ч. 45 мин. с аэродрома Старая тропа самолет «Р-5» вылетел к месту намеченной посадки. Летчик Клименко и штурман Щетинин докладывали, что «маршрут полета был полностью выдержан: точно прошли через все контрольные ориентиры и в 5:15 пришли в район посадочной площадки. Произвели маневр поиска площадки, на которой потратили 15 минут. Не

обнаружив условленных световых сигналов и учитывая приближение рассвета, приняли решение возвратиться на аэродром вылета, куда и взяли курс в 5:30» [6, л. 264]. Однако на обратном пути, пролетая над железнодорожным разъездом Паникля дороги Ржев–Великие Луки, самолет был обстрелян огнем зенитной пушки противника, отчего получил серьезное повреждение. В специальном сообщении начальника ОО НКВД 362 СД полкового комиссара Понамарева, занимавшимся расследованием данного инцидента, говорилось, что «летчик со снижением пошел в распоряжение наших войск – на запад по линии железной дороги. В это время противник продолжал обстрел самолета, ведя одновременно методический минометно-артиллерийский обстрел 2 эшелона 1 стр. б-на 1210 сп, в распоряжение которого летел самолет. Когда самолет был на высоте 40-50 метров уже над нашей территорией, над ним разорвалась мина или снаряд, от которого самолет получил

дополнительные повреждения. <...> Летчик после этого принял решение производить вынужденную посадку, развернувшись на 90 градусов и, перетянув железно-дорожное полотно, самолет зацепился за телеграфные провода. Одновременно сшиб левой полукоробкой телеграфный столб и в 40-50 метрах от железно-дорожного полотна ударился в землю, северо-западнее платформы у хутора Стручье» [6, л. 264].

В результате падения самолета, Короткин, Лапенко и Козлов погибли на месте, Фильченок была тяжело ранена, однако при перевозке в медсанбат 1210 стрелкового полка она скончалась. Сташкевич и Марченко получили тяжелые ранения и в бессознательном состоянии были направлены в медсанбат, откуда Я. Х. Сташкевич 7 октября был направлен в 29-й военный госпиталь 22-й армии, а Марченко – в 458-й ОМСБ. Летчики были доставлены в санчасть 1210 полка.

10 октября 1943 г. после семи операций и длительного лечения в госпиталях Яков Христианович умер. По неподтвержденным данным комбрига похоронили в Москве на Новодевичьем кладбище [8, с. 143]. Еще при жизни указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 марта 1943 г. Я.Х. Сташкевича «за доблесть и мужество, проявленные в партизанской борьбе против немецко-фашистских захватчиков» наградили орденом Ленина [12, л. 83]. После его смерти командирами бригады являлись В. А. Сазыкин (сентябрь 1943 – январь 1944), Н. И. Ермак (январь – июнь 1944, погиб) и Д. И. Дюмин (июнь – июль 1944). 3 июля 1944 г. бригада соединилась с частями Красной Армии общей численностью 603 партизана.

Библиографические ссылки

1. Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны (Далее БГМИВОВ). Научно-исследовательский отдел фондовой работы (НИО ФР). Ед.хр. 70093.
2. БГМИВОВ. НИО ФР. Ед. хр. 72798.
3. Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944): Документы и материалы : в 3 т. Минск : Беларусь, 1967–1982. Т. 1: Зарождение и развитие партизанского движения в первый период войны (июнь 1941 – ноябрь 1942). 1967.
4. История 4-й Белорусской партизанской бригады / Сост. Н.В. Воронова [и др.]; редкол.: В.А. Космач [и др.]. – Минск : НАРБ, 2010.
5. *Марченко А.* И опять воспоминания...// Химик. 1988. 20 октября. С. 3.
6. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 1450. Оп. 8. Д. 237.

7. Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944): Краткие сведения об орг. структуре партизанских соединений, бригад (полков), отрядов (батальонов) и их личном составе/ [Манаенков А.Л., Горелик Е.П., Маркова А.Ф. и др.]. Минск: Беларусь, 1983.

8. *Сыревич И. В.* Забытые имена: Яков Христианович Сташкевич – один из первых организаторов подпольного и партизанского движения на Полотчине в 1941–1943 гг. // Полацкі музейны штогоднік: (зборнік навуковых артыкулаў за 2012 г.) / уклад. Т.У. Явіч. Полацк: [НПГКМЗ], 2013. С. 131–144.

9. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (Далее ЦАМО РФ). Ф. 33. Оп. 563783. Д. 18. Информация из приказа об исключении из списков.

10. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 11458. Д. 83. Информация из донесения о безвозвратных потерях.

11. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 11458. Д. 93. Информация из донесения о безвозвратных потерях.

12. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-7523. Оп. 4. Д. 155.

Аннотации к фотографиям

1. Командный состав партизанского движения Витебской области. 1-й ряд слева направо: КОЗЛОВ Евгений Александрович – комиссар 3-й Белорусской бригады; МАРЧЕНКО Аркадий Яковлевич – командир 3-й Белорусской бригады. 2-й ряд слева направо: СТАШКЕВИЧ Яков Христианович – командир 4-й Белорусской бригады Вилейской области; КОРОТКИН Семен Михайлович – секретарь Сиротинского подпольного РК КП(б)Б, командир Сиротинской партизанской бригады Витебской области. Снимок сделан в сентябре 1942 г. в Москве после награждения орденами в Кремле за несколько дней до авиакатастрофы (БГМИВОВ. Инв. № КП 70093)

2. СТАШКЕВИЧ Яков Христианович – младший лейтенант войск связи Красной Армии. 1939 г. (БГМИВОВ. Инв. № КП 72798).

**НОВЫЕ ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ О РОЛИ
СОВЕТСКОГО ФАКТОРА В РЕШЕНИИ НАЦИОНАЛЬНО-
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ В ЦЕНТРАЛЬНО-
ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
И ПОСЛЕВОЕННОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ**

А. П. Сальков

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск,
Беларусь, anatsalkov@mail.ru*

В ходе «архивных революций» в Российской Федерации и странах Центрально-Восточной Европы за счет многочисленных документальных публикаций произошел взрывообразный рост массива релевантных исторических источников по проблеме. Они отражают роль и место советского фактора, результативность геополитических и внутриблоковых установок, дипломатических инициатив и согласованных обязательств СССР в деле урегулирования национально-территориальных конфликтов в ЦВЕ.

Ключевые слова: национально-территориальные конфликты; советский фактор; Центрально-Восточная Европа; послевоенное мирное урегулирование.

**НОВЫЯ ДАКУМЕНТАЛЬНЫЯ ПУБЛІКАЦЫІ АБ РОЛІ
САВЕЦКАГА ФАКТАРУ Ў ВЫРАШЭННІ НАЦЫЯНАЛЬНА-
ТЭРЫТАРЫЯЛЬНЫХ КАНФЛІКТАЎ У ЦЭНТРАЛЬНА-
УСХОДНЯЙ ЕЎРОПЕ Ў ПЕРЫЯД ДРУГОЙ СУСВЕТНАЙ ВАЙНЫ
І ПАСЛЯВАЕННАГА УРЭГУЛЯВАННЯ**

А. П. Сальков

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь,
anatsalkov@mail.ru*

Падчас «архіўных рэвалюцый» у Расійскай Федэрацыі і краінах Цэнтральна-Усходняй Еўропы за лік шматлікіх дакументальных публікацый адбыўся выбуховы рост масіва рэлевантных гістарычных крыніц па праблеме. Яны адлюстроўваюць ролю і месца Савецкага фактару, выніковасць геапалітычных і ўнутрыблокавых устаноў, дыпламатычных ініцыятыў і ўзгодненых абавязацельстваў СССР у справе ўрэгулявання нацыянальна-тэрытарыяльных канфліктаў у ЦУЕ.

Ключавыя словы: нацыянальна-тэрытарыяльныя канфлікты; савецкі фактар; Цэнтральна-Усходняя Еўропа; пасляваеннае мірнае ўрэгуляванне

**NEW DOCUMENTARY PUBLICATIONS ABOUT THE ROLE OF
THE SOVIET FACTOR IN THE DECISION OF NATIONAL-
TERRITORIAL CONFLICTS IN CENTRAL-EASTERN EUROPE
DURING THE SECOND WORLD WAR AND POST-WAR
SETTLEMENT**

A.P. Salkov

*Belarussian State University, Niezaležnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus,
anatsalkov@mail.ru*

During the «archival revolutions» in the Russian Federation and the countries of Central-Eastern Europe, due to numerous documentary publications, an explosive growth of an array of relevant historical sources on the problem took place. They reflect the role and place of the Soviet factor, the effectiveness of geopolitical and intra-bloc installations, diplomatic initiatives and agreed commitments of the USSR in resolving national-territorial conflicts in CEE.

Key words: national-territorial conflicts; the Soviet factor; Central-Eastern Europe; post-war peace settlement.

Доступная исследователям источниковая база болезненной проблемы национально-территориальных конфликтов до начала 1990-х гг. отличалась крайней скудостью, а по большинству аспектов отсутствовала как таковая. В ходе «архивных революций» в России и странах ЦВЕ положение кардинально изменилось как за счет открывшегося до известной степени доступа к архивам, так и в результате многочисленных документальных публикаций. За последние 30 лет в регионе вышло (в дополнение к немногим имевшимся) огромное количество сборников документов, материалы которых затрагивают или раскрывают рассматриваемую проблему.

Из публикаций обзорного внешнеполитического характера, отражающих советскую внешнюю политику и межгосударственные отношения на фоне блокового противостояния и региональных противоречий, выделим важнейшие для данной темы – «Документы внешней политики СССР», тома XXII–XXVI в девяти книгах за 1939–1943 гг. [1; 2; 3; 4; 5], а также регионоведческие сборники Центра по изучению истории сталинизма в Восточной Европе Института

славяноведения РАН – «Восточная Европа в документах российских архивов. 1944–1953 гг.» и «Советский фактор в Восточной Европе. 1944–1953 гг.» [6; 7]. Интересный материал предлагают документальные обзорные и тематические публикации национальных источников – чехословацкие [8; 9; 10], югославские [11], болгарские [12], румынские [13], венгерские [14; 15].

Документы двусторонних отношений СССР со странами региона, а также их отношений между собой позволяют выяснить роль территориальных споров и межнациональных проблем во взаимных контактах, место неурегулированных конфликтов в межгосударственных связях [16; 17; 18; 19]. Богатейшие сборники по истории советско-американских отношений отразили трансформацию США в великую державу и их стремительно возросшую роль в решении конфликтных проблем региона [20; 21].

Многочисленные документальные публикации по данному периоду, позволяют, с одной стороны, проследить агрессивные захваты и территориальные трансформации в составе фашистского блока, признанные после победы Объединенными нациями недействительными [22; 23; 24; 25; 26]. С другой стороны – рассмотреть начальный этап урегулирования споров на национально-территориальной почве, порожденных событиями Второй мировой войны или даже наследием Версаля, что происходило как в союзных государствах, так и на оккупированных ими территориях бывших сателлитов Германии [27; 28; 29; 30; 31; 32; 33; 34]. Документальные материалы Парижской мирной конференции 1946 г. уместно дополняют сведения архивных фондов [35; 36].

Наибольшую ценность для всестороннего изучения темы имеют сборники, непосредственно посвященные национально-территориальным конфликтам, их возникновению и протеканию, советской реакции или активной роли СССР в их урегулировании. В связи с большим количеством таких изданий возникает необходимость условно разделить их по событийно-хронологическому признаку. К первой группе отнесем публикации, освещающие состояние и развитие «старых» версальских конфликтов, возникновение (как через договорной механизм, так и путем территориальной агрессии) в условиях кризисных предвоенных лет и начального периода Второй мировой войны новых конфликтов в ЦВЕ,

действия государств «оси» по их урегулированию (как вскоре определилось –временному и дезавуированному победителями). В этих обстоятельствах Советский Союз выражал свою реакцию на происходившие в регионе события, формулировал отношение к ним, но не имел политического ресурса влиять в своих интересах на результаты этих событий, что нашло отражение в документах [37; 38; 39; 40; 41; 42; 43].

Вторую группу составляют документальные публикации, освещающие советское планирование послевоенного устройства в ЦВЕ, подготовку и проведение урегулирования национально-территориальных конфликтов в формате двусторонних переговоров, обреченных попыток конструирования федераций, судьбоносных международных форумов, согласованных решений и договоренностей внутри коммунистической сферы. СССР в новой роли мирового гегемона вступал в жесткое противоборство с западными союзниками-конкурентами, моделировал сложные международно-правовые построения, манипулировал целевыми установками стран своей сферы влияния, твердо отстаивал собственные геополитические, идеологические и государственные интересы. Массивный документальный корпус иллюстрирует и подтверждает приведенные положения [44; 45; 46; 47; 48; 49]. Многие сборники документов о конфликтах являются одинаково актуальными для обеих условных групп источников.

В последние годы в России очевидным образом сузились архивные возможности для историков, и рассматриваемая проблематика в числе первых попала под ограничение доступа. Один из творцов «архивной революции», руководитель (с 1990 по 1996 г.) Роскомархива / Государственной архивной службы РФ Р. Г. Пихоя жестко обозначил три ее этапа – «архивы для России», «архивы в России», «завершение» [50, с. 238–320]. Нынешний, третий акт (первые годы Советской власти – первая волна десталинизации – первые годы новой России) «архивной революции», склонился к закату. Инерции масштабного процесса хватило надолго. Однако в 2018 г. в крупнейшей ресурсной державе из-за отсутствия финансирования закрылся Международный фонд «Демократия» (Фонд А. Н. Яковлева), издавший с 1997 г. около 100 томов в серии «Россия. XX век. Документы». В дихотомии «историк – архивист» верх вновь взяли последние. Обратная сторона процесса

определяется фактической не освоенностью исследователями значительной части нового огромного документального корпуса.

Обозначилась тенденция к совместным зарубежным изданиям. В четырехтомной серии «Deutschland und die Sowjetunion 1933–1941. Dokumente aus russischen und deutschen Archiven» / Hrsg. von Sergej Slutsch und Carola Tischler (München ; Berlin ; Boston : Oldenburg Verlag : Walter de Gruyter, 2014–2019–) вышли два первых тома, доведенных до апреля 1937 г., остановившись у порога наиболее интересных и недостаточно освещенных событий. Силами ЦГА Болгарии, АВП РФ, Института исторических исследований БАН и Института славяноведения РАН предпринято упомянутое издание «Великите сили и България 1944–1947 г.» (Т. 1: Примирието; Т. 2: Съюзната контролна комисия в България, в две кн.), которое вобрало более 750 документов с громадным объемом более 140 п. л.

В странах Центрально-Восточной Европы, напротив, продолжается активная археографическая работа. Приведем лишь два ярких примера. В серии Государственного архивного агентства Болгарии «Архивите говорят» с 1998 г. вышло 70 томов документов (две трети из них – по периоду Новейшей истории). Продолжающееся в Чехии с 1994 г. академическое издание «Dokumenty československé zahraniční politiky 1918–1945» составило уже 20 томов. Отметим скрупулезную и бестрепетную работу историков и архивистов ЦВЕ по освещению профашистского периода истории своих государств.

Частичная деполитизация исторической науки, более открытый доступ к архивам и произошедший в постсоциалистический период источниковедческий прорыв привели не к простому расширению сведений об отдельных событиях, а к качественно новому знанию, постановке самой проблемы национально-территориальных конфликтов как феномена, требующего концептуального переосмысления истории международных отношений и картины политического развития стран региона в период Второй мировой войны.

Библиографические ссылки

1. ДВП. 1939 г. Т. XXII: в 2 кн. / редкол. В. Г. Комплектов. М. : Междунар. отношения, 1992.

2. ДВП. 1940 – 22 июня 1941. Т. XXIII / редкол. Г. Э. Мамедов: в 2 кн. М. : Междунар. отношения, 1995–1998.

3. ДВП. 22 июня 1941 – 1 января 1942. Т. XXIV / редкол. Е. П. Гусаров. М. : Междунар. отношения, 2000.
4. ДВП. 1942. Т. XXV: в 2 кн. / редкол. В. Г. Титов. Тула : Гриф и К, 2010.
5. ДВП. 1943. Т. XXVI: в 2 кн. / редкол. В. Г. Титов. Майкоп : Полиграф-Юг, 2016.
6. Восточная Европа в документах российских архивов. 1944–1953 гг. / Г. П. Мурашко (отв. ред.): в 2 т. М. ; Новосибирск : Сибирский хронограф, 1997–1998.
7. Советский фактор в Восточной Европе. 1944–1953 гг.: документы / Т. В. Волокитина (отв. ред.): в 2 т. М. : РОССПЭН, 1999–2002.
8. Od rozpadu Česko-Slovenska do uznání československé prozatímní vlády 1939–1940: (16. březen – 15. červen 1940) / Jan Němeček (ed.). Praha : Ústav mezinárodních vztahů, 2002.
9. Od uznání československé prozatímní vlády do vyhlášení válečného stavu Německu 1940–1941: u 2 sv. / Jan Němeček (ed.). Praha : Ústav mezinárodních vztahů, 2006–2009.
10. Československá zahraniční politika na sklonku války 1945 (1. leden – 16. Květen 1945) / Jan Němeček (ed.). Praha : Ústav mezinárodních vztahů, 2015.
11. Jugoslavija 1918.–1988.: tematska zbirka dokumenata / priredili Branko Petranović, Momčilo Zečević. Beograd : Rad, 1988.
12. БКП, Коминтернът и македонският въпрос (1917–1946): сборник документи: в 2 т. София : Гл. упр. на архивите, 1998–1999. – Т. 2. 1999 («Архивите говорят». Т. 5).
13. *Răzvan Limona*. Naționalitățile și problemele lor în documentele de arhivă dobrogene (1879–1941). Tulcea : editura Harvia, 2007.
14. Magyar Történeti dokumentumok 1944–2000. / Izsák Lajos, Nagy József (szerk.). Budapest : Nemzeti Tankönyvkiadó, 2004.
15. Szekfű Gyula követ és moszkvai magyar követség jelentései (1946–1948) / György Lázár (szerk.). Budapest : Magyar Országos Levéltár, 1998.
16. Советско-румынские отношения 1917–1941: документы и материалы: в 2 т. / А. А. Авдеев, М.-Р. Унгурияну (редкол.). М. : Междунар. отношения, 2000;
17. Československo-sovětské vztahy v diplomatických jednáních. 1939–1945: Dokumenty: v 2 díl. / editoři Jan Němeček, Helena Nováčková, Ivan Šťovíček, Miroslav Tejchman. Praha : Státní ústřední archiv v Praze, 1998–1999;
18. ČSR a SSSR. 1945–1948. Dokumenty mezivládních jednání / k vydání připravili Karel Kaplan a Alexandra Špiritová. Brno : Ústav pro soudobé dějiny ČR : Doplněk, 1997;
19. Советско-югославские отношения, 1945–1956 документы и материалы / В. Г. Титов, Б. Стефанович (редкол.). Новосибирск : Альфа-Порте, 2010.
20. Советско-американские отношения. 1939–1945 / Б. И. Жилиев, В. И. Савченко (сост.). М. : МФД, 2004 («Россия. XX век. Документы»).

21. Советско-американские отношения. 1945–1948 / В. В. Алдошин, Ю. В. Иванов, В. М. Семенов (сост.). М. : МФД, 2004 («Россия. XX век. Документы»).
22. «Tretia ríša» a vznik Slovenského štátu: u 3 sv. / Michal Schvarc, Martin Holák, David Schriffel (eds.). Bratislava : Ústav pamäti národa, 2008–2011.
23. Slovensko-nemecké vzťahy 1938–1941 v dokumentoch: v 2 sv. / príprava a výber dokumentov: Eduard Nižňanský [et al.]. Bratislava : Universum, 2009–2011.
24. България и Независимата Хърватска държава (1941–1945): дипломатически документи / М. Годоракова (съст.). София : УИ «Св. Климент Охридский», 2004 («Архивите говорят». Т. 32).
25. България своенравният съюзник на Третия райх: сборник документи / Витка Тошкова (съст.). София : изд. «Св. Георги Победоносец», 1992.
26. Дипломатически документи по участието на България във Втората световна война: дневници на Министерството на външните работи в правителствата на Георги Кьосеиванов, проф. Богдан Филов, Добри Божилов, Иван Багрянов, Констатнин Муравиев: сборник / Цочо Билярски, Иванка Гезенко (съст.). София : ИК Синева, 2006.
27. Русский архив: Великая Отечественная. Красная Армия в странах Центральной, Северной Европы и на Балканах. 1944–1945. Документы и материалы. Т. 14-3 (2) / А. Д. Ефремов (авт.-сост.). М. : Терра, 2000.
28. Ocupația sovietică în România: Documente, 1944–1946 / editat Dragoș Zamfirescu, Flori Stănescu. București : Vremea, 1998.
29. Soviet Occupation of Romania, Hungary and Austria, 1944/45 – 1948/49: documentary collection / Csaba Békés, László Borhi, Peter Ruggenthaler, Ottmar Trașcă (ed.). Budapest ; New York : Central European University Press, 2015.
30. Красная Армия в Австрии. Советская оккупация 1945–1955: документы = Die Rote Armee in Österreich. Sowjetische Besatzung 1945–1955. Dokumente / Стефан Карнер, Барбара Штельцль-Маркс, Александр Чубарьян (ред.). Грац ; Вена ; Мюнхен : изд-во Ольденбург, 2005.
31. Советская политика в Австрии. 1945–1955 гг.: сборник документов / Г. Бордюгов, В. Мюллер, Н. Неймарк, А. Суппан (ред. и сост.). М. : АИРО–XXI; СПб. : Дмитрий Буланин, 2006.
32. Отношения России (СССР) с Югославией. 1941–1945: документы и материалы / редкол. И. Б. Бухаркин. М. : Терра, 1998.
33. България непризнатият противник на Третия райх: сборник документи / Витка Тошкова (съст.). София : изд. «Св. Георги Победоносец», 1995.
34. Великите сили и България 1944–1947 г.: документи: в 2 т. / Луиза Ревякина, Витка Тошкова, Татьяна Волокитина (съст.). София : акад. изд. «Проф. Марин Дринов», 2014–2018.
35. România și Ungaria în fața Conferinței de Pace de la Paris (1945–1947) / Cornel Sigmirean, Corneliu Cezar Sigmirean (editori). Târgu Mureș : Editura Universității «Petru Maior», 2010.
36. Васев Славчо, Христов Крум. България на мирната конференция Париж 1946. София : Синева, 2017.

37. Viedenská arbitráž – 2. november 1938: u 3 sv. / zostavil Ladislav Deák. Martin : Matica Slovenská, 2002–2005.
38. Krvácajúca hranica: Dokumenty o utrpení Slovákov v Maďarsku / zost. J. Višňovan, J. Kirschbaum. Prievdza : Miestny odbor Matice slovenskej, 2003.
39. *Krajčovič Milan*. Medzinárodné súvislosti slovenskej otázky 1927/1936 – 1940/1944: maďarské dokumenty v porovnaní s dokumentmi v Bonne, Bukurešti, Viedni a Prahe. Bratislava : SAP, 2008.
40. Češi a sudetoněmecká otázka. Dokumenty / sestavila Jitka Vondrová. Praha : Ústav mezinárodních vztáhů, 1994.
41. Din istoria Transilvaniei: documente, 1931–1945 / sub îngrijirea Mihai Fătu. Alexandria : Tipoalex, 1999.
42. Българското управление във Вардарска Македония (1941–1944 г.): документален сборник / Александър Гребенаров, Надя Манолова-Николова (сост.). София : Държавна агенция «Архиви», 2011 («Архивите говорят». Т. 63).
43. Българите от Западните покрайнини (1878–1975): документи / Елена Бугарчева, Людмила Зидарова (съст.). София : УИ «Св. Климент Охридский», 2005 («Архивите говорят». Т. 35).
44. Трансильванский вопрос. Венгеро-румынский территориальный спор и СССР. 1940–1946 гг. Документы российских архивов / Т. М. Исламов (отв. ред.). М. : РОССПЭН, 2000.
45. Македонският въпрос в българо-югославските отношения (1944–1952 г.): документи / Веселин Ангелов (съст.). София : УИ «Св. Климент Охридски», 2004 («Архивите говорят». Т. 31).
46. Nemci a Maďari na Slovensku v rokoch 1945–1953 v dokumentoch / Soňa Gabzdilová-Olejníková, Milan Olejník (príprava a výber dokumentov). Prešov : Universum, 2005.
47. Венгерское национальное меньшинство в Чехословакии в контексте международных отношений: документы и материалы. 1944–1951 гг. / Г. П. Мурашко, С. М. Слоистов (сост.). М. : РОССПЭН, 2017.
48. Cold War Files. Istria 1946–1954 = Dokumenti iz hladnog rata. Istra. 1946–1954 / David Orlović (ed.). Pula : Institut Mediterran, 2019.
49. Политическа история на съвременна България: сборник документи: в 2 т. / Любомир Огнянов (съст.). София : Държавна агенция «Архиви», 2016–2017 («Архивите говорят». Т. 67–68).
50. *Пихоя Р. Г.* Записки археографа. М. : Русский фонд содействия образованию и науке, 2016.

ИЗМЕНЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ЖЕНЩИН В БССР (1944–1946 гг.)

К.И. Талалуева

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск,
Беларусь, abramova.ki@gmail.com*

С 1944 по 1946 гг. в БССР принята законодательная база, усилившая государственную помощь женщинам. Она значительно расширила социальную поддержку матерей и семей, воспитывающих детей. Увеличились льготы для беременных женщин и кормящих матерей. Выросли размеры пособий, а также изменились условия их предоставления. Вводились новые критерии для присвоения статуса «многодетная мать». Одинокие матери впервые становились субъектами правовых отношений и получали социальные гарантии от государства. В системе государственных органов появилось Управление по государственным пособиям многодетным и одиноким матерям с одноименными отделами при исполкомах районных и городских Советов депутатов трудящихся. Обновлялись правила начисления налога «на холостяков». Закон защищал только гражданский брак. Серьезно усложнилась и подорожала процедура развода.

Ключевые слова: женщина; многодетная мать; одинокая мать; пособия; советский брак.

ЗМЯНЕННЕ ДЗЯРЖАЎНАЙ ПАДТРЫМКІ ЖАНЧЫН У БССР (1944–1946 гг.)

К.І. Талалуева

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь,
abramova.ki@gmail.com*

З 1944 па 1946 гг. у БССР прынята заканадаўчая база, якая ўзмацніла дзяржаўную дапамогу жанчын. Яна значна пашырыла сацыяльную падтрымку маці і сем'яў, якія выхоўваюць дзяцей. Павялічыліся ільготы для цяжарных жанчын і кормячых маці. Выраслі памеры дапамогі, а таксама змяніліся ўмовы яе прадастаўлення. Уводзіліся новыя крытэрыі для прысваення статусу «шматдзетная маці». Адзінокія маці ўпершыню становіліся суб'ектамі прававых адносін і атрымлівалі сацыяльныя гарантыі ад дзяржавы. У сістэме дзяржаўных органаў з'явілася Упраўленне па дзяржаўнай дапамозе

шматдзетным і адзінокім маці з адзеламаі пры выканкамах раённых і гарадскіх Саветаў дэпутатаў працоўных. Абнаўляліся правілы налічэння падатку «на кавалераў». Закон абараняў толькі грамадзянскі шлюб. Сур'ёзна ўскладнілася і падаражэла працэдура разводу.

Ключавыя словы: жанчына; шматдзетная маці; адзінокая маці; ільготы; савецкі шлюб.

THE CHANGE OF STATE SUPPORT FOR BELARUSIAN WOMEN (1944–1946)

K.I. Talaluyeva

*Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus,
abramova.ki@gmail.com*

A new legislative framework that strengthened state support to women was adopted in 1944 – 1946. It has significantly expanded social support for mothers and families raising children. Benefits for pregnant women and nursing mothers have increased. The amount of benefits has increased. The conditions for their provision have changed. New benchmarks were introduced to assign the status of «mother of many children». For the first time single mothers became subjects of legal relations and received social guarantees from the state. In the system of state bodies, the Office for Mothers' State Benefits appeared. The same departments were organized under the regional and municipal executive committees. The rules for calculating the «tax on singles» were updated. The state law only protected civil marriage. The divorce procedure has become more complicated and expensive.

Key words: woman; mother of many children; single mother; benefits; soviet marriage.

С 1944 по 1946 гг. в БССР были приняты законы, которые усилили государственную поддержку женщин. В сложных условиях послевоенного восстановления государство создавало дополнительные возможности обеспечения прав матерей. Социальная защита данной категории предусматривала расширение инструментов материального и морального стимулирования рождаемости.

8 июля 1944 года был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия – звания «Матеро-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль

материнства». Данный законодательный акт внес ряд изменений в области социальной поддержки матерей и семей, воспитывающих детей [1, с. 43–46].

Указ расширил льготы для беременных женщин и кормящих мам. Декретный отпуск увеличился с 63 до 77 календарных дней – 35 до родов и 42 после. Им предоставляли дополнительный продовольственный паек в течение 3 месяцев до родов и 4 месяцев после родов, а также продукты из подсобных хозяйств. Законодательство предписывало не привлекать беременных женщин, начиная с четвертого месяца, на сверхурочные работы. Кормящих матерей запретили выводить на работу в ночные смены. Семьи с бюджетом до 400 рублей в месяц, имевшие трех детей, получали 50 % льготу на оплату детского сада и яслей. Родители, воспитывавшие пятерых детей, независимо от размера заработной платы, могли рассчитывать на данный вид государственной помощи.

Изменились условия выплаты пособий и их размеры. До 1944 г. многодетными назывались женщины, которые родили 7 детей. После принятия Указа женщина становилась многодетной с рождением 3 ребенка. Выплаты производились единовременно и ежемесячно, начиная со второго года жизни ребенка и до достижения пятилетия. С рождением каждого следующего человека пособие увеличивалось. Например, когда четвертому ребенку исполнялось два года, мать получала один раз 1300 рублей, а затем каждый месяц – по 80 рублей. Мать десяти детей при рождении одиннадцатого и каждого следующего получала единовременно пять тысяч рублей и 300 рублей ежемесячно.

Государство брало на себя функцию патроната над одинокими матерями, которые впервые становились субъектом правовых отношений. «Не состоящая в браке мать – полноправная гражданка, – комментировал доктор юридических наук Г.М. Свердлов. – Закон специально предусматривает привлечение к ответственности всякого, кто попытается унижить ее достоинство. Родившийся ребенок приобретал право только по материнской линии, что не является зазорным» [2, с. 14].

Впервые для одиноких матерей вводилось пособие: ежемесячно на одного ребенка выдавали 100 рублей, на двух детей – 150 рублей, на трех – 200 рублей. Этот вид пособия платили до исполнения детям 12 лет. Мать-одиночка могла отдать ребенка на полное государственное

обеспечение в детский дом. При этом, право на получение пособия терялось или передавалось опекуну.

Взамен полученных гарантий, одинокие матери потеряли право обращения в суд с иском об установлении отцовства и о взыскании алиментов на содержание ребенка, появившегося вне зарегистрированного брака. В паспортах вводилась особая графа «семейное положение», где указывались фамилия, имя и отчество супруга, его год рождения, время и место регистрации брака. В результате реализации законодательных норм и появления «поколения «фронтовых детей», в послевоенные годы наблюдался рост числа одиноких матерей. Так, в СССР в 1945 г. их было 281,7 тыс., а в 1957 г. – 3 312 тыс. [3, л. 169].

В августе 1944 года при Народном комиссариате финансов БССР было создано Управление по государственным пособиям многодетным и одиноким матерям с одноименными отделами при исполкомах районных и городских Советов депутатов трудящихся. Наибольший объем ассигнований пришелся на период с 1944 по 1947 годы – самые сложные годы восстановления, которые были сопряжены с голодом, эпидемией малярии и ростом других инфекционных заболеваний, сложностью жилищно-бытовых условий. В 1944 - 1947 гг. по республике выплачено госпособий на сумму 493 387. Лидерами по их получению были женщины Минской и Могилевской области, меньше всего выплачивалось пособий по г. Минску и Полоцкой области. [4, л. 145].

В 1944 году государство отказалось от признания фактического брака. Согласно нормам Указа от 8 июля, защищался законом только гражданский союз. Административная процедура развода заменялась на судебную. Дело не принималось к рассмотрению в суде до публикации в местной газете, стоимость которой должен был оплатить супруг, решивший расторгнуть брак. Стоимость пошлины при подаче заявления в суд – 100 руб., при выдаче свидетельства о расторжении брака по определению суда – от 500 до 2000 руб. В заявлении на развод супруг указывал мотивы своего решения. Новая процедура сделала развод длительным и дорогим, публичным процессом. Если учесть, что средняя зарплата советского гражданина составляла в 1945 году – 442 руб., в 1950 году – 646 руб., в 1954 году – 699 руб., оплатить услуги развода далеко не всем было по карману [5, л. 161].

В процессе реализации Указа от 8 июля 1944 года выявились правовые сложности, которые были разрешены в последующих законодательных актах. Так, 10 ноября 1944 года был подписан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О порядке признания фактических брачных правоотношений в случае смерти или пропажи без вести на фронте одного из супругов». Согласно его нормам, фактические браки, существовавшие до 8 июля 1944 года, не зарегистрированные из-за смерти или пропажи на фронте одного из супругов, могли быть узаконены через суд, куда можно было обратиться с заявлением о признании брака с умершим или пропавшим без вести лицом с указанием времени фактического совместного проживания [6, с. 383–388].

Права наследования детей, рожденных в фактических браках, распространенных до войны, восстановлены 14 марта 1945 года. Согласно Указа Президиума ВС СССР «О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР ...», дети, родившиеся до 1944 года у родителей, состоящих в фактическом браке, в случае смерти отца имели право наследования и право на обеспечение пенсией и пособиями наравне с детьми, родившимися в зарегистрированном браке. Ребенку присваивалось отчество по имени отца и, с обоюдного согласия родителей, фамилия отца.

Указ от 8 июля внес изменения в правила и ставку налога «на холостяков», который был введен в СССР 21 ноября 1941 года. С 1944 г. фискальной мерой облагались не только бездетные граждане, но и малосемейные. Как и ранее он распространялся на мужчин – от 20 до 50 лет, женщин – от 20 до 45 лет. Рабочие, облагаемые подоходным налогом, без детей оплачивали 6 % от дохода. При наличии 1 ребенка – 1 % дохода, 2 детей – 0,5 % дохода. Колхозники и граждане, входящие в состав единоличных крестьянских хозяйств, без детей – 150 рублей в год, при наличии 1 ребенка – 50 рублей, 2 детей – 25 рублей. Остальные категории оплачивали, в случае бездетности, 90 рублей в год, при наличии 1 ребенка – 30 рублей, 2 детей – 15 рублей. При появлении в семье ребенка, усыновления или патронаже налог переставал взиматься. Как и ранее, от налога освобождались военнослужащие и их жены, студенты техникумов и вузов до 25 лет. Также к ним добавились инвалиды I и II групп, женщины, получающие государственное пособие на содержание детей, а также граждане, у которых дети погибли или

пропали без вести на фронтах Отечественной войны, люди, имевшие отдельные заболевания.

Государство активно использовало методы морального стимулирования рождаемости. Так, согласно Указа от 8 июля были усилены меры, препятствующие прерыванию беременности и оскорблению материнства. Советской прокуратуре поручалось привлекать к ответственности виновных в «незаконном производстве аборт, в понуждении женщин к производству аборта, в оскорблении и унижении женщины-матери, в злостном неплатеже алиментов на содержание детей». Данная мера вывела из тени острую социальную проблему - совершение абортов. По данным судебной статистики, количество преступлений против личности (в эту категорию входили телесные повреждения, аборты, клевета, оскорбления) в БССР в 1944 года составляло 558, в 1945 году – 2 361, 1946 году – 2 593 [7, л. 29–30].

Созданы инструменты морального стимулирование рождаемости: учреждалось звание «Мать-героиня», орден «Материнская слава» и «Медаль материнства». «Медаль материнства» имела две степени, ею награждались женщины, родившие 5 (II степень) и 6 детей (I степень). Орден «Материнская слава» был учрежден в трех степенях для матерей, которые воспитали семь (III степень), восемь (II степень), девять детей (I степень). Звание «Мать-героиня» являлось высшей степенью отличия, которую получали матери, родившие и воспитавшие десять и более детей. Этой категории многодетных матерей также вручался орден «Мать-героиня». Данные категории населения пользовались особыми льготами в обществе. К их числу относились бесплатное санаторно-курортное лечение, предоставление квартир вне очереди. Данная мера во многом носила агитационно-пропагандистский характер. В 1945 году на страницах передовицы «Советская Белоруссия» целую полосу отдавали на публикацию имен многодетных матерей, удостоенных государственных наград. На 1 января 1948 года число многодетных матерей, которым присвоены награды, составляло 76 485 человек, из них высшую награду получили 866 человек [8, л. 145].

Реализация комплекса мероприятий, инициированных высшими органами законодательной власти, сталкивалась со сложностями на местах. Среди ключевых – отсутствие персонального учета матерей в сель- и райисполкомах, халатное отношение представителей местных

властей, низкий уровень образования женщин и незнание своих прав. В архивных документах часто встречаются описания должностных преступлений, связанных с выплатой пособий. Так, «бывший председатель Контявичского сельсовета Кибисов растратил 1765 рублей госпособий. Дело передано в прокуратуру и до сих пор не рассмотрено, а многодетные матери денег так и не получили. Такие факты не единичны, они имеют место и в других районах», – пишут в справках отела по работе с женщинами [9, л. 133].

В целом, меры государственной поддержки женщин, принятые в годы послевоенного восстановления, носили прогрессивный характер. Несмотря на сложности реализации на местах, коррупцию в государственных органах, принятое законодательство оказало положительный эффект на демографическую ситуацию в БССР. Оказание помощи матерям позволило поддержать уровень рождаемости, а также широко вовлекать женское население в качестве трудового ресурса для развития народного хозяйства.

Библиографические ссылки

1. Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства»: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8.06.1944 г. // Кодекс законов о браке, семье и опеке / М-во юстиции РСФСР. - Москва: Юрид. изд-во, 1947.
2. *Свердлов Г. М.* Брак и развод. М.; Л., 1949.
3. *Харчев А. Г.* Брак и семья в СССР / А.Г. Харчев. М.: Мысль, 1979.
4. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 4п. Оп. 49. Д. 24.
5. Российский государственный архив экономики. Ф. 1562. Оп. 41. Д. 113.
6. Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства»: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8.06.1944 г. // Сб. законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 – июль 1956 гг.). М.: Госюриздат, 1956.
7. НАРБ. Ф. 99. Оп. 7. Д. 4с.
8. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 49. Д. 20.
9. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 49. Д. 25.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ БАЛКАРИИ В ПАРТИЗАНСКОМ ДВИЖЕНИИ В БЕЛОРУССИИ²

Л.К. Текева¹⁾, Д.Д. Чотчаев²⁾

¹⁾ ФГОУ ВО «Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева» 369202, РФ, Карачаево-Черкесская Республика, г. Карачаевск, ул. Ленина, 29 e-mail: lar-tek@yandex.ru

²⁾ ФГОУ ВО «Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева» 369202, РФ, Карачаево-Черкесская Республика, г. Карачаевск, ул. Ленина, 29 e-mail: tchotchaev-dahir@yandex.ru

Статья посвящена участию представителей балкарского народа в партизанском движении на территории Белоруссии. Подвиг советских людей в годы Великой Отечественной войны был и остается в центре внимания всех прогрессивных слоев общества. В данной работе отмечается, что балкарцы вместе со всеми народами Советского Союза внесли значительный вклад в дело разгрома немецко-фашистских оккупантов на всех без исключения фронтах, в том числе и в рядах партизан в Белоруссии. Научная новизна исследования заключается в том, что в работе использованы некоторые ранее неизвестные данные из жизни и деятельности горцев – партизан, что позволит пополнить страницы истории славных дел участников Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Советский союз; партизанское движение Белоруссии; горцы Северо-Западного Кавказа; партизанский отряд; советский народ.

ПРАДСТАЎНІКІ БАЛКАРЫЎ Ў ПАРТЫЗАНСКІМ РУХУ Ў БЕЛАРУСІ

Л.К. Цекева¹⁾, Д.Д. Чотчаеў²⁾

¹⁾ ФДУА ВА «Карачаева-Чаркескі дзяржаўны ўніверсітэт імя У.Д. Аліева» 369202, РФ, Карачаева-Чаркеская Рэспубліка, г. Карачаеўск, вул. Леніна, 29 e-mail: lar-tek@yandex.ru

²⁾ ФДУА ВА «Карачаева-Чаркескі дзяржаўны ўніверсітэт імя У.Д. Аліева» 369202, РФ, Карачаева-Чаркеская Рэспубліка, г. Карачаеўск, вул. Леніна, 29 e-mail: tchotchaev-dahir@yandex.ru

Артыкул прысвечаны ўдзелу прадстаўнікоў балкарскага народа ў партызанскім руху на тэрыторыі Беларусі. Подзвіг савецкіх людзей у гады

---

²Статья подготовлена при поддержке РФФИ проект № 20-59-00013 Бел_а «Участие горцев Северного Кавказа в партизанском движении на территории Белоруссии»

Вялікай Айчыннай вайны быў і застаецца ў цэнтры ўвагі ўсіх прагрэсіўных слаёў грамадства. У дадзенай працы адзначаецца, што балкарцы разам з усімі народамі Савецкага Саюза ўнеслі значны ўклад у справу разгрому нямецка-фашысцкіх акупантаў на ўсіх без выключэння франтах, у тым ліку і ў шэрагах партызан у Беларусі. Навуковая навізна даследавання заключаецца ў тым, што ў працы выкарыстаны некаторыя раней невядомыя дадзеныя з жыцця і дзейнасці горцаў – партызан, што дазволіць запоўніць старонкі гісторыі слаўных спраў ўдзельнікаў Вялікай Айчыннай вайны.

Ключавыя словы: Вялікая Айчынная вайна; Савецкі Саюз; партызанскі рух Беларусі; горцы Паўночна-Заходняга Каўказа; партызанскі атрад; савецкі народ.

REPRESENTATIVES OF BALKARIA IN THE PARTISAN MOVEMENT IN BELARUS

L.K. Tekeeva^{a)}, D.D. Chotchaev^{b)}

^{a)} Umar Aliev Karachai-Cherkess State University 369202, Russian Federation, Karachay-Cherkess Republic, Karachayevsk, Lenin Street, 29 e-mail: lar-tek@yandex.ru

^{b)} Umar Aliev Karachai-Cherkess State University 369202, Russian Federation, Karachay-Cherkess Republic, Karachayevsk, Lenin Street, 29 e-mail: tchotchaev-dahir@yandex.ru

The article is devoted to the participation of representatives of the Balkar people in the partisan movement on the territory of Belarus. The feat of the Soviet people during the Great Patriotic War was and remains in the center of attention of all progressive strata of society. In this work, it is noted that the Balkars, together with all the peoples of the Soviet Union, made a significant contribution to the defeat of the Nazi occupiers on all fronts, without exception, including in the ranks of the partisans in Belarus. The scientific novelty of the study lies in the fact that the work uses some previously unknown data from the life and activities of the mountain partisans, which will add to the pages of the history of the glorious deeds of the participants of the Great Patriotic War.

Key words: *Great Patriotic War; Soviet Union; partisan movement of Belarus; highlanders of Kabardino-Balkaria; partisan detachment; Soviet people.*

В годы Великой Отечественной войны вместе со всем советским народом мужественно сражались и представители Балкарии. Отважные горцы принимали участие в важнейших операциях, проявляя образцы самоотверженности и способствуя тем самым скорейшему разгрому немецко-фашистских оккупантов. В этом плане не является исключением

и партизанское движение на территории Белоруссии, в котором участвовали балкарцы, героическими подвигами прославившие себя и свой народ.

Актуальность нашего исследования состоит в объективном анализе роли представителей балкарского народа в партизанском движении, ибо нередко приходится читать и слышать о том, что балкарцы не участвовали в важнейших операциях Великой Отечественной войны, и в частности в партизанском движении в Белоруссии. В свете этого, в ряде документов встречаются партизаны – балкарцы, причисленные к другим национальностям. Свою задачу мы видим в необходимости показать реальную картину, тем самым восстановить историческую справедливость по отношению к отважным горцам.

Как свидетельствуют источники, в Великой Отечественной войне, наряду с представителями других национальностей, участвовали и балкарцы. С первых дней войны они отважно сражались на всех фронтах, входили в состав многих родов войск. Посланцы Балкарии, несмотря на депортацию 1944 года, никогда не допускали даже мысли о том, что не следует защищать Родину от немецко-фашистских захватчиков. Многие из них пали смертью храбрых на поле боя.

Значительная часть балкарцев принимала участие в партизанском движении в различных районах Советского Союза, а также зарубежных стран. В данной статье мы рассматриваем участие представителей балкарского народа в партизанском движении на территории Белоруссии.

Данная проблема нашла свое отражение во многих исторических работах, в числе которых различные монографии, статьи, мемуарная литература, материалы периодической печати.

Среди обобщающих трудов, в которых, наряду с освещением всей истории Великой Отечественной войны, имеют место такие работы, где рассматривается и партизанское движение на временно оккупированной части СССР. Речь идет о таких работах, как «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945» в 6-ти томах [1], «История второй мировой войны. 1939–1945» в 12-ти томах [2] и другие.

Довольно важной является литература, посвященная непосредственно партизанскому движению на территории Белоруссии [3], сборники документов [4] и мемуарная литература [5].

Невозможно оставить без внимания и проблему участия народов Северного Кавказа в Великой Отечественной войне. Важная информация об участии представителей Кабардино-Балкарской АССР в Великой Отечественной войне, в том числе и о партизанах – представителях республики содержится в работе Е.Т. Хакуашева «Кабардино-Балкарская АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)» [6].

Особую ценность представляют документы, хранящиеся в Центре документации новейшей истории Кабардино-Балкарской Республики (ЦДНИ КБР), на фонды которых мы ссылаемся в данной статье.

Партизанское движение на территории Белорусской ССР в годы Великой Отечественной войны явилось мощным фактором, сыгравшим важную роль в победе над фашизмом. В республике было сформированы отряды и бригады для борьбы с врагом. Так, в 1941 г. Центральным Комитетом Коммунистической Партии Белоруссии в тыл противника было направлено более 7200 человек, сыгравших важную роль в налаживании подпольной работы и развертывании партизанского движения в республике [5, с. 6–7]. Всего за время оккупации Белоруссии были образованы и вели боевые действия 1 255 партизанских отрядов, из которых 997 входили в состав 213 бригад, а 258 сражались самостоятельно. В партизанских отрядах состояло 374 тысячи бойцов, в том числе 70 тысяч человек находились в боевом подполье. В рядах партизан сражались люди разных возрастов, мужчины (84%) и женщины (14%), представители многих наций и народностей нашей страны [6, с. 25].

Среди участников этого движения были русские, белорусы, карачаевцы, черкесы, кабардинцы, чеченцы, ингуши, ногайцы, представители народов Дагестана. Всех их сплачивало стремление к скорейшей победе, изгнанию оккупантов с территории СССР. При этом они постоянно чувствовали поддержку местного населения, которое проявляло невиданные образцы патриотизма, любви к Родине, ненависти к врагу.

Не остались в стороне и представители балкарского народа. Среди них следует назвать Махти Кульчаева, Хасана Османова, Зейтуна Гижгиева, Ибрагима Кайгермазова, Сергея Курданова и ряд других партизан-балкарцев.

Уроженец селения Верхняя Балкария Махти Темирканович Кульчаев начал военную службу в мае 1940 г. на территории Белоруссии. Там же он встретил Великую Отечественную войну. Был назначен командиром взвода и секретарем партийной организации 7-й роты 786 стрелкового полка [7].

С самого начала Великой Отечественной войны полк, в котором служил М.Т. Кульчаев, сражался с гитлеровцами во многих ожесточенных сражениях. Первое боевое крещение горец из Балкарии получил в районе Слонима. После этого был бой под Смоленском.

10 октября 1941 г. подразделение попадает в окружение под Вязьмой. Спустя 10 дней группе бойцов во главе с Кульчаевым удалось вырваться из окружения [8]. До мая 1942 г. они были вынуждены скрываться в деревне Заболотье Борисовского района. Здесь Махти Кульчаеву удалось сформировать группу в 10 человек, которая позже прибыла в партизанский отряд им. М.И. Кутузова бригады «Буревестник» под командованием Героя Советского Союза М.Г. Мармулева.

Весна 1942 г. ознаменовалась первой боевой операцией «Буревестника» на старом шоссе между Бегомлем и Борисовым, когда партизанская бригада атаковала немецкую автоколонну из 15 машин. Результатом героических действий партизан и лично Махти Кульчаева стало уничтожено 37 военнослужащих противника [9, с. 22]. В мае 1942 г. был разгромлен вражеский гарнизон в деревне Ханово. В ходе этой операции была уничтожена немецкая комендатура, а также захвачены трофеи.

В июле 1942 г. Махти Кульчаев с группой подрывников спустил под откос вражеский эшелон, следовавший на фронт, в результате чего были уничтожены паровоз, шесть вагонов с живой силой и техникой. Затем он отличился в бою под Городком Городецкого района Витебской области, где, будучи пулеметчиком, обеспечил огнем пулемета наступление своего подразделения, уничтожив пулеметную точку противника.

В августе 1942 г. «Буревестник» вышел в советский тыл, где находились войска Калининского фронта. После двухнедельного отдыха народные мстители получили задание: вернуться снова в тыл врага и раздуть пламя партизанской войны. В созданной в отряде партийной организации М.Т. Кульчаев был избран ее секретарем. Командование

отряда совместно с парторганизацией осуществляли работу по вовлечению населения в партизанское движение, в результате чего наблюдался рост партизанских рядов.

Как воин, партизан М.Т. Кульчаев прошел славный путь от бойца пулеметчика, командира взвода, а затем комиссара отряда им. М.И. Кутузова бригады «Буревестник». За время пребывания в партизанах Белоруссии со 2 мая 1942 г. по 20 июля 1944 г. М.Т. Кульчаев лично руководил 25 боями и участвовал в 156 открытых лобовых боях против немецко-фашистских захватчиков [10, л. 14].

Особенно отличился Махти Кульчаев в бою 5 июня 1944 г., во время прорыва экспедиционных войск гитлеровцев у деревни Вороницы. В результате двадцатидневных боев с карателями партизаны попали в окружение. Скрытно сконцентрировав свои силы, партизаны двинулись на прорыв вражеского кольца во главе с командиром, комиссаром и парторгом. В решительный момент боя М. Кульчаев был ранен, но продолжал сражаться. Бой окончился победой партизан.

Подтверждением храбрости Махти Кульчаева является боевая характеристика, подписанная командиром бригады «Буревестник» майором М.Г. Мармулевым, комиссаром бригады И.М. Рябухо и начальником штаба бригады «Буревестник» П.С. Ловецким. В документе отмечаются мужество воина и отражаются его подвиги в ряде сражений. В частности, речь шла о разгроме гарнизона Латыгова, боевых действиях в районе Минск-Слуцк, разгроме гарнизона Загей. Со стороны командования бригады Махти Кульчаеву была дана довольно высокая оценка. В характеристике также констатировалось, что за мужество, храбрость и стойкость в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками он награжден медалью «Партизану Отечественной войны» II степени и трижды представлен к высшим правительственным наградам [11, л. 2–3].

За заслуги в развитии партизанского движения, за доблесть и мужество, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками М.Т. Кульчаев награжден орденом Красного Знамени, орденом Красной Звезды и пятью медалями. Неоднократно имел благодарности и поощрения от командования бригады [10, л. 14]. В 1993 г. Махти Темирканович Кульчаев был награжден медалью «Партизану Белоруссии 1941–1944 гг.».

М. Кульчаев завершил свой партизанский путь в июле 1944 г. В конце июня – начале июля 1944 г. территория Белоруссии была освобождена от немецко-фашистских захватчиков. 18 июля в Минске состоялся парад партизанских соединений, на котором во главе «Буревестника» шел и Махти Кульчаев, который своим героизмом способствовал очищению территории республики от врага.

В рядах партизан на территории Белоруссии сражался уроженец села Актопрак Чегемского района Кабардино-Балкарской АССР Зейтун Ибрагимович Гижгиев. Как свидетельствуют материалы Центра документации новейшей истории Кабардино-Балкарской Республики, он партизанил на Гомельщине в Белоруссии, был разведчиком-подрывником [12, л. 9]. В партизанах Зейтун Гижгиев оказался еще в самом начале войны, после того как часть, в которой он служил, не смогла выбраться из окружения. Попал горец в бригаду имени В.И. Ленина под командованием Александра Борисова. З. Гижгиев был назначен начальником разведки бригады. Там его все называли просто Антон [12, л. 11].

Командование высоко оценивало боевые подвиги З.И. Гижгиева. Ему неоднократно объявлялись благодарности, он был награжден партизанской медалью [13]. В фондах ЦДНИ КБР имеется Временное удостоверение №50543 З.И. Гижгиева. Из него следует, что «Гижгиев Зейтун Ибрагимович награжден приказом начальника Белорусского штаба партизанского движения №201/71 от 22 июля 1944 г. за доблесть и мужество, проявленные в партизанской борьбе против немецко-фашистских захватчиков медалью «Партизану Отечественной войны» I степени» [14, л. 2].

6 апреля 1985 г. Зейтуна Ибрагимовича Гижгиева наградили Орденом Отечественной войны II степени [12, л.12].

В июне 1941 г. из с. Хасанья Кабардино-Балкарии в армию был призван Киштиков Магомед. В рядах партизан М. Киштикova оказался еще в самом начале войны, после того как его часть попала в окружение. Отступая в боях под Смоленском и Могилевом, рядовой Магомед Киштиков сбил немецкий бомбардировщик. Впоследствии его перевели на зенитную батарею.

Небольшая группа оставшихся в живых бойцов в лесах Белоруссии продолжили борьбу в партизанском отряде «Неустршимый» под

командованием А.М. Еремина. Комиссаром отряда стал Сократ Седов. Магомеда Киштикова назначили командиром роты. За активное участие в партизанском движении и проявленные при этом мужество и отвагу Киштиков Магомед Ибрагимович был удостоен Ордена Красного Знамени [15, с. 222–224].

Уроженец села Эльбрус Курданов Сергей Амашович в 1938 г. был призван в Красную Армию Эльбрусским районным военным комиссариатом. С 1941 г. сражался на Брянском фронте. Там же попал в плен и находился в течение в г. Лепеле в немецком формировании из русских военнопленных «РОНА». 1 октября 1943 г. Сергей Курданов прибыл в партизанский отряд им. С.А. Пацея бригады им. И.В. Сталина в Лепельском районе Витебской области. Служил разведчиком. Участвовал во многих боевых операциях, проявив при этом мужество и героизм. 25 марта 1944 г. был ранен во время сражения у деревни Зазерье. В рядах партизан находился до 28 июня 1944 г. [16, л. 9].

Ибрагим Астанаевич Кайгермазов из с. Белая Речка Кабардино-Балкарской АССР с 28 сентября 1943 г. состоял в партизанском отряде им. Гастелло бригады им. Пономаренко, прибыв туда со ст. Блудень Березовского района. Был назначен командиром отделения. Погиб в бою 9 июня 1944 г. [16, л. 3].

Уроженец селения Сауту Верхней Балкарии Мазир Маилович Илистанов был призван в Красную Армию в 1940 г. Службу начал 786-м пехотном полку в Карелии. Впоследствии это подразделение было передислоцировано в город Клецк в Белоруссии. С началом Великой Отечественной войны полк перебросили в пограничный город Новогрудок.

В конце июня 1941 г. Мазир Илистинов в попал в плен. Оказался в немецком концлагере в районе станции Лесная. Здесь он вместе с другими военнопленными занимался погрузкой ящиков с неизвестным содержимым в грузовые вагоны. После 11 дней пребывания в лагере М. Илистинову удалось бежать. Вскоре он добрался до города Слуцка, где с помощью Ивана Смигельского вступил в партизанский отряд им. В.В. Талалихина бригады им. П.К. Пономаренко.

Известно, что к лицам, побывавшим в немецком плену, в советской армии относились с большим недоверием. Так было и с М. Илистиновым, за которым установили наблюдение. Но после того как он принял участие

в разгроме врага около деревни Денисковичи, все сомнения в отношении него были развеяны. Мазир Илистинов начал свой партизанский путь.

По приказу командира отряда капитана В.А. Домажирова партизаны должны были разгромить карательный отряд СД в деревне Круговичи Ганцевичского района Пинской области. В этой операции должен был принимать участие и партизан из Балкарии. Немало фашистов полегли здесь от огня пулемета Мазира Илистинова. Тем самым он сыграл огромную роль в выполнении этого задания.

Отличился Илистанов и во время нападения на немецкий эшелон, следовавший по железной дороге Барановичи-Лунинец. Противник понес потери в живой силе. Составы были пущены под откос, а танки уничтожены.

За мужество и героизм, проявленные в боях с немецко-фашистскими оккупантами, Мазир Маилович Илистинов был награжден Орденом Отечественной войны I степени и медалью «За отвагу», а также 8 благодарностями командира бригады.

Партизан-горец Мазир Илистинов проявил себя с лучшей стороны. В боях им были проявлены образцы мужества и самоотверженности.

М. Илистинов был ранен у деревни Мазоли Слуцкого района. Он был госпитализирован в Киев, где находился около двух месяцев. После этого ему не удалось вернуться на фронт [17].

В рядах партизан на территории Белоруссии также сражались и ряд других представителей Балкарии. Среди них следует назвать Хамида Кучмезова, Хасана Османова, Мустафу Цакоева и т.д. Все они проявили истинный героизм, тем самым способствуя скорейшему освобождению Белорусской ССР от немецко-фашистских оккупантов.

Таким образом, представители балкарского народа приняли самое активное участие в партизанском движении на территории Белоруссии. Вместе с другими народами СССР они громили фашистов, уничтожали их военную технику, подрывали их мощь. Данная работа, по нашему мнению, послужит еще одним доказательством участия представителей Балкарии в партизанском движении. Дальнейшие наши исследования позволят исправить те неточности и ошибки, которые имеют место в некоторых источниках.

Библиографические ссылки

1. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945. М.: Воениздат, 1960–1965.
2. История второй мировой войны. 1939–1945. М: Воениздат, 1973–1982.
3. Беларусь в годы Великой Отечественной войны» / А.А. Коваленя (рук. авт. коллектива), А.М. Литвин, В.И. Кузьменко и др. Минск: БЕЛТА, 2005; Пономаренко П.К. Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков. 1941–1944. М: Наука, 1986.
4. Всенародное партизанское движение в Белоруссии годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944) : док. и материалы: В 3-х т. Минск: Беларусь, 1967–1982.
5. Непокоренная Белоруссия. Воспоминания и статьи о всенародном партизанском движении в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны / Сост. В.А. Левданский, И.Н. Верхотуров, П.П. Липило М: Воениздат, 1963; В лесах Белоруссии: Воспоминания советских партизан и немецких антифашистов. Минск: Беларусь, 1977.
6. *Хакуашев Е. Т.* Кабардино-Балкарская АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Нальчик: Эльбрус, 1978.
7. *Занкишиев Х.* Комиссар // Советская молодежь (Нальчик). 1962. 9 мая.
8. *Самойлин В.* Комиссар Махти // Кабардино-Балкарская правда. 1964. 14 апреля.
9. *Кульчаев М.* За огненной чертой. Партизанские записки. Лит. запись В. Самойлина. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1967.
10. Центр документации новейшей истории Кабардино-Балкарской Республики (Далее ЦДНИ КБР). Ф. 972. Оп. 3. Д. 204.
11. ЦДНИ КБР. Ф. 972. Оп. 3. Д. 635.
12. ЦДНИ КБР. Ф. 972. Оп. 3. Д. 628.
13. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (Далее ЦА МО РФ). Юбилейная картотека награждений, шкаф 10, ящик 7. Док. 87.
14. ЦДНИ КБР. Ф. Р-814. Оп. 4. Д. 16.
15. *Къулбайланы А. Т.* Кишилик сыналгъанда. Нальчик: Эльбрус, 2016.
16. ЦДНИ КБР. Ф. 2495. Оп. 1. Д. 95.
17. *Кульбаев А.* Белоруссиячы таулу (Балкарец из Белоруссии) // «Заман». 1996. 15 декабря.

ВОИНЫ-АРМЯНЕ В БОЯХ 1941–1944 гг. НА ТЕРРИТОРИИ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

А. В. Хечоян¹⁾, Е. А. Гуринов¹⁾, Р. В. Атоян¹⁾

¹⁾ *Фонд развития и поддержки арменоведческих исследований «АНИВ», ул. Архитектора Власова, 55, 117393, Москва, Российская Федерация, foundation.aniv@gmail.com*

В статье представлены данные об участии армян в боях 1941–1944 гг. на территории Витебской области. Согласно собранным данным, общее число армян, погибших и пропавших без вести на территории области, составляет 1221 человек. Наибольшие потери среди воинов-армян пришлись на декабрь 1943 г. – время проведения Городокской наступательной операции. В боях с нацистскими захватчиками на Витебщине армяне проявили себя как в регулярных частях Красной Армии (на 1-м Прибалтийском и 3-м Белорусском фронтах), так и в партизанском движении. Пятеро из них были удостоены звания Героя Советского Союза, многие были награждены боевыми орденами и медалями. Летом 1944 г. в боях на витебском направлении также принимали участие 51-й гвардейская стрелковая дивизия, ранее сформированная в Армении, и танковая колонна «Давид Сасунский», построенная на средства, собранные армянами. И дивизия, и колонна отличились в боях за город Полоцк.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Городокская наступательная операция; операция «Багратион»; воины-армяне; воинские захоронения; Витебская область; танковые колонны; национальные воинские формирования Красной Армии

ВОИНЫ-АРМЯНЕ Ў БАЯХ 1941–1944 гг. НА ТЭРЫТОРЫІ ВІЦЕБСКАЙ ВОБЛАСЦІ

А. В. Хечаян¹⁾, Я. А. Гурынаў¹⁾, Р. У. Атаян¹⁾

¹⁾ *Фонд развіцця і падтрымкі арменазнаўчых даследаванняў «АНИВ», вул. Архітэктара Уласава, 55, 117393, Масква, Расійская Федэрацыя, foundation.aniv@gmail.com*

У артыкуле прадстаўлены дадзеныя аб удзеле армянаў у баях 1941–1944 гг. на тэрыторыі Віцебскай вобласці. Паводле сабраных дадзеных, агульная колькасць армянаў, якія загінулі і зніклі без звестак на тэрыторыі вобласці, складае 1221 чалавек. Найбольшыя страты сярод воінаў-армянаў прыйшліся на снежань 1943 г. – час правядзення Гарадоцкай наступальнай аперацыі. У баях з

нацысцкімі захопнікамі на Віцебшчыне армяне праявілі сябе як у складзе рэгулярных частак Чырвонай Арміі (на 1-м Прыбалтыйскім і 3-м Беларускай франтах), так і ў партызанскім руху. Пяцёра з іх былі ўдасцоены звання Героя Савецкага Саюза, шмат хто быў узнагароджаны баявымі ордэнамі і медалямі. Летам 1944 г. у баях на віцебскім напрамку таксама прымалі ўдзел 51-й гвардзейская стралковая дывізія, якая раней была сфармавана ў Арменіі, а таксама танкавая калона «Давід Сасунскі», сродкі будаўніцтва якой былі сабраныя армянамі. І дывізія, і калона вызначыліся ў баях за горад Полацк.

Ключавыя словы: Вялікая Айчынная вайна; Гарадоцкая наступальная аперацыя; аперацыя «Баграціён»; воіны-армяне; воінскія пахаванні; Віцебская вобласць; танкавыя калоны; нацыянальныя вайсковыя фармаванні Чырвонай Арміі

ARMENIAN WARRIORS IN THE BATTLES OF 1941–1944 IN VITEBSK OBLAST

A. V. Khechoyan¹⁾, E. A. Gurinov¹⁾, R. V. Atoyan¹⁾

¹⁾ “ANIV” Foundation for Development and Support of Armenian Studies, 55 Arkhitektora Vlasova str., 117393, Moscow, Russian Federation, foundation.aniv@gmail.com

The article provides a review of Armenian’s participation in the battles in Vitebsk oblast in 1941–1944. According to collected information, the list of Armenians killed and missing in the oblast contains the information about 1221 soldiers. The greatest losses among the Armenian soldiers occurred in December 1943, during the Gorodok offensive operation. The Armenians fought against the Nazis within the ranks of the Red Army (1st Baltic and 3rd Belarussian fronts) as well as in partisan bands. For their military feats, five of them were awarded with the title of Hero of the Soviet Union, and many others with military orders and medals. In summer 1944, the 51st Guards Rifle Division, previously formed in Armenia, and the “Sasuntsi Davit” tank regiment, built in 1943 with funds collected by Armenians from abroad, were also fighting in Vitebsk region. Both the division and the tank regiment have distinguished themselves in the battle for the city of Polotsk.

Key words: Great Patriotic War; Gorodok offensive operation; “Bagration” operation; Armenian Warriors; military mass graves; Vitebsk oblast; tank regiments; Red Army national military units

В настоящем обзоре рассматривается вклад армян в освобождение Витебской области. Исследование основано на обобщении

персонифицированных данных, собранных в процессе работы над книгой «Воины-армяне в боях за Беларусь (1941–1944 гг.)» [4]. Общие выводы проиллюстрированы информацией о боевых заслугах наиболее выдающихся военнослужащих, партизан и подпольщиков.

На сегодняшний день общий список воинов-армян, погибших, похороненных и пропавших без вести на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны (далее – Общий список), состоит из 3429 человек [4, с. 73–251]. Из них на территории Витебской области погибли и пропали без вести 1172 человека, или 34,1 % внесенных в Общий список [4, с. 309–327, 351–359, 373–374]. Больше всего погибших и пропавших было выявлено на территории Витебского, Городокского, Дубровенского и Лиозненского районов (табл. 1).

Таблица 1. – Распределение воинов-армян, погибших и пропавших без вести в Витебской обл., по районам

Район	Число захоронений	Погибшие и пропавшие без вести			
		общая численность	в том числе		
			внесенные в списки воинских захоронений	не внесенные в списки воинских захоронений	пропавшие без вести
Бешенковичский	5	13	8	4	1
Браславский	3	14	13	1	–
Верхнедвинский	4	16	10	5	1
Витебский и г. Витебск	31	479	279	181	19
Глубокский	1	5	3	2	–
Городокский	26	217	156	59	2
Докшицкий	–	2	–	2	–
Дубровенский	14	160	122	35	3
Лепельский	–	1	–	1	–
Лиозненский	23	134	86	46	2
Миорский	2	3	3	–	–
Оршанский	4	10	6	4	–
Полоцкий	17	46	38	6	2
Поставский	2	4	2	2	–
Россонский	4	9	6	3	–
Сенненский	1	4	1	3	–
Толочинский	1	2	1	1	–
Ушачский	1	3	1	2	–
Чашникский	1	2	1	1	–
Шарковщинский	1	2	2	–	–

Район	Число захоронений	Погибшие и пропавшие без вести			
		общая численность	в том числе		
			внесенные в списки воинских захоронений	не внесенные в списки воинских захоронений	пропавшие без вести
Шумилинский	10	46	22	23	1
<i>Всего:</i>	151	1172	760	381	31

Помимо этого нами было выявлено еще 49 человек, о которых известно, что они погибли или пропали в Витебской области. Однако места их гибели или места, где они пропали, не поддается более точной локализации.

Таким образом, общее число воинов-армян, погибших и пропавших без вести в Витебской области, составляет 1221 человек, или 35,61 % внесенных в Общий список. Для сравнения: на территории Гомельской области погибло и пропало без вести более 800 воинов-армян, на территории Могилёвской – более 300, в остальных областях – существенно меньше.

Крупнейшие в Беларуси захоронения по числу воинов-армян все расположены Витебской области: № 4420 в деревне Шапуры Витебского района – 84 человека; № 4391 в деревне Вороны Витебского района – 53 человека; № 4843 в деревне Рыленки Дубровенского района – 40 человек; № 4407 в деревне Зароново Витебского района – 38 человек.

Если говорить о динамике безвозвратных потерь среди воинов-армян (табл. 2), то наибольшие потери пришлись на декабрь 1943 г., когда проводилась Городокская наступательная операция (13–31 декабря). В тот период в боях погибло и пропало без вести 329 армян, что составляет 26,95 % потерь по Витебской области и 9,59 % совокупных потерь. Значительными потерями среди воинов-армян также отмечены ноябрь 1943 г., январь, февраль и июнь 1944 г.

Таблица 2. – Динамика безвозвратных потерь среди воинов-армян в боях на территории Витебской области в 1941–1944 гг.

Год, месяц	Потери		
	Абсолютные цифры	Процент потерь по области	Процент общих потерь
1941 г.	20	1,64	0,58
1942 г.	2	0,16	0,06
1943 г., в том числе:	517	42,35	15,08
<i>октябрь</i>	<i>39</i>	<i>3,19</i>	<i>1,14</i>
<i>ноябрь</i>	<i>112</i>	<i>9,17</i>	<i>3,27</i>
<i>декабрь</i>	<i>329</i>	<i>26,95</i>	<i>9,59</i>
1944 г.	680	55,69	19,83
<i>январь</i>	<i>153</i>	<i>12,53</i>	<i>4,46</i>
<i>февраль</i>	<i>168</i>	<i>13,76</i>	<i>4,90</i>
<i>март</i>	<i>76</i>	<i>6,22</i>	<i>2,22</i>
<i>апрель</i>	<i>11</i>	<i>0,90</i>	<i>0,32</i>
<i>май</i>	<i>17</i>	<i>1,39</i>	<i>0,50</i>
<i>июнь</i>	<i>121</i>	<i>9,91</i>	<i>3,53</i>
<i>июль</i>	<i>67</i>	<i>5,49</i>	<i>1,95</i>
<i>август</i>	<i>4</i>	<i>0,33</i>	<i>0,12</i>
<i>сентябрь</i>	<i>1</i>	<i>0,08</i>	<i>0,03</i>
1945 г.	2	0,16	0,06
Итого:	1221	100,00	35,61

Сегодня символом вклада армянского народа в победу в Великой Отечественной войне вообще и в освобождение Беларуси в частности является фигура Маршала Советского Союза И. Х. Баграмяна. В 1943–1944 г. в звании генерала армии Баграмян командовал войсками 1-го Прибалтийского фронта в ходе Городокской, Богушевской, Витебской, Витебско-Оршанской, Полоцкой и Шяуляйской операций, в результате которых была освобождена большая часть Витебской области. За

эффективное руководство войсками в ходе операции «Багратион» он был удостоен звания Героя Советского Союза [2; 4, с. 459–466; 9, с. 12–111].

Вместе с И. Х. Баграмяном служил начальник военно-санитарного управления 1 Приб. фр. генерал-майор А. И. Бурназян. Он руководил деятельностью управления в период боевых действий, а также в период борьбы с эпидемиями среди мирного населения зимой 1943 г. – весной 1944 г. [3, с. 183–184, 285, 300; 4, с. 467–469]

Политуправление 3-го Бел. фр. возглавлял генерал-майор С.Б. Казбинцев. В период Витебско-Оршанской операции он обеспечил поддержание высокого боевого духа войск, за что был награжден орденом Кутузова I ст. [4, с. 480–481; 10, с. 41].

В летних боях 1944 г. должность заместителя командира 4-й ударной армии 1 Приб. фр. занимал генерал-майор Б.И. Арушанян. В боях за овладением Полоцком он командовал группой войск на правом крыле армии (16 Литовская сд и 155 УР), за что был награжден орденом Кутузова II ст. [4, с. 452–454].

В ходе ликвидации «Витебского котла» летом 1944 г. отличился 338 сд 3 Бел. фр., командиром которой был генерал-майор А. Г. Бабаян. Дивизия уничтожила до 3500 немецких солдат и офицеров, взяла в плен до 2000 чел., захватила крупные трофеи. Её командир был награжден орденом Красного Знамени [4, с. 458–459; 6; 9].

В процессе работы нами были выявлены 15 армян – Героев Советского Союза, удостоенных это высокое звание за отличия в боях в Беларуси. Из них 5 человек отличились в боях на Витебщине [4, с. 459–466, 509–511, 518–519, 520–521].

Таблица 3. Армяне – Герои Советского Союза, отличившиеся в боях в Витебской области

Звание, Ф.И.О.	Должность	Описание заслуг
Генерал армии И. Х. Баграмян	Командующий войсками 1 Приб. фр.	За выдающиеся успехи, достигнутые войсками фронта в операции «Багратион», и проявленные при этом отвагу и героизм.
Лейтенант М. К. Нагулян	Командир звена 593 шап 3 ВА 1 Приб. фр.	Летом 1944 г. совершил 21 успешный боевой вылет на Полоцком направлении. Уничтожил большое количество вражеской техники, 10 складов, подавил 8 зенитных, 4 артиллерийских и минометных батарей, рассеял и уничтожил до 200 вражеских солдат и офицеров. Погиб в районе г. Щецин (ныне в Польше). Звание присвоено

Звание, Ф.И.О.	Должность	Описание заслуг
		посмертно по совокупности заслуг.
Сержант В. У. Ванцян	Командир пулеметного расчета 259 сп 179 сд 1 Приб. фр.	Отличился при взятии населенного пункта Шумилино (24 июня) и последующем отражении 3 вражеских контратак. Погиб в Латвии. Похоронен в д. Шиленай, Шяуляйский уезд, Литва. Звание присвоено посмертно.
Гв. ефрейтор А. А. Саркисов	Командир пулеметного расчета 158 гв. сп 51 гв. сд 1 Приб. фр.	Отличился при прорыве вражеской обороны у Сиротино 23 июня, при форсировании Зап. Двины и удержании плацдарма 25 июня. Пал в бою. Звание присвоено посмертно. Значится в списках трех воинских захоронений: № 2308 в д. Мишковичи Шумилинского р-на, № 2315 в д. Загромадино Шумилинского р-на, № 4031 в д. Голыни Бешенковичского р-на.
Ефрейтор М. А. Арутюнов	Автоматчик 201 гв. сп 67 гв. сд 1 Приб. фр.	Отличился при форсировании Зап. Двины и удержании плацдарма (24 июня) и в последующих боях. Погиб в Литве. Похоронен в д. Смалвос, Утенский уезд, Литва. Звание присвоено посмертно.

В ходе работы в архивах [7; 10] нами было выявлено 654 армянина – участника партизанского и подпольного движения на Беларуси [4, с. 32–48, 397–444]. Из них 52 человека участвовали в партизанской и подпольной борьбе на Витебщине. Приведем краткие биографические справки на некоторых из них.

Цолак Исаакович Петросов (1919 г. р., г. Баку). Старший лейтенант (впоследствии майор), политрук роты. В партизаны прибыл 06.02.1944 по направлению ЦШПД, выбыл в июле 1944 г. Заместитель комбрига по разведке и контрразведке бригады им. С. М. Короткина. Лично участвовал во всех боевых операциях бригады, руководил действиями группы по подрыву рельсов на железной дороге Полоцк – Молодечно. В апреле командовал отрядами в ходе боев с немецкой карательной экспедицией под д. Кобылянка Докшицкого р-на. По оценкам штаба бригады, потери противника в этих боях составили до 280 чел. убитыми и более 350 ранеными. Награжден медалями «Партизану Отечественной войны» I ст. (1945) и «За боевые заслуги» (1950), орденом Красной Звезды (1955).

Николай Аркадьевич Бабаев (1914 г. р., г. Самарканд). Военврач III ранга. В партизанах с 01.10.1943, бежал из лагеря военнопленных в Смоленске, где находился с августа 1942 г. Главный врач 2-й партизанской бригады им. К. С. Заслонова. Оказал медицинскую помощь 165 раненым и 830 больным бойцам бригады. Награжден медалью

«Партизану Отечественной войны» II ст. (1945), орденом Отечественной войны II ст. (1985).

Ваграм Погосович Калайджян (1920 г. р.) [5, с. 202]. Старший лейтенант, командир взвода минеров. В партизанах с 07.08.1942, направлен Военсоветом 4 ударной армии. Командир отряда им. М. В. Фрунзе. Калайджян проявил себя «как волевой, требовательный, исполнительный командир». Его стремление ввести в отряде армейские порядки и дисциплину привело к конфликту с командованием бригады им. М.В. Фрунзе, в результате чего 17.10.1943 Калайджян вернулся за линию фронта и продолжил службу в Красной Армии. В 1944 г. воевал на 1-м Бел. фр. Войну окончил в звании капитана на 3-м Белорусском фронте, в Восточной Пруссии. Награжден орденами Красной Звезды (1944), Отечественной войны I ст. (1945, 1985), Красного Знамени (1945).

В период операции «Багратион» в боях на Витебщине в составе 1-го Прибалтийского фронта участвовал 119-й Ельнинский отдельный инженерно-танковый полк. Полк почти полностью был укомплектован боевыми машинами из танковой колонны «Давид Сасунский», построенной к концу 1943 г. по призыву Армянской Апостольской церкви. Средства в фонд танковой колонны внесли армяне Советского Союза, Великобритании, Египта, Иерусалима, Ирана, Ливана, Кипра, США, Южной Америки. Колонна насчитывала 21 средний танк Т-34, большинство из них было снабжено минными трапами. Особенно отличились танки 119 оитп в боях за освобождение Полоцка, когда 2 июля первыми ворвались в город с юга [4, с. 924–926].

В боях при форсировании Западной Двины и по овладению Полоцком отличились бойцы 51-й гвардейской стрелковой Краснознаменной дивизии имени К. Е. Ворошилова. Дивизия была сформирована в начале 1920-х годов в Армении, несколько раз переименовывалась. С 1936 г. она называлась 76-й Армянской горнострелковой, с 1942 г. – 51-й гвардейской стрелковой дивизией (с 1942 г.). В годы Великой Отечественной войны дивизия сражалась с немецко-фашистскими захватчиками на различных фронтах. Летом 1944 г. она входила в состав 6-й гв. А 1-го Приб. фр., отличилась в Витебско-Оршаской наступательной операции и в боях по освобождению Полоцка. За это ей было присвоено почетное наименование «Витебская», а трем ее

стрелковым полкам – почетное наименование «Полоцкий» [1; 4, с. 919–923; 12].

Библиографические ссылки

1. 76-я Армянская стрелковая Краснознамённая им. К.Е. Ворошилова – 51-я гвардейская Витебская ордена Ленина дивизия, 1920–1945 гг.: сборник док. и матер. / сост. А.О. Арутюнян (ред.) [и др.]. Ереван : Архивное управлен. при Сов. министров Арм. ССР, 1976.

2. *Арутюнян К. А.* Маршал Советского Союза, дважды Герой – И.Х. Баграмян. Ереван : Зангак, 2007.

3. *Бурназян А. И.* Борьба за жизнь раненых и больных на Калининском – 1-м Прибалтийском фронте (1941–1945 гг.). М. : Медицина, 1982.

4. Воины-армяне в боях за Беларусь (1941–1944 гг.) / А.В. Хечоян [и др.]; под общ. ред. А.М. Литвина, А.В. Хечояна. Минск : Беларуская навука, 2019.

5. *Литвин А. М.* Армяне в рядах партизан и подпольщиков Беларуси в 1941–1943 гг. // Армяно-белорусские историко-культурные отношения. Традиции и современность : мат-лы межд. научн. конф. (Минск, 21–22 мая 2015 г.). М. : Ключ-С, 2019. С. 195–210.

6. Наградной лист генерал-майора А. Г. Бабаяна от 13.08.1944 // Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (Подольск). Ф. 33. Оп. 690155. Л. 121–121об.

7. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 1450.

8. Полководцы Великой Победы: операция «Багратион» / под общ. ред. Е.А. Гуринова, А. В. Хечояна. Минск : [б.и.], 2020.

9. Приказ войскам 3-го Белорусского фронта № 745 от 24.09.1944 // Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (Подольск). Ф. 33. Оп. 690155. Л. 119.

10. Центральный государственный архив общественных объединений Украины (Киев). Ф. 63–65.

11. *Шуктомов П.* Партийно-политическая работа в операциях по освобождению Белоруссии // Военно-исторический журнал. 1974. № 8. С. 39–44.

12. Հարսիքոյնիյան Շ. Ա. 51-րդ գվարդիական դիվիզիայի մարտական ուղին: (Համառոտ ակնարկ). Երեւան: ՀԱԱՀ ԳԱ հրատ., 1980. [Арутюнян К. А. Боевой путь 51-й гвардейской дивизии (краткий очерк). Ереван : Изд-во АН АрмССР, 1980]

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ БГУ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Шумейко М.Ф.

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск,
Беларусь, jesti@inbox.ru*

В статье на основе анализа документов архивного фонда БГУ, воспоминаний, писем профессоров и преподавателей университета рассматривается не прекратившаяся с началом войны научная деятельность ведущего вуза страны. Она происходила как на временно оккупированной территории Беларуси, на что указывают ведущиеся в оккупированном Минске, а затем в партизанской бригаде работы историка, профессора БГУ, академика АН БССР Н. М. Никольского, филолога, доцента БГУ, партизана И. В. Гуторова, так и в советском тылу (деятельность В. И. Пичеты, В. Н. Перцева и др.). С восстановлением осенью 1943 г. на подмосковной станции Сходня работы университета его научная деятельность активизировалась: в Ученом совете были проведены защиты докторских диссертаций Т. П. Ломтева и М. К. Добрынина. С эвакуацией БГУ в августе 1944 г. в Минск научные работы, направленные на нужды фронта, были продолжены.

Ключевые слова: БГУ; АН БССР; Н. М. Никольский; В. Н. Перцев; В. И. Пичета; И. В. Гуторов; Т. П. Ломтев; М. К. Добрынин; станция Сходня; Минск; партизанские отряды.

НАВУКОВАЯ ЖЫЦЦЁ БДУ Ў ГАДЫ ВЯЛКАЙ АЙЧЫННАЙ ВАЙНЫ

М. Ф. Шумейка

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь,
jesti@inbox.ru*

У артыкуле на аснове аналізу дакументаў архіўнага фонду БДУ, успамінаў, лістоў прафесараў і выкладчыкаў універсітэта разглядаецца навуковая дзейнасць вядучай ВУН краіны, якая не спынілася з пачаткам вайны. Яна адбывалася як на часова акупаванай тэрыторыі Беларусі, пра што сведчаць работы гісторыка, прафесара БДУ, акадэміка АН БССР М. М. Нікольскага, філолага, дацэнта БДУ І. В. Гутарава, якія вяліся як у акупаваным Мінску, а затым у партызанскай брыгадзе, так і ў савецкім тыле (дзейнасць У. І. Пічэты,

У. М. Перцава і інш.). З аднаўленнем восенню 1943 г. на падмаскоўнай станцыі Сходня працы ўніверсітэта яго навуковая дзейнасць актывізавалася: у вучоным савеце былі праведзены абароны доктарскіх дысертацый Т. П. Ломцева і М. К. Дабрыніна. З рээвакуацыяй БДУ ў жніўні 1944 г. у Мінск навуковыя працы, накіраваныя на патрэбы фронту, былі працягнутыя.

Ключавыя словы: БДУ; АН БССР; М. М. Нікольскі; У. М. Перцаў; У. І. Пічэта; І. В. Гутараў; Т.П. Ломцеў; М. К. Дабрынін; станцыя Сходня; Мінск; партызанскія атрады.

SCIENTIFIC LIFE OF BSU IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

M. F. Shumeyko

*Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus,
jesti@inbox.ru*

Based on the analysis of the documents of the BSU archive fund, memoirs, letters of professors and teachers of the university, the article examines the scientific activity of the leading university of the country, which did not stop with the beginning of the war. It took place both in the temporarily occupied territory of Belarus, as indicated by the work of the historian, professor of the BSU, academician of the Academy of Sciences of the BSSR N. M. Nikolsky, philologist, associate professor of the BSU, partisan I. V. Gutorov, and in the Soviet rear (the activities of V. I. Picheta, V. N. Pertsev, etc.). With the restoration in the fall of 1943. at the Skhodnya station near Moscow, the university's scientific activity intensified: the Academic Council defended the doctoral dissertations of T. P. Lomtev and M. K. Dobrynin. With the re-evacuation of the BSU in August 1944 to Minsk, scientific work aimed at the needs of the front was continued.

Key words: BSU; Academy of Sciences of the BSSR; N. M. Nikolsky; U. N. Pertsau; U. I. Picheta; I. V. Gutorau; T. P. Lomteu; M. K. Dabrynin; Skhodnya station; Minsk; partisan detachments.

Как не молчали музы во время грохота пушек, так не прерывалась и научная жизнь во время войны. Более того, она заметно активизировалась и проходила под лозунгом, объединявшим воинов-фронтовиков, партизан-подпольщиков, тружеников тыла – «Все для фронта, всё для Победы!». Не являлся в этом смысле исключением и БГУ, так и не отметивший в конце июня 1941 г. своего 20-летнего юбилея, к которому готовились и студенты, и профессорско-

преподавательский состав. Как вспоминал в 1944 г. находившийся в партизанской бригаде, действовавшей под Минском, 67-летний профессор исторического факультета университета, академик АН БССР Н.М. Никольский: «Мне, как одному из организаторов и старейших работников БГУ, пришлось принимать деятельное участие в этих хлопотах [по подготовке юбилея БГУ – *М. Ш.*]. Назначили, наконец, и день празднования–29 июня»[2, с. 268–275]. За дописыванием статьи о 20-летию университета, заказанной корреспондентом «Правды», его и застало известие о начале войны. И все два года, что провел ученый в оккупированном Минске, он не прекращал занятий наукой, выполнив плановую работу 1941 года и завершив уже в партизанском лесу большую монографию, тема которой была намечена по плану четвертой пятилетки.

Активную научную деятельность в годы войны вел и первый ректор университета В.И. Пичета, из-под пера которого выходили не только пламенные патриотические статьи, но и глубокие научные исследования по белорусской истории. Великий труженик и патриот, переживший три войны, с началом Великой Отечественной оказавшийся в эвакуации в далеком от Москвы Ташкенте, ученый в усиленной работе находил спасение от посещавших его порой “тяжелых мыслей”, как писал он весной 1942 г. своему коллеге-историку, профессору М.Н.Тихомирову, находившемуся в эвакуации в Ашхабаде. Ни на минуту не сомневаясь в победоносном окончании войны, эти “люди пера, а не ружья”, как называли они сами себя, пророчески говорили о том, что “будущие поколения станут с остервенением изучать нашу великую историческую эпоху, несомненно более замечательную даже, чем 1789–1814 гг.”, эпоху, овеянную славой [9, С. 224–232]

Как писал в мае 1943 г. В.И. Пичете в Ташкент находившийся в Казани бывший профессор БГУ А.Н. Вознесенский: «За время войны я внимательно следил за Вашими выступлениями по радио и в печати. Я поражался и поражаюсь Вашей творческой энергии и Вашей научной продуктивности. Счел безусловно заслуживающим того, чтобы ее отметили»[11, с. 144].

Вернувшись летом 1943 г. из эвакуации в Москву, Пичета, несмотря на довольно непростые отношения, существовавшие у него с высшим партийным руководством Беларуси в лице секретарей ЦК КП(б)Б П.К.

Пономаренко и Т.С. Горбунова, тем не менее, активно включился в научную деятельность Отделения общественных наук АН БССР, возглавляемого с октября 1943 г. профессором БГУ, академиком В.Н. Перцевым и возобновившего с октября 1943 г. на подмосковной станции Сходня работу университета. (Распоряжение СНК СССР № 9739-р с разрешением ВКВШ при СНК СССР и СНК БССР восстановить с начала 1943/1944 уч. года работу БГУ было принято 15 мая 1943 г.) (Аналогичная попытка предпринималась еще за год до этого, на что указывает постановление ЦК КП(б)Б «О Белорусском государственном университете (о восстановлении деятельности)», принятое 2 июня 1942 г. (НАРБ. Ф. 4-п, Оп. 3. Д. 1214. Протокол заседания ЦК КП(б)Б № 100 от 2 июня 1942 г. п.5). (Подр. об этом см.: Да 90-годдзя БДУ: Сходня — ваенны прытулак БДУ // Універсітэт. 30 чэрв. 2011 г. № 12—13 (2050-2051). С. 2.) [1, с. 138].

В опубликованной 26 июня 1943 г. в газете «Савецкая Беларусь» статье ректора университета П.П. Савицкого «Аднаўленне Беларускага дзяржаўнага універсітэта» отмечалось, что несмотря на прекращение с началом войны деятельности университета, тем не менее, его профессора, аспиранты «плённа працягваюць сваю навуковую працу, падпарадкаваўшы яе інтарэсам фронта... З яшчэ большай энергіяй яны бяруцца за работу у адноўленым універсітэце». Представление об основных направлениях научно-исследовательской работы восстановленного университета дает одноименный раздел «Отчета о деятельности БГУ в осеннем семестре 1943–1944 уч. года», подписанного П.П. Савицким. В нем отмечалась определенная оторванность от тематики, характерной для исследований довоенного периода. «Только сотрудники филологического и географического факультетов имели возможность в разработке своих тем и в условиях, созданных войной, не порывать связей с тематикой Белоруссии» [7, л. 33]. В подтверждение этого Савицкий указывал на исследования зав. кафедрой физической географии геофака доцента В.А. Дементьева, который занимался разработкой темы «Физическая география БССР», его коллеги – зав. кафедрой геологии и почвоведения доцента Ф.Н. Доминиковского, работавшего над темой «Болота Белоруссии, как естественная производительная сила страны». В течение семестра работал над изучением белорусского фольклора и над темой «Эволюция драмы в

белорусской литературе” зав. кафедрой белорусского языка и литературы филфака доцент М.Г. Ларченко; старшие преподаватели этой же кафедры А.С. Карзон, М.И. Жиркевич и К.И. Шепелевич работали над составлением учебника по белорусскому языку для средних школ.

Актуальными в условиях войны проблемами занимались биологи и физики: зав. кафедрой физиологии растений академик Т.Н. Годнев разрабатывал упрощенные методы определения хлорофилла и каротина; зав. кафедрой общей физики доцент Ф.И. Федоров завершал работу над имевшим военное значение изобретением, засекреченным Наркоматом авиапромышленности.

Резюмируя содержание раздела, ректор БГУ отмечал, что “научно-исследовательская традиция БГУ довоенного времени продолжалась даже в условиях возобновления деятельности БГУ в поселке Сходня Химкинского района Московской обл.”. Особо была выделена сессия Ученого совета университета, состоявшаяся в конце декабря 1943 г. в ознаменование 25-летия БССР (заметим, что этому же юбилею было посвящено и состоявшееся 9 января 1944 г. заседание сектора истории советского периода Института истории АН СССР, на котором с интереснейшим докладом “25-летие создания Белорусской ССР” выступил В.И. Пичета [3, с. 32–58]).

Через две недели после принятия решения СНК СССР о возобновлении работы БГУ (Распоряжение СНК СССР № 9739-р с разрешением ВКВШ при СНК СССР и СНК БССР восстановить с начала 1943/1944 уч. года работу БГУ было принято 15 мая 1943 г. (Белорусы в советском тылу. Вып. 2, с. 138)), 27 мая 1943 г. доцент университета, филолог – орденоносец И.В. Гуторов, в марте 1943 г. вывезенный по приказу начальника ЦШПД П.К. Пономаренко на Большую землю из партизанских лесов Брянщины, где он 18 месяцев сражался с оккупантами, обратился к белорусским ученым, писателям и общественным деятелям с призывом взять на себя дополнительные планы по разработке актуальных научных проблем. Среди последних были исследования о сущности и формах проявления всеславянского движения в истории Европы, извечной дружбе славянских народов, истории белорусского народа в Отечественной войне 1812 г., борьбе белорусского народа за свою национальную независимость и др. [1, с. 65–66]. Это обращение было поддержано проф. БГУ, академиком

В.Н. Перцевым, избранным 2 октября 1943 г. на должность академика-секретаря Отделения общественных наук АН БССР. В докладной записке, 1 ноября 1943 г. направленной в Президиум Академии, он отмечал более чем актуальным «издание серии брошюр, посвященных разработке проблем, выдвинутых в письме т. Гуторова к академикам и научным сотрудникам Отделения общественных наук АН БССР,— например, «Извечная дружба славянских народов», «Формы проявления всеславянского движения в истории Европы», «Нацизм и фашизм как самая мрачная реакция внутренней и внешней политики в истории», «Совместная борьба белорусского и русского народов против немецкой агрессии» и т.д.» [10, с. 7]. Одновременно ученый разоблачал предпринимаемую немецкой пропагандой «заботу» о развитии белорусской культуры и призывал ученых-гуманитариев активизировать свою деятельность по изучению единства трех братских народов. Он, в частности, писал: «Немцы развивают в пределах Белоруссии бешеную агитацию, целью которой является выставить Советскую власть в качестве угнетателя белорусского народа. Смехотворно — наглый характер этой агитации, конечно, не мог повлиять даже на самые отсталые слои белорусского населения. Попытки немцев организовать в пределах Белоруссии какие бы-то ни было «ученые» и «культурные» учреждения (БАН, вузы, специальные школы) разбились с самого начала о полное недоверие к немецкой власти и ее квази-ученым агентам со стороны всего белорусского народа... Но на представителей гуманитарных наук, тем не менее, падает обязанность подчеркнуть в своих работах самостоятельность общественной мысли и общей жизни в прошлом и настоящем белорусской земли и тесную связь белорусского народа — также в прошлом и настоящем — с родственными ему народами — русским и украинским» [10, с. 7].

Приходится удивляться и одновременно восхищаться той завидной научной активностью, с которой в крайне неблагоприятных условиях войны работали ученые БГУ. Обратимся к «Краткому отчету о работе Совета БГУ за 1943 год», подписанному его председателем, ректором П.П. Савицким и ученым секретарем В.И. Шевченко. В нем отмечается что с октября 1943 г. и до 25 февраля 1944 г. было проведено 7 заседаний Совета, утвержденного в составе первоначально 39 членов, а затем переутвержденного вследствие выбытия трех лиц из числа штатных

работников в количестве 36 человек. «На трех заседаниях, – говорилось в отчете, – была заслушана публичная защита диссертаций – двух докторских и одной кандидатской – по историческим и филологическим наукам. Проф. Т.П. Ломтеву (офиц. оппоненты акад. С.П. Обнорский, акад. Н.С. Державин, проф., докт. В.В. Виноградов) присуждена степень доктора и дело передано на утверждение ВАК. Диссертация и. о. проф. М.К. Добрынина (офиц. оппоненты Нар. поэт БССР Як. Колас, проф., докт. С.К. Шамбинаго, проф., докт. Н.Ф. Бельчиков) Советом была отклонена – объяснения нами в ВАК представлены. Доц. В.И. Шевченко (офиц. оппон. акад. В.Н. Перцев, акад. Н.С. Державин, проф. докт. В.К. Никольский) присуждена степень кандидата [исторических наук]. Кроме того в двух заседаниях были рассмотрены вопросы о представлении к ученым званиям. Ученое звание в пор. прим. к ст. 14 пост. СНК СССР было присуждено: профессора Т.С. Горбунову и доцента – П.П. Савицкому. Последний уже утвержден ВАК» [7, л. 1].

Лапидарное изложение в отчете событий, связанных с докторскими диссертациями, требует некоторого пояснения. Оно на наш взгляд, небезынтересно для подтверждения того, что независимо от обстоятельств ученые университета не скатывались на позиции конформизма, но отстаивали интересы науки, ставя их превыше всего.

Обратимся к протоколам и материалам заседаний университетского Ученого совета за ноябрь 1943 – январь 1944 гг., большая часть которых как раз-таки посвящена этим двум защитами докторских диссертаций (успешной и отклоненной), о которых шла речь в отчете. Из них следует, что 12 октября 1943 г. П.П. Савицкий обратился с ходатайством в ВАК ВКВШ при СНК СССР разрешить в порядке исключения принять к защите Ученым советом БГУ на соискание ученой степени доктора филологических наук диссертации М.К. Добрынина «История древней белорусской литературы» и Т.П. Ломтева «Исследование в области белорусского синтаксиса». 21 октября разрешение было получено и 30 ноября состоялась успешная защита диссертации заведующим кафедрой общего языкознания и русского языка БГУ, одновременно являвшегося заведующим отделом школ ЦК КП(б)Б, Т.П. Ломтева. Помимо официальных в качестве неофициальных оппонентов на защите выступили член Ученого совета проф. М.Н. Смирнов и приславшие отзывы член-кор. АН СССР Е.С. Истрина, д. филол. наук Г.О. Винокур и

М.Н. Петерсон. Из 27 членов совета 25 голосовали «за», один «воздержался» (одного бюллетеня в урне для голосования не оказалось).

Совершенно иной была картина на следующей защите – М.К. Добрынина, заведующего сектором литературы народов СССР ИМЛИ им. А.М. Горького АН СССР в предвоенные годы и профессора БГУ в 1944 г., члена его Ученого совета, заведующего кафедрой ГИТИСа им. А.В. Луначарского. Несмотря на обставившегося частоколом отзывов авторитетных оппонентов соискателя, он, тем не менее, провалился на защите. Из голосовавших 27 членов совета лишь 5 было «за», 10 – «против» и 9 – «воздерживаюсь» (3 бюллетеня не были возвращены). Подробности об этой защите изложены в популярной публикации писателя Л. Рублевской и историка-архивиста В. Скалабана [8] и сборнике документов [4, с. 229–250]. Нам лишь остается добавить, что несмотря на обращение 19 января 1944 г. двух официальных оппонентов диссертации (Якуба Коласа и С.К. Шамбинаго), к которым присоединились не являвшийся членом совета директор Литинститута Р.С. Федосеев и др. в ВКВШ при СНК СССР с обвинениями в адрес доцента Л.Г. Барага, чье выступление, по мнению подписантов, якобы и стало причиной провала защиты и последовавшим 9 февраля письмом из ВАКа с указанием Ученому совету БГУ разобраться в ситуации, последний сделал это вполне объективно, подтвердив принятое им 18 января решение не в пользу соискателя. В ответном письме в ВАК, подписанном ректором П. Савицким, отмечалось, что защита носила творческий характер, протекала без нарушения правил и инструкций и выступления участников диспута не носили ничего лично оскорбительного для соискателя, на что обращали внимание авторы письма в ВАК. На результатах тайного голосования, по мнению ректора БГУ, отразилось помимо перечисленных в письме замечаний по существу («работа Добрынина не является научным исследованием-монографией», «получилась извращенная картина древнебелорусской литературы, как литературы, якобы не имевшей ничего своего, а жившей лишь переводами», «у читателя против воли автора напрашивается неверный вывод о местечковой замкнутости, ограниченности белорусской литературы» и др.) и то обстоятельство, что «в заключительном слове диспутант: 1. Не ответил на ряд вопросов и замечаний по существу, ссылаясь в основном лишь на то, что тема работы сама по себе имеет

актуальное политическое значение, а работа является первым опытом систематизации данного материала; 2. допустил выпады против неофициальных оппонентов в грубой форме («выступавшие здесь много плели ни к селу ни к городу» и т.п.)»[4, с. 250].

Доктором наук М.К. Добрынин станет лишь в 1951 г., защитив совершенно иную диссертацию – «Творчество А. П. Чехова». Перед этим, в 1946 г. его изберут секретарем правления Союза советских писателей. В 1952 г. в Минске все-таки выйдет основанный на материалах не защищенной в 1944 г. докторской диссертации его учебник по истории древней белорусской литературы – «Беларуская літаратура. Старажытны перыяд». Его главного оппонента на защите, доцента Л.Г. Барага в 1949 г. в период борьбы с пресловутым космополитизмом вынудят уйти из БГУ. С 1951 г. и до смерти в 1994 г. он будет работать в Башкирском университете; в 1969 г. защитит диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук на тему «Взаимосвязи и национальное своеобразие восточнославянских народных сказок». Такие вот научные дискуссии кипели в университете во время его пребывания на подмосковной Сходне.

1 августа 1944 г. было принято совместное постановление СНК БССР и ЦК КП(б)Б «О реэвакуации Белорусского государственного университета» из Московской обл. в г. Минск [6, л. 18]. Однако, еще в июле в Минск выехала группа студентов и преподавателей в количестве 75 чел. Следом за ней в начале августа в Минск прибыла еще одна группа студентов в количестве 26 человек. Начиналась работа по восстановлению белорусской столицы и ее ведущего вуза. Как отмечал ректор П. Савицкий в подписанном им 17 марта 1945 г. отчете за первое полугодие 1944/45 уч. года «Работа БГУ наладилась с первых чисел ноября месяца 1944 г. Запоздание с началом занятий было вызвано задержкой реэвакуации со Сходни. Эшелон со студентами, преподавателями и имуществом университета прибыл 22 октября. Только первые курсы, набор которых проводился в Минске, смогли начать занятия с 15 октября. Проводились занятия в трех местах. Факультеты: филологический, исторический и журналистики проводили занятия в школе № 2, по ул.Энгельса; факультеты географический и биологический – в доме № 9 по Витебской ул.; факультеты физико-математический и

химический – в бывшем корпусе физико-математического факультета на территории Университетского городка»[5, л. 218].

С реэвакуацией университета в Минск была продолжена начатая на Сходне его научная деятельность. Но прежде были взяты на учет уцелевшие интеллектуальный потенциал университета и его материальные ресурсы. И первый и вторые оставляли желать лучшего. Как отмечал в составленной 22 мая 1945 г. для Минского горкома КП(б)Б справке об университете в годы войны ректор П. Савицкий, оставшиеся в Минске работники университета оказались в чрезвычайно тяжелых материальных и бытовых условиях, большинство их занимались различными работами, не связанными с университетом. Проф. Н.А. Прилежаев поначалу работал в городской управе, а потом заведовал химической лабораторией Болотного института, проф. И.А. Ветохин – в лаборатории бывшей 1-й советской больницы, проф. Ф.Г. Осипенко — на мыловаренном заводе, проф. М.П. Томин — в Ботаническом саду, проф. Н.А. Дорожкин — в лабораторном корпусе Академии наук. Многие из них были связаны с партизанами и вели подпольную работу.

Оккупанты уничтожили и разграбили все имущество университета, включая оборудование научных лабораторий, фонды музеев, библиотеки и др. Материальный ущерб, причиненный университету лишь по одним только зданиям и оборудованию, по подсчетам Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию злодеяний оккупантов, составил 37.357.169 руб.

Тем не менее, несмотря на труднейшие материальные и бытовые условия, научная жизнь БГУ восстанавливалась. Основой для этого во многом служила библиотека, разместившаяся в большом зале в здании физмата и двух больших комнатах в доме № 9 по Витебской ул. В последних находились уцелевшие книги из довоенной фундаментальной библиотеки университета, а также привезенные из Москвы книги, полученные из фонда Наркомпроса РСФСР. По состоянию на конец марта 1945 г. в библиотеке числилось 37 тыс. книг.

Разумеется, в условиях отсутствия необходимого оборудования научная работа БГУ протекала преимущественно в гуманитарной сфере. К 1 января 1945 г. были завершены 15 из запланированных на 1944 год 32 научных тем. Среди них работы филологов — «Жизнь и творчество Ф. Богушевича» доц. М.Г. Ларченко, «Супрасльская летопись как

памятник белорусского книжного языка начала XVI века» доц. М.А. Жидович, «Белинский – историк русской литературы» доц. В.И. Лиса, историков – «Папство, империя и Польша в борьбе за власть над языческой Пруссией» акад. В.Н. Перцева и др. Свой вклад в развитие науки внесли и представители биологического факультета: работы доц. Ф.Н. Доминиковского «Болотные фосфаты, их растворимость и доступность растениям при взаимодействии с подзолистой почвой», проф. Л.Н. Никонова «Геоботаническое описание лугов с определением их хозяйственного значения в окрестностях г. Витебска», доц. О.Д. Акимовой «К флоре водорослей реки Западной Двины», проф. Н.Ф. Ермоленко «Влияние стабилизаторов на смачивание гидрофобной поверхности водной суспензии инсектисада» и др. [5, л. 228–229].

Таким образом, можно с полным основанием утверждать, что научная жизнь БГУ, даже несмотря на временное прекращение деятельности университета, не прерывалась; она продолжалась как на оккупированной территории республики, так и в советском тылу. Профессорско-преподавательский состав ведущего вуза страны внес существенный вклад в Победу, 75-летний юбилей которой отмечается в нынешнем, 2020 году.

Библиографические ссылки

1. Белорусы в советском тылу. Июль 1941–1944 г.: Сб. док. и мат. Вып. 2. 1943 г.–1944 г. Минск: НАРБ, 2010.
2. Воспоминания Н. М. Никольского «Как мы пришли к партизанам (подг.: В. И. Гуленко, М. Ф. Шумейко // Археографический ежегодник за 1982 год. М.: Наука, 1983. С. 268–275.
3. «История белорусского народа довольно своеобразна». Доклад В.И. Пичеты «25-летие создания Белорусской ССР». 1944 г. (подгот. В.Н. Круглов и В. В. Тихонов) // Исторический архив. 2016. № 3. С. 32–58.
4. Купала і Колас, вы нас гадавалі: дакументы і матэрыялы. У 2 кн. Кн. 2. 1939–2009. Ч.1. Мінск: Літаратура і Мастацтва, 2011.
5. НАРБ. Ф. 4 п. Оп. 47. Д. 116.
6. НАРБ. Ф.4 п. Оп. 61. Л. 188
7. НАРБ. Ф. 205. Оп. 5. Д. 45.
8. Особенности защиты диссертаций недавнего времени // СБ. Беларусь сегодня. 2010. 10 февр.
9. *Руколь Б. М.* Переписка М. Н. Тихомирова с В. И. Пичетой (1941–1943 гг.) // Археографический ежегодник за 1982 год. М.: Наука, 1983. С. 224–232.
10. Трудные дороги войны // За передовую науку. 1989. 27 января.

11. *Шумейко М. Ф.* Исследователь творчества Янки Купалы и Якуба Коласа (к 130-летию со дня рождения А. Н. Вознесенского) // Эхо веков: Научно-документальный журнал (Казань). 2018. № 2(91). С. 143–149.

ЗМЕСТ

ПЛЕНАРНЫЯ ДАКЛАДЫ

<i>Каханоўскі А.Г.</i> Тэма Вялікай Айчыннай вайны ў даследаваннях і вучэбна-выхаваўчай рабоце выкладчыкаў гістарычнага факультэта БДУ	3
<i>Янушевіч І.І.</i> Праваславная Церковь в Беларусі на кануне і в годы Вялікай Отчэстvenнoй вoйны	10
<i>Даніловіч В.В.</i> Великая Отчэстvenнoй вoйны в кантэксте історыі беларускай гoсударстvenнoсці	20
<i>Демянюк А.К.</i> Деятельность Нацiональнoгo архiва Республiкi Беларусь пo сoхраненiю історычэскай памятi о вoйне	32
<i>Тарасенкова Т.І.</i> Не забыць нам годы агневыя... (пo дoкументам западнагo штаба партызанскагo дviжэння)	42
<i>Макарэвіч В.С.</i> Вялікая Айчынная вайна ў лёсах і навуковых даследаваннях выкладчыкаў гістарычнага факультэта БДУ	50
<i>Здановіч У.В.</i> Міжнацыянальныя адносіны на акупіраванай нацыстамі тэрыторыі Беларусі ў адлюстраванні айчыннай гістарыяграфіі	63

БЕЛАРУСЬ НАПЯРЭДАДНІ І ПАДЧАС ВЯЛІКАЙ АЙЧЫННАЙ ВАЙНЫ

<i>Брыгадына О.В.</i> Образ врага и героизм советского народа в плакатной графике начального периода Великой Отчэстvenнoй вoйны.....	71
<i>Дедюля Д.А.</i> Этнoдемографічэскіе и мiграцiонныe пpоцессы в Западнoй Беларусі на кануне Вялікай Отчэстvenнoй вoйны.....	78
<i>Елизаров С.А.</i> Восстановление системы местных органов власти и управления на освобожденной территории Белорусской ССР: кадровый вопрос (1943–1945 гг.).....	87
<i>Кащеев А.В.</i> Белорусская милиция в годы Великой Отчэстvenнoй вoйны: пpоблемныe вoпpосы історыаграфіі	95
<i>Коршук В.К.</i> Война: суровое испытание на прочность человека.....	101
<i>Кулинок С.В.</i> Деятельность Северо-Западной группы при ЦК КП(б)Б и СНК БССР (март-сентябрь 1942 г.)	113
<i>Латышев К.А.</i> Советское старообрядчество в военные годы	119
<i>Литвиновская Ю.И.</i> Освобождение Беларусі: трудное начало восстановления республики (1943–1945 гг.)	125
<i>Лукашевіч А.М.</i> Бюро Брестскагo абласногo комiтета КП(б)Б в іюне 1941 г.	132

Островский С.Н. Белорусское сопротивление и церковная жизнь в Минской епархии в период Великой Отечественной войны 147

КРЫНІЦЫ ВЫВУЧЭННЯ І КУЛЬТУРА ПАМ'ЯЦІ ПРА ВЯЛІКУЮ АЙЧЫННУЮ ВАЙНУ

Агеенко Т.Н. Исполнение запросов по документам периода Великой Отечественной войны: из опыта работы Национального архива Республики Беларусь 152

Белозорович В. А. Концепция истории Великой Отечественной войны в современной белорусской историографии 158

Гернович Т.Д. Документы фонда 845 «Белорусская республиканская комиссия содействия ЧГК по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР» Национального архива Республики Беларусь как исторический источник по истории Великой Отечественной войны 166

Григорьев В. В. Пинская военная флотилия: мемориализация памяти 179

Лукашоў А.А. Картматэрыялы партызан Беларусі (1941–1944 гг.) як гістарычны дакумент і сродак развіцця партызанскага руху 186

Мальцев М.А. Картографические исторические источники по истории Минского гетто 192

Мелеховец В.Ф. Мемориализация памяти членов Белорусского общества глухих в годы Великой Отечественной войны 198

Сергеенкова В. В. Память подвига предков в наших сердцах 205

Темушев С.Н. Современное картографирование белорусской наступательной операции («Багратион») 211

Чернявский И. В. Особенности изучения партизанских формирований Западной Беларуси (1941–1942 гг.) 222

ЛЮДЗІ І НАРОДЫ НА ВАЙНЕ: ГЕРАІЗМ І ПАЎСЯДЗЁННАСЦЬ

Алымкулов Н.А. Участие Героев Советского Союза и полных кавалеров ордена Славы – кыргызстанцев в освобождении Белоруссии от нацистских захватчиков (1943–1944 гг.) 229

Бурачевская О.Л. Холокост – кровавый след в истории Могилевщины в годы войны 248

Довгялло М.С. Белорусы в югославском движении Сопротивления и освобождении страны (1941–1945 гг.) 257

<i>Кухаренко В.Н.</i> Боснийские мусульмане в годы Второй мировой войны.....	265
<i>Лапановіч С.Ф.</i> Эвакуацыя і бежанства на тэрыторыі БССР у гады Вялікай Айчыннай вайны.....	273
<i>Максимчик А.Н.</i> Зигзаги судьбы партизанского комбрига Я.Х. Сташкевича.....	290
<i>Сальков А.П.</i> Новые документальные публикации о роли советского фактора в решении национально-территориальных конфликтов в Центрально-Восточной Европе в период Второй мировой войны и послевоенного урегулирования	301
<i>Талалуева К.И.</i> Изменение государственной поддержки женщин в БССР (1944–1946 гг.)	309
<i>Текеева Л.К., Чотчаев Д.Д.</i> Представители Балкарии в партизанском движении в Белоруссии	316
<i>Хечоян А.В., Гуринов Е.А., Атоян Р.В.</i> Воины-армяне в боях 1941–1944 гг. на территории Витебской области	326
<i>Шумейко М.Ф.</i> Научная жизнь БГУ в годы Великой Отечественной войны	335

Навуковае выданне

**ВЯЛІКАЯ АЙЧЫННАЯ ВАЙНА
Ў ЛЁСЕ БЕЛАРУСКАГА НАРОДА**

**Матэрыялы
міжнароднай навуковай канферэнцыі**

Мінск, 23–24 красавіка 2020 г.

У аўтарскай рэдакцыі

Адказны за выпуск *А. М. Максімчык*

Падпісана да друку 31.12.2020. Фармат 60×84/16. Папера афсетная.

Лічбавы друк. Ум. друк. арк. 20,46. Ул.-выд. арк. 17,67.

Тыраж экз. Заказ

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт.

Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі выдаўца, вытворцы,
распаўсюджвальніка друкаваных выданняў № 1/270 ад 03.04.2014.

Пр. Незалежнасці, 4, 220030, Мінск.

Надрукавана з арыгінал-макета заказчыка